

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА

ММ

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Сборник тезисов
VII Международной студенческой
научно-практической конференции
(Москва, 21 апреля 2023 г.)*

Москва
2024

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

В мире русского языка и русской культуры

*Сборник тезисов
VII Международной студенческой
научно-практической конференции
(Москва, 21 апреля 2023 г.)*

Москва
2024

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

В 11

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 8 от 3 марта 2023 года.*

Рецензенты:

М. Н. Шутова, доктор педагогических наук, профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Л. А. Богатурова, кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Ю. Ю. Кабанкова, кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

А. В. Федосеева, кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Д. С. Труханова, кандидат филологических наук, ст. преподаватель Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

А. В. Бабенко, кандидат педагогических наук, ст. преподаватель Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Ответственные редакторы: С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова

В 11 В мире русского языка и русской культуры: Сборник тезисов VII Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 21 апреля 2023 г.) [Электронное издание] / отв. ред.: С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова. – Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024. – 234 с.

ISBN 978-5-98269-330-3

Данный сборник тезисов включает материалы VII Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры», состоявшейся в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина 21 апреля 2023 года. Работы публикуются в авторской редакции.

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

© Коллектив авторов, 2024

© Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024

ISBN 978-5-98269-330-3

Содержание

<i>Предисловие</i>	11
Амир Кушеш Закариа	
Шаронов Игорь Алексеевич	
Коммуникативная ситуация просьбы в русском языке.....	12
Ахмади Бэни Фатэмэ	
Сравнение речевого жанра «комплимент» в русском и персидском языках	16
Ахмед Адел	
Петрухина Анастасия Владимировна	
Критерии определения категории рода в русском и арабском языках (на материале лексического минимума элементарного уровня)	19
Берте Пьер Нпе	
Организация разговорных клубов для студентов уровня А2, обучающихся вне языковой среды	22
Болдышева Анастасия Юрьевна	
К вопросу о необходимости применения национально ориентированного подхода в практике преподавания русской фонетики в иностранной аудитории	26
Ван Вэй	
Кабанкова Юлия Юрьевна	
Вербальное поведение в ритуальной коммуникации в русской и китайской лингвокультурах	29
Ван Цзыюй	
Ковальчук Арина Викторовна	
Сравнение образа «лишнего человека» в русской и китайской литературе (на примере героев Люй Вэйфу и Обломова)	33
Ван Юаньюань	
Прохватилова Ольга Александровна	
К вопросу о диалогичности рекламного текста	37

Ван Янь**Родионова Ксения Евгеньевна**

Использование приема интертекстуальности в сфере классической русской литературы в современном дискурсе Китая 42

Ву Чжицзин

Сравнительный анализ содержания китайских и российских учебников по грамматике РКИ продвинутого уровня 45

Ву Юньюнь**Шантурова Галина Алексеевна**

Сравнительно-сопоставительный анализ культурного кода орнитонима «кукушка» в русской и китайской лингвокультурах 51

Го Жуйхун

Обзор исследований прецедентного феномена в России 55

Го Юйхан**Красникова Елена Юрьевна**

Сравнительное изучение англицизмов в молодежном сленге китайского и русского языков 58

Гоголь Яна Сергеевна**Савченко Татьяна Константиновна**

Образ Пьеро в литературе Серебряного века 62

Диабате Дауда

Граммаференты в русской речи малийских студентов 65

Дэн Цзяюань**Шутова Марина Николаевна**

Традиционные семейные отношения в России и Китае 68

Иосифова Анна Зиновиевна

Викторина по теме «Рождественские традиции и обычаи в русской лингвокультуре» на внеурочных занятиях РКИ как форма реализации игровой технологии 71

Кёсе Екатерина Андреевна

Современные аспекты билингвизма как психологического феномена, оказывающего влияние на становление личности ребенка 74

Ли Жосинь**Родионова Ксения Евгеньевна**

Меры по укреплению статуса русского языка. 77

Ли Чживэй**Николаева Наталья Владимировна**

Повествование о взрослении в романе «Крестьянин и Тинейджер» 80

Ли Ян

Использование креолизованных текстов

в обучении русской грамматике китайских учащихся 83

Лю Юйфэн**Федосеева Анна Вячеславовна**

Использование зоонимов для выражения оценки

в русском и китайском языках 86

Лю Яньтун**Федосеева Анна Вячеславовна**

Выражение негативной оценки китайскими учащимися

в языковом и лингвокультурном аспекте 90

Ма Линвэй**Сумина Елена Ивановна**

Анализ употребления некоторых глаголов

в современном русском языке с винительным

и родительным падежом на примере глагола «искать» 94

Ма Яцюн**Филиппова Варвара Михайловна**

Некоторые проблемы в учебных пособиях по РКИ для

самостоятельной работы китайских студентов (уровень А1–А2) 98

Мао Ю**Шантурова Галина Алексеевна**

Трансформация прецедентных текстов

в русском и китайском рекламном дискурсе 102

Михайлова Алина Сергеевна**Вертинская Ольга Михайловна**

РКИ для студентов-медиков. Семантизация нетерминологической лексики и оптимизация коммуникативной компетенции 107

Пэн Лэхуань**Труханова Дарья Сергеевна**

Некоторые особенности рекламного дискурса Ed-Tech 110

Се Чжэн**Ливинская Анастасия Олеговна**

Модель «Ротация станций» и ее использование при смешанном обучении РКИ 113

Серогодская Анастасия Алексеевна

Лингводидактический потенциал детской литературы в преподавании РКИ 117

Су Лин**Борисенко Владимир Иванович**

Сравнительное исследование моделей культурной коммуникации российских и китайских основных СМИ в эру цифровизации 120

Сунь Ихань**Макарова Анна Анатольевна**

Концепт «чай» в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» 123

Сухова Татьяна Олеговна**Лаверова Светлана Юрьевна**

Фразеологизмы русского языка как одно из средств обучения иностранных студентов 127

Сюй Цзяци**Третьякова Ирина Анатольевна**

Русские писатели в китайском ТикТоке: кросс-культурный аспект 131

У Цзинюэ**Савченко Татьяна Константиновна**

Образ моря в рассказе И. А. Бунина «Туман» 135

Али Ольга Владимировна

Выражение пожелания в русском языке
(с позиции носителя китайского языка, изучающего русский язык) 139

Хао Юнь**Федосеева Анна Вячеславовна**

Особенности отражения «высоких» и «низких» контекстов
на примере политического дискурса китайского и русского языка
в аспекте перевода 143

Хоу Юймэн**Третьякова Ирина Анатольевна**

Влияние православия на идеальный образ женщины
в классической русской литературе XIX века. 147

Ху Кайюань**Али Ольга Владимировна**

Сравнительный анализ навыков письма
китайских и российских студентов в цифровую эпоху. 150

Хэ Вэйсянь**Богатурова Лилия Анатольевна**

Функции именной метафоры
в современных российских политических текстах. 154

Цзан Лэ

Интеграция обучающих технологий при формировании
лексических навыков на русском языке как иностранном. 158

Цзо Чжэнчжун**Головаха Елизавета Игоревна**

Подкасты для изучения РКИ: лингводидактический потенциал
и особенности жанра 161

Цзян Тао

Контроль в обучении РКИ
с использованием современных технологий: плюсы и минусы 166

Ци Ицюнь**Головаха Елизавета Игоревна**

Особенности гибридного обучения РКИ 169

Цинь Шуанюй**Каргы Тамара Александровна**

Символическое значение птиц в русских и китайских песенных текстах. . . 173

Чжан Фань**Филиппова Варвара Михайловна**

Функционирование «слов-паразитов» в русском и китайском языках . . . 178

Чжан Цзебин**Ли Станислав Игоревич**Особенности перевода личных имен с русского языка на китайский
(на примере романа «Преступление и наказание») . . . . . 182**Чжан Цюньсинь****Шантурова Галина Алексеевна**Лексема «горячий/热» и температурная метафора
в русском и китайском языках . . . . . 187**Чжао Илин****Головаха Елизавета Игоревна**

Языковая репрезентация образа Китая в авторских телеграм-каналах . . . 191

Чжао Исюань**Труханова Дарья Сергеевна**

Некоторые тенденции развития лексической системы русского языка . . . 196

Чжоу Чжэн**Шутова Марина Николаевна**

Символика чисел в китайской и русской культурах 199

Чжэн Цянь**Бабенко Анна Владимировна**Фразеологический оборот в политическом дискурсе
в эпоху цифровизации 202

Макарова Анна Анатольевна

Функции вещей в произведении С. Д. Довлатова «Чемодан» 206

Чэнь Кэцзянь**Труханова Дарья Сергеевна**

Студенты-стажёры в языковой среде:
актуальные коммуникативные ситуации. 210

Чэнь Лиляо**Бабенко Анна Владимировна**

Преподавание русских фразеологизмов в цифровую эпоху 213

Юй Цзясинь**Родионова Ксения Евгеньевна**

Влияние машинного перевода с русского на китайский и с китайского
на русский на обучение русскому языку как иностранному 217

Ян Вэньсюань**Персиянова Светлана Георгиевна**

Коммерческая реклама в России и Китае 221

Ян Хаочжо**Каргы Тамара Александровна**

Семантика лексических единиц наименований лиц, занятых
в сфере образования (на материале русского и китайского языков) 224

Ян Юйсюань**Ливинская Анастасия Олеговна**

Особенности организации учебного процесса
при смешанном обучении РКИ в вузах России и Китая. 229

21 апреля 2023 года в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина состоялась VII Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры», организованная факультетом обучения русскому языку как иностранному. В конференции принимали участие иностранные студенты, магистранты, аспиранты российских и зарубежных вузов, а также преподаватели и научные руководители в качестве соавторов работ учащихся.

В очередной раз конференция собрала талантливых и способных учащихся, делающих свои первые шаги в научно-исследовательской работе. Среди участников конференции – представители России, Египта, Ирана, Китая, Мали, Сенегала, обучающиеся в Институте Пушкина, Санкт-Петербургском государственном университете, Российском государственном гуманитарном университете, Московском педагогическом государственном университете, Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского, Череповецком государственном университете, Балтийском федеральном университете им. И. Канта, Тюменском государственном медицинском университете.

Программа конференции традиционно включала секции, посвященные русскому языку, русской культуре и методике преподавания РКИ, также в докладах рассматривались особенности исследования русского языка, литературы и культуры в цифровую эпоху, поднимались вопросы цифровой лингводидактики.

Работа ежегодной Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» направлена на развитие творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых исследователей, привлечение их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление профессиональных контактов между будущими преподавателями и учеными.

Амир Кушеш Закариа
аспирант Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Россия
a.kooshesh73@yahoo.com

Шаронов Игорь Алексеевич
доктор филологических наук, профессор
Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Россия
igor_sharonov@mail.ru

Коммуникативная ситуация просьбы в русском языке

Доклад посвящен описанию грамматических и дискурсивных свойств коммуникативной ситуации просьбы, одной из наиболее распространенных ситуаций диалогического общения. В данной работе рассматривается понятие коммуникативной ситуации и ее отношение к речевому акту (далее РА) просьбы. Ключевой материал собран из Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: теория речевых актов, диалог, побудительные речевые акты, просьба.

В данной работе анализируется значение побудительного РА, его семантическая классификация, способы формальной реализации акта просьбы в русском языке. Побудительным РА просьбы посвящено много исследований [Храковский 1986, Шаронов 1991, Беляева 1992, Формановская 1994, Которова 2016, Адамян 2017 и др.]. Коммуникативная ситуация просьбы наряду с собственно РА включает в себя единицы, маркирующие и модифицирующие данные РА: вводные слова [см. Шаронов 2018], частицы и ответные реплики на РА просьбы [см. Баранов, Крейдлин 1992].

Рассмотрение РА просьбы сквозь призму ситуации позволяет выявить разновидности этого РА. В зависимости от формы реакции мы делим просьбы на побуждение к немедленному действию и на побуждение к согласию выполнить действие в будущем.

А) Просьба немедленно сделать что-л (требует совершения действия). Например: – *А дайте-ка справку о среднем времени прибытия по вызову! – Вот, пожалуйста...* (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но...).

Б) Просьба сделать что-л. в перспективе (требует согласия выполнить действие с отложенным его выполнением). Например: – *Пойди купи на эти деньги конфет и принеси сюда. – Ладно, принесу* (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

РА просьбы реализуется главным образом через следующие конструкции: «императив», «вопросительные предложения», «оптатив» и «индикатив» [см. Шаронов 1991]. Например:

– **Оставьте**, пожалуйста, эти бумаги! (В. Набоков Изобретение вальсы: пьесы).

– **Проводишь меня?** – она попросила (Г. Владимов. Три минуты молчания).

– **А мне бы котлет**, – мечтательно сказал Димка (М. Сергеев. Волшебная галаша).

– **Побудешь там немножко и вернешься обратно, ладно?** (К. Букиша. Завод «Свобода»).

Дадим примеры единиц, маркирующих и модифицирующих РА просьбы: вводные слова, частицы и ответные реплики.

1) К вводным, маркирующим РА просьбы относятся: «*пожалуйста*», «*будь/те добры*», «*будь другом*», «*будьте любезны*», «*сделай одолжение*», «*сделай милость*» и др. Они традиционно используются только после императива, хотя в последнее время под влиянием английского языка стали чаще использоваться с вопросительными предложениями в функции просьбы. Например:

– **Пожалуйста, возьмите** моего водителя и вместе с ним отвезите раненого в палату, где лежат тяжелобольные (В. Доценко. Тридцатого уничтожить!).

– **Будьте добры, напишите** в ближайшее время, насколько вас заинтересовал сей факт (С. Кузнецова. Местами – осадки).

– Пусть тогда поторопится. – Леша, **будь другом, сбегай**, приведи ее. А-а, вот и она (О. Дивов. Выбраковка).

– «**Будьте любезны, передайте** с нашим поздравлением вашей супруге» (Ю. Домбровский. Хранитель древностей).

– Командир, **сделай одолжение, довези** нас до Дома кино на Васильевской (Б. Мессерер. Промельк Беллы. «Октябрь»).

2) Частица *-ка*, маркирующая только что пришедшую в голову говорящего идею попросить. Например:

– Эй, раздолбай с Покровки! **Помоги-ка!** «Раздолбай «явно относилось ко мне (С. Довлатов. Виноград).

Побудительные пост-частицы: *да?*, *хорошо?*, *ладно?* и др. – используются после конструкций с индикативом. Например:

– Это сейчас неважно / главное / чтоб... знакомый был / короче. – Так это...поможешь / **да?** (А. Балабанов. Война, к/ф)

– Тогда у меня к тебе небольшая просьба: когда будешь в общаге, сообщи мне, пожалуйста, об этом. **Хорошо?** (Переписка в исq между agd-ardin и Герда).

3) Ответные реплики согласия в ответ на РА просьбы:

– «с удовольствием», «легко», «о чем речь, какой разговор», «ладно; ну ладно» и др. Например:

– Вы помните мой номер телефона? – К сожалению, нет. – Запишите, пожалуйста. – **С удовольствием!** (С. Довлатов. Чемодан).

– Так это... поможешь / да? – **Легко**. Если сын твой жив будет (А. Балабанов. *Война*, к/ф).

– Я у тебя только до утра побуду, а завтра, думаю, всё определится. – **Конечно**, Миша, говорю, – **о чём речь** – оставайся (Э. Барсуков. *Служение слову* // «Ковчег»).

– Ты только Славе и Юре не говори, что я занимался сейчас, – попросил он. – Они же меня поднимут на смех. – **Ладно**, не скажу, – пообещала я (С. Спивакова. *Не всё*).

Описание коммуникативной ситуации расширяет представление о РА и его особенностях, позволяет обучать иностранных студентов более адекватному речевому поведению в устной коммуникации.

Литература

1. Адамян В. А. Косвенные способы выражения речевого акта просьбы // Вестник Ереванского университета. Русская филология, № 3 (9). – Ереван, 2017. – С. 60–66.
2. Баранов А.Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1992. – № 2 (март-апрель). – С. 84–99.
3. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е.И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1992. – 168 с.
4. Которова Е. Г. Модель речевого поведения «просьба» в русском и немецком языках: сопоставительное исследование // Жанры речи. – 2016. – № 1. – С. 65–77.
5. Национальный корпус русского языка, 2003–2022. URL: <https://ruscorpora.ru>.
6. Формановская Н.И. Прагматика побуждения и логика языка / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 5–6. – С. 34–40.
7. Храковский В.С. Семантика и типология императива. Русский императив. Л., «Наука», 1986. – 186 с.
8. Шаронов И.А. «Категория наклонения в коммуникативно-прагматическом аспекте»: АКД. – М., 1991. – 25 с.
9. Шаронов И.А. Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов // Вестник Томского государственного университета, Филология. 2018. – № 51. – С. 58–68.

Amir Kooshesh Zakaria

*Ph.D. student of Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia*

Sharonov I.A.

*Dr. of Philology, professor of Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia*

Communicative situation of a request in the Russian language

The thesis discusses the description of the grammatical and discursive properties of the communicative situation of a request, one of the most common situations of dialogic communication. This thesis considers the concept of a communicative situation and its relation to the speech act of a request. The language material is collected from the National Corpus of the Russian Language.

Keywords: theory of speech acts, dialogue, directives, request.

Сравнение речевого жанра «комплимент» в русском и персидском языках

В данной работе рассматриваются понятия комплимента в разных культурах, сходства и различия речевого акта комплимента в русском и персидском языках. Материалом для анализа комплиментов в персидском языке послужили записи устной речи и их расшифровка в Иране в городе Тегеране в 2021 г. Образцы комплиментов в русском языке были отобраны из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и из материалов исследований русской разговорной речи. Информация, полученная на материале обоих языков, была проанализирована с точки зрения гендера, социальной роли и ситуации использования речевого жанра (РЖ) комплимента. В персидских и русских комплиментах можно увидеть много общего, но есть и различия. Персидская языковая культура из-за высокой формализованности (церемониальности) часто использует высокую и поэтическую лексику в комплименте, в стратегиях ответа на комплименты, помимо благодарности доминирует обратный комплимент.

Ключевые слова: речевой жанр, комплимент, русский язык, персидский язык, культура.

Слово «комплимент» появилось и распространилось в Европе из испанского языка. Большой толковый словарь описывает комплимент следующим образом: «Лестное суждение о ком-л., любезный отзыв. *Отпускать комплименты. Обменяться комплиментами. Сомнительный к. в адрес кого-л. Рассыпаться в комплиментах* (сказать много лестного)» [БТС 2014, с. 446].

Влияющими факторами на произнесение комплимента являются воспитание человека, социальное положение, ориентация на адресата и ситуацию в целом, образование, возраст, индивидуальная склонность, характер личных отношений с собеседником, невербальные параметры, которые сопутствуют речевому действию (взгляд, тон, мимика, жест, поза говорящего).

Одним из важных факторов в выражении комплиментов является культурная традиция. Культуры имеют и национально-специфичные черты, по которым могут резко отличаться друг от друга, в результате чего между людьми разных культур могут возникать недопонимание и конфликты. Национальная специфика вежливости находит отражение в речевом этикете.

Этикетное поведение в ряде культурно маркированных ситуаций может также сильно различаться от культуры к культуре. В частности, в персидской культуре бытовое общение между людьми имеет церемонный, ритуализованный характер, что отличает его от русского бытового общения в аналогичных ситуациях. Важно обозначить, что комплименты наполнены культурными ценностями и ассоциируются с культурными нормами, которые ни в коем случае не являются единообразными.

В разных культурах о комплименте написано довольно большое количество научных работ, включающих исследование русского и персидского комплимента. Про действие гендерных различий в комплиментах писали, как зарубежные, так и отечественные исследователи. В работах Р.О. Шора [Шор 1926], Н.Л. Пушкаревой [Пушкарева 1999], Е.А. Семеновой [Семеновой 2010], А.В. Кирилиной [Кирилина 2004], Мостафави [Мостафави 2013], Sotoudeh, Najafzadeh Barfarosh [Sotoudeh, Najafzadeh Barfarosh 1991] тактики комплимента выделяются с точки зрения возраста, речевой ситуации и пола коммуникантов. Из последних работ необходимо отметить диссертационное исследование аспирантки Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина Жэнь Жэнь [Жэнь 2022]. Тем не менее в отечественной, и в зарубежной лингвистике особенности РА комплимента изучены не до конца. Прежде всего отметим недостаточность исследований в сложных коммуникативных ситуациях, где комплимент является частью того или иного речевого жанра.

Перечислим такие ситуации. Наиболее частым РЖ является ситуация встречи. Здесь чаще всего реализуются комплименты, связанные с внешностью и одеждой объекта комплимента. К следующей ситуации использования комплимента относятся РЖ просьбы. Комплимент может предварять просьбу и связан с объектом просьбы, например: *Ты такой высокий 'помоги достать словарь с верхней полки'*; *Ты у нас умный 'помоги решить задачу'* и т. д. Другие тактики реализуются при РЖ благодарности, утешения и поздравления.

Русские и персидские стратегии использования комплимента в целом совпадают, но есть также различие между ними как в стратегиях, так и в лексическом наполнении комплиментов. При сравнительном анализе речевых актов комплимента обеих речевых культур был выявлен церемониальный и пафосный, а также характер стратегий, связанный с нарочитым возвышением, выражением почтения к собеседнику и одновременно уничижением себя. Доминантной стратегией ответа на комплимент в персидском языке является зеркальный комплимент: *У Вас очень красивый дом! – Это ваши замечательные глаза так видят.*

Литература

1. Большой Толковый Словарь Русского Языка. Гл. ред. Кузнецов С.А. СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

2. Жэнь Жэнь Комплименты в русской лингвокультуре с позиции носителя китайского языка. КД, 2022. – 145 с.
3. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Уч. пособие. – М.: РОССПЭН. 2004. – 252 с.
4. Мостафави Г. Х. сопоставительное рассмотрение речевого этикета «комплимент» в русском и персидском языках. КД, 2013 – 323 с.
5. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. – М., 1999. – 9 с.
6. Семенова Е.А. Место и роль комплимента в русском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2010. – 202 с.
7. Шор Р.О. Язык и общество. – М., 1926 – 160 с.
8. Sotoudeh G.R., Najafzadeh Barfarosh M. B. Compliments in Persian literature Publisher: Jihad Academici: 1991. – 254 с.

Ahmadi Beni F

*PhD student of the Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia*

Comparison of the speech genre of a compliment in Russian and Persian

This paper discusses the concept of a compliment in different cultures, the similarities and differences in the speech act of a compliment in Russian and Persian languages. The material for the analysis of compliments in the Persian language was the recording of oral speech and their transcription in Iran in the city of Tehran in 2021. Samples of compliments in Russian were selected from the National Corpus of the Russian Language (NCRL) and from research materials on Russian colloquial speech. The information obtained on the material of both languages was analyzed from the point of view of gender, social role and the situation of using the speech genre (SG) of a compliment. In Persian and Russian compliments, you can see a lot in common, but there are also differences. Due to the high formality (ceremoniality), the Persian language culture often uses high and poetic vocabulary in a compliment; in strategies for responding to compliments, in addition to gratitude, the reverse compliment dominates.

Keywords: speech genre, compliment, Russian language, Persian language, culture.

Ахмед Адел

*студент Тюменского государственного медицинского университета
Тюмень, Россия
Ahmed.Adel611930@gmail.com*

Петрухина Анастасия Владимировна

*кандидат филологических наук,
доцент Тюменского государственного медицинского университета
Тюмень, Россия
kosivets@mail.ru*

Критерии определения категории рода в русском и арабском языках (на материале лексического минимума элементарного уровня)

В работе представлен анализ лексического минимума уровня А1 с точки зрения выявления имён существительных, род которых не тождественен роду в арабском языке и, соответственно, вызывает трудности при употреблении у арабских студентов.

Ключевые слова: категория рода, критерии определения рода, лексический минимум.

Категория рода имен существительных – не словоизменяемая грамматическая категория, однако у арабских студентов возникают трудности при согласовании имени существительного с прилагательным в связи с тем, что категория рода некоторых лексических единиц в русском и арабском языках не совпадает. Так, слова, которые относятся к женскому роду в русском языке, в арабском – к мужскому роду (выставка, гора, гостиница и др.), и наоборот. В целях устранения речевых ошибок, связанных с неправильным употреблением арабскими студентами категории рода, мы проанализировали имена существительные, входящие в «Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень», с точки зрения соответствия / несоответствия категории рода в русском и арабском языках и составили список слов, не совпадающих по категории рода.

В русском языке категория рода традиционно представлена существительными мужского (*ветер, студент*), женского (*страна, книга*) и среднего (*окно, солнце*) рода, в то время как в арабском различают два рода: мужской и женский. Поэтому все существительные, относящиеся в русском языке к среднему роду, распределены в арабском языке между словами мужского

и женского рода. Так, 25 слов среднего рода из лексического минимума элементарного уровня в арабском языке относятся к существительным мужского рода: *вино, время, здание, искусство, имя, кафе, кресло, лето, лицо, масло, место, метро, молоко, море, мороженое, пальто, пианино, платье, радио, рождение, счастье, такси, удовольствие, утро, число*; 13 слов – к существительным женского рода: *кино, государство, дерево, кофе, мясо, окно, пиво, письмо, слово, солнце, упражнение, яблоко, яйцо*.

Морфологическими средствами выражения категории рода как в русском, так и арабском языках являются падежные окончания имён существительных в единственном числе. Так, имена женского рода имеют окончания $ة$ и $ة$. Например, $عِزٌّ$ гордость, $مَدْرَسَةٌ$ школа. Однако эти окончания не всегда являются показателями женского рода, как и в русском языке (*папа, бабушка, дядя*), так как слово может обозначать лицо мужского пола, следовательно, являться именем мужского рода: $حَمَزٌ$ Хамза (мужское имя), $خَلِيفَةٌ$ халиф, $يَتِيمٌ$ юноша. Если слово указывает на лицо женского пола, то оно является именем женского рода, даже если не имеет окончания женского рода: $أُمٌّ$ мать, $بِنْتُ$ девочка [3: с. 20–21].

Проанализировав словник, мы выявили 38 лексем, которые в русском языке женского рода, а в арабском – мужского: *буква, весна, выставка, гора, гостиница, грамматика, дверь, дождь, дорога, зима, книга, колбаса, кухня, любовь, медицина, наука, неделя, новость, осень, открытка, ошибка, площадь, погода, половина, программа, работа, река, родина, рубашка, ручка, соль, статья, стена, телеграмма, улица, цена, цифра*.

43 слова в русском языке принадлежат к мужскому роду, а в арабском – к женскому: *мяч, билет, вагон, вечер, вокзал, год, город, дворец, зоопарк, парк, факультет, кабинет, картофель, конец, костюм, нож, перерыв, план, подарок, результат, сад, салат, самолёт, спорт, стол, сувенир, суп, сыр, ужин, университет, урок, фотоаппарат, характер, цветок, чайник, час, шарф, шоколад, юмор, язык* и др.

Однако в ряде слов род определяется по родовому понятию. Так, например, названия таких видов спорта, как *баскетбол, футбол, волейбол* в арабском языке относятся к словам женского рода, так как слово *мяч (ball)* женского рода. Слово *предмет* в арабском женского рода, поэтому названия учебных предметов *география, биология, физика, математика, литература, химия, история, экономика* – женского рода, как и в русском языке. Названия дней недели (*среда, пятница, суббота*) относятся к мужскому роду, так как слово *неделя* мужского рода.

Существительные, не имеющие родовых различий (*очки*), в арабском языке относятся к формам женского рода. И наоборот, слова, которые в русском языке имеют род (*обувь, одежда*), в арабском языке не имеют родовых различий, так как обозначают совокупность предметов.

Таким образом, критерии определения категории рода в арабском и русском языках, с одной стороны, совпадают (морфологический, по соотносительности с лицами мужского и женского пола, по родовому понятию), с другой стороны, обусловлены значением слова.

Литература

1. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н.П. Андрияшина, Т.В. Козлова. – 5-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015. – 80 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 640 с.
3. Элементарная грамматика арабского языка / сост. И.Д. Ибрагимов, А.Н. Шимкович. Начальный уровень. – М.: АСТ: АСТ: МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – С. 20–22.

Ahmed Adel
student of Tyumen State Medical University
Tyumen, Russia

Petrukhina A.V.
Ph.D., Associate Professor of Tyumen State Medical University
Tyumen, Russia

Criteria for determining the category of gender in the Russian and Arabic languages (based on the material of the lexical minimum of the elementary level)

The paper presents an analysis of the lexical minimum of level A1 from the point of view of identifying nouns whose grammatical gender is not identical to the one in Arabic and, accordingly, causes difficulties when used by Arab students.

Keywords: grammatical gender category, criteria for determining the grammatical gender, lexical minimum.

Организация разговорных клубов для студентов уровня А2, обучающихся вне языковой среды

В статье рассматриваются вопросы организации разговорных клубов по русскому языку как иностранному для учащихся базового уровня (А2), проходящих обучение вне языковой среды. Автор рассматривает разговорные клубы как возможность актуализировать знания учащихся во внеаудиторном общении.

Ключевые слова: разговорный клуб, обучение говорению, языковая среда, русский язык как иностранный.

Обучение любому иностранному языку подразумевает развитие следующих видов речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение и письмо. Взаимосвязанное развитие данных видов речевой деятельности возможно при условии наиболее эффективной организации коммуникативной среды, являющейся значимым фактором в обучении иностранному языку в целом. Целенаправленная организация различных форм обучения является особенно актуальной при работе со студентами, обучающимися вне языковой среды, поскольку отсутствие актуализации и закрепления полученных знаний вне аудитории может значительно снизить мотивацию учащихся.

По мнению исследователей, внеаудиторная работа «является значительным резервом обучения и средством достижения целей обучения», а ее значимость обусловлена как нехваткой часов, отведенных на аудиторские занятия, так и необходимостью помогать учащимся сохранять интерес к изучаемому языку [5, с. 273]. Одним из наиболее популярных форматов внеаудиторной работы в процессе преподавания иностранных языков является разговорный клуб. Методисты определяют разговорный клуб как встречу заинтересованных в разговорной практике студентов в свободное от основных занятий время в неформальной обстановке [2, с. 146]. При этом отмечается, что организация данных занятий осуществляется модератором-преподавателем.

Языковые разговорные клубы играют важную роль в обучении говорению, устной диалогической и монологической речи. Они позволяют учащимся осуществлять более свободное общение на русском языке. Несомненным

преимуществом проведения таких занятий является то, что их организация не требует обязательного привлечения дополнительных технических ресурсов и большого количества раздаточных материалов. При этом тематическая направленность клубов может быть практически любой, в зависимости от конкретных задач учебной программы, а также пожеланий учащихся. Частотными формами проведения разговорных клубов являются киноклубы, книжные или литературные клубы, дискуссионные клубы, клубы, посвящённые изучению культуры и традиций, а также игровые занятия, в которых могут принимать участие и носители языка, не являющиеся преподавателями, что, безусловно, позволяет студентам-участникам клубов получить огромный опыт межкультурного общения [3, с. 131].

Приведённые выше примеры реализации разговорных клубов подразумевают, как правило, достаточно высокий уровень владения иностранным языком и сформированности коммуникативных умений, требуемых для полноценного участия в дискуссиях, дебатах, деловых и ролевых играх. В связи с этим большая часть клубов ориентирована на учащихся с уровнем языка от В1 и выше. Однако, на наш взгляд, в условиях отсутствия языковой среды как дополнительного мотивирующего фактора проведение языковых клубов целесообразно уже на базовом уровне (А2) или после достижения учащимися уровня А1. Преподавание русского языка как иностранного на данном уровне чаще бывает направлено на усвоение студентами определенного набора грамматических конструкций и их отработку, однако достижение уровня А2 предполагает умение общаться в достаточном широком круге коммуникативных ситуаций: в магазине, в ресторане, в библиотеке, у врача, в аптеке, в театре, в музее, на экскурсии, в некоторых административных службах (в офисе, в деканате, в банке) [1, с. 7]. К кругу тем, в рамках которых иностранец должен уметь осуществлять речевое общение, относятся рассказ о себе и своей семье, своём родном городе, хобби и увлечениях, учёбе или работе и др. [1, с. 8]. На базовом уровне учащиеся уже могут выражать отношение к фактам окружающей действительности, самостоятельно продуцировать высказывания небольшого объёма, понимать и реагировать на реплики собеседника в рамках указанных выше коммуникативных ситуаций.

Перечисленные знания и умения могут актуализироваться в рамках языковых клубов, при этом следует учесть, что ведущую роль в проведении занятий по-прежнему будет играть преподаватель, что в значительной степени сближает данный формат с традиционным аудиторным занятием. Разграничение разговорного клуба и обычного урока по иностранному языку на базовом уровне может проводиться следующими способами.

1. Использование дополнительных учебных и наглядных материалов. На занятиях разговорного клуба не следует «идти по учебнику», предпочтительнее использовать дополнительные материалы, которые могут быть

24 | разработаны специально для данного клуба или взяты из других пособий (в данном случае лучше обратить внимание на пособия по развитию речи).

2. Использование аутентичных материалов. Данная рекомендация особенно актуальна при проведении занятий вне языковой среды, поскольку в этом случае контакт студентов с изучаемым языком обычно ограничивается только занятиями в аудитории. Помимо фильмов, мультфильмов, книг и статей на русском языке на базовом уровне вполне можно использовать короткие рекламные ролики или листовки (большой объём текста здесь совершенно не обязателен), фотографии и мн. др.

3. Смена обстановки. По возможности, занятия разговорного клуба желательно проводить не в учебной аудитории. Новая, менее формальная обстановка может помочь студентам расслабиться, не воспринимать разговорный клуб как очередной урок. В том случае, когда занятия проводятся в обычной аудитории, можно поменять расстановку столов, рассадить студентов по-другому, убрать пространственную границу «преподаватель – студент».

4. Минимизация использования родного языка студентов или иного языка-посредника. Данное положение применимо и к обычным аудиторным занятиям на всех уровнях, поскольку именно у студентов, обучающихся вне языковой среды, отмечаются значительные трудности при решении стандартных коммуникативных задач на русском языке, включая простое обращение к преподавателю [4, с. 322].

С точки зрения тематики разговорных клубов на уровне А2 в условиях отсутствия языковой среды преподаватель может уделять меньше внимания стандартным коммуникативным ситуациям, которые обычно отрабатываются в аудиториях российских вузов (в банке, на улице, в магазине, в ресторане). Безусловно, стандартные речевые формулы, необходимые в данных ситуациях общения, должны быть известны учащимся, однако в рамках разговорного клуба больше внимания можно уделить формату мини-дискуссий, связанных с пройденными темами. Так, обсуждая тему «Город» участникам клуба можно предложить рассмотреть и описать фотографии крупных и небольших российских городов, предположить, сколько человек в них живёт, как они живут, какие здания представлены на фото, что в них может находиться. Затем студенты могут сопоставить увиденное с аналогичными местами в их родном городе / стране. Следующий уровень актуализации темы может включать в себя просмотр видеофрагмента экскурсии по одному из российских городов, а затем создание аналогичного материала по своему родному городу (например, мини-экскурсия для русских туристов). Таким образом, лексика и грамматика, отработанная в рамках аудиторного занятия, получает подкрепление и практическую реализацию на разговорном клубе.

Довольно часто нехватка языковой среды сопровождается и недостаточным количеством учебных часов, позволяющих студентам лишь усвоить некоторые

грамматические и лексические единицы, но не дающих возможности практиковаться и реализовать свой творческий потенциал. С нашей точки зрения, организация разговорных клубов может значительно повысить мотивацию студентов и эффективность усвоения материала в целом.

Литература

1. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / Нахабина М.М. и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М. – СПб.: Златоуст, 2001. – 32 с.
2. Надха С. Э. Разговорный клуб как особый вид учебной деятельности в преподавании РКИ базового уровня [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyi-klub-kak-osobyi-vid-uchebnoi-deyatelnosti-v-prepodavanii-rki-bazovogo-urovnya> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Прокопова И. И., Федосеева А. В. Лингвистическая игра как форма организации общения иностранных учащихся с носителями языка на начальном и среднем этапах обучения русскому языку // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе: Материалы VI Международной научной конференции, Тамбов, 20–25 мая 2017 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. – С. 126–132.
4. Федосеева А. В. Особенности обучения русскому языку как иностранному на подготовительном курсе зарубежного вуза (на примере работы с учащимися Гаванского университета) // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: Часть 2. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – С. 320–324.
5. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

Berthé Pierre N'pé

*master's student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Organization of conversation clubs for A2 level students studying outside the language environment

The article deals with the organization of conversational clubs in Russian as a foreign language for students of the basic level (A2) who are studying outside the language environment. The author considers conversation clubs as an opportunity to update students' knowledge in extracurricular communication.

Keywords: conversation club, speaking training, language environment, Russian as a foreign language.

К вопросу о необходимости применения национально ориентированного подхода в практике преподавания русской фонетики в иностранной аудитории

Данные тезисы посвящены вопросу обучения фонетике русского языка как иностранного. Автор ставит целью обоснование необходимости обращения к национально ориентированному подходу в преподавании фонетики в иностранной аудитории. В связи с этим рассматриваются понятия интерференции, переноса и национально ориентированного обучения. В тезисах также обобщается опыт практической реализации такого подхода в учебниках и учебных пособиях.

Ключевые слова: национально ориентированный подход, фонетика РКИ, методика.

Фонетика как аспект обучения включает в себя все звуковые проявления языка: звуки и звукосочетания, ударение и ритмику, мелодику и интонацию. Согласно А.Н. Шукину, «сформированность фонетических навыков является одним из условий эффективности процесса устной и письменной коммуникации» [5, с. 43]. Владение фонетикой языка влияет на успешность освоения всех видов речевой деятельности: говорения, аудирования, письма и чтения.

По мнению М.Н. Шутовой и И.А. Ореховой, фонетический аспект крайне необходим в условиях возрастающего внимания к «коммуникативной подготовке иностранных учащихся» [3, с. 261]. Формирование фонетических навыков является базовым и необходимым для дальнейшего изучения языка, основа для говорения и аудирования [5, с. 41]. Обучение фонетике включает в себя постановку произношения, формирование навыков ударения и интонации.

Известно, что ключевым фактором, затрудняющим усвоение языка, является интерференция. Американский ученый У. Вайнрайх утверждал, что интерференция возникает тогда, «когда двуязычный, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит ее по фонетическим правилам первичного языка» [2, с. 39]. Интерференция проявляется в том, что устоявшиеся, уже сформированные навыки оказывают влияние на но-

вые, что приводит к ошибкам как на уровне восприятия, так и производства речи. Для обозначения такого влияния используется термин «перенос» [1, с. 195]. Первый тип переноса по причине интерференции затрудняет усвоение языка. Второй же тип переноса возникает в результате совпадения языковых явлений в родном и изучаемом языке, что положительно влияет на усвоение новых единиц [1, с. 195].

Такой взгляд на взаимодействие языков позволяет предположить, что учёт родного языка необходим для быстрого и эффективного усвоения иностранного. В связи с этим особое внимания, с нашей точки зрения, заслуживает национально ориентированный подход к обучению языку, в том числе фонетике.

Согласно «Словарю методических терминов», под национально ориентированной понимается «методика преподавания языка, учитывающая особенности языка и культуры носителей изучаемого языка» [1, с. 158]. Достоинством такого подхода к обучению является повышение эффективности преподавания за счет уменьшения времени на изучение определенного материала.

Национально ориентированный подход характеризуется тем, что изучаемые единицы подбираются на основе сопоставления схожих и различающихся языковых явлений, что позволяет преодолеть интерференцию.

Идею необходимости отталкиваться от родного языка при обучении взрослых учащихся впервые высказал Л.В. Щерба. Его рассуждения сводятся к мысли о том, что при «наивном, бессознательном подражании» качественное произношение не может быть поставлено. Для его формирования необходим сознательный подход, базирующийся на изучении сходств и различий фонетических явлений родного и изучаемого языка [4, с. 14].

Вопрос учета родного языка учащихся поднимался в работах Л.А. Вербицкой, М.В. Гординой, Федотовой Н.Л., а также некоторых других исследователей (Шутова М.Н., Орехова И.А. и др.).

Теоретические изыскания в области национально ориентированного обучения находят свое выражение в учебниках и учебных пособиях по фонетике, предназначенных для групп студентов с определенным родным языком:

1. для франкоязычных учащихся (Шустикова Т.В., Вагнер В.Н., Свешникова В.Н., Соседова Н.И. с соавторами);
2. для арабоязычных (Соседова Н.И., Самуйлова Н.И.);
3. для испаноязычных (Мазина Л.З., Козлова И.О. и соавторы, Раскина Л.С.);
4. для венгров (Прудникова Н.С.);
5. для чехов (Масловская Л.М.);
6. для японцев (Карпова Л.Г.);
7. для португальцев (Чаузова Л.И.);
8. для англоязычных (Есина З.И., Шустикова Т.В. и соавторы, Лобанова Н.А., Овсиенко Ю.Г., Вагнер В.Н.);
9. для китайцев (Короткова О.Н.).

Данный список не ограничивается представленными работами и дает общее понимание того, в каком объёме национально ориентированный подход реализуется непосредственно на практике. Стоит отметить тот факт, что большинство из названных пособий относятся к 60–70 годам XX века. В связи с этим мы выдвигаем предположение, что современная методика преподавания фонетики РКИ нуждается в актуализации уже имеющихся и создании новых рекомендаций и пособий с национально ориентированным подходом.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы. 2019. – 496 с.
2. Вайрайх У. Языковые контакты. – Киев : Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. – 263 с.
3. Шутова М.Н., Орехова И.А. Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // Русистика. – 2018. – № 3. – С. 261–278.
4. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 308 с.
5. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: Учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2015. – 784 с.

Boldysheva A. Y.

*Postgraduate student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

On the issue of need to apply a national-oriented approach in the practice of teaching Russian phonetics to a foreign audience

These theses are devoted to the issue of teaching the phonetics of the Russian language as a foreign language. The author aims to substantiate the need for a national-oriented approach in teaching phonetics to a foreign audience. In this regard, the concepts of interference, transfer and national-oriented learning are considered. The abstract also summarizes the experience of practical implementation of this approach in textbooks and teaching aids.

Keywords: national-oriented approach, Russian phonetics, methodology.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Нанкайского университета
Тяньцзинь, Китай
sunshine_200202@126.com*

*Кабанкова Юлия Юрьевна
кандидат филологических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
JUKabankova@pushkin.institute*

Вербальное поведение в ритуальной коммуникации в русской и китайской лингвокультурах

В работе рассматриваются основные погребальные обычаи северного Китая и русские православные погребальные обычаи, приводятся результаты опроса китайских и российских респондентов, на основе лингвокультурологического подхода анализируются сходства и различия между китайскими и русскими выражениями, связанными с ритуальными обычаями, а также влияющие на них факторы.

Ключевые слова: ритуальные обычаи, русская лингвокультура, китайская лингвокультура.

В культурах разных стран ритуальные обычаи занимают важное место. Уникальные погребальные обычаи и похоронная культура каждой нации в определенной степени отражают понимание и отношение к смерти, что находит свое выражение в языке и речи. В данном исследовании рассматриваются основные погребальные обычаи северного Китая и русские православные погребальные обычаи с позиций лингвокультурологии.

Согласно теории лингвокультурологического подхода, изучение языка с точки зрения культуры помогает понять влияние культуры на язык и объяснить определенные явления в языке; изучение культуры с точки зрения языка помогает понять влияние языка на культуру и выявлять культурно-национальные особенности носителей данного языка (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, С.Г. Тер-Минасова, Д.Б. Гудков, И.А. Стернин, Син Фуйи и др.).

В рамках настоящего исследования был проведен опрос: одинаковые анкеты были разосланы китайцам и русским, чтобы выяснить их понимание

30 | ритуальных обычаев в их собственных странах и их знания о другой стране в этой сфере национальной культуры. Было получено в общей сложности 37 достоверных ответов из Китая и России. Большинство респондентов имели опыт участия в традиционных местных похоронных церемониях – 67 % (Китай) и 77 % (Россия). Среди них более половины опрошенных нейтрально относились к похоронным церемониям, в то время как доля россиян с положительным отношением (40 %) была выше, чем у китайцев (25 %), что свидетельствует о том, что похоронные традиции имеют большую значимость в России. Помимо функции выражения скорби, опрошенные россияне уделяли больше внимания положительной роли похоронных обычаев как уникального культурного феномена (64 %), в то время как китайцы уделяли больше внимания обычаям, помогающим людям обрести психологический комфорт (63 %) и напоминающим людям о необходимости ценить жизнь.

Выражения, используемые в процессе траурных церемоний, в данном исследовании разделены на две категории: формальные и неформальные. Формальные выражения включают речи, молитвы, эпитафии на похоронах, в то время как неформальные выражения включают слова утешения скорбящих.

Что касается формальных выражений, то согласно результатам опроса, в траурных речах россияне обычно уделяют больше внимания достижениям покойного при его жизни (53 %), китайцы призывают людей помнить о заслугах покойного и забывать о плохом (60 %); китайцы обычно подчеркивают сожаление по поводу смерти покойного – 83 %, также на этот вопрос ответили и 60 % россиян, при этом 41 % китайских респондентов отметили призыв будущим поколениям учиться у умершего и в дальнейшем развивать его дело на земле, такой же ответ дали 7 % россиян. Результаты опроса показывают, что отношения между живыми и умершими членами семьи у русских более тесные, чем у китайцев. 33 % российских респондентов отметили надежду на то, что ушедшие предки благословляют их и их семьи с небес, в то время как среди китайских респондентов только 8 % ответили так же. Кроме того, было отмечено, что на русских православных похоронах люди обычно читают молитвы, чтобы души умерших могли беспрепятственно перейти в вечную жизнь, но в Китае подобной традиции нет.

В части неформальных выражений, направленных на то, чтобы утешить друг друга, 75 % опрошенных китайцев ответили, что «жизнь и смерть определяются Небесами, и следует плыть по течению». Это соответствует даосскому принципу занимать позицию недеяния. Россияне, с другой стороны, говорят, что «у людей будет вечная жизнь после смерти», больше призывают помнить о заслугах покойного, хранить молчание о недостатках или плохих поступках покойного, позволять его светлому образу жить в сердцах людей и молиться о том, чтобы его душа попала на небеса, что соответствует традициям православной культуры, – такие ответы дали 60 % российских респондентов.

Сравнивая ответы россиян и китайцев, можно сказать, что русские больше заботятся об умерших и их участии после смерти, для них более утешительно попасть на небеса после ухода из земной жизни; в то время как для китайцев большую ценность представляет будущее на земле, то, что умершие оставляют после себя после своей смерти, и то, как дело ушедших из жизни наследуется будущими поколениями. Китайцы верят, что после смерти человек возвращается в состояние праха, становится частью мира и принимает участие в перевоплощении всего сущего, поэтому наследовать качества умерших – значит продолжать существование мертвых. Для китайцев ценность земной жизни и будущего выше, в то время как для русских одной из высших ценностей является вечная жизнь. Это связано с разными религиозными культурами двух народов [1, с. 46–49].

С точки зрения лингвокультурологии, с одной стороны, в соответствии с требованиями ритуальных обычаев, языковые выражения имеют свои собственные нормы; с другой стороны, языковые выражения оказывают формирующее влияние на восприятие людьми похорон. В Северном Китае ритуальные выражения находятся под влиянием конфуцианской культуры и, как правило, демонстрируют такие черты, как уважение к клановому наследию и кровному родству; но они также имеют характеристики других культур, таких как буддийская культура и даосская культура. В то время как ритуальные выражения Русской православной церкви находятся под влиянием религиозных верований. Процесс похорон и детали должны соответствовать религиозным нормам и демонстрировать веру и благочестие. Между Китаем и Россией существует много различий и некоторые сходства в выражениях, связанных с ритуальными обычаями.

Как китайцы, так и русские придают большое значение языковым выражениям, связанным с похоронами, и обычно стараются избегать их в своей повседневной жизни. В Китае в повседневной жизни людям запрещено упоминать слово 死 (смерть), и они также уделяют большое внимание омофонам слов, связанных с ритуальными обычаями. Например, в китайском языке есть идиома 升官发财, что означает продвижение по служебной лестнице и получение большего материального достатка. В этой идиоме 官 и 财 являются омофонами слов 棺材 (гроб). Под влиянием конфуцианской культуры и идеи «золотой середины», китайцы говорят с тонкими особенностями, а использование слов с тем же звучанием, что и 棺材 (гроб), подразумевает подозрение в ранней смерти собеседника, поэтому, хотя эта идиома является благословением, люди очень осторожно относятся к использованию этой идиомы. Кроме того, слова, связанные с ритуальными церемониями, не могут использоваться случайно в повседневной жизни. Например, в китайской культуре 花圈 (венки) дарят умершим, а слово 花环 (гирлянда) используется для обозначения живых. В России не стоит

в повседневной жизни говорить «покойся с миром», «пусть земля ему будет пухом». Фраза «устать до смерти» иногда используется для выражения крайней степени усталости, но ее можно заменить на «сильно устать». Традиция «не говорить о покойнике плохого», «не шутить о смерти» объясняется тем, что в православной культуре душа все еще существует после смерти, и относиться к переходу в вечную жизнь нужно серьезно.

В целом, выражения в русском и китайском языках, связанные с ритуальными обычаями отражают культуру двух стран. Понимание внутренней логики культуры может помочь двум народам углубить взаимопонимание.

Литература

1. Ван С., Кабанкова Ю.Ю. Значение концепции соборности и понятия коллективизма для осмысления феномена русского национального менталитета, с точки зрения российских и китайских исследователей / С. Ван, Ю. Ю. Кабанкова // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 мая 2020 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 46–49.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – М., 1997. – С. 32.
3. Лучинина Е. Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания Архивная копия от 15 января 2008 на Wayback Machine // Тверской государственный университет. Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. – С. 238–243.
4. 邢福义: 《文化语言学》, 湖北教育出版社2000年版

Wang Wei

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Nankai University
Tianjin, China*

Kabankova J.Y.

*PhD, Associate Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Verbal behavior in ritual communication in Russian and Chinese linguistic cultures

The paper examines the main funeral customs of northern China and Russian Orthodox funeral customs, presents the results of a survey of Chinese and Russian respondents, and, based on a linguocultural approach, analyzes the similarities and differences between Chinese and Russian expressions associated with ritual customs, as well as the factors influencing them.

Keywords: ritual customs, Russian linguistic culture, Chinese linguistic culture.

Ван Цзыюй

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Университета им. Сун Ятсена

Чжухай, Китай

wangzy99@mail2.sysu.edu.cn

Ковальчук Арина Викторовна

преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

arina.kovalchuk.01@mail.ru

Сравнение образа «лишнего человека» в русской и китайской литературе (на примере героев Люй Вэйфу и Обломова)

«Лишний человек» является типичным образом, представленным в русской литературе XIX века. С развитием и изменением общества и под влиянием русской литературы подобные герои стали появляться и в произведениях китайских писателей в начале XX века. В этой статье на примере Вэйфу Люя, героя рассказа Лу Синя «В кабачке», и Обломова, героя одноименного романа И.А. Гончарова, анализируются сходства и различия образов «лишнего человека» в китайской и русской литературе.

Ключевые слова: русская литература, китайская литература, лишний человек, сравнительная характеристика героев, Лу Синь, Обломов.

«**Л**ишний человек» является типичным образом, представленным в русской литературе XIX века. Для этих героев характерно аристократическое происхождение, жизнь в привилегированной среде и хорошее образование. Несмотря на то, что они были недовольны состоянием общества, им не хватало практических действий, они могли только растрачивать свои таланты, цинично относясь к обществу. Они не хотели идти на поводу у царского правительства и не могли присоединиться к народу в его борьбе против феодализма и крепостного права. «Лишние люди» были недовольны существующим положением вещей, но не могли что-то изменить. В итоге они стали бездеятельными, меланхоличными «лишними людьми».

Подобные герои начали появляться в китайской литературе в начале XX века: Люй Вэйфу (吕纬甫) в рассказе Лу Синя, Ни Хуаньжи (倪焕之) в романе Е Шэнтао и Цзюэ Синь (觉新) в романе Ба Цзин. Такие произведения возникали на фоне социального развития и изменений в Китае того времени

и создавались под влиянием русской литературы. У перечисленных персонажей достаточно много общего с русским типом «лишнего человека», и одновременно немало соответствующих различий. В данной статье на примере Люя Вэйфу, героя рассказа Лу Синя «В кабачке», и главного героя романа «Обломов» И.А. Гончарова выявляются и анализируются сходства и различия между типами «лишнего человека» в китайской и русской литературе.

Сходства Обломова и Вэйфу Люя

Во-первых, истории двух героев имеют сходство. Обломов – один из классических портретов «лишнего человека» в галерее подобных образов: ему немного больше тридцати лет, он хорошо образован, имеет опыт государственной службы, владеет поместьем. Кажется, что у него достаточно комфортные условия жизни, но его нормальное состояние – быть прикованным к постели. Он отказывается от труда, общения и любви, питаясь лишь мечтами, и в конце концов умирает в постели от инсульта. В молодости Обломов был более активен, стремился влиться в столичную жизнь, но со временем понял, что на самом деле, он ничего не добился.

Вэйфу Люй переживает подобное превращение. Рассказ «В кабачке» – история молодого человека, который в юности был пылким бунтарем, энтузиастом, но постепенно превратился в разочаровавшегося учителя: «Да, я ещё помню те времена, когда мы вместе выдергивали бороды у статуй в храме Бога-покровителя города и по целым дням спорили о том, как перестроить Китай. Случалось, что и до драки доходило. Но теперь я стал иным, ко всему отношусь безразлично, делаю всё кое-как. Увидев меня, прежние друзья, пожалуй, не признали бы во мне друга. Да, я стал иным». Рассказ дает глубокое понимание образа мыслей и менталитета новых интеллектуалов в китайском обществе того времени.

Во-вторых, герои Лу Синя и И.А. Гончарова вписаны в похожие социальные контексты. «Обломов» создавался в период с 1847 по 1859 год. В середине XIX века царская Россия подошла к концу. Это было время царской диктатуры, когда общество было мрачным и несчастным. Именно при такой социально-политической ситуации рос и вырос Обломов. Н.А. Добролюбов отмечает: «Он воспитан под влиянием обстановки старорусской жизни, привык к барству, к бездействию и к полному угождению своим физическим потребностям и даже прихотям...».

Рассказ «В кабачке» был опубликован в «Ежемесячном романе» 10 мая 1924 года. В 1911 году в Китае произошла Синхайская революция, в результате которой монархия (империя Цин) была свергнута. Но Синхайская революция лишь положила конец монархической системе правления, а не изменила культуру, которая долгое время формировалась под влиянием феодальной системы. Так что, страсть Вэйфу Люя к революции угасла с течением времени. И, в конце концов, он стал равнодушным человеком.

В-третьих, оба героя имеют в своем ближайшем окружении фигуры, являющиеся полной противоположностью их характерам. Для Обломова это Штольц, для Вэйфу Люя – его друг, рассказчик истории, «я» в тексте произведения. Авторы вводят эти образы, чтобы подчеркнуть различия в характерах и, тем самым, дать читателю возможность понять тему произведений.

Различия Обломова и Вэйфу Люя

Самое очевидное различие – это разность социального класса между Обломовым и Вэйфу Люем. Первый родился в аристократической семье, другой же – в семье простолюдина. Лень и эскапизм Обломова объясняются тем, что у него есть множество слуг, которые ему помогают, и что ему самому ничего не нужно делать. А то, что привело Вэйфу Люя к равнодушию, было типичной проблемой простолюдина в феодальном обществе: чтобы свести концы с концами ему пришлось взяться за работу, которую он когда-то презирал, – преподавать конфуцианское учение в школе. Так, совершенно разное сословное происхождение, тем не менее, привело Обломова и Вэйфу Люя к похожим поворотам судьбы.

Есть также еще различия в характерах этих двух героев. Обломов был ленив и проводил дни в фантазиях, его жизнь была **бегством** от реальности. А Вэйфу Люю же, наоборот, отступал от идеала, шел к реальности и покорялся судьбе. Он перестал питать иллюзии по поводу спасения Китая и устроился на скучную преподавательскую работу. В отличие от него, Обломов часто воображал в своей голове или во сне, что он достиг значительных успехов, но на самом деле он ничего не делал.

В целом, выбранные для анализа образы «лишнего человека» в русской и китайской литературе имеют сходства и различия. Оба героя находились под влиянием социально-политических условий, своего классового и культурного происхождения.

Литература

1. Лу Синь. В кабачке. http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/sin/0/j31.html?ysclid=lfrbgqzdxq682219704
2. Добролюбов Николай Александрович, Что такое Обломовщина. <http://dobrolyubov.lit-info.ru/dobrolyubov/kritika/chto-takoe-oblomovschina.htm?ysclid=lfrbssqbl343686315>

Wang Ziyu

*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
Student of Sun-Yatsen University
Zhuhai, China*

Kovalchuk A.V.

*Teacher, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Comparison of the «Superfluous Man» in Russian and Chinese Literature – in the Case of Lu Weifu and Oblomov

The «superfluous man» is a typical image of intellectuals depicted in Russian literature of the 19th century. With the development and transformation of society, and under the influence of Russian literature, similar literary images began to appear in China in the early 20th century. This paper takes Weifu Lu of Lu Xun's story «In the Tavern» and Oblomov of Goncharov's novel «Oblomov» as examples to compare and analyze the similarities and differences between images of «the superfluous people» in Chinese and Russian literature.

Keywords: Russian literature, Chinese literature, «Superfluous Man», comparative characterization of characters, Lu Xun, Oblomov.

Ван Юаньюань

*студент Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Россия
1007796032@qq.com*

Прохватилова Ольга Александровна

*доктор филологических наук,
профессор Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Россия
olgaprohvatilova@yandex.ru*

К вопросу о диалогичности рекламного текста

Данная статья рассматривает средства внешней диалогичности, которые используются в журнале «Космополитен». К данной статье была представлена таблица, отражающая частотность средств внешней диалогичности в рекламных текстах журнала «Космополитен». Анализ показал, что наиболее часто используемыми являются императивные формы второго лица единственного числа, а также личные местоимения второго лица единственного числа и «мы»-формы. Общий вывод состоит в том, что рекламные тексты журнала «Космополитен» используют широкий спектр средств внешней диалогичности для создания контакта с читателем.

Ключевые слова: средства внешней диалогичности, рекламный текст, журнал «Космополитен».

Изучаемый нами рекламный текст является печатным, который можно определить как структурно оформленное, завершенное по смыслу, функционально организованное сообщение [Красавский, 2011]. При этом диалогичность в тексте в основном подчеркивает коммуникативные функции.

В общем понимании в процессе письменного речепроизводства не требуется физического присутствия адресата, иными словами, в данной коммуникативной деятельности не допускается прямого и своевременного взаимодействия между автором и адресатом. Таким образом, любой письменный текст считается монологическим, к которому относится и рекламный текст. Как отмечает О. А. Прохватилова «обычно рекламный стиль воплощается в высказываниях монологического типа» [Прохватилова, 2002]. В качестве одного из важнейших свойств текста монологического типа, диалогичность активно обсуждается учеными с разных точек зрения во многих работах, однако сущность этой категории на данный момент остается дискуссионным вопросом. В статье мы придерживаемся точки зрения О. А. Прохватиловой

на трактовку диалогичности как речемыслительную функционально-семантическую категорию, при этом диалогичность характеризуется как «свойство текста (высказывания), отражающего отношения говорящего и слушающего, субъекта и адресата речи, отношение «я»-сферы и «ты»-сферы модуса высказывания» [Прохвятилова, 1999]. Опираясь на высказывания данных двух симметричных модусных сфер, получаем понятие авторизации (то есть речевой позиции субъекта речи) или адресации (то есть направленности речи на адресата), на основе которых предлагается следующая классификация диалогичности: «внешняя, внутренняя и глубинная, каждая из которых характеризуется определенными содержательными свойствами и специфическими средствами выражения» [Прохвятилова, 1999]. При этом в рекламных текстах наблюдаются два типа диалогичности – внешняя и внутренняя. Для нас интерес представляют различные средства внешней диалогичности рекламного текста, которая обеспечивает актуализацию «ты»-сферы высказывания, высокую степень участия субъекта речи и активизацию внимания адресата.

Материалом для нашего исследования послужили рекламные тексты (в том числе основной и заголовка рекламного текста, и его разделы), взятые из номера журнала «Космополитен». В качестве глянцевого журнала о моде «Космополитен» в первую очередь ориентирован на молодых женщин. По нашим наблюдениям наиболее часто упоминаемыми объектами рекламы в журнале выступают косметика, одежда, обувь, аксессуары, ювелирные изделия, образ жизни в связи с данной спецификой аудитории журнала. «Рекламный текст должен быть конкретным, целенаправленным. Адресованность и персонифицированность определяются особенностями целевой группы рекламируемого товара, так как разные потребители нуждаются в различной продукции» [Ягодкина, 2011].

Предпринятый анализ показал, что в изучаемых рекламных текстах представлены следующие средства внешней диалогичности: императивные формы 2-го лица единственного и множественного числа, «мы»-формы, местоимения 2-го лица единственного и множественного числа, вопросительные единства и вопросно-ответные единства.

Среди различных типов средств внешней диалогичности наибольшее количество применяется в императивных формах второго лица единственного числа – 26.4 % в основном тексте рекламы и 7.8 % в заголовках и разделах, всего 34.2 %. Одновременно данное повелительное наклонение во множественном числе встречаются значительно реже, всего 2.6 % в основном тексте. «Повелительное наклонение выражает волю говорящего, направленное к другому лицу побуждение к совершению действия, просьбу или приказание говорящего. Побуждение к совершению действия со стороны говорящего может относиться прежде всего к собеседнику; поэтому естественно, что основной формой повелительного наклонения является

форма 2-го лица единственного или множественного числа. Так как формы повелительного наклонения выражают воздействие, побуждение со стороны говорящего, т. е. имеют экспрессивное значение, то они характеризуются в речи особой типичной для них повелительной интонацией, с оттенками приказа, увещания, просьбы, мольбы, в зависимости от направленности речи» [Виноградов 1953]. Например: ...*Главное – не **переставай** мечтать.*; ...***Выбери** по два средства из каждой категории и **используй** 1–2 раза в неделю.*; *Найдите себе роскошные часы и спокойно считайте минуты до возвращения в офис.*

Вторым по частотности средством внешней диалогичности являются «мы»-формы (11.9 % в основном тексте, 10.4 % в заголовках и разделах, всего 22.3 %). Использование «мы»-формы (глагольных и местоименных форм 1-го лица множественного числа) позволяет автору подчеркнуть свою позицию и единение с читателем и отразить равноправные отношения обеих сторон. Например: *Весь месяц **носим** сверкающие украшения по поводу и без – **продлеваем** новогоднее настроение! Эти новинки запали **нам** в самое сердце! **Рассказываем** о своих любимцах – **думаем**, и тебя они не оставят равнодушной.*

На третьем месте по частотности – личное местоимение 2-го лица единственного числа, которое встречается в 10.9 % рекламных текстов в основном тексте и в 5.7 % в заголовках и разделах, всего 16.6 %. С притяжательным относительно меньше использован, всего 6.2 %. Однако, по анализу наблюдается аналогичный результат с императивной формой: местоимение (личное и притяжательное) 2-го лица множественного числа составляет только 2 % от общего объема. Употребление личных местоимений превращает рекламу из безличной и анонимной в доверительную личностную беседу. Такое рекламное сообщение базируется на эффекте доверия, сопричастности, в которой читатель становится «я». Например: ***Тебе** понадобится **оттеночный** или **цветной** бальзам для губ...; **Улыбнись**. **Ты** прекрасна!; Красивая, сияющая, свежая кожа – **твой** лучший подарок для себя!; ...**обязательно подружатся** с **твоим** цветом лица...; **Ваше** сиятельство...*

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показал, что в число средств создания внешней диалогичности рекламного текста входят и вопросительные предложения (8.3 % от общего объема средств). С помощью вопроса создается иллюзия свободы выбора потребителем продукта из ряда аналогичных товаров и таким образом реализуется активизация внимания читателей. Например: *Билетика не найдется?; Покупать подарки в последнюю минуту – **твоя** старая добрая новогодняя традиция?*

Также средствами создания внешней диалогичности в нашем материале могут выступать вопросно-ответные единства. Они составляют 7.7 % от общего объема. При помощи вопросно-ответных единств создается картина

гипотетического диалога, в котором реакция читателя предсказана автором. Например: *Присматриваешься к куртке чуть ниже талии, но сомневаешься в её практичности? Costo на примере GEOX показывает, как такую можно носить.*

Рассмотрение рекламных текстов с учетом установки на внешнюю диалогичность позволяет нам описывать специфику различных используемых средств внешней диалогичности, которые подчинены единой цели – активизация внимания читателей и установление контакта с читателем.

Можно сделать вывод, что рекламные тексты журнала «Космополитен» используют широкий спектр средств внешней диалогичности, при этом большее количество используется в форме императивных выражений второго лица единственного числа, что может быть обусловлено стремлением к прямому воздействию на потенциального потребителя.

Частотность средств внешней диалогичности в рекламных текстах журнала «Космополитен»

№	Средства внешней диалогичности	Объем в основном тексте рекламы (в % и количество единиц)	Объем в заголовках рекламного текста и его разделов (в % и количество единиц)	Всего
1	вопросительные	11 (5.7 %)	5 (2.6 %)	16 (8.3 %)
2	вопросно-ответные единства	7 (3.6 %)	8 (4.1 %)	15 (7.7 %)
3	личное местоимение 2-го лица, единственного числа	21 (10.9 %)	11 (5.7 %)	32 (16.6 %)
4	личное местоимение 2-го лица, множественного числа	2 (1 %)	/	2 (1 %)
5	притяжательное местоимение 2-го лица, единственного числа	8 (4.2 %)	4 (2 %)	12 (6.2 %)
6	притяжательное местоимение 2-го лица, множественного числа	2 (1 %)	/	2 (1 %)
7	императивные формы 2-го лица единственного числа	51 (26.4 %)	15 (7.8 %)	66 (34.2 %)
8	императивные формы 2-го лица множественного числа	5 (2.6 %)	/	5 (2.6 %)
9	«мы»-формы	23 (11.9 %)	20 (10.4 %)	43 (22.3 %)
	ВСЕГО	130 (67.4 %)	63 (32.6 %)	193

Литература

1. Грамматика русского языка: В 2 т. / Под ред. В. В. Виноградова. – М.: Изд-во АН СССР, 1953 – Т. 1: Фонетика и морфология, 1953. – 720 с.
2. Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохватилова. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 1999. – 364 с. – ISBN 5-85534-264-6. – EDN SARTOV.
3. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. ... дис. докт. филол. наук / Л.Р. Дускаева : 10.01.10. – СПб., 2004. – 23 с.
4. Чубай С. А. Диалогичность как сущностное свойство современной политической рекламы / С. А. Чубай // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2008. – № 1(7). – С. 40–43. – EDN JTBADR.
5. Красавский Н. А. Глава 7. Печатный рекламный текст как отражение системы ценностей социума / Н. А. Красавский // Рекламный дискурс и рекламный текст : Коллективная монография. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2011. – С. 138–146. – EDN UYRDRD.
6. Ягодкина М. В. Язык рекламы как средство формирования виртуальной реальности // Рекламная коммуникация: лингвокультурный аспект. 2011. № 2011.
7. Вотрина Е.Н. Функционирование категории диалогичности в научных текстах XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.Н. Вотрина. – Волгоград, 2012. – 172 с.
8. Агафонова О. В. Категория диалогичности в материалах сети микроблогов Twitter / О. В. Агафонова // Грани познания. – 2016. – № 2(45). – С. 141–146. – EDN WCFVWR.
9. <https://all-journals.com/zhurnaly/23007-cosmopolitan-1-yanvar-2022.html>

Wang Yuanyuan

*Student, Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia*

About the dialogicality of advertising text

This article examines the means of external dialogicality that are used in Cosmopolitan magazine. A table reflecting the frequency of the means of external dialogue in the advertising texts of Cosmopolitan magazine has been provided for this paper. The analysis showed that the most frequently used are imperative forms of the second person singular as well as personal pronouns of the second person singular and «we» forms. The overall conclusion is that Cosmopolitan's advertising texts use a wide range of external dialogicality to create contact with the reader.

Keywords: means of external dialogicality, advertising text, Cosmopolitan magazine.

Ван Янь

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Народного университета Китая
Пекин, Китай
1398802160@qq.com*

Родионова Ксения Евгеньевна

*ассистент кафедры, ведущий эксперт лаборатории
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
Kerodionova@pushkin.institute.ru*

Использование приема интертекстуальности в сфере классической русской литературы в современном дискурсе Китая

В работе с точки зрения интертекстуальности анализируется использование русской классической литературы в современном дискурсе Китая с целью определения общих закономерностей и специфических черт, присущих фоновым знаниям китайских пользователей Интернета.

Ключевые слова: интертекстуальность, классическая русская литература, межкультурная коммуникация, Китай, Россия.

Введение. Статья посвящена особенностям использования интертекстуальности на примере русской классической литературы в китайском дискурсе и ее роль в русско-китайском культурном обмене. Данная проблема представляет особую актуальность, так как, во-первых, межкультурная коммуникация является незаменимой темой в век глобализации. Во-вторых, мало изучено использование приема интертекстуальности в китайском дискурсе.

Трансляция смысла в средствах массовой информации – это не просто одномерное выражение создателя и одномерное принятие реципиента, а динамический процесс, в котором понимание реципиента участвует в построении смысла текста. Следовательно, интертекстуальность – это не только взаимно референциальное отношение между текстами, но и временно-диалоговое отношение между творцом и реципиентом, стоящее за взаимной референцией текстов. Когнитивные и культурные фоны между ними не полностью совпадают, что стимулирует диалог культур. Таким образом, эта статья направлена на отношения между интертекстом и читателем, также в статье

анализируются различные интертекстуальные примеры и определяется роль интертекстуальности в межкультурной коммуникации.

Использование интертекстуальности можно разделить на три категории: интертекстуальность конкретная; интертекстуальность жанровая; интертекстуальность культурная, которая включает горизонтальное и вертикальное измерения.

Обратим внимание на конкретную интертекстуальность. Характерной чертой данного интертекста является то, что он более прямой и использует понятные всем символы. Чем ниже культурный уровень целевой аудитории, тем прямолинейнее поэтическая аллюзия. Часто используются просто имена известных поэтов или персонажей поэтических произведений. «Как закалялась сталь» является самым известным китайцам произведением русской литературы, включенным в школьные учебники. Название одной новости о сталелитейном заводе «Вот так закалялась сталь» является примером применения интертекстуальности: заголовок соответствует содержанию и в то же время ассоциируется с русской литературой. Такие примеры часто употребляются в сфере культуры. В китайской социальной рекламе прямо цитировалось знаменитое изречение А.М. Горького «Книги – это лестница человеческого прогресса». Благодаря этой рекламе в известной степени А.М. Горький стал представителем русской литературы в сердцах целого поколения китайской молодежи.

Жанровая интертекстуальность относится к смешению в тексте различных жанров, регистров или стилистических особенностей. Один или несколько разных жанровых типов, таких как повествование, роман, поэзия, описание и т. д. могут образовывать интертекст. Такое применение интертекстуальности мы можем увидеть в одной рецензии на фильм «Редакционный отдел космонавтики»: «Главный герой, наконец, вернулся домой... «Что ищет он в стране далекой? Что кинул он в краю родном?» Отправляйся исследовать далекую неизвестную вселенную, если в буре есть покой». В данном примере сочетаются рецензия и поэзия. Здесь «буря» используется для описания опыта главного героя и способствует усилению впечатления читателей.

В-третьих, следует отметить культурную интертекстуальность. Любой текст формируется в конкретном культурном контексте и несет на себе исторические и национально-культурные отпечатки. Культурная интертекстуальность также подчеркивает интерпретацию текста декодером на основе его собственной культурной коннотации, в том числе эстетическая психология, социальные обычаи и религиозные ценности играют важную роль в построении смысла текста. Ключевым моментом здесь является поиск сходства между двумя культурами. Например, в Китае в интернет-общении появилась «мышь-мышь-литература», способ выражения самоуничтожения, она называется «литературой трезвой боли», или «литературой одиночества».

Китайские пользователи сети воспользовались сходством мыши и главного героя в произведениях Федора Достоевского, сняли связанное видео, представляющее произведение «Бедные люди» в образе «мышь». Данный интертекст успешно привел Достоевского 19 века в китайский Интернет в 21 веке, расширил понимание Достоевского среди китайцев и способствовал распространению русской литературы. Можно сказать, что такого рода приемы выходят за рамки времени и культуры.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что русская классическая литература, как яркое отражение национального менталитета, является популярным средством передачи идей у различных авторов не только России, но и Китая. Эти интертекстуальные приложения способствуют популяризации классической литературы. Для усиления связи с читателями обращаются к русским писателям, хорошо известным китайцам – А. С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и А.М. Горький.

Литература

1. Арнольд И.В. Объективность, субъективность и предвзятость в интерпретации художественного текста // Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. статей. – СПб., 1999.
2. 韩金龙. 广告语篇互文性研究[J]. 四川外语学院学报, 2005, 21(1): 77–82. DOI:10.3969/j.issn.1674-6414.2005.01.017.
3. Кудрявцева Ольга Сергеевна М. Ю. Лермонтов и другие классики в современной российской рекламе // Вестник ОГУ. 2014. № 11 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-yu-lermontov-i-drugie-klassiki-v-sovremennoy-rossiyskoy-reklame>.

Wang Yan

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Renmin University of China
Beijing, China*

Rodionova K.E.

*Assistant, researcher, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Using the technique of intertextuality in the field of classical Russian literature in modern Chinese discourse

The paper analyzes the use of Russian classical literature in modern Chinese discourse from the point of view of intertextuality in order to determine the general patterns and specific features inherent in the background knowledge of Chinese Internet users.

Keywords: Intertextuality, classical Russian literature, intercultural communication, China, Russia.

Сравнительный анализ содержания китайских и российских учебников по грамматике РКИ продвинутого уровня

Статья посвящена сравнительному анализу учебников по грамматике РКИ, используемых в вузах Китая и России на примере китайской «Тематической грамматики» Ван Личжуна и российской «Чистой грамматики» Е.Р. Ласкаревой. Цель статьи – выявить общие и частные положительные черты содержания указанных учебников как популярных представителей национальных методологических школ для дальнейшей разработки методологической основы совершенствования преподавания русской грамматики на продвинутом этапе в китайской аудитории.

Ключевые слова: Китай, Россия, грамматика, учебник, РКИ, сравнительный анализ.

В настоящее время китайско-российские отношения достигли самого высокого уровня в истории во всех аспектах. На этом фоне преподавание русского языка в Китае сохраняет хорошую тенденцию развития. В связи с возрастающим значением русского языка как иностранного в Китае и обменом методическим опытом в преподавании РКИ между двумя странами заслуживают изучения учебники по русскому языку как иностранному, используемые в Китае.

В Китае в преподавании грамматики для специальности «русский язык» на начальных уровнях – на первом и втором курсах факультетов иностранных языков – как правило, вводится базовая грамматика, а затем предлагается отдельный углубленный курс грамматики. Однако в академических исследованиях по методике преподавания русского языка как иностранного на продвинутом этапе грамматике уделяется недостаточно внимания. Положение усугубляется ограниченным выбором учебников.

Цель статьи – выявить общие и частные положительные черты содержания учебников «Чистая грамматика» Е.Р. Ласкаревой (2020 г.) и 王利众的《大学俄语专题语法》 («Тематическая грамматика» Ван Личжуна) (2014 г.) как популярных представителей национальных методологических школ для дальнейшей разработки методологической основы совершенствования пре-

подавания русской грамматики на продвинутом этапе в китайской аудитории. При сравнительно-сопоставительном анализе мы опирались на теоретические положения о содержании и структуре учебника ИЯ и преподавание грамматики РКИ, высказанные А.А. Гусевой, Н.В. Девдариани, Е.В. Рубцовой, В.Н. Копицей, Е.А. Рязановой, М.В. Якушевым, Чжан Хуйзенем.

Учебник 《大学俄语专题语法》 является настольной книгой для сдачи аспирантских экзаменов во многих университетах Китая и предназначен для студентов, изучающих русский язык, обладающих определенной грамматической базой. Этот учебник грамматики обычно используется после третьего курса колледжа, для подготовки к ТРЯ-8 (Тесты по русскому языку 8-го уровня – уровень находится между уровнями ТРКИ-2 и ТРКИ-3). Учебник «Чистая грамматика» адресован иностранным студентам, аспирантам, стажерам, изучающим русский язык (продвинутый этап обучения). Он развивает языковую и речевую компетенции учащихся от уровня ТРКИ-1 (повторение и контроль) до уровня ТРКИ-2 и ТРКИ-3 (в некоторых случаях позволяет приблизиться к ТРКИ-4).

Результаты исследования:

Общие структурно-содержательные черты учебников

- 1) Оба учебника разбиты на разделы, а те, в свою очередь, – на подразделы.
- 2) Особенности русского грамматического строя таковы: грамматические отношения между словами и грамматическая функция слов в предложении в основном выражаются флексией. Русский язык – один из языков индоевропейской языковой семьи, сохранивший древние флексии, причем окончание в каждом случае указывает на несколько грамматических значений. Поэтому наибольшие объемы в учебниках занимают подразделы, посвящённые формоизменению русских именных частей речи и видовременных глагольных форм.
- 3) Структурирование материала внутри разделов учебников очень похоже: оба учебника сначала объясняют грамматические правила, сопровождающиеся затем большим количеством соответствующих грамматических упражнений. Традиционные же учебники грамматики сосредоточены на объяснении грамматического материала и пренебрегают обучением учащихся грамматическим навыкам, что приводит к отсутствию синхронизации между преподаванием грамматики и улучшением грамматических навыков учащихся. Структура содержания этих двух учебников просто сломала традиционный учебник грамматики.
- 4) Оба учебника снабжены иллюстрирующими примерами, облегчающими понимание правил учащимися. При этом, авторы обращают внимание на их репрезентативность, практичность и уместность примеров, например: *Пассивные причастия прошедшего времени, образуются от переходных глаголов СВ при помощи суффиксов -енн-, -нн-и -т-: Купленные в магазине вещи обмену и возврату не подлежат* [8, с. 187]. *Глаголы направления вы-*

ражают действие, происходящее в момент речи и имеющее определенное направление: В окно я вижу, что к нам идёт почтальон, он несет газеты [10, с. 151].

5) Ни в одном учебнике нет иллюстраций. Сегодняшнее преподавание ИЯ вступило в «эпоху чтения по картинкам», и значение изображений в обучении важно, несмотря на стереотипное представление о незначимости картинок для продвинутых студентов. Иллюстрации могут не только сделать утомительный грамматический материал интересным, но и обладают мнемоническими свойствами.

Различные структурно-содержательные черты учебников

1) Принципы структурирования двух учебников разные. В «**大学俄语专题语法**» китайских учебниках грамматики (не только по РКИ, но и остальным ИЯ) вид деления очень подробный, и грамматическое содержание следует от простого к сложному. Это логично, но не выделяет трудности и ключевые моменты. Содержательное деление «Чистой грамматики» прямо затрагивает ключевые моменты и трудности, например, падежа существительных, глаголов движения, причастия, деепричастия и префиксальных глаголов. В «**大学俄语专题语法**» эти сложные моменты не акцентируются. К тому же, так как этот учебник ориентирован на учащихся, уже имеющих определенные знания по русской грамматике, некоторые базовые грамматические моменты не должны занимать слишком много места, например, классификация существительных, имя числительное, местоимение и др. Однако преимущество учебника «**大学俄语专题语法**» заключается в дополнительном материале по синтаксису, т. к. китайский синтаксис очень отличается от русского и вызывает определенные трудности.

2) Способ введения грамматического материала.

Взяв инфинитив глаголов в качестве примера, можно обнаружить, что для обобщения изучаемых грамматических моментов «**大学俄语专题语法**» использует обзор на китайском языке, а «Чистая грамматика» – конкретные примеры предложений. Мы считаем, что использование большего количества примеров предложений может помочь учащимся лучше понять грамматические трудности, нежели текстовые теоретические обобщения.

Взяв в качестве примера для сравнительного анализа упражнения по родительному падежу, обнаруживаем, что большинство упражнений в учебнике «**大学俄语专题语法**» представляют собой вопросы с несколькими вариантами ответов и вопросы с заполнением пропусков. Количество упражнений велико, но типы упражнений схожи, при этом частота повторения отрабатываемых аспектом грамматических знаний, отраженных в упражнениях, относительно высока. Учебник «Чистая грамматика» имеет более разнообразную форму упражнений, таких как «Раскройте скобки», «Составьте предложения по модели», «Ответьте на вопросы» и так далее. Эти практические вопросы

могут помочь учащимся гибко использовать свои грамматические знания и улучшить свои навыки русской грамматики. Также, примерные предложения этих упражнений очень подходят для сцен из студенческой жизни и контекста студенческой жизни. Это может помочь учащимся применить полученные грамматические знания и грамматические навыки в реальной жизни. Стоит отметить, что упражнения этого учебника типа: «Прослушайте (текст читает преподаватель или ваш друг) или прочитайте анекдот. Перескажите его, а затем напишите ваш пересказ, обращая особое внимание на грамматику», сочетающего устную и аудированную формы, почти не встречаются в учебниках грамматики в Китае.

3) Все слова в упражнениях китайского учебника имеют знаки ударения, в отличие от русского. Для иностранцев ударение – сложный момент, независимо от уровня владения русским языком – здесь легко сделать ошибку. Независимо от того, о каком аспекте русского языка идет речь, изучение иностранного языка остается изучением языка: аудирование, говорение, чтение, письмо и перевод тесно связаны между собой. Поэтому расстановка ударений в учебниках по грамматике помогает иностранным учащимся лучше их усвоить.

Проведенный выше сравнительный анализ позволяет сделать следующие **выводы:**

1) Учебники по грамматике РКИ должны выделять ключевые моменты и трудности в качестве основной задачи. Акцент должен быть сделан на новых грамматических элементах, которые не упоминаются в базовых узлах, но должны быть понятны учащимся на профессиональном этапе.

2) Учебники должны соответствовать принципу приспособления к объекту обучения (уровню знаний обучающегося) и предмету изучения (материалу) для того, чтобы обучающие материалы были полностью использованы.

3) Необходимо использовать больше иллюстративных примеров.

4) В учебниках РКИ, независимо от уровня и изучаемого аспекта, должны быть указаны ударения.

5) Упражнения должны сочетаться с реальным контекстом языковой среды – сочетать устную форму речи и аудирование, а также иные интерактивные упражнения.

6) Необходимо продолжить компаративные исследования в заданном направлении дальше.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – М, 2019, 204 с.

2. Гусева А.А. Что такое грамматика? (грамматика как философская проблема) // Vox. Философский журнал. 2014. № 16. URL:<https://cyberleninka>.

ru/article/n/chto-takoe-grammatika-grammatika-kak-filosofskaya-problema (дата обращения: 10.02.2023).

3. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. грамматика как ключевой аспект изучения иностранного языка // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatika-kak-klyuchevoy-aspekt-izucheniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 10.02.2023).

4. Копица В.Н. Виды упражнений для тренировки грамматических навыков при обучении иностранному языку // Вестник науки и образования. 2017. № 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-uprazhneniy-dlya-trenirovki-grammaticheskikh-navykov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 12.02.2023).

5. Требования к учебным изданиям, представляемым в научно-методический совет по иностранным языкам, 2016. URL: <https://www.inesco.ru/files/nauka/tio.pdf?ysclid=le73pqaueq12301986>

6. Рязанова Е.А. Формирование грамматических навыков речи в целях обучения иностранному языку в языковом вузе // Вестник ТГУ. 2012. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grammaticheskikh-navykov-rechi-v-tselyah-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-yazykovom-vuze> (дата обращения: 11.02.2023).

7. Соболева Елена Александровна, Папоян Гарегин Нодариевич Формирование грамматических навыков школьников в процессе обучения английскому языку // Наука и образование сегодня. 2019. № 1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grammaticheskikh-navykov-shkolnikov-v-protssesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 15.02.2023).

8. Ласкарева Е.Р. Чистая грамматика. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2016. – 336 с. – ISBN 978-5-86547-871-3. – EDN ZUZOSR.

9. Якушев М.В. Типологические особенности учебника как вида учебно-го издания // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennosti-uchebnika-kak-vida-uchebnogo-izdaniya> (дата обращения: 11.02.2023).

10. 王利众. 大学俄语专题语法[M]. 哈尔滨: 哈尔滨工业大学出版社, 2014.

11. 张会森. 俄语语法研究: 现状和问题[A]. 中国俄语教学. 第1期. 第30卷. 1002-5510 (2011) 01-0035-05.

12. 任颖. 英汉语法对比研究[M]. 成都: 四川大学出版社, 2016: 3.

13. 程晓堂. 英语教材分析与设计[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2002: 57-63.

Wu Zhijing
post-graduate student, Pushkin State Russian Language Institute
Russia, Moscow

**The content of chinese and russian manuals on grammar of russian
as a foreign language at an advanced level**

The paper is devoted to a comparative analysis of manuals on the grammar of RFL used in in universities in China and Russia: “Thematic Grammar” by Wang Lizhong and the Russian “Pure Grammar” by E.R. Laskareva. The purpose of the article is to identify general and particular positive features of the content of these textbooks as popular representatives of national methodological schools for further development of the methodological basis for improving Russian grammar teaching at an advanced stage in the Chinese audience.

Keywords: China, Russia, grammar, manual, Russian as a foreign language, comparative analysis.

Бу Юньюнь

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Восточно-Китайского педагогического университета

Шанхай, Китай

3203462595@qq.com

Шантурова Галина Алексеевна

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

Сравнительно-сопоставительный анализ культурного кода орнитонима «кукушка» в русской и китайской лингвокультурах

В данной статье рассматривается коннотация орнитонима «кукушка» в русской и китайской лингвокультурах. Через сравнительно-сопоставительный анализ выявлены универсальные и национально-специфичные черты орнитонимического кода в русской и китайской языковых картинах мира.

Ключевые слова: коннотация орнитонима, кукушка, лингвокультура, сравнительно-сопоставительный анализ.

В настоящей работе, базирующейся на теории сопоставительной лингвокультурологии, нами проведен сравнительно-сопоставительный анализ русских и китайских языковых единиц с компонентом-орнитонимом «кукушка» в целях выявления национально-культурной маркированности слова и культурных особенностей двух этносов. Лингвокультурологический подход и сравнительно-сопоставительный анализ культурного кода орнитонимов в русском и китайском языках не только рассматривает особенности национальной культуры и менталитета в их языковой реализации, но и позволяет нам увидеть через «свое» особенности «чужого», а через «чужое» лучше понять «свое». Уникальность менталитета носителей разных языков определяет их различия и в интерпретации концепта «птица», так как орнитологический код является частью национальной картины мира и во многом обусловлен историей и культурными традициями народа. В культуре большинства народов птицы выступают как обязательный элемент символическо-мифологической системы, являясь неотъемлемой составляющей окружающей природы и играя важную роль в формировании национальной языковой картины мира.

В обоих языках лексема «кукушка» имеет звукоподражательную природу: по-русски она называется «кукушка», а по-китайски – 布谷鸟 (птица Бугу). Несмотря на похожее произношение наименований птицы в сравниваемых языках, его национально-культурные особенности не совпадают.

Метафорические значения орнитонима «кукушка» в русской языковой картине мира объединены следующей ассоциативной сеткой:

время: 1) пение кукушки напоминает о тиканье часов. У русских в доме бывают механические часы с боем, имитирующие кукование кукушки. «Я живу, как кукушка в часах, / Не завидую птицам в лесах. / Заведут – и кукою. / Знаешь, долю такую / лишь врагу / Пожелать я могу» А. Ахматова [5: 103] 2) суеверие в русском народе, связанное с тем, что «сколько раз кукушка натошак кого окукует, столько лет тому и жить» [8:49] т.е. кукушка своим пением предсказывает человеку его продолжительность жизни.

печаль: птица, пение которой «часто воспринимается как горестное причитание и оплакивание» [1: 66]. Это обусловлено своеобразным поведенческим признаком данной птицы – гнездовым паразитизмом. В результате взрослые кукушки остаются бездомными, а бедные кукушата брошены родителями, что по праву считается трагедией. В этом лежит причина восприятия русскими классического «ку-ку» как печальный плач. **скорбящий женский образ:** мать, потерявшая своей детей: «Там вдали за рекой / Раздаётся порой: / Ку-ку, ку-ку, ку-ку! / Это птичка кричит / У зеленых раakit: / Ку-ку, ку-ку, ку-ку! / Потеряла детей, / Грустно бедненькой ей: / Ку-ку, ку-ку, ку-ку! / Деток ищет, зовет / И тоскливо поет: / Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» [6], или жену, потерявшую своего мужа: «Не кукушка кукует, а жена горюет» [4].

плохая мать: соответственно, устойчивое словосочетание «кукушкины детки» употреблено в смысле «покинутые, беспризорные дети» [4]

В русском культурном коде орнитонима «кукушка» отражается и влияние язычества. Кукушке приписывают способность предвещать несчастье и воспринимают её как вещунью. «Кукушка кукует, горе вещает», «Кукушка предсказывает несчастье», «Кукушка летает по деревне – к пожару» [8: 49].

Если в русской лингвокультуре кукушка в основном имеет отрицательную коннотацию, то в китайской языковой картине мира символика орнитонима гораздо сложнее. В китайском языке кроме наименования 布谷鸟 (птица Бугу) кукушка носит еще такие имена, как 子规 (Цзыгуй), 杜鹃 (Дуцзюань) и т. д. В традиционном мировосприятии китайцев эта лексема имеет как негативную, так и позитивную смысловую окраску.

С одной стороны, кукушечий образ обычно вызывает у китайцев печаль, что связано с физиологической особенностью птицы – красной окраской ротовой полости. Древние китайцы считали, что красный цвет ротовой полости у кукушки сформирован оттого, что она плачет до кровотечения. По старинной китайской легенде, плача и харкая кровью весной, кукушка

обагрила азалию, зацветающую в марте, поэтому по-китайски азалия называется 杜鹃花 (цветок Дуцзюань), т.е. цветочек-кукушка. В китайской литературе «кукушка» часто использована как символ печали. Например, тоскуя по родине, известный китайский поэт Ли Бо сочинил стихотворение 宣城见杜鹃花 (Вижу азалию в городе Сюаньчэн): 蜀国曾闻子规鸟, 宣城还见杜鹃花。一叫一回肠一断, 三春三月忆三巴。 Раньше в государстве Шу слышались кукушки, а сегодня в городе Сюаньчэн встречаются азалии. Поэт Династии Тан Бо Цзюйи так написал в своём стихотворении 琵琶行 (Лютня): 其间旦暮闻何物? 杜鹃啼血猿哀鸣 (Что же я здесь слышу с утра до ночи? Как кукушки плачут до крови.), отсюда китайский фразеологизм 杜鹃啼血 (кукушка плачет до крови), употребляемый для выражения неутешной печали.

С другой стороны, птица называется в Китае 布谷鸟 (птица Бугу) и воспринимается как вестник весны, напоминающий людям о начале весеннего сева, так как является омофоном 布谷 (сеять просо) 布谷叫, 春天到 (Кукушка кукует, весна наступает.) и 布谷布谷, 收麦种谷 (Кукушка кукует, значит, пора убирать пшеницу и сеять просо).

Сравнивая переносные значения орнитонима «кукушка» в русской и китайской языковой картине мира, можно обнаруживать универсальность и этноспецифику «кукушечьего» орнитонимического кода в двух культурах. Когда речь идёт об общей коннотации орнитонима в обоих языках, мы наблюдаем негативные эмоции. Однако, если под влиянием язычества кукушка расценивается русскими как вещунья, несущая зловещее предзнаменование, китайцы видят в ней посланца весны и верного помощника крестьян. В то время как русские связывают кричащую кукушку с плачущей женщиной, в Китае птица считается воплощением мужчины (Ду Юй), так как весной кукует именно самец.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русской и китайской лингвокультурах данный орнитоним имеет определенную коннотативно-контекстуальную семантику, обусловленную физическими признаками как самой птицы, так и спецификой сравниваемых языков, в данной работе мы остановились только на некоторых из них. Сходство основано на концептуальной близости универсальных представлений, культуры и т. п., различия же обусловлены как собственно лингвистическими причинами, так и экстралингвистическими факторами. Подобный сравнительно-сопоставительный анализ помогает глубже понять универсальные и специфические черты культурного кода разных этносов и тем самым способствует более успешной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Борисова Л.В. Отражение национально-культурных особенностей мировосприятия в коннотации лексических единиц (на материале русского и чувашского языков) – <http://dSPACE.kpfu.ru/xmlui/handle/net/108152>

2. Горелов А. Русская народная поэзия. Литературная поэзия. – Ленинград: Художественная литература, 1984.
3. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. Т. 2. – М.: Русский язык, 1989–1991.
5. Денисова А.П., Кутьева М. В. Орнитоним «Кукушка» в языковой картине мира носителей русского и испанского языков // Русистика, 2011. № 3. С. 98–109.
6. 吴国华. 俄语与俄罗斯文化. – М.: 军事文谊出版社, 1998(6).

Wu Yunyun

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russian*

*Student of East China Normal University
Shanghai, China*

Shanturova G.A.

*Associate Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russian*

**Comparative analysis of the cultural code of the ornithonym «cuckoo»
in Russian and Chinese linguistic cultures**

This article discusses the connotation of the ornithonym «cuckoo» in Russian and Chinese linguistic cultures. Through a comparative analysis, universal and national-specific features of the ornithonymic code in the Russian and Chinese language pictures of the world are revealed.

Keywords: ornithonym connotation, cuckoo, linguistic culture, comparative analysis.

Обзор исследований прецедентного феномена в России

Прецедентный феномен является важной частью системы российской лингвокультурологии. Поэтому в данной статье будет проведен анализ и изучение российского прецедентного феномена, а также очерчены его категории, характеристики и функции.

Ключевые слова: прецедентный феномен, категория, характеристика, функция.

В последние годы в области русского языка и культурных исследований, проблема «прецедентного феномена» привлекает внимание все большего числа ученых, и это рассматривается как один из важных способов изучения языковой личности и национальной индивидуальности. В области лингвокультурологии «прецедентный феномен» проистекает из теории «прецедентного текста», предложенной российским ученым Ю.Н. Карауловым. Предложение этой теории вызвало бурный отклик в области лингвокультурологии. Ученые-лингвисты в лице В.В. Красных, Д.Б. Гудкова и И.В. Захаренко расширили понятие прецедентного текста, объединив прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентное имя в рамках прецедентного феномена, как базового понятия лингвокультурологии, используемый для описания специфического национально-культурного когнитивного пространства. В.В. Красных определяет явления, которые отвечают следующим трем характеристикам, как прецедентные феномены: 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [4, с. 44–45].

Согласно практическим исследованиям, В.В. Красных подразделяет явления, соответствующие этим трем критериям, на следующие четыре категории: 1) Прецедентная ситуация. Это относится к определенной стандартной идеализированной ситуации, которая имеет определенные коннотации и отличается от других ситуаций с определенными дифференциальными характеристиками в познании. 2) Прецедентный текст. Это продукт целост-

ной и независимой вербальной мыслительной деятельности. В основном это проявляется в виде полипредикативных единиц, таких как тексты или главы. В основном это относится к целостным и независимым текстам, таким как литературные произведения, тексты песен, рекламные слова, анекдоты, политические публицистические тексты и т. д. 3) Прецедентное имя. Обычно это имена людей. Когда эти имена используются в вербальном общении, они используются не для обозначения конкретного человека, а для обозначения класса людей с определенными отличительными характеристиками, такими как Обломов, Печорин и т. д. 4) Прецедентное высказывание. Это продукт копирования и переработки существующего содержания в когнитивном фонде определенной этнической группы. Отличие от других прецедентных феноменов заключается в том, что он обладает подразумеваемой воспроизводимостью.

Прецедентный феномен обладает следующими четырьмя характеристиками. Первый – это национальность, которая проявляется как прецедентный феномен, который может быть понят только членами национально-культурного сообщества с одинаковым когнитивным фундаментом. Например, русские будут использовать Обломов для обозначения ленивых людей. Во-вторых, прецедентный феномен является коллективным, то есть возникающий прецедентный феномен будет известен только членам с соответствующим коллективным когнитивным пространством. Например, только христиане понимают, что Блудный сын – это блудный сын, искупленный Иисусом. Опять же, прецедентный феномен имеет индивидуальность, которая относится к реакции на определенные мировые явления, которые имеют когнитивное, эмоциональное и ценностное значение для индивида в сознании индивида. Наконец, прецедентный феномен является универсальным, что означает, что некоторые прецедентные феномены существуют на всех или нескольких национальных языках.

Прецедентные феномены имеют три основные функции. 1) Функция номинации прецедентного феномена заключается в использовании прецедентного феномена для прямого указания на объект референции, чтобы можно было правильно выразить свой собственный образ мышления. 2) Функция оценки прецедентного феномена относится к роли и способности самого прецедентного феномена вызывать изменения в объекте оценки, то есть оценивать определенного человека или явление посредством использования прецедентного феномена. 3) Функция убедительности прецедентного феномена относится к говорящему, использующему прецедентный феномен для оказания влияния на реципиента с целью достижения эффекта убеждения реципиента.

Таким образом, прецедентный феномен – это сложный лингвокультурный феномен, который отражает референтные отношения между различными

текстами, которые включают в себя богатую культурную коннотацию и структуру знаний. Изучение прецедентного феномена может способствовать всестороннему овладению русским языком русскоязычными учащимися, и оно имеет определенное руководящее и справочное значение для межкультурного общения и преподавания иностранного языка.

Литература

1. Гудков Д.Б. Структура и функционирование двусторонних имен (к вопросу о взаимодействии языка и культуры) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1994, № 6. – С. 14–21.
2. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М., 1997. С. 82–103.
3. Захаренко И.В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. М., 1997. С. 92–99.
4. Красных. В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – С. 44–45.

Guo Ruihong

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Overview of the research of precedent phenomenon in Russia

The precedent phenomenon is an important part of the Russian Linguistic cultural system. Therefore, this article will analyze and study the Russian precedent phenomenon, as well as outline its categories, characteristics and functions.

Keywords: precedent phenomenon, category, characteristic, function.

Го Юйхан
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Аньхойского Университета
Хэфэй, Китай
Guoyuhang2002@gmail.com

Красникова Елена Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент, ст. педагог ЦОРКИ
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
key2006@inbox.ru

Сравнительное изучение англицизмов в молодежном сленге китайского и русского языков

Молодежный сленг является наиболее динамичным и экспрессивным лексическим пластом языка и отличается непосредственной связью с конкретным временным периодом. В последние десятилетия процесс языкового заимствования становился все более активным, и особенно много англицизмов входит в молодежный сленг. Нами анализируются и сравниваются характеристики англицизмов в молодёжном сленге китайского и русского языков с целью улучшения их понимания и употребления.

Ключевые слова: молодёжный сленг, англицизмы, русский язык, китайский язык.

Язык как средство человеческого общения находится в процессе постоянного развития и изменения. В последнее время, с непрерывным развитием экономики и общества, особенно с постепенным усилением глобализации и бурным развитием информационных технологий, в языках все чаще появляются заимствования. «Заимствование – это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово» [1]. В последние десятилетия во многих мировых языках особенно активны заимствования из английского языка (англицизмы).

Англицизмы наиболее активно проникают в молодёжный сленг. Молодёжный сленг – это социальный диалект людей в возрасте 12–22 лет. Характерной особенностью, отличающей речь молодёжи, является его быстрая изменчивость, она объясняется сменой поколений, большей восприимчивостью и реакцией на текущие аспекты общественной жизни. В сегодняшнем сленге

молодёжи России и Китая заимствования из английского языка являются одним из важнейших источников его формирования. Следует отметить, что, хотя англицизмы существуют в молодёжном сленге обеих стран, тем не менее между ними есть и сходства, и различия в словообразовании и употреблении.

Изучив социальные сети, блоги, современные молодёжные телевизионные каналы и речь современной молодёжи в обеих странах, мы выделили наиболее часто употребляемые англицизмы в молодёжном сленге китайского и русского языков.

Русские: криндж (неприязнь, гадость), хайп (шумиха), вайб (общее настроение), краш (симпатия), трушный (настоящий), хейтер (тот, кто испытывает неприязнь), чатиться (общаться), лол (смешно), рофлить (смеяться), чил/чилить (отдых/отдыхать), токсик (тот, кто пытается отравить жизнь другим своим нытьем), изи (то, что удастся сделать легко), прuffy (доказательства), рандомно (выборочно), фолловер (поклонник) и др.

Китайские: C位 (центр), 博主 (блогер), 黑粉 (тот, кто испытывает неприязнь) 粉丝 (поклонник), emo 住了 (стать грустным), 酷 (круто), 上课 ing (находиться на занятии), slay 全场 (хорошо сделать что-то), 闭麦 (молчать), ddl (предельный срок), 做pre (делать презентацию), duck 不必 (совсем не надо).

С точки зрения словообразования и употребления, англицизмы в молодёжном сленге обоих языков имеют много общего.

Во-первых, многие англицизмы вошли в сленг двух языков словами, близкими по звучанию английским словам. Например, слова *хейтер*, *краш*, *хайп*, *вайб* в русском языке и 粉丝 – fans, 酷 – cool в китайском языке.

Во-вторых, когда англицизмы входят в русский и китайский языки, большая часть этих слов включается в языковую систему «принимающего» языка. В русском языке существуют несколько способов адаптации иностранных слов и, в частности, лексики молодёжного сленга: добавление русских суффиксов, сокращение заимствования, включение слова в систему склонения и т. д. Например, от имени существительного *фейк* можно образовать имя прилагательное *фейковый* с помощью суффикса *-ов(ый)*. А в сленге китайского языка происходит смешение английского и китайского языков. Например, в лексеме C位 первая часть происходит от английского слова *center* (центр), а вторая часть – от китайского слова 位, которое обозначает «позицию/положение», чтобы лучше понимать значение новой лексемы [2].

В-третьих, в сленге обоих языков существуют сокращения английских слов. Например, в русском языке ЛОЛ (laughing out loud – громко смеюсь). И в китайском языке есть похожие сокращения: ddl (deadline – предельный срок) и pre (presentation – презентация).

В то же время англицизмы в молодёжном сленге этих двух языков имеют различия.

Следует отметить, что многие англицизмы в китайском языке звучат близко к их звучанию в английском, а в русском все они транслитерируются. Мы считаем, что причина такого явления в том, что, хотя английский и русский язык используют разные азбуки, но в обоих языках письмо фонетическое, а китайский язык представляет собой идеографическое письмо, поэтому использование иероглифов, чтобы транслитерировать английские слова, может осложнить понимание, поскольку у каждого иероглифа уже есть своё значение.

Кроме того, в англицизмах китайского сленга существуют особенности, которых нет в русском. Во-первых, некоторые англицизмы вошли в сленг с помощью сочетания фонетического и транслитерационного перевода, по звучанию 黑粉 похоже на звучание слова *hater*, в то же время и иероглиф 黑 имеет значение «делать кого-то неприятным, ненавидеть кого-то». Во-вторых, некоторые англицизмы в китайском сленге утратили своё первоначальное значение, например, как слово *duck* 不必, здесь слово *duck* уже не обозначает утку, а просто омофон китайского слова 大可. И слово *emo* в китайском сленге тоже не означает «эмоциональный», а имеет значение «грустно, печально» [3].

В то же время, и в русском сленге есть свои особенности. Когда заимствованные слова входят в сленг, они могут перейти в другую часть речи. Например, слово *токсик* в английском языке является именем прилагательным, а здесь оно представляет собой имя существительное. Мы полагаем, что причина в том, что как имя существительное оно больше соответствует словообразовательным моделям русского языка (Сравни: ялик, валик, ролик и т. д.).

Таким образом, мы пришли к выводу, что англицизмы играют важную роль в молодежном сленге русского и китайского языков, но в то же время, и языковые системы обоих языков оказывают сильное влияние на заимствования. С развитием общества и глобализацией такое явление будет происходить всё чаще, и такие взаимодействия и проникновения между разными языками будут продолжаться.

Полагаем, что эти интересные языковые явления необходимо в дальнейшем продолжать отслеживать и глубоко изучать.

Литература

1. Карташова, В. Н. Английские заимствования в речи современной молодежи / В. Н. Карташова // Культура в фокусе научных парадигм. – 2020. – № 10-11. – С. 155–159. – EDN OYYFPN.
2. 雷馨怡, 郭社森. 流行语的特征及英汉流行语相互借词现象探析[J]. 教育研究, 2022, 5(1): 125–127.
3. 许亮华. 从零度偏离理论看汉语流行语中的英源外来词[J]. 海外英语, 2021, No.441(05): 242–243.

Guo Yuhang

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Anhui University,
Hefei, China*

Krasnikova E. Y.

*Ph.D., Associate Professor, senior teacher of Russian Language teaching
Center of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

**Comparative study of Anglicisms in the youth slang of Chinese
and Russian languages**

Youth slang is the most dynamic and expressive lexical layer of the language and is distinguished by a direct connection with a specific time period. In recent decades, the process of language borrowing has become more and more active, and especially many anglicisms are included in youth slang. We analyze and compare the characteristics of anglicisms in youth slang of the Chinese and Russian languages in order to improve their understanding and use.

Keywords: youth slang, anglicism, russian, Chinese.

Гоголь Яна Сергеевна

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
gg.yanas@gmail.com

Савченко Татьяна Константиновна

доктор филологических наук, профессор
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
TKSavchenko@pushkin.institute

Образ Пьеро в литературе Серебряного века

Статья исследует эволюцию образа Пьеро в литературе начала XX века. Автор статьи анализирует «Балаганчик» Александра Блока как отправную точку, от которой начинается изменение образа Пьеро от Белого, классического персонажа к Черному Пьеро, воплощенному в поэзии Александра Вертинского. Пьеро является одним из наиболее выразительных символов Серебряного века, который играл важную роль в развитии поэзии и драматургии того времени и выражал основные мотивы эпохи, такие как мистика, трагизм и невозможность достижения счастья.

Ключевые слова: русская литература, Серебряный век, комедия дель арте, Пьеро, Александр Блок, Александр Вертинский.

Образ Пьеро пришел в русскую литературу Серебряного века из итальянской комедии дель арте. Впрочем, там он был всего лишь безмолвным паяцем, живой мишенью для постоянно избивающего его Арлекина. Его путь в Россию проходил через Францию, где, благодаря знаменитому миму Гаспару Дебюро, появился привычный нам образ *Белого Пьеро* – одинокого романтика, страдающего от безответной любви к легкомысленной красотке Коломбине.

В русской литературе Серебряного века Пьеро впервые появляется в поэзии и драматургии Александра Блока, который во многом ассоциировал его с самим собой. С образом Пьеро в той или иной степени связаны три произведения Блока: стихотворения «Балаганчик» (1905), «Балаган» (1906) и лирическая драма «Балаганчик» (1908).

В 1906 году «Балаганчик» был поставлен Всеволодом Мейерхольдом на сцене театра В.Ф. Комиссаржевской. Ключевой в спектакле стала тема маски, через которую режиссер обратился к проблеме взаимоотношений искусства и действительности. Сам Мейерхольд выступил в роли Пьеро.

Возвышенная одухотворенность героя воспринималась в спектакле как слабость. По словам К.Л. Рудницкого, «тема Пьеро читалась как тема горького и прекрасного одиночества поэзии, искусства, обреченного быть непонятым» [3].

Через 30 лет после появления мейерхольдовского «Балаганчика» образ Пьеро появился в сказке А.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино». «Красный граф», давно отрешившийся от идеалов Серебряного века, высмеял в сказке тех, кого считал своими идейными оппонентами. Так, в образе жестокого хозяина кукольного театра Карабаса Барабаса предстал Вс. Мейерхольд, а под маской печального, безнадежно влюбленного в Мальвину Пьеро скрывался все тот же Александр Блок.

В противоположность А.Н. Толстому, Александр Вертинский был большим поклонником творчества Блока и, по его примеру, решил создать своего Пьеро. Но в творчестве артиста знаменитый персонаж претерпел значительные изменения. Как пишет А.Н. Рассыпалова, «Пьеро – умный, ироничный настолько, что это граничит с сарказмом, современный, исключительно музыкальный... Он тоже несчастен в любви и обманут женщиной, так и не ставшей его Коломбиной» [4].

Вертинский оосовременил традиционный образ, в силу чего драма его героя стала восприниматься зрителем более остро, вызывая не смех, а сочувствие. Постепенно образ Пьеро у Вертинского претерпел определенные изменения. В грозном 1917 году вместо привычного Белого Пьеро на подмостки вышел *Черный Пьеро*. Произшедшая трансформация персонажа стала отражением эмоционального состояния артиста: в пронизанной театральными мотивами жизни эпохи Серебряного века Пьеро не мог не занять своего места.

Литература

1. Блок А. Собрание сочинений. Том второй. – М.-Л.: Художественная литература, 1960. – 472 с.
2. Волков Н.Д. Александр Блок и театр [Электронный ресурс] URL: <http://blok.lit-info.ru/blok/bio/volkov-blok-i-teatr/balaganchik.htm>
3. Набиева Н.И. Образ маски в «Балаганчике» А. Блока и «Лунном Пьеро» А. Шенберга: к проблеме претворения символистских тенденций [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-maski-v-balaganchike-a-bloka-i-lunnom-piero-a-shenberg-a-k-probleme-pretvoreniya-simvolistskih-tendentsiy>
4. Рассыпалова А.Н. Возникновение образа Пьеро в искусстве и его трансформация в творчестве А.Н. Вертинского // Художественная картина мира в фольклоре и литературе: материалы всероссийской научной конференции. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 131–133.

Gogol Y.S.*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia***Savchenko T.K.***Ph.D., Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia***The Image of Pierrot in Silver Age Literature**

The article explores the evolution of the character of Pierrot in the literature of the early 20th century. The author analyzes Alexander Blok's «Balaganchik» as a starting point for the transformation of the image of Pierrot from classical character to the Black Pierrot embodied in the poetry of Alexander Vertinsky. Pierrot is one of the most expressive symbols of the Silver Age, which played an important role in the development of poetry and drama of that time and expressed the main motifs of the era, such as mysticism, tragedy, and the impossibility of achieving happiness.

Keywords: Russian literature, Silver Age, commedia dell'arte, Pierrot, Alexander Blok, Alexander Vertinsky.

Граммаференты в русской речи малийских студентов

В статье рассматривается грамматическая интерференция в русской речи студентов из Мали. Анализируются причины появления граммаферентов у студентов из Мали. Предлагаются методические рекомендации для их преодоления.

Ключевые слова: граммаферент, падежная форма, язык бамана, родной и неродной язык.

Изучение грамматики русского языка в Мали имеет свою специфику, и, несмотря на то, что многие исследователи изучали этот вопрос, проблема остаётся актуальной. Данные тезисы посвящены сопоставительному описанию выражения падежа и его функционированию в русском и французском языках, а также в языке народа баманан.

В русском языке падеж – это грамматическая категория, выражающая разные типы синтаксических отношений существительного к другому слову, другим элементам синтаксической конструкции, либо к целому предложению [2, 1].

Таблица 1. *Сопоставительный анализ падежных форм в русском, французском языках и в языке народа баманан*

Русский язык	Французский язык	Бамананкан
Я купил хлеб своему сыну.	J'ai acheté du pain à mon fils. Своему сыну= à mon fils	Ne ye buru san n'den ye. N'den ye= своему сыну
Ученик читает книгу.	L'élève lit le livre. Книгу= le livre	Kalanden bè ka gafe kalan. Книгу= gafe
Он приехал из Парижа.	Il vient de Paris. Из Парижа = de Paris	A bora Pari. Из Парижа = Pari
Он живёт в Москве.	Il vit à Moscou. В Москве = à Moscou	A sigilen bè Mosku. В Москве = bè Mosku

Таблица 1 демонстрирует разницу между структурами русского, французского языков и языка народа баманан при выражении того или иного смысла. Во французском языке падежные значения чаще всего выражаются предлогами (à, de), значение винительного падежа выражается переходным глаголом, а в языке баманан это происходит только с помощью порядка слов.

Основные граммаференты (граммаферент – это ошибка грамматического уровня) [3, с. 82–83], связаны с выражением падежной формы, родовой принадлежности и числа.

Во французском языке и в баманан кан нет падежей, но существует их другое качественное выражение, поэтому отношения между предметами и явлениями, существующими в реальной действительности, оформляются с помощью специальных предлогов или с помощью порядка слов.

Таблица 2. Примеры граммаференты, проявляющиеся у студентов из Мали

Ед. число	сопоставление	Мн. число	сопоставление
Я купил шкаф	Шкаф – l'armoire	Я купил шкафы	Шкафы – les armoires
Я купил осла	Осёл – l'âne	Я купил ослов	Ослы – les anes
Я купил платье	Платье – la robe	Я купил платья	Платья – les robes
Я купил юбку	Юбка – la jupe	Я купил юбки	Юбки – les jupes

К типичным ошибкам относится нарушение окончаний существительных в разных падежах, как в единственном числе, так и во множественном числе. Граммаференты чаще всего встречаются во множественном числе, поскольку учащиеся нередко забывают о понятии «одушевлённости и неодушевлённости», которое не является активным ни в родном языке, ни в языке-посреднике – французском – как грамматическая категория. Можно сказать, что основные граммаференты проявляются в формировании и автоматизации умений и навыков, связанных с падежами. Эти граммаференты делятся на два типа:

1. сверхдифференцированность;
2. недодифференцированность [3, с. 82–83].

Практика показала, что при изучении склонения имён существительных в аудитории Мали, необходимо следовать определённому порядку ввода падежей: именительный, предложный, винительный, родительный, дательный и творительный.

Таким образом, мы считаем, что первым и важным этапом в преодолении граммаферентов при склонении имён существительных является понимание структуры родного и изучаемого языков на основе сопоставительного анализа.

Проведённый анализ доказывает, что падежные значения русского языка выражаются во французском языке предлогом и переходным глаголом. Во французском языке, как и в русском, существуют предлоги, они играют роль связи в предложении или словосочетании, но никак не влияют на существительное, перед которым они употребляются. В языке народа баманан предлоги отсутствуют, падежное значение выражается только порядком слов в словосочетании или предложении, в связи с чем в русской

речи у представителей из Мали существует много граммаферентов в роде, числе и падеже.

Литература

1. Кустова Г.И. Русская корпусная грамматика 2011. ст 1. [Электронный ресурс]. – URL: rusgram.ru.
2. Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. – Иркутск: Издание ОГУП, Иркутская областная типография №1, 2001. – С. 82–83.

Diabate Daouda

*Masters student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Grammatical interferences in the Russian speech of students from Mali

The article deals with grammatical interferences in Russian speech of students from Mali. The reasons for the appearance of grammaferents in the speech of students from Mali are analyzed. Guidelines for overcoming them are suggested.

Keywords: grammaferents, case form, bamanan language, native and non-native languages.

Дэн Цзяюань
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
3099292134@qq.com

Шутова Марина Николаевна
доктор педагогических наук, профессор
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
MNShutova@pushkin.institute

Традиционные семейные отношения в России и Китае

Несмотря на значительное число сходств между русскими и китайскими семьями в связи с разным культурным происхождением и наследием в них немало и отличий по разным аспектам. В этой статье мы рассматриваем сходства и различия в традиции семейных отношений в России и Китае.

Ключевые слова: семья, Россия, Китай, сходство, различия.

Понятие «семья» в России и Китае

Семья – это ячейка общества, жилище, где живут вместе члены семьи. Но понятие «семья» отличается своими особенностями в России и в Китае. Патриархальный строй в Китае сохраняется достаточно долгое время, поэтому традиционная китайская семья главным считает коллективизм. Личность должна иметь в приоритете семейные интересы. В русской же семье больше ценится личная свобода. Кроме того, в члены традиционных китайских семей включаются только кровные родные, а членами русских семей могут считаться и супруги [1].

Сходства между русскими и китайскими семьями

Во-первых, в традиционных отношениях русских и китайских членов семьи ценится гармония. В Китае есть такая пословица: «Если в семье царит мир, то все процветает». В России тоже есть такие выражения, например: «Семейное согласие всего дороже», «Семья – семь я». Очевидно, что семейная гармония занимает важное место в русских и китайских семьях.

Во-вторых, по отношению к воспитанию детей наказание часто бывает как в традиционных китайских семьях, так и в русских. В Китае есть такая пословица: «Если ребенка не бить, толку из него не будет», «Преданный сын появляется под палкой». В Китае домашние устои играли важную роль. Если дети их нарушали, то их обычно наказывали в Храме предков. В православии в России наказание детей тоже было нормальным явлением. Вершиной

педагогической мысли о семейном воспитании русского средневековья стал Домострой – сборник наставлений, свод правил, окончательно сформировавшийся при духовном наставнике Ивана Грозного. В Домострое есть такие наставления: «Наказывай сына своего в юности его», «Не жалея, бей ребенка: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти». Традиционные родители в России верили, что телесные наказания – это спасение духа их детей.

Различия между русскими и китайскими семьями

Во-первых, в целом концепции семейной жизни в Китае и России схожи, они подчеркивают гармонию в семье. Китайские семьи обычно существовали в форме кланов, уделялось внимание равенству по общественному положению для того, чтобы породниться. В этом случае строение семьи – дело не только пары, но и дело двух кланов. Новая пара создавалась в интересах кланов. В России любовь в отношениях пары занимает первое место. Она является почвой для семьи. Считалось, что брак без любви неустойчив и аморален [2].

Во-вторых, когда воспитывают детей, китайские родители обращают больше внимания на их обучение и образование. Пословица «Всякое дело ничтожно, и только знание – путь к высокому» доказывает, что учение – дело очень важное. Русские родители всегда ценили крепкое телосложение своих детей, их здоровье и обращали внимание на культивирование интереса детей к искусству.

В-третьих, в современном обществе Китая детей часто воспитывают бабушка и дедушка, а родители отсутствуют в этом процессе, но в России родители обязаны отвечать за своих детей. Бабушка и дедушка играют лишь вспомогательную роль [3].

Таким образом, на семейные отношения Китая и России влияют исторические, экономические, культурные и другие факторы. Семейные отношения в наших странах немного похожи, но и различаются.

Литература

1. 徐斐. 中俄语言文化中的传统家庭观念对比[D].北京第二外国语学院, 2012.
2. 陶慧, OKSANA IVANOVNA MIRONOVA. 中俄家庭观念的差异性研究[J]. 课程教育研究, 2015(31):12.
3. 陈明煜, 王明琦. 语言文化单位中的中俄家庭教育观比较研究[J]. 科教导刊 (上旬刊), 2018(28):14–15. DOI:10.16400/j.cnki.kjids.2018.10.007.

Deng Jiayuan

*student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Shutova M.N.

*Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Family relations in Russia and China

Despite the fact that there are many similarities between Russian and Chinese families, due to their different cultural origins and heritage, they also have many differences in various aspects. In this article, we consider the similarities and differences in the traditions of family relations in Russia and China.

Keywords: family, Russia, China, similarities, differences.

Викторина по теме «Рождественские традиции и обычаи в русской лингвокультуре» на внеурочных занятиях РКИ как форма реализации игровой технологии

Статья посвящена реализации игровой технологии на внеурочных занятиях РКИ по теме «Рождественские традиции и обычаи в русской лингвокультуре». В качестве формы представления игровой технологии анализируется викторина. Целью исследования является рассмотрение методических возможностей викторины и её реализации в преподавании РКИ. В качестве материала исследования использовались работы и научные публикации, связанные с представлением викторины на занятиях РКИ.

Ключевые слова: викторина, игровая технология, лингвокультура, РКИ, рождественские традиции.

Современное преподавание РКИ, по сравнению с начальным этапом его образования, претерпело влияние информационной среды. Переход на онлайн-обучение вызывает необходимость «поиска эффективных методов и подходов к обучению иностранных студентов» [2]. Занятие-викторина представляет собой эффективный инструмент профессиональной деятельности. Игровая форма позволяет дать моментальный обратный ответ в виде эмоций и умственной работы учащихся. М.А. Дрога считает, что применение викторины на занятиях РКИ «делает материал запоминающимся, интересным, позволяет активизировать процесс преподавания РКИ, содействует совершенствованию умений в различных видах речевой деятельности» [1]. Викторина является разумным способом повышения эффективности обучения.

Целью учителя в разработке викторины является формирование языковой личности учащегося, развитие у учащегося таких компетенций как: культуроведческая, коммуникативная, лингвистическая. Основная задача учителя – организовать процесс работы и дать языковой комментарий учащемуся. Цель ученика в прохождении викторины – усвоить необходимые лингвистические знания, речевые умения и коммуникативные навыки, получить представление о том или ином культурном явлении. В основном все

задания викторины построены на устной форме работы. Учащиеся ничего не записывают в тетрадь, поскольку им важно сформировать произносительный навык, а также общее представление о явлении культуры.

Содержание викторины «Рождественские традиции и обычаи в русской лингвокультуре» можно построить следующим образом: «Историческая справка о Рождестве в России», «Музыкальная страничка», «Лексический конкурс», «Творческая мастерская». После знакомства с новым материалом и выполнением задания учащемуся даётся самопроверка при помощи кнопки «Проверить» и возможность «Идти дальше». Это позволяет мотивировать студентов на успех. Раздел викторины «Лексический конкурс» и содержащиеся там вопросы позволяют сформировать культуроведческую и коммуникативную компетенции при помощи следующих вопросов: *Что такое Рождество? Кто такие волхвы? Знакомо ли вам слово «традиции»? Что означает «до первой звезды»? Кого называют колядовщиками?* Викторина позволяет провести лексическую работу со значениями новых слов, вводимых в активный словарный запас иностранного студента. «Творческая мастерская» предполагает создание иностранными учащимися виртуальных собственных рождественских открыток. Студент изучает нормы этикета, повторяет грамматику и лексику, чтобы применять знания в обиходно-бытовой сфере.

Занятие-игра предполагает осуществление группового взаимодействия, общение с другими людьми в поисках выхода из проблемной коммуникативной ситуации: какой ответ выбрать, как поднять рейтинг своей команде и т. д. Игра способствует мотивации успеха в коллективном решении лингвокультурных задач. Желание выйти победителем активизирует мыслительную деятельность участников викторины, раскрывает творческие способности и навыки иностранных студентов. Результаты проведения игры-викторины в разговорном клубе по лингвокультурологии подтверждают эффективность игровой методики. Игровой метод – это обучение через игру, когда обучаемый непосредственно включён в активный познавательный процесс, планирует возможные варианты решения лингвистической проблемы, делает выводы и анализирует свою деятельность. Викторина на занятиях РКИ обеспечивает внедрение современных технологий с необходимостью выстраивания учебного материала через информационную среду. Исследуемый педагогический инструмент рекомендуется применять на занятиях РКИ.

Литература

1. Дрога М.А. Лингвокультурологический компонент на уроках РКИ (на примере игры-викторины) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-komponent-na-urokah-rki-na-primere-igry-viktoriny> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Корнеева А.В. Реализация инновационных педагогических технологий на уроках РКИ в условиях онлайн-обучения: на примере лексико-грамма-

---

тических игр [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsii-innovatsionnyh-pedagogicheskikh-tehnologiy-na-urokah-rki-v-usloviyah-online-obucheniya-na-primere-leksiko> (дата обращения: 30.04.2023).

Iosifova A.Z.

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Quiz on the topic «Christmas traditions and customs in Russian linguoculture» at extracurricular classes of RFL as a form of implementation of game technology

The article is devoted to the implementation of game technology in extracurricular activities of RFL on the topic «Christmas traditions and customs in Russian linguoculture». Quiz is viewed as a form of presentation of game technology. The purpose of the study is to consider the methodological possibilities of quizzes and its implementation in the teaching of RFL. As the material of the study, works and scientific publications related to the presentation of quizzes in the RFL classes were used.

Keywords: quiz, game technology, linguoculture, RFL, Christmas traditions.

Современные аспекты билингвизма как психологического феномена, оказывающего влияние на становление личности ребенка

В статье рассматривается понятие билингвизма, его психологическая основа, степень влияния на личностное развитие ребенка. Данная проблема является актуальной, поскольку в учебных заведениях встречаются как дети-билингвы, так и дети-монолингвы, владеющие разными родными языками, которые, однако, должны проходить обучение на новом незнакомом языке. Использование в повседневной жизни нескольких языков, а тем более обучение на нескольких языках, создает определенные трудности в образовательном процессе.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, психологический феномен, влияние на учебный процесс, межкультурная коммуникация.

В современном обществе идея билингвизма постепенно утрачивает свою новизну, перестает быть чем-то уникальным и особенным. Это становится реальностью, входит прочно в нашу бытовую и профессиональную жизнь, приводит к культурному обогащению личности, открывая перед человеком горизонты не одного, а нескольких культурных миров.

Существует множество дефиниций билингвизма, или двуязычия. В этой статье рассматривается билингвизм с точки зрения психолингвистики, поэтому объясняется, как умение использовать для общения две языковые системы [3]. В психологии билингвизм трактуется как владение двумя языками, умение одинаково ими пользоваться, исходя из коммуникативной ситуации.

Психологический подход к билингвизму сосредоточен на выявлении особенностей психологических механизмов формирования речи билингва, особенности запоминания, осознания, осмысления, восприятия билингвами понятий и категорий, характерных черт и особенностей, отличающихся во втором языке или отсутствующих в их языковом сознании как носителей первого языка [2].

На основе приобретаемого в ходе развития своего культурного опыта, человек создает для себя определенную языковую картину мира. Язык является

одновременно и способом существования культуры, и фактором формирования культурных кодов, следовательно, каждый носитель языка является одновременно и носителем культуры. Билингвальная личность как психологический феномен – это личность, которая владеет двумя языковыми системами и их средствами, активно использует их для осуществления коммуникации, а также усвоившая культуру и национальную картину мира обоих языков.

Еще в прошлом столетии к билингвизму относились скептически, считая, что при овладении двумя языками снижается интеллектуальная активность ребенка, возможны даже раздвоение личности и нравственная деградация. Ведь было и такое мнение, что именно родной язык оказывает непосредственное положительное влияние на нравственное развитие личности [4, с. 142].

Но благодаря исследованиям с середины XX века, отношение к двуязычию изменилось. Вот лишь некоторые выводы, сделанные в ходе исследований:

1. Изучение двух и более языков положительно влияет на развитие памяти, внимания, организованности и познавательной деятельности ребенка. Улучшает работу мозга, увеличивает уровень интеллектуального развития (Выготский, Кларк, Биалисток, Клейн и др.);

2. Билингвизм развивает у детей творческие способности, стимулирует работу дивергентного мышления, при котором вырабатываются креативные идеи при множестве вариантов решения одной проблемы (Выготский, Ламберт, Пол, Биалисток и др.).

Помимо вышеперечисленных плюсов, можно также отметить, что у ребенка, владеющего вторым языком, расширяются его ментальные границы и когнитивное пространство (Биалисток, Бейкер и др.) [1].

Посчитано, что билингвы, то есть люди, одинаково хорошо владеющие двумя языками, составляют около двух третей населения нашей планеты. К этой категории можно отнести потомков эмигрантов, детей от смешанных браков, жителей тех стран, где двуязычие имеет государственный статус.

Однако есть и другая проблема. Это проблема, вынуждающая монолингва становиться билингвом в ситуации, когда ребёнок, говорящий на своём родном языке, попадает в класс, в котором учащиеся говорят на другом языке. Одна из психологических проблем, ожидающая такого ребенка, – это сложности в адаптации в коллективе, связанные с неуверенностью в себе, замкнутостью, чувством неполноценности, нерешительностью. Отсюда возможна ситуация, когда ребенок оказывается в условиях изоляции. В силу характерных психологических свойств личности, ребенок может все держать в себе и переживать стресс. В России на данный момент недостаточно программ, формирующих толерантное отношение к иным культурам и их ценностям, хотя об этом много говорится. В семьях тоже этому мало уделяется внимание, и даже наоборот, ситуация усугубляется высмеиванием привычек людей различных национальностей.

Такие дети могут иметь сложности в обучении, поскольку внутри семьи владеют «сильным» языком, а в социальном взаимодействии вынуждены коммуницировать на «слабом». И надо понимать, насколько сильна в этом отношении роль семьи, которая может минимизировать психологический перегруз, дабы потом не пришлось решать речевые проблемы детей с помощью специалистов.

Сегодня, благодаря повсеместному использованию интернета, стирающего любые ограничения, а также широчайшим возможностям путешествий, билингвизм стал уже необходимостью. Особенно остро нынешние тенденции ощущает новое поколение.

Литература

1. Зырянова К.А. Особенности билингвизма и его характеристики [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-bilingvizma-i-ego-harakteristiki> (дата обращения: 23.03.2023).

2. Киндря Н.А. Особенности формирования языковой личности в условиях билингвизма [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-yazykovoy-lichnosti-v-usloviyah-bilingvizma> (дата обращения: 23.03.2023).

3. Ключева М.И., Жерновая О.Р., Архипова М.В. Психологическая готовность к изучению двух и более языков в условиях поликультурного иноязычного образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/95PDMN220.pdf> (доступ свободный).

4. Чубарова М. С. Влияние русского языка и литературы на нравственный облик ученика // [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770126.htm>.

Kyose E.A.

*Masters student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Modern aspects of bilingualism as a psychological phenomenon that influences the formation of a child's personality

The article discusses the concept of bilingualism, its psychological basis, the degree of influence on the personal development of the child. This problem is relevant, because in educational institutions there are both bilingual children and monolingual children who speak different native languages, who, however, must be trained in a new unfamiliar language. The use of several languages in everyday life, and even more so teaching in several languages, creates certain difficulties in the educational process.

Keywords: bilingualism, bilinguism, psychological phenomenon, influence on the educational process, intercultural communication.

Ли Жосинь

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Даляньского университета иностранных языков

Далянь, Китай

1805133349@qq.com

Родионова Ксения Евгеньевна

ассистент, ведущий эксперт

лаборатории когнитивных и лингвистических исследований

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

kerodionova@pushkin.institute

Меры по укреплению статуса русского языка

В статье рассматриваются меры по укреплению статуса русского языка. Цель статьи – описание языковой политики Российской Федерации, под которой понимается совокупность мер, предпринимаемых государством для поддержания языка или изменения его статуса.

Ключевые слова: русский язык, меры по укреплению статуса, языковая политика.

Язык является одним из культурных символов страны. Россия прошла долгий исторический период развития от раннего славянского периода до настоящего времени, в течение которого сам русский язык претерпел много изменений. Многие факторы, такие как политические, географические, исторические, международные факторы, а также факторы самого языка влияют на развитие языка.

В исследовании данной проблемы можно выделить два направления: распространение русского языка внутри страны и за рубежом. Во-первых, в последние годы в России преподавание русского языка сталкивается с многочисленными проблемами: в школе сокращаются время чтения на уроках по литературе, на уроке студенты уделяют мало внимания чтению. Это приводит к тому, что у студентов не хватает навыков чтения, анализа и выражения мыслей. Уровень владения русским языком у школьников снизился: они плохо умеют читать и анализировать тексты разных жанров. В связи с этим в Российской Федерации принято решить о создании Общества Русской Словесности, укреплении статуса русского языка и развитии русской литературы. Конкретные меры включают совершенствование преподавания русского языка на внутреннем уровне, совершенствование технических средств

дистанционного обучения, регулярное проведение конкурсов и олимпиад по русскому языку, в целях повышения интереса учащихся к русскому языку и расширения знаний [3, с. 5].

Во-вторых, сейчас за рубежом 127 миллионов человек учат русский язык, но в последние годы темпы роста были медленными. Проблемы с продвижением русского языка за рубежом возникают в связи с тем, что по сравнению с советским периодом в странах Балтии и СНГ количество школ и университетов, в которых преподают русский язык, сократилось в 2–3 раза, а в некоторых странах – в 10 раз. Школы в этих местах первоначально были двуязычными, но затем преподавание русского языка постепенно прекратилось, школы превратились в единоязычные [1, с. 130].

Российская Федерация стремится улучшить эту ситуацию. В период с 2002 по 2020 год правительство Российской Федерации четыре раза принимало целевые программы для распространения русского языка за рубежом [5, с. 24]. Одним из международных мероприятий по продвижению русского языка за рубежом является проведение Дня русского языка. Цель проведения – популяризация русского языка во всем мире, увеличение числа людей изучающих русский язык и знающих русскую культуру [2, с. 12]. Кроме того, Россия приняла меры по созданию Фонда «Русский мир» и Совета по русскому языку. По просьбе президента Путина в июне 2020 года была создана правительственная комиссия по русскому языку для того, чтобы изучить вопросы популяризации русского языка в мире. Россия также создает центры русского языка в других странах. По данным исследования, в 2010 году в мире было открыто 40 таких центров, причем на долю Европы приходилось 8 из них [4, с. 93]. Центр русского языка – это учебное место, в котором предлагают наиболее эффективные способы изучения русского языка и русской культуры, здесь часто организуют различные мероприятия для привлечения интереса студентов к русскому языку.

С позиции Китая в последние годы в Китае проводятся различные конкурсы по русскому языку для китайских студентов. Например, Олимпиада по русскому языку, Всекитайский конкурс по русскому языку и фестивали русской культуры в университетах. Кроме того, китайских преподавателей по русскому языку приглашают участвовать в международных мероприятиях и круглых столах по русскому языку и по литературе. В то же время стоит отметить, что китайские средства массовой информации, такие как газета «Синьхуа», «Жэньминь жибао», китайское международное радио могут по своему выбору транслировать новости на русском языке и ежемесячно публиковать русскоязычную версию журнала «Китай». Все эти меры направлены на укрепление позиций русского языка в Китае, увеличение числа людей, изучающих русский язык в Китае, и повышение интереса китайцев к русскому языку и русской литературе.

Таким образом, можно заключить, что развитию русского языка препятствует множество факторов, но Россия всегда стремилась к реализации различных мер, направленных на укрепление статуса русского языка. Меры по защите русского языка в стране повышают его статус в обществе, а продвижение русского языка за рубежом повышает его международный статус и активно продвигает русскую культуру.

Литература

1. Костюков А.Л. Укрепление позиций русского языка в мире // Человек и культура. – 2016. – № 5. – С. 125–139.
2. Баранова И.И. Международное сотрудничество в продвижение русского языка и русской культуры за рубежом // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 26. С. 8–16.
3. Чжао Люй, Чжао Жунхуэй. Концепция государственной языковой политики России. Китайская конференция. 2019. – 5 с. 赵留, 赵荣辉. 俄罗斯的国家语言政策构想. 中国会议. 2019.
4. Чжоу Чаохун. Исследование современной русской языковой политики. Пекинский университет иностранных языков. – D. 2016. – 93 с. 周朝虹. 当代俄罗斯语言政策研究. 北京外国语大学. 2016.
5. Ли Юаньюань. Распространение русского языка в XXI веке и открытие Китая. Шаньдунский университет. – D. 2020. – 24 с. 李媛媛. 21世纪的俄语对外推广及对中国的启示. 山东大学. 2020.

Li Ruoxin

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Dalian University of Foreign Languages
Dalian, China*

Rodionova K.E.

*Assistant, researcher of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Methods of strengthening the status of Russian language

This article discusses measures to strengthen the status of the Russian language. The purpose of this article is to describe the language policy of the Russian Federation, that is, a series of measures taken by the state to maintain language or change its status.

Keywords: Russian language, methods of strengthening status, language policy.

Ли Чжизэй

студент Московского педагогического государственного университета

Москва, Россия

студент Чжэцзянского университета

Ханчжоу, Китай

lzw150917@163.com

Николаева Наталья Владимировна

доцент Московского педагогического государственного университета

Москва, Россия

nikolaeva63@mail.ru

Повествование о взрослении в романе «Крестьянин и Тинейджер»

Тема взросления характерно проявляется в романе «Крестьянин и Тинейджер». После ряда событий подросток Гера и крестьянин Панюков наконец приходят к зрелости. Это произведение имеет отличительный повествовательный характер, который выражается в повествовательной перспективе и хронотопе.

Ключевые слова: «Крестьянин и Тинейджер», роман взросления, повествование.

Роман взросления (*bildungsroman*), также известный как роман воспитания, впервые возник в Германии и стал важным литературным жанром. Немецкое слово «*bildungsroman*» представляет собой сочетание образования, развития (*bildung*) и художественной литературы (*roman*). Роман немецкого писателя Виланда «Агатона», написанный в 1767 году, считается первым романом взросления, а «Годы учения Вильгельма Мейстера» Гете, написанный в конце XVIII века, признан лучшим образцом данного жанра. С тех пор форма романа распространилась в других странах Западной Европы и в Соединенных Штатах. В целом, традиционный роман о наступлении совершеннолетия – это история, посвященная взрослению, в которой главным героем часто является детский, незрелый и проблемный подросток, который после ряда событий или социального опыта обретает глубокое понимание жизни, что приводит к изменению психологии и личности героя и, наконец, завершает трансформацию от незрелости к зрелости. Бахтин определяет роман воспитания как такой тип, в котором «прежде всего, необходимо строго выделить момент существенного становления человека». «Сам герой, его характер, – пишет Бахтин, отделяя этот тип героя от героя романа испытания, – становятся переменной величиной в формуле этого романа.

Изменение самого героя приобретает сюжетное значение, а в связи с этим в корне переосмысливается и перестраивается весь сюжет романа [1, с. 212].

«Крестьянин и Тинейджер» [2], написанный в 2012 году современным российским писателем Андреем Дмитриевым, получил литературную премию «Русский Букер» и премию «Ясная Поляна». Действие романа происходит в сельской местности, и роман повествует о событиях, связанных с молодым парнем Герой и крестьянином Панюковым. Произведение еще мало изучено, и до сих пор оно исследовалось в основном в следующих аспектах: тема любви, тема межпоколенческого общения, проблема межкультурной коммуникации, фольклорные элементы и художественные особенности языка.

По мнению автора, главные герои, Гера и Панюков, проходят через ряд событий, которые приводят к изменению их личностей, психологической зрелости и определению собственного места в обществе, что соответствует тематике романов взросления. Поэтому автор анализирует и интерпретирует данное произведение с точки зрения повествования о взрослении, раскрывая сюжет и темы, художественные приемы романа взросления.

Гера – типичная фигура протагониста в классических романах взросления. Все они – люди, которые проходят путь от наивного, незрелого подростка до достижения физической и умственной зрелости после ряда событий. Они часто не совсем вписываются в общество, находятся далеко от дома, погружены в свой собственный мир и часто имеют проблемы с женщинами. Подросток Гера в романе также соответствует этому образу. В начале повествования Гера оказывается далеко от своего города и своей семьи и приезжает в незнакомую сельскую местность. Он тоже проблемный мальчик, дерется, прогуливает школу, “тусуется” и сталкивается с проблемами любви, но в конце концов Гера вырастает.

Панюков – крестьянин средних лет, его возраст, казалось бы, не соответствует критериям главного героя романа взросления. Однако, согласно определению Бахтина, Панюков, как и Гера, не достиг зрелости в мысли и восприятии жизни. Более того, хотя он уже давно не подросток, душевная незрелость Панюкова очевидна, особенно в отсутствии ответственности и независимости.

Название романа уже делает очевидным наличие двух главных героев. Поэтому в произведении используется двойная повествовательная перспектива, ведь «крайне важно показать различные психологические значения одного и того же события для разных персонажей и вызванные этим изменения в их отношениях, поэтому постоянное использование смены точки зрения между ними важно для общей структуры произведения» [3, с. 119]. Автор много раз меняет ракурс повествования, перемежая истории Геры и Панюкова, и контраст между ними в психологии, мышлении и поведении становится все более интенсивным. Городская культура, представленная Герой, и сельская

82 | культура, представленная Панюковым, также сталкиваются с переплетением нарративных перспектив.

Алиса Манро однажды сравнила чтение сказки с посещением дома. Независимо от того, в какую дверь вы войдете первой, вы сможете увидеть все комнаты. Однако, входя через разные двери и посещая комнаты в разном порядке, вы получите разные впечатления [4, с. 33], что отражает важность хронологического порядка повествования. Повествование в этом романе идет не в хронологическом порядке, а в большей степени использует воспоминания и интерлюдии. Такой выбор временной последовательности повествования делает произведение саспенсовым в начале и, очевидно, рассматривает знакомство и общение с двумя главными героями и их рост под взаимным влиянием в качестве основной линии повествования, кроме того, отношения между соответствующими персонажами перемежаются. Американский ученый Джозеф Франк считает, что «писатели XX века демонстрировали неприятие времени и порядка и предпочтение пространства и структуры» [5, с. 11], что ярко отражено в этом романе. Когда порядок времени размыт, смена пространства становится более наполнена невероятностями и обогащает сюжет.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 212 с.
2. Дмитриев А. В. Крестьянин и тинейджер: роман / А. В. Дмитриев. – М.: Время, 2012.
3. 申丹, 韩加明, 王丽亚. 英美小说叙事理论研究 – М.: 北京: 北京大学出版社, 2005.
4. Munro A. A Wilderness Station: Selected Stories, 1968–1994 – М.: New York Vintage, 2015.
5. [美] 瑟夫·弗兰克等: 现代小说中的空间形式 [C], 周宪主编, 北京大学出版社, 1991.

Li Zhiwei

Student of Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

Student of Zhejiang University

Hangzhou, China

Nikolaeva N.V.

Associate Professor, Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

A study of growth narrative in the novel *The Peasant and the Teenager*

The theme of growth is characteristically manifested in the novel *The Peasant and the Teenager*. After a series of events, the teenager Hera and the peasant Panyukov finally come to maturity. This work has a distinctive narrative nature, which is expressed in narrative perspective and chronotope.

Keywords: *The Peasant and the Teenager*, bildungsroman, narrative.

Использование креолизованных текстов в обучении русской грамматике китайских учащихся

В статье рассматривается креолизованный текст в контексте современной актуализации общедидактического принципа наглядности в обучении, описываются отношения между вербальной и невербальной частями креолизованного текста, рассматривается его роль как средства для формирования грамматических навыков при обучении РКИ в китайской аудитории.

Ключевые слова: креолизованный текст, русский язык как иностранный, принцип наглядности, формирование грамматических навыков.

Русский язык весьма труден для китайских учащихся ввиду значительного расхождения между системами родного и русского языков. Грамматика – это рамка предложений, без которой слова не могут образовать предложения для передачи требуемого содержания, это «живая» невидимая сила, которая особым образом придаёт нужную форму и порядок лексике, формируя словосочетания и предложения в составе текста. Именно обучение грамматике и требует немало времени и усилий для получения высокой результативности обучения, поэтому поиск эффективного пути обучения грамматике становится актуальной проблемой. Наше время – время информатизации и компьютеризации. Бурное развитие современной науки и техники имеет большой педагогический потенциал, что уже достаточно хорошо доказано практическим опытом преподавания. И в этом отношении интересный пример являют креолизованные тексты, которые, в принципе, давно известны в методике, но в современных технологических условиях явно получили своё новое рождение, если не сказать – настоящий расцвет.

«Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [5, с. 180]. В вербальную часть включают традиционный текст, в том числе надпись и подпись; в невербальную часть – визуальные, иконические и другие невербальные компоненты, которые могут быть представлены, например, фотографиями, рисунками, карикатурами и другими изображениями или

схемами, формулами, таблицами, символическими изображениями и т. п. [3, с. 76]. Е.Е. Анисимова выделяет взаимодополнительные и взаимозависимые отношения между вербальной и невербальной частями креолизованного текста. При взаимодополнительных отношениях невербальная часть (изображение) может существовать самостоятельно и быть понята без вербальной части (слов), в данном случае слова выполняют вторичную функцию, т. е. они описывают изображение и передают его смысловое содержание. А при взаимозависимых отношениях невербальная часть зависит от вербальной, так как вербальный комментарий в данном случае интерпретирует изображение; без лингвистического комментария смысл изображения будет неясным и может быть неправильно истолкован [1, с. 12].

Необходимость использования креолизованного текста как дидактического средства в процессе обучения иностранному языку подтверждает рациональность и актуальность старинного принципа наглядности, основная задача которого состоит в том, чтобы «базировать развитие мышления учащихся на чувственно-наглядных впечатлениях» [2, с. 222]. Особенно это важно для овладения русской грамматикой, которая для китайских студентов является чрезвычайно сложной для усвоения, а наглядно представленный креолизованным текстом материал облегчает процесс восприятия и понимания учебного материала учащимися, помогает создать положительную эмоциональную атмосферу на занятии, внося ощущение простоты, тем самым повышая эффективность обучения. Использование креолизованного текста в процессе обучения грамматике помогает создавать определённые речевые ситуации – основы для формирования коммуникативной компетенции учащихся. Как отмечает А.П. Старков, «с помощью наглядности создаются учебные ситуации, в которых отрабатывается устная коммуникация и осваивается, таким образом, речевая реакция на объективную действительность и жизненные ситуации» [6, с. 24].

В современных учебниках и учебных пособиях по РКИ довольно часто видим различные иллюстрации, особенно при представлении грамматического материала. Благодаря использованию хорошо подобранных иллюстраций параллельно с лингвистическим объяснением абстрактное грамматическое понятие становится более конкретным и понятным, что обеспечивает как более быстрое понимание, так и более прочное запоминание изучаемого содержания. Вербальные тексты с сопровождающими разнообразными изобразительными компонентами в учебном материале по русскому языку как иностранному образуют смысловое целое, и при семантизации этих невербальных элементов восприятие адресатом вербального текста облегчается, тем самым расширяется смысловая нагрузка текста.

Использование креолизованных текстов, пусть и не столь привлекательных с точки зрения красоты, цвета, но точных и доступных пониманию

учащихся средств имеют по-настоящему большой дидактический эффект. Этот эффект хорошо определил А.Н. Леонтьев, который писал, что научить детей считать легче с помощью простых палочек, чем с помощью игрушечных танков, поскольку внимание детей настолько сосредоточивается на танках, что приводит к тому, что дидактический эффект наглядности полностью пропадает [4]. Другими словами, подбирая элементы средств креолизации, главное внимание должно быть уделено фактору соответствия этих средств значению, излишне «красивые» с выписанными деталями рисунки, анимации могут так перетягивать на себя внимание, что дидактическая стоимость этих средств начинает приобретать уже и отрицательное значение.

Таким образом, целесообразно подобранные изображения, цвет и гарнитура способствуют созданию оптимального материала для обучения грамматике и, следовательно, служит эффективным средством обучения при формировании грамматических навыков. И в этом важном деле самое главное – союз методиста-преподавателя и художника-иллюстратора, который должен быть полностью подчинён рекомендациям методиста.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и международная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Academia, 2003. – 128 с.
2. Артёмов В.А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
3. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. (3) 23. – С. 73–78.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность, создание, личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Сорокин Ю.А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180–186.
6. Старков А.П. Обучение английскому языку в средней школе. – М.: Просвещение, 1978. – 224 с.

Li Yang

*Postgraduate student of the Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The use of creolized texts in teaching Russian grammar to Chinese students

The article considers the creolized text in the context of the modern actualization of the general didactic principle of visualization in teaching, describes the relationship between the verbal and non-verbal parts of the creolized text, considers its role as a means for the formation of grammatical skills in teaching Russian as a foreign language to Chinese audience.

Keywords: creolized text, Russian as a foreign language, the principle of visibility, the formation of grammatical skills.

Лю Юйфэн
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Сычуаньского университета иностранных языков
Чунцин, Китай
748089508@qq.com

Федосеева Анна Вячеславовна
кандидат педагогических наук, доцент
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AVFedoseeva@pushkin.institute

Использование зоонимов для выражения оценки в русском и китайском языках

В статье приводятся результаты анкетирования, направленного на определение уровня знания оценочных значений зоонимов русского языка китайскими студентами. Автором рассматривается перспектива включения данных единиц в практический курс русского языка как иностранного.

Ключевые слова: лексика, зооним, оценочные единицы, русский язык как иностранный.

Выражение оценки человека, его поведения и различных черт характера с помощью зоонимов (нарицательных наименований животных) встречается во многих языках, поскольку наделение животных определёнными человеческими качествами присуще большинству традиционных культур и закрепляется в фактах языка. Однако сами символические значения и оценки в разных языках могут не совпадать практически полностью. Непонимание таких оценок и неправильное их использование может приводить к коммуникативным неудачам в устном, письменном, цифровом общении, а также к нарушению восприятия произведений искусства и массовой культуры.

В русском и китайском языках существует большое количество зоонимов и устойчивых выражений с названиями животных, выражающих оценку, но различия между ними довольно значительны. В целях выяснить, насколько китайские студенты, изучающие русский язык, знакомы с этими оценочными единицами, мы провели анкетирование. Респондентам были предложены 6 лексем: *собака, баран, свинья, лиса, змея, заяц*. Респондентам предлагалось ответить на 3 вопроса: 1) какие устойчивые выражения или

фразы с названием этого животного на русском языке вы знаете? 2) какие качества / черты характера / внешности / привычки человека оно обозначает в русском языке? 3) используется ли оно для выражения оценки в китайском языке, и какое значение имеет?

В исследовании приняли участие 10 китайских студентов, изучающих русский язык более 1 года, с уровнем языка от В1 и выше. Анкетирование показало, что большинство респондентов имеет представление об использовании зоонимов для оценочной характеристики человека в китайском и русском языках. Однако большому количеству респондентов неизвестны устойчивые выражения с этими лексемами. Так, 60 % респондентов не знают устойчивых выражений с лексемой *змея*, 50 % – с лексемой *лиса*, 30 % – с лексемами *баран* и *свинья*.

Отметим наиболее часто встречающиеся оценочные значения зоонимов в русском языке, указанные респондентами:

- *собака* – ‘верность’, ‘преданность’;
- *свинья* – ‘лень’;
- *лиса* – ‘хитрость’;
- *змея* – ‘злость’, ‘коварство’;
- *баран* – ‘упрямство’, ‘слабость’.

В данном случае представляется очевидным, что большинство респондентов приписывают зоонимам те оценочные значения, которые они имеют в китайском языке. И если в ряде примеров эти значения совпадают с русскими (*собака*, *змея*, *лиса*), то в других случаях отличия достаточно велики. Так, лексема *свинья* как обозначение лени соответствует китайской культуре (частотно – *ленивый как свинья*) [6, с. 126], тогда как по-русски так можно назвать грязного, неопрятного человека или человека, поступающего грубо, неблагодарно и низко [2]. По данным Национального корпуса русского языка, лексема *свинья* часто встречается в контекстах с характеристикой *пьяный* [3].

То же можем отнести и к оценочным значениям лексемы *баран*: значение ‘слабость’ характерно для китайского языка [6, с. 94], и оно часто встречается в ответах респондентов, хотя русское значение ‘упрямство’ в ответах также довольно частотно.

Помимо очевидного влияния родного языка на восприятие соответствующих лексем и их характеристик следует отметить и то, что большинство респондентов не учитывали многозначность некоторых лексем как в словарном значении, так и в реальном словоупотреблении. Например, лексема *собака*, помимо верности и преданности, и в России, и в Китае, часто символизирует злость. В китайском языке негативные качества, приписываемые собаке, могут включать в себя дикость, лесть, коварство, подлость, грубость [6, с. 115–119]. Оценочную номинацию *собака* по отношению к человеку можно считать именно оскорблением, а не комплиментом преданности. В русском

языке ситуация похожа, хотя основные контексты с лексемой собака включают только характеристику *злой* (здесь и далее – по данным Национального корпуса русского языка [3]). Однако, на такую возможность указали лишь 20 % опрошенных. Многозначность оценочных значений свойственна и лексемам *змея* (мудрость, всеведение – в русском языке; свирепость – в китайском [5]), *свинья* (лень, глупость – в китайском языке), *заяц* (робость, трусливость, а также ловкость, гибкость, бойкость – в китайском и русском языках). Вероятно, опрошенные указывали в анкетах первое ассоциативное значение, которое в большинстве случаев совпадало со значением в родном языке, тогда как другие значения (в том числе совпадающие) просто игнорировались.

Отдельные оценочные характеристики, встречавшиеся в анкетах, не совпадали с соответствующими словарными значениями и контекстами ни в русском, ни в китайском языке, например: трудолюбие, весёлость и честность (*собака*), доброта (*баран*), уродство (*свинья*), ум (*лиса*). Возможно, этот результат связан с влиянием других культур, а также индивидуальным восприятием образов и словоупотреблением.

Сходства и различия в использовании зоонимов в оценочном значении в китайском и русском языке отражают как общие черты русской и китайской культуры, так и их индивидуальность. Как и многие другие оценочные единицы, зоонимы помогают выразить чувства, реакции, формируют ценностную картину мира определённого языкового коллектива [1, с. 206]. Именно поэтому усвоение данных единиц имеет большое значение не только для ряда ситуаций повседневного общения, понимания текстов и произведений искусства, но и для большего погружения в культуру изучаемого языка. Следует отметить, что незнание или не совсем верное понимание оценочных значений может привести к непониманию ряда коммуникативных ситуаций, а их неверное использование – привести к коммуникативным неудачам. Это относится и к фразеологическим единицам, включающим в себя зоонимы с оценочным компонентом.

Проведённое исследование продемонстрировало недостаточно высокий уровень знания оценочных значений зоонимов, а также устойчивых выражений с ними среди китайских студентов уровня В1 и выше. Изучение данных единиц в сопоставительном аспекте, с привлечением культурологических сведений, может дополнить и разнообразить содержание курса русского языка как иностранного. С нашей точки зрения, рассмотрение данной лексической группы на среднем и продвинутом этапах обучения в практическом курсе русского языка и их включение в учебные пособия должно стать актуальной методической задачей, поскольку это позволит значительно улучшить языковую, коммуникативную и лингвокультурологическую компетенцию будущих переводчиков.

Литература

1. Бабенко А. В. Фразеологизмы с анималистическим компонентом при обучении русскому как иностранному // Международная научно-практическая интернет-конференция «Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного»: Сборник материалов / Под общ. ред. Н.В. Кулибиной. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 205–210.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. А. П. Евгеньевой. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorp.org.ru>
4. 成语词典 (словарь фразеологизмов) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hydc.com/>
5. 汉语词典 (словарь китайского языка) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cidianwang.com/>
6. 马丹. 论汉语成语中十二种生肖动物的象征意义及其教学. 四川大学文学与新闻研究学院. 出版时间2006. 总页数139. (Мадан О символических значениях и учении двенадцати зодиакальных животных в китайских фразеологизмах).

Liu Yufeng

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Student of Sichuan International Studies University, Chongqing, China

Fedoseeva A.V.

*PhD, Associate Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Using zoonyms to express evaluation in Russian and Chinese

The article presents the results of a questionnaire aimed at determining the level of knowledge of the estimated values of zoonyms of the Russian language by Chinese students. The author considers the prospect of including these units in the practical course of Russian as a foreign language.

Keywords: vocabulary, zoonym, valuation units, Russian as a foreign language.

Лю Яньтун
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Сычуаньского педагогического университета
Сычуань, Китай
2660110722@qq.com

Федосеева Анна Вячеславовна
кандидат педагогических наук, доцент
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AVFedoseeva@pushkin.institute

Выражение негативной оценки китайскими учащимися в языковом и лингвокультурном аспекте

В статье приводятся результаты исследования особенностей выражения негативной оценки, проведённого среди китайских учащихся. Авторами анализируются языковые средства выражения оценки, а также культурный компонент оценочных высказываний.

Ключевые слова: выражение оценки, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный.

Выражение оценки вообще и негативной оценки, в частности, является неотъемлемой частью повседневного общения. Особую сложность, по нашим наблюдениям, выражение данной интенции в русском языке представляет для китайских учащихся уровня В1+/В2, поскольку способы выражения оценки носителями языка в повседневной коммуникации чрезвычайно разнообразны. В практическом курсе русского языка средствам выражения оценки уделяется сравнительно мало внимания, что также не облегчает процесс выхода в реальную коммуникацию. Кроме того, не стоит забывать и о культурном компоненте общения: китайским учащимся достаточно трудно выразить негативную оценку чего-либо напрямую, так как подобное выражение несвойственно и коммуникации на родном (китайском) языке. Всё вышперечисленное позволяет говорить об актуальности проблемы обучения средствам выражения негативной оценки в русском языке на уровне В1+/В2 с учётом специфики работы с китайскими учащимися.

В данной статье описаны результаты исследования, выявляющего особенности и трудные аспекты выражения негативной оценки китайскими

учащимися, а также национально-культурный компонент этих выражений. Материал и структура исследования в значительной степени продолжает проведённое ранее анкетирование иностранных учащихся, а также носителей русского языка [2, 3], однако в данном случае особый акцент сделан именно на работу с китайскими учащимися в языковой среде и вне её.

В исследовании приняли участие 11 респондентов, которым было предложено ответить на реплики-стимулы в 6 коммуникативных ситуациях. Каждый ответ должен был содержать негативную оценку услышанной информации, собеседника, ситуации в целом или самого говорящего. Приведём примеры реплик-стимулов:

1) *Это ужасно: вы разбили любимую вазу моей матери!; Не слишком ли вы шумите?* (официант – посетителю ресторана) – данная группа высказываний относится к бытовым ситуациям выражения оценки.

2) *Согласно библиотечным правилам вы можете одновременно брать только две книги* (библиотекарь – посетителю); *Эту работу я смогу закончить только завтра* (подчиненный – начальнику) – подобные реплики можно отнести к ситуациям, требующим официального стиля общения.

3) *А вы, оказывается, карьерист...* – данная ситуация предполагала ответ на прямую оценку собеседника выражением негативной оценки.

Результаты исследования показали, что китайские учащиеся, в целом, не испытывают проблем на уровне понимания коммуникативной ситуации, хотя отсутствие более широкого контекста может вызывать некоторые затруднения. Так, в ситуации «подчинённый – начальник» некоторые респонденты восприняли реплику сотрудника как показатель эффективности его работы (*смогу закончить только завтра* было понято как *закончу уже завтра*), в связи с чем негативная оценка не была выражена. Кроме того, не все придерживались в данной ситуации официально-делового стиля, что может объясняться как отсутствием языковой и коммуникативной компетенции официально-делового общения, так и нехваткой внеязыковых знаний в данной области.

С точки зрения языковых средств, нужно отметить, что наиболее частотными оценочными единицами были следующие слова: *возмутительно, ужасно, неудобно, глупый, плохой, чёрт, ерунда*. К наиболее типичным конструкциям, выражающим оценку в ответах респондентов, можно отнести следующие: *Какой это... !; Что за... !; Да...!* Данные структуры используются многократно, поскольку они, как правило, представлены на занятиях и считаются типовыми способами выражения негативной оценки и оценки вообще. Однако разнообразие данных средств недостаточно велико. Респонденты использовали похожие и даже одинаковые единицы во многих случаях. Лишь в одном из ответов наблюдалось ироническое словоупотребление (*Да, вы всё-таки лучший работник в мире!*), что также следует отметить, поскольку ироническая оценка в речи носителей языка представляется гораздо более

частотной. Практически не использовались фразеологизмы и иные устойчивые сочетания с оценочным значением, а некоторые использованные нельзя отнести к естественному разговорному словоупотреблению (*Я думаю, что ты можешь попасть в ад*).

В ответах 37 % респондентов содержалась открытая эмоциональная оценка, в некоторых случаях – с элементами агрессии. Около 20 % респондентов фактически ушли от ответа, извинившись перед собеседником за своё поведение. Остальные респонденты использовали обычный нейтральный стиль, во многих ответах негативное отношение было выражено лишь косвенно, не содержалось прямых оценок. Это показывает, что значительная часть китайских учащихся очень сдержанна в выражении негативной оценки.

Исследователи особенностей русскоязычной картины мира отмечают, что в общении русские постоянно «раздают оценки» – ситуациям, событиям, третьим лицам и даже своим непосредственным собеседникам. Оценки высказываются открыто, без смягчения, в том числе и отрицательные [1, с. 216]. В данном случае нельзя не отметить существенное различие с выражением оценки носителями китайского языка, для которых характерно умеренное выражение эмоций и оценок, высокий уровень терпимости.

Китайский иероглиф «терпение» (忍) состоит из двух частей: «лезвие» и «сердце»: терпение есть сдержанность, даже если лезвие уже находится в сердце [4]. В современном обществе подобное толкование может оцениваться как излишняя слабость и робость, однако в действительности терпение и сдержанность имеет глубокие корни в культуре китайского народа. Исследователи связывают сдержанность в выражении эмоций в китайском языке с такими историческими факторами, как: а) преодоление суровых условий (неблагоприятные условия для ведения хозяйства); б) самозащита при жёстком социальном расслоении; в) семейный уклад (проживание в большой семье); г) следование традиционным учениям (конфуцианское учение *цзюньцзы*) [5].

Следует отметить, что традиционные для китайского менталитета черты умеренности, сдержанности и терпения, в том числе и в выражении оценок, в последние годы претерпевают значительные изменения. Китайцы уже менее склонны к избеганию конфликтов и замалчиванию проблем, однако разница в картинах мира носителей русского и китайского языков все ещё существенна.

Проведённое исследование показало ряд затруднений, которые могут встретить китайские студенты при попытке выразить негативную оценку на русском языке. Понимание и выражение оценки является важным ключом к эффективной межкультурной коммуникации, именно поэтому необходимо обратить особое внимание на внесение средств выражения оценки в программу обучения русскому языку китайских студентов.

Литература

1. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.
2. Федосеева А. В. Национально-культурный аспект оценочных суждений и их использование инофонами // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – № 7. – С. 1515–1520.
3. Федосеева А.В. Особенности выражения негативной оценки иностранцами на русском языке // Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов: материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию Евгения Дмитриевича Поливанова. – Бишкек, 2021. – С. 257–261.
4. 《忍》字意思读音、组词解释, 2011. (Словарь Синьхуа // Институт лингвистики, Китайская академия общественных наук. – 11-е издание, электронная версия).
5. Ху Фагуй О толерантности в традиционной китайской культуре // Фронт социальных наук, 2003. – С. 20–24.

Liu Yantong

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Sichuan Normal University
Sichuan, China*

Fedoseeva A.V.

*PhD, Associate Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Expression of negative judgment by Chinese students in the linguistic and linguocultural aspect

This article presents the results of a study on the characteristics of negative judgment conducted among Chinese students. The authors analyse the linguistic expressions of judgement, as well as the cultural component of judgemental statements.

Keywords: Expression of judgment, intercultural communication, Russian as a foreign language.

Ма Линвэй
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Фуданьского университета
Шанхай, Китай
20300120118@fudan.edu.cn

Сумина Елена Ивановна
ст. педагог
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
EISumina@pushkin.institute

Анализ употребления некоторых глаголов в современном русском языке с винительным и родительным падежом на примере глагола «искать»

В современном русском языке есть некоторые глаголы, которые могут употребляться как с винительным, так и с родительным падежом. Однако при их употреблении конкретные значения разных падежей различаются. С целью прояснить это явление в данной работе анализируется употребление глагола «искать» в конкретных контекстах, найденных в результате поиска в Национальном корпусе русского языка.

Ключевые слова: современный русский язык, винительный падеж, родительный падеж, Национальный корпус русского языка.

В современном русском языке есть ряд глаголов, которые могут употребляться как с винительным, так и с родительным падежом. Например, *хотеть, желать, ждать, бояться, избегать, искать*. Для иностранных студентов, особенно китайских, чей родной язык не имеет падежной системы, освоение употребления этих слов представляет большую трудность. В работах многих ученых-филологов, посвященных этой теме, отмечается, что, если в предложении идет речь о чём-то абстрактном (вообще, в целом), нужен родительный падеж, а если о чём-то конкретном – винительный. Но в то же время это серьезная проблема – понять, что такое «абстрактность» и «конкретность». В данной работе в качестве примера таких глаголов рассматривается глагол «искать», анализируется употребление этого глагола в конкретных контекстах, найденных в результате поиска в Национальном корпусе русского языка, и объясняется это

явление с целью обобщить некоторые закономерности для правильного употребления этих форм.

Разберем два этих предложения:

...на основе идеалистического мировоззрения и таким образом людей, искренно ищущих истины, ближе подводило бы к Церкви». [Л. К. Александрова-Чукова. «Единение цвета науки и церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. И после «Академического дела» 1929–1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)) (2020) // «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии», 2019]

...ближе подводили [бы] к Церкви людей, искренно ищущих истину, стремящихся к научной обоснованности основных вопросов веры и жизни... [Л. К. Александрова-Чукова. «Единение цвета науки и церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. И после «Академического дела» 1929–1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)) (2020) // «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии», 2019]

Если сравнить эти два предложения, то в первом предложении употребляется только слово «истина», в то время как во втором предложении следует дальнейшее объяснение, что делает понятие «истина» более определенным. Автор говорит о научной обоснованности основных вопросов веры и жизни, отсюда и использование винительного падежа.

Рассмотрим следующие примеры:

Дело ищущего убежище Оджалана вызвало беспрецедентную напряженность в отношениях между Римом и Анкарой, которая даже пригрозила пересмотреть свое членство в НАТО. [Ерлан Журабаев. Каждый готов стать живой бомбой // «Общая газета», 1998]

А оттого ищут убежища в «совсем готовых» формах «сильно украденных у поэтов и романистов». [Игорь Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» // «Октябрь», 2002]

Первое предложение относится к конкретному убежищу, а второе – модифицирует значение этого слова, когда существительное относится не к конкретному, а к любому из всего, что подходит под эту характеристику, т.е. в «совсем готовых» формах «сильно украденных у поэтов и романистов».

Для читателя, не ищущего в книгах готовых истин, «Священный мусор» оправдывают три болезненных, дискуссионных вопроса, которые Улицкая не боится поднимать. [Алена Бондарева. «Страх самозванства» // «Октябрь», 2013]

В этом предложении, с одной стороны, слово «истина» относится к абстрактным существительным, хотя в данном контексте это слово используется во множественном числе – «готовые истины», что предполагает существование известного набора конкретных истин. С другой стороны, в конструкциях с отрицательной частицей НЕ обычно употребляется родительный падеж.

96 | Этим объясняется употребление формы «готовых истин» в родительном падеже, а не «готовые истины» – в винительном.

Политические выводы марксизма неприемлемы для складывающейся цивилизации, ищущей путь к смягчению исходных конфликтов и противоречий бытия [Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 1 (2001)].

Абстрактное существительное «путь» в этом предложении употребляется в винительном падеже, потому что автор поясняет, конкретизирует значение слова «путь» в этом контексте, прямо указывая на то, что это нечто конкретное, хотя это и не настоящая дорога.

На основе вышеприведенного анализа материала в работе сделаны следующие выводы:

Для существительных, которые обычно обозначают некое абстрактное понятие, при прямом употреблении используется родительный падеж; если же они далее интерпретируются более конкретно и их значение ограничивается так, что они выражают более узкий смысл, то используется винительный падеж, что видно на примерах употребления одного и того же слова в разных контекстах.

Для существительных, обозначающих конкретный предмет, используется винительный падеж. Если же значение этого слова расширяется от обозначения одного предмета до обозначения группы предметов, имеющих одинаковое качество, так что оно выражает более широкое значение, то используется родительный падеж.

При выражении отрицания обычно используется родительный падеж.

Когда в значении существительного актуализируются дополнительные компоненты («...цивилизации, ищущей путь к смягчению исходных конфликтов»), используется винительный падеж.

Приведенные выше правила не определяют все случаи употребления подобных глаголов. Однако описанные нами языковые явления свидетельствуют о том, что контекст в широком смысле играет важнейшую роль при выборе падежной формы существительных, управляемых данными глаголами.

Литература

1. Национальный корпус русского языка Национальный корпус русского языка: поиск (ruscorpora.ru).
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001.
3. Гловинская М.Я, Галанова Е.И. и др. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
4. Лаптева О. А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 407–408.

Ma Lingwei

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Fudan University
Shanghai, China*

Sumina E.I.

*Senior teacher of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

**Analysis of the use of some verbs in modern Russian with accusative
and genitive case on the example of the verb “искать”**

In modern Russian there are some verbs that can be used with both accusative and genitive cases. However, when they are used, the specific meanings of the different cases differ. In order to clarify this phenomenon, this paper analyzes the use of the verb «искать» in specific contexts found as a result of a search in the National corpus of the Russian language.

Keywords: Modern Russian, accusative case, genitive case, National corpus of the Russian language.

Ма Яцюн

аспирант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

mayatsyun@yandex.ru

Филиппова Варвара Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

vfilippova12@gmail.com

Некоторые проблемы в учебных пособиях по РКИ для самостоятельной работы китайских студентов (уровень А1–А2)

В статье рассматривается типология упражнений в учебных пособиях для самостоятельной работы китайских студентов (А1–А2) РКИ на материалах «Восток: Русский язык в университете. Упражнения для каждого урока: Ч. 1–2». Особое внимание уделено некоторым их недостаткам.

Ключевые слова: самостоятельная работа, учебные пособия, недостатки упражнений.

Основным условием организации самостоятельной работы студентов во внеаудиторное время является обеспеченность студентов необходимыми средствами обучения – учебниками и учебными пособиями [1, с. 489].

В настоящее время наиболее часто используемые китайскими студентами (А1–А2) учебные пособия для самостоятельной работы при изучении РКИ являются: Сунь Сяовэй и др. «Восток: Русский язык в университете (новая версия). Упражнения для каждого урока: в 8 ч. Ч. 1» и Тун Дан и др. «Восток: Русский язык в университете (новая версия). Упражнения для каждого урока: в 8 ч. Ч. 2». Это вспомогательные рабочие тетради для учебников «Восток: Русский язык в университете. Книга для студента». Каждый урок в них содержит систематическое повторение, тесты для текущего, промежуточного и итогового контроля и т. д. Пособия, в основном, удовлетворяют потребности учащихся в процессе организации самостоятельной работы. Однако, следует признать, что на основе нашего практического опыта преподавания и отзывов студентов мы обнаружили в предлагаемых упражнениях несколько недостатков.

Проблема типологии упражнений всегда вызывает интерес методистов, однако не существует однозначного и общепринятого понимания. В данной статье мы используем определение Лю Чжуцзюнь, основанное на теориях известных методистов (Е. И. Пассова, А. Н. Щукина, В. Л. Скалкина и др.), которое звучит так: «в методике сложилась и получила развитие двухкомпонентная система упражнений: к первой группе можно отнести три типа упражнений – ЯУ (языковые упражнения), УРУ (условно-речевые упражнения) и РУ (речевые упражнения). Вторая группа должна быть отнесена в целом к системе коммуникативных упражнений (КУ) [3, с. 9]. Типы и виды упражнений в двух частях как нижеследующее:

Часть I	Часть II
Фонетические упражнения: 1) Заполните пустые места. 2) Читайте предложения с правильной интонацией.	
Орфографические упражнения: Пишите буквы/слова.	
Лексические упражнения: 1) Дополните пропущенные буквы в словах, опираясь на китайский перевод. 2) Переведите слова и словосочетания на русский язык. 3) Ответьте на вопросы. 4) Переведите предложения на русский язык. 5) Заполните пустые места словами из скобок в нужной форме. 6) Составьте предложения со словами. 7) Составьте из слов предложения.	Лексические упражнения: 1) Переведите слова и словосочетания на русский язык. 2) Напишите спряжение глаголов в прошедшем времени. 3) Ответьте на вопросы. 4) Переведите предложения на русский язык. 5) Заполните пустые места словами из скобок в нужной форме. 6) Составьте предложения со словами. 7) Составьте из слов предложения. 8) Пишите сочинения на тему.
Грамматические упражнения: 1) Напишите слова в нужном падеже и числе. 2) Заполните пустые места глаголами из скобок в нужной форме.	Грамматические упражнения: 1) Напишите слова в нужном падеже и числе. 2) Заполните пустые места глаголами из скобок в нужной форме. 3) Заполните пустые места словами из скобок в нужной форме, добавьте, где надо, предлог. 4) Переведите грамматические термины на русский язык. 5) Найдите в предложениях подлежащее, сказуемое и др. члены предложения. 6) Прочитайте предложения. Выберите правильный вариант. 7) Перестройте утвердительные предложения в отрицательные.
Упражнения по страноведению: 1) Заполните пустые места. 2) Переведите на русский язык.	

100 | Из вышеизложенного видно, что ЯУ и РУ занимают главное место, а количество УРУ и КУ ограничено. Такие типы упражнений помогают учащимся на начальном этапе закрепить базовые языковые знания, но не обеспечивают формирование навыков говорения при общении в самостоятельной работе. Кроме того, конкретные формы упражнений недостаточно разнообразны, следует избегать однотипных упражнений. Вместе с тем, отсутствие упражнений на формирование навыков активного слушания и чтения тоже является недостатком этих пособий.

Из вышесказанного следует вывод о том, что при разработке пособий по самостоятельной работе для китайских студентов (А1–А2) РКИ, необходимо обеспечивать сочетание различных типов и видов упражнений и учитывать особенности китайских студентов для того, чтобы всесторонне развивались речевые умения и навыки, так как «большинство студентов из Китая, где при обучении иностранным языкам приоритетными видами речевой деятельности выступают чтение и письмо, не расположены к активным видам работ» [2, с. 569]. Таким образом, нужно разумно изменить данную систему самостоятельной работы китайских студентов на начальном этапе.

Литература

1. Бекмуратова У.А., Касимов О.Х., Ньзматзода Ф.Т. Структурно-содержательный аспект разработки учебного пособия по самостоятельной работе для студентов-нефилологов // электронный научный журнал «Биология и интегративная медицина». – 2021. – № 6 – ноябрь-декабрь (53) – С. 489.
2. Козырева Н.Ю. О необходимости активного самообучения студентов-иностранцев РКИ// Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации» – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С. 569.
3. Лю Чжуцзюнь. Анализ и разработка системы упражнений в учебниках по обучению русскому языку на основном этапе – на примере 3 учебных комплексов ПУИЯ: Дис. ... маг. филол. наук. – Пекин, 2016. – 63 с.
4. Сунь Сяовэй и др. Восток: Русский язык университета (новая версия). Упражнения для каждого урока: Ч. 1. Пекин.: Изд-во исследования обучения иностранным языкам, 2011.
5. Тун Дан и др. Восток: Русский язык университета (новая версия). Упражнения для каждого урока: Ч. 2. Пекин.: Изд-во исследования обучения иностранным языкам, 2011.

Ma Yaqiong

*Postgraduate student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Filippova V.M.

*Ed.D., Associate Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Problems with independent work in the textbooks for Chinese students (A1–A2) of learning Russian as a foreign language | 101

The article discusses the typology of exercises in the textbooks for independent work for Chinese students (A1–A2) learning Russian as a foreign language on the example of «East: the Russian language at the University. Exercises for each lesson: P. 1–2». Special attention is paid to some disadvantages of exercises.

Keywords: independent work, textbooks, disadvantages of exercises.

Мао Ю*магистрант**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**магистрант Хунаньского Педагогического университета**Хунань, Китай**my0926@yandex.com***Шантурова Галина Алексеевна***ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**GAShanturova@pushkin.institute*

Трансформация прецедентных текстов в русском и китайском рекламном дискурсе

В данной статье основное внимание уделяется обобщению и сравнению трансформационного феномена прецедентных текстов в русском и китайском рекламном дискурсе. В работе анализируются рекламные тексты, классифицируются исход и способы трансформации прецедентных текстов, выявляется сходство и различия между двумя языками в использовании этого феномена, предложен термин «моделирование».

Ключевые слова: прецедентный текст, рекламный текст, слоган, трансформационный феномен.

В настоящее время наблюдается высокий научный интерес к теме изучения лингвистических явлений в рекламных текстах, что связано с усилением влияния рекламы на жизнь современного общества. Использование прецедентных феноменов усиливает прагматический потенциал рекламы, делая её более выразительной и запоминающейся, вызывая определённое эмоциональное отношение. К прецедентным феноменам можно отнести тексты литературных произведений, песен, цитат, анекдотов, фильмов и т. д. Известные российские учёные-лингвисты (Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров, В.Г. Костомаров, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных и др.) рассматривают прецедентные феномены как один из методов привлечения внимания, позволяющий за короткий промежуток времени намеренно воздействовать на реципиента лаконично, быстро и эмоционально. Использование прецедентных феноменов мы рассматриваем как основные составляющие национальной когнитивной базы – совокупности знаний и представлений, которыми обладают представители того или иного

национально-лингвокультурного сообщества [3]. Незнание и непонимание прецедентного текста ведёт к коммуникативной неудаче.

Термин «прецедентный текст» был введён в Карауловым Ю.Н. Он определяет прецедентные тексты как тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. Также Карауловым Ю.Н. выделены способы закрепления прецедентного текста в языке: *натуральный способ*, при котором текст доходит до читателя или слушателя как прямой объект восприятия, понимания, переживания, рефлексии; *вторичный способ*, предполагающий трансформацию исходного текста; *семиотический способ*, когда обращение к оригинальному тексту даётся намёком, отсылкой [2, с. 217]. В нашей работе мы опираемся на *вторичный способ* закрепления исходного текста в русском и китайском рекламном дискурсе.

Рассмотрим *источники прецедентных феноменов в русском рекламном дискурсе и способы их закрепления в языке* :

1. Литература (в том числе имена авторов и героев, классические фразы, строчки стихотворений и т. д.)

Банк Рублёв, ресторан Обломов, кафе Пушкин, кофейня Чайкоффский и т.п. [*Добавление*]

«Остров сокровищ ждёт вас!» – рекламный слоган для ювелирных магазинов. «Остров сокровищ» является названием рассказа Р. Л. Стивенсона. [*Добавление*]

2. Афоризмы, крылатые слова, фразеологизмы, пословицы, поговорки и т. д.

«Не имей сто рублей, а имей годовое обслуживание.» (Страховая компания)
Оригинал: не имей сто рублей, а имей сто друзей. [*Замена*]

«Старый друг лучше. . . » (Старая компания по производству стиральных машин)

Оригинал: старый друг лучше новых двух. [*Усечение*]

3. Фильмы, телесериалы

«Персики Вашей мечты!» (напиток). Слоган из кинофильма «Девушка моей мечты». [*Замена*]

«Вор должен сидеть в тюрьме, а не в вашей машине.» (Защитная система для автомобиля) Слоган из фильма «Место встречи изменить нельзя». [*Добавление*]

4. Песни (название, текст и т.п.)

«Весенний поцелуй» (санаторий) адаптирован из названия песни «Осенний поцелуй». [*Замена*]

«У природы нет плохой погоды...когда в машине “Вебасто”» (автомобильный отопитель) трансформирован из песни «У природы нет плохой погоды» из фильма «Служебный роман». [Замена]

5. Библия

«Пришло время лучших масел», «Время покупать качественный товар!» из классических строк Библии: «Всему свое время и время всякой вещи под небом. Время рождаться и время умирать; время насаждать и время вырывать посаженное». Ветхий Завет. [Добавление, замена]

«Хлеб насущный». Название кафе-пекарни.

Евангелие от Матфея, молитва «Отче наш»: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь».

[Усечение]

Трансформация прецедентных текстов в русском рекламном дискурсе представлена в виде: а) замены компонентов, б) усечения компонентов, в) добавления компонентов.

В китайской лингвистике наиболее полно данная проблема представлена в работах известного китайского учёного Лу Аоюй, который используя индуктивный и аналитический методы, исследовал феномен трансформации, приёмы и ограничения использования, а также выразительные функции прецедентного текста в китайском рекламном дискурсе.

Источники прецедентных феноменов в китайском рекламном дискурсе и способы их закрепления в языке:

1. Литература (в том числе имена авторов и героев, классические фразы, строчки стихотворений и т. д.)

«欲穷千里目，常饮视力健» (Если хочешь обозреть окрест тысяч ли, регулярно пей «Шилицзянь».) Это реклама напитка для защиты зрения «Шилицзянь». Оригинальный текст данного слогана «欲穷千里目，更上一层楼» (Если хочешь обозреть окрест тысяч ли, ещё выше поднимись.), который является знаменитой строкой поэта Ван Чжихуаня. [Замена]

«智多锌» (умственное развитие и добавки цинка) – Рекламный слоган добавки для здоровья с содержанием цинка. Он звучит как «智多星», который является прозвищем Ву Юна в романе «Речные заводи». [Замена]

2. Афоризмы, крылатые слова, фразеологизмы, пословицы, поговорки и т. д.

«专食人间烟火» (кухонная вытяжка). Оригинал этой пословицы: «不食人间烟火» (не есть приготовленную людьми пищу, покинуть светский мир, отречься от мира, быть над материальным, свободный от мирских забот). Замена иероглифа “不” на “专” даёт предложение с противоположным значением. [Замена]

«百见不如一闻» (музыкальный центр) означает, что лучше один раз услышать, чем сто раз увидеть. Оригинальный текст: «百闻不如一见» (Лучше

один раз увидеть, чем сто раз услышать.) Безусловно, в этой ситуации важнее слушать, чем видеть. *[Изменение порядка слов]*.

3. Фильмы, телесериалы

«假如阁下烟瘾发作，可以在此处吸烟。不过请留下地址，以便将您的骨灰寄给家人。(Рекламный слоган на автозаправочных станциях) Такой стиль языка часто встречается в китайских телесериалах в жанре Уся (приключенческий жанр китайского фэнтези с демонстрацией восточных единоборств). *Сохраняется структура исходного текста, но меняется смысл. [Моделирование]*

4. Песни (название, текст и т.п.)

«当看到孩子成绩的时候，当泪水没尽头，当难题无数，单词不分，当母慈子孝化为乌有，我还是不能对你出手，不能对你出手，血缘关系是我今晚最后的温柔……» (устройство в форме ручки для считывания и озвучивания) Данный слоган воспроизведён из известной китайской песни «当». Сохраняется структура исходного текста, но меняется смысл. *[Моделирование]*

Трансформация прецедентных текстов в китайском рекламном дискурсе представлена в виде: а) замены компонентов, б) изменения порядка слов, в) моделирование. Следует отметить, что в китайском языке распространён приём «замена слов», основанный на принципе омофонии, который можно назвать «заменой звука», что связано с особенностями китайского языка. Приём сохранения структуры текста со смысловым изменением мы предлагаем назвать «моделированием».

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что трансформация прецедентных текстов в качестве средства усиления прагматического потенциала широко используется в русском и китайском рекламных дискурсах. Исходные тексты в обоих языка частично совпадают (литературные источники, крылатые фразы, фразеологизмы, пословицы, фильмы, песни и т. д.), при этом в русском рекламном дискурсе широко используются как прецедентные тексты библеизмы. При общих, совпадающих способах трансформации (замена слов, замена части предложения, дополнение, усечение) в китайском дискурсе можно наблюдать «моделирование» и широко распространённую замену слов на основе лексической омофонии. Данные отличия обусловлены культурными и языковыми особенностями.

Литература

1. Бакина А. Д. Прецедентные феномены в рекламных текстах/ сб. трудов конф. Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы. – Орел, 2020. С. 53–58.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

- 106 | 4. Хань Ш., Персиянова С.Г. Современная социальная реклама в России и Китае / Ш. Хань, С. Г. Персиянова // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 254–256. – EDN HSGOIS.
5. Юрьева Е.В. Прецедентные феномены как средство усиления прагматического потенциала слоганов социальной рекламы/ сб. науч. конф. Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков. – Донецк, 2018. С. 91–97.
6. 卢傲宇, 论汉语广告中的仿拟, 湖南师范大学硕士学位论文. –湖南, 2008.
7. 张静, 论俄语广告篇章中的先例与仿拟现象之别, 东北师范大学硕士学位论文. –吉林, 2009.

Mao You

*Master of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Master of Hunan Normal University
Hunan, China*

Shanturova G.A.

*Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Transformation of precedent texts in Russian and Chinese advertising discourse

This article focuses on the generalization and comparison of the transformational phenomenon of precedent texts in Russian and Chinese advertising discourse. In the paper we will analyze advertising texts, classify the source and methods of transformation of precedent texts, identify the similarities and differences between the two languages in the use of this phenomenon, and propose the term «modeling».

Keywords: precedent text, advertising text, slogan, transformational phenomenon.

Михайлова Алина Сергеевна

студент Балтийского федерального университета им. И. Канта

Калининград, Россия

malina3042002@gmail.com

Вертинская Ольга Михайловна

кандидат филологических наук,

доцент Балтийского федерального университета им. И. Канта

Калининград, Россия

Overtinskaya@kantiana.ru

РКИ для студентов-медиков. Семантизация нетерминологической лексики и оптимизация коммуникативной компетенции

В статье рассмотрены способы оптимизации коммуникативной компетенции иностранных студентов-медиков на примере семантизации нетерминологической лексики. Областью применения полученных навыков может стать сбор жалоб и анамнеза во время прохождения медицинской практики в российских учреждениях.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; язык специальности; семантизация; нетерминологическая лексика.

Введение. Обучение иностранных студентов по программе «Лечебное дело» в БФУ им. И. Канта (г. Калининград) осуществляется на английском языке, однако профессиональную практику они проходят на базе калининградских (и других российских) лечебных учреждений, где появляется необходимость коммуникации с русскоязычными пациентами в аутентичной разговорной среде.

Актуальность исследуемой проблемы состоит в том, что из-за использования пациентами нетерминологической лексики у иностранных студентов-медиков, изучающих русский язык, возникают сложности в коммуникации с больными при сборе жалоб во время медицинской практики. Предлагаемая в данной статье лексическая работа способствует преодолению коммуникативных трудностей.

Цель научной работы – совершенствование коммуникативной компетенции иностранных студентов для успешной реализации профессиональной практики в российских медицинских учреждениях на третьем и четвертом курсах на русском языке. Областью применения приобретённых знаний

108 | и умений может стать сбор жалоб и анамнеза в качестве ассистента врача-терапевта.

Материал и методы. Семантизация нетерминологических названий болезней и симптомов через анализ их этимологии и способов словообразования.

Результаты. Проведена апробация способа оптимизации коммуникативной компетенции иностранных студентов с применением грамматических моделей и диалогов, составленных для обучающихся, основанных на семантическом анализе нетерминологической лексики. Для семантизации новой лексики был проведен этимологический и словообразовательный анализ слов *простуда* (ОРВИ/ОРЗ), *ангина* (тонзиллит), *жар* (лихорадка), *слабость* (астения), *насморк* (ринит). Разговорный вариант термина ОРВИ – *простуда* – восходит к церковно-славянской форме «студъ» (ср. русское – *стужа*), что значит «холод». Слово *простудить* образовано морфологическим префиксальным способом при помощи приставки *про-*, которая в данном случае имеет значение длительности и полноты выполнения (ср. *пропитать*, *прогладить*). Таким образом, в народном представлении простудившийся человек «*переохладился и заболел*». Лексема *ангина* является заимствованием из латинского языка, где *angina* буквально значит «удушьё, горловая жаба», производное от *angere* «душить». Слово *жар* восходит к праславянскому *gěrь и родственно латинскому *formis* «горячий, тёплый». Основной семантический признак – ощущение тепла, высокой температуры внутри тела, похожее на тепло от горячего предмета или погоды на улице. Термин *астения* пришёл из греческого языка, где *a-* обозначает отрицательную частицу, а *sthenos* «сила». Если бы слово *астения* было заимствовано в русский язык по типу лексической кальки, оно могло быть переведено как «бессилие». Однако способом образования русского разговорного варианта стал суффиксальный: слово *слабость* образовано от прилагательного *слабый* при помощи суффикса абстрактного существительного *-ость*. В данном случае мы наблюдаем совпадение внутренней формы непрофессионального и профессиональных терминов при разном способе словообразования. Слово *насморк* восходит к церковнославянскому «*смръкати*», что значит «*сморкать(ся)*». Научное название данного симптома *ринит* фонетически не связано со словом *насморк*. Однако в греческом и латинском языках *rhinitis* образовано от слов *rhino* «нос» и *itis* «воспаление» путём сложения основ. Таким образом, внутренние формы слов *насморк* и *ринит* не совпадают. Апробация данных методов семантизации и способов введения в активный и пассивный словарный запас студентов в иностранной аудитории доказала, что данная методика облегчает коммуникацию иностранных студентов-медиков по модели «врач – пациент».

Выводы. Народные представления перечисленных названий болезней и симптомов, данные в работе, позволяют иностранным студентам лучше запоминать новую лексику путём ассоциаций. Представленный способ

эффективен для введения и закрепления нетерминологической лексики иностранными студентами, что было доказано во время апробации в иностранной аудитории.

Литература

1. Липатов П.И., Липатова Л.Н. Основы антропологии с элементами генетики человека // Биология. – 2003. – № 43. – с. 35.
2. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. – М., 2003. – 164 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Том 4: Т – Ящур: Около 4500 слов / М. Фасмер. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 160 с
4. Швырев А. А. Словарь медицинских и общемедицинских терминов / Швырев А. А. – Изд. 4-е, стер. – Ростов н/Д : Феникс, 2014.– 198 с.

Mikhailova A.S.

*student of the I. Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

Vertinskaya O.M.

*Ph.D, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

Russian as a foreign language for medical students. Semantics of non-terminological vocabulary and optimization of communicative competence

The article discusses ways to optimize the communicative competence of foreign medical students by the example of semantics of non-terminological vocabulary. The area of application of the acquired skills can be the collection of complaints and anamnesis during medical practice in Russian institutions.

Keywords: Russian as a foreign language; specialty language; semantics; non-terminological vocabulary.

Пэн Лэхуань
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Яньчэнского педагогического университета
Яньчэн, Китай
2756191229@qq.com

Труханова Дарья Сергеевна
кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
DSTrukhanova@pushkin.institute

Некоторые особенности рекламного дискурса Ed-Tech

В работе рассматриваются некоторые особенности рекламного дискурса Ed-tech компаний как маркеры востребованных подходов в современном образовании.

Ключевые слова: реклама, дискурс, цифровое обучение.

Российский рынок Ed-Tech – технологических образовательных проектов – постоянно развивается. Ed-Tech платформы предлагают актуальный образовательный контент, подача которого организуется с помощью технологий. Технологии определяют и методические особенности организации обучения. Объём рекламы Ed-Tech проектов в современном коммуникативном пространстве растёт. Целью настоящей работы является прагматингвистический анализ рекламного дискурса Ed-Tech компаний на примере сайтов компаний «Нетология», «Skillbox», «GeekBrains», предлагающих обучающие курсы по разным направлениям для взрослых. Сайты компаний (их контент на февраль-март 2023 года) стали материалами исследования. Проведенный анализ позволил сделать некоторые выводы.

1. Сайты рассматриваемых компаний имеют следующие элементы: баннеры с актуальными новостями, презентация компании, каталог курсов с кратким описанием, формы обратной связи, отзывы, ссылки на компании-партнёры, бесплатные материалы.

2. Сайты Ed-Tech проектов содержат большое количество лексики, демонстрирующей практикоориентированность образования: *Учим профессиям и навыкам! (netology.ru)*; *Занятия у нас по-настоящему полезны (netology.ru)*; *Получите новые навыки (Skillbox.ru)*.

3. Профессии, по которым предлагаются курсы, описываются как *актуальные, востребованные*, представляются их объективные преимущества

(часто с использованием статистики, а информация представляется в виде инфографики), а компании гарантируют помощь в трудоустройстве и/или трудоустройство (иногда это главный фокус всего рекламного текста, например, как на sky.pro).

4. Получение образования на конкретной площадке рассматривается как возможность примкнуть к закрытому профессиональному сообществу: *707 723 специалиста уже с нами. Присоединяйтесь к тем, кто уже встал на путь роста: <...> (netology.ru); Общайтесь с экспертами и единомышленниками» (Skillbox.ru).*

5. Значительную часть текста занимают короткие определенно-личные предложения с предикатом-императивом. Потенциальному покупателю курса предлагают принять решение – выбрать курс и начать обучение (*Начни учиться уже сейчас!; Начать просто! Попробуйте!*). Интересно заметить, что обучение часто транслируется как возможность начать новую, лучшую, жизнь. Например: *Смените профессию. Научитесь новому. Найдите себя (gb.ru).* В приведённом примере используется парцелированная конструкция. В представленном примере пошаговая инструкция, которая позволяет рассматривать смену профессию как серию коротких, легких шагов. Аналогично: *3 987 809 человек уже поменяли свою жизнь с помощью GeekBrains. Попробуйте и вы? (gb.ru).*

6. Процесс обучения позиционируется как гибкий, индивидуализированный: *Собери свою программу обучения ... (gb.ru); Раскрой свои сильные стороны (netology.ru);* прогнозируются возможные проблемы в обучении и заинтересованность в их решении: *Мы создали комфортную среду обучения, чтобы у вас всегда была мотивация двигаться вперед» (netology.ru); Мы будем рядом и не дадим остановиться на полпути (netology.ru).*

Используемые в наполнении рекламных сайтов языковые средства подвечивают основные ценности предлагаемого образования: простота, доступность, практикоориентированность, востребованность полученных знаний и навыков, индивидуализированность.

Литература

1. 35 крупнейших EdTech-компаний России: рейтинг РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a7947360f1e2e52>
2. Селезнева Л.В. Прагмалингвистические характеристики PR-дискурса: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2018. – 298 с.

Peng Lehuan

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Yancheng University
Yancheng, China*

Trukhanova D.S.*Cand. Sc. (Philology),**senior lecturer of Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia***The specifics of teaching Chinese students linguistic terminology**

This article considers some characteristics of Ed-tech advertising discourse as a marker of popular methods in modern education.

Keywords: advertising, discourse, digital learning.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*
*студент Чжэцзянского института иностранных языков
Ханчжоу, Китай
1634313563@qq.com*

*Ливинская Анастасия Олеговна
ассистент
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AOLivinskaya@pushkin.institute*

Модель «Ротация станций» и ее использование при смешанном обучении РКИ

В данном исследовании рассматривается использование модели «Ротация станций» при смешанном обучении русскому языку как иностранному: описываются особенности модели и ее применение в учебном процессе, освещаются ограничения и предлагаются пути их преодоления. Работа может быть полезна преподавателям РКИ и всем, кто интересуется современными методами обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: модель «Ротация станций», смешанное обучение, русский язык как иностранный, модель смешанного обучения.

Как известно, в настоящий момент общество вступает в постэпидемическую эпоху, все виды социальной деятельности постепенно возвращаются к привычному состоянию. Сфера образования не является исключением. Несмотря на то, что преподавание сохраняет традиционные формы офлайн-обучения, некоторые виды онлайн-преподавания все ещё пользуются популярностью благодаря своим преимуществам.

Совершенно очевидно, что в последние годы смешанное обучение, которое совмещает в своём составе компоненты онлайн- и офлайн-обучения, приобретает всё большую популярность. В «Новом словаре методических терминов и понятий» Азимова Э. Г. и Щукина А. Н. смешанное обучение определяется следующим образом: «То же, что частично-дистанционное обучение. Обучение, для которого характерно сохранение общих традиционных принципов построения учебного процесса с включением элементов интернет-обучения. Соотношение этих двух форм обучения определяется готовностью образовательного учреждения к подобному построению

114 | учебного процесса, а также желанием и техническими возможностями обучающихся» [1, с. 316].

В рамках смешанного обучения применяется модель «Ротация станций». На наш взгляд, данная модель может в значительной степени помочь в организации учебного процесса по РКИ и повысить эффективность обучения русскому языку как иностранному.

Обращаясь к определению модели, можно сказать, что это одна из наиболее эффективных моделей смешанного обучения, при которой преподаватель делит студентов на группы, позволяя обучающимся переходить от одной станции к другой и самостоятельно выполнять задания разного уровня сложности. Они предусматривают получение информации из разных источников и, как следствие, использование различных цифровых ресурсов. В большинстве случаев данная модель требует наличия учебной аудитории и достаточно-го количества электронных устройств, то есть компьютеров, планшетов, смартфонов и др., число которых должно составлять не менее 1/3 от числа студентов в аудитории. Как правило, обучающиеся делятся на три группы, то есть в аудитории есть три зоны работы: *работа с онлайн-ресурсами, работа с преподавателем и зона групповой работы*, в которых обучающимся необходимо выполнить задания за определённое количество времени.

Приведём пример использования данной модели при организации учебного процесса по русскому языку как иностранному. Так, при изучении темы «Мегаполис и деревня» в цифровой рабочей зоне студенты могут самостоятельно посмотреть видео или прослушать аудио «Плюсы и минусы жизни в большом городе», затем ответить на вопросы, основанные на содержании данного видео или аудиозаписи, зафиксировать результаты работы могут помочь различные электронные ресурсы, такие, как портал «Образование на русском», интерактивные рабочие листы, конструктор интерактивных уроков Core, различные сервисы по созданию викторин, коллекции шаблонов игровых дидактических материалов и др.; в зоне работы с наставником (тьютором или преподавателем) учащиеся могут с помощью педагога изучить необходимую или вызывающую затруднение лексику, так как в таком случае студенты имеют возможность в любое время обратиться за помощью к преподавателю, который может мотивировать и контролировать студентов; в зоне групповой работы учащиеся могут обсудить проблемный вопрос (например: «Где лучше жить? В большом городе или в деревне?»), каждый участник группы должен высказать своё мнение и аргументировать его, кроме того, данный этап предусматривает создание совместных проектов.

Согласно теоретическому анализу научной литературы в области методики преподавания РКИ, а также практическому опыту в области преподавания и обучения в формате смешанного обучения, можно выделить ряд преимуществ модели «Ротация станций».

1. Получение как можно большего объёма информации. Например, в аудитории есть три рабочие зоны, студентам необходимо выполнить три задания, которые подразумевают разные формы работы с различными источниками информации, что предоставляет возможность обучающимся получить большее количество знаний, умений и навыков, а также интенсифицирует процесс обучения, повышает его эффективность.

2. Развитие самостоятельности в обучении и решении проблемных вопросов. В зоне онлайн-ресурсов и в зоне работы групповой работы обучающиеся должны выполнять задания самостоятельно, тем самым развивать критическое мышление и способность самостоятельно обдумывать проблемы и решать их.

3. Совершенствование языковых навыков, навыков аудирования и понимания речевого материала. В зоне групповой работы обучающиеся обычно должны заниматься проектной деятельностью, выражать свою точку зрения и аргументировать её. При этом, когда один студент выступает, остальные должны слушать и понимать, чтобы затем участники имели возможность дискутировать и формулировать выводы. Таким образом, студенты одновременно практикуют говорение и улучшают навыки слушания и понимания. Это особенно полезно для китайских студентов, так как в Китае многие студенты погружаются в заучивание лексики и письменных текстов, уделяя мало внимания вопросам речевого взаимодействия на изучаемом языке. И из-за этого многие студенты боятся говорить, считая, что им будет трудно выразить своё мнение, однако, как показывает практический опыт, в мини-группах подобным студентам легче осуществлять речевую практику, чем, например, при участии в обсуждении проблемного вопроса в рамках традиционного урока.

Несмотря на выделенные выше преимущества, модель «Ротация станций» имеет некоторые ограничения при её использовании в организации учебного процесса по русскому языку как иностранному.

1. Для работы по данной модели в классе требуется наличие электронных устройств, что не всегда представляется возможным.

2. Студентам, изучающим русский язык на начальном этапе, иногда бывает трудно понять материал без сопровождения преподавателя или тьютора, в связи с чем мы делаем вывод, что использование данной модели может осуществляться, начиная с уровня А2 (на уровне А1 при наличии соотносимой с уровнем обучающихся онлайн-среды).

3. Невозможность выполнения задания студентами из-за индивидуальных особенностей за тот период времени, который определён педагогом для работы на каждой станции.

Исходя из указанных ограничений, преподавателям следует обратить внимание на следующие положения при использовании модели «Ротация станций»:

1. Необходимо выбрать для занятий среду с цифровой поддержкой.
2. Следует предлагать студентам те материалы, которые соответствуют уровню владения языком и непрерывно контролировать их сложность, в некоторых случаях корректировать задания в течение учебного процесса. По этой причине для сопровождения процесса обучения рекомендуется привлечение тьютора, так как основной преподаватель обычно задействован в зоне фронтальной работы.
3. Необходимо предоставить ученикам достаточно времени, не следует торопить их при переходе на следующую станцию.

Из вышесказанного мы можем видеть, что модель ротации станций приносит очевидную пользу при использовании в смешанном обучении РКИ: значительно помогает преподаванию русского языка как иностранного и повышает эффективность обучения при учёте индивидуальных, когнитивных особенностей обучающихся.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2019. – 496 с.
2. Ливинская А. О. Организационно-методические особенности выбора модели смешанного обучения РКИ / А. О. Ливинская // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11. – № 6. – С. 68–73.
3. Лебедева М.Ю. Смешанное обучение РКИ: ограничения, модели реализации и перспективы // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 5 (66). – С. 59–65.

Xie Zheng

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student Zhejiang International Studies University
Hangzhou, China*

Livinskaya A.O.

*Assistant Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Model «Station Rotation» and its application of Russian as a foreign language in blended learning

This research considers the application of the model «Station Rotation» in the blended learning of Russian as a foreign language: it describes the characteristics of the model and its application in the educational process, highlights its limitations, and proposes methods to overcome these limitations. This work is very useful for Russian as a foreign language teachers and anyone interested in modern foreign language teaching methods.

Keywords: model «Station Rotation», blended learning, Russian as a foreign language, model in blended learning.

Лингводидактический потенциал детской литературы в преподавании РКИ

Статья посвящена рассмотрению лингводидактического потенциала современной детской литературы в педагогической практике на примере сборника рассказов Аси Петровой «Всё-всё-всё о Вите», знакомящего читателя с культурой России и концептосферой русского человека. Кроме того, ценность предлагаемого материала, по мнению автора, состоит в актуализации возможностей современной детской литературы для формирования и развития коммуникативной, читательской, лингвокультурологической, эмоциональной компетенций иностранцев.

Ключевые слова: детская литература, концепт, русский как иностранный, Ася Петрова, чтение.

В настоящее время методика обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) фокусируется на формировании лингвокультурологической и коммуникативной компетенции студентов-инофонов, а также на отборе аутентичного коммуникативно значимого материала.

Детская литература, как средство обучения, особенно ценна и во взрослой иноязычной аудитории благодаря ясной мысли, заключенной в простой фавеле и способности говорить о «сложных» вещах относительно «простым» языком. Современная литература предвосхищает ситуацию, когда употребляемая в тексте лексика является практически коммуникативно мертвой, не используемой в ситуациях общения: написанные современным языком рассказы ценны богатым материалом для реализации лингвокультурологического аспекта в преподавании РКИ. Сборник небольших рассказов «Всё-всё-всё о Вите» Аси Петровой, автора психологических произведений для детей и подростков наилучшим образом, на наш взгляд, реализует учебные задачи на занятиях по РКИ. Методический потенциал этого сборника остаётся незамеченным в практике преподавания РКИ. Русская языковая картина мира, бытовые реалии современной жизни и нормы морали репрезентуются посредством коротких рассказов (1–3 страницы) подростка о взаимоотношениях в семье и случаях из своей жизни. Короткие рассказы – отличный ресурс для наблюдения за языком, позволяющий детально изучить материал

118 | в контексте одного занятия. Тексты Аси Петровой ценны и с точки зрения культурологических, национально маркированных компонентов (концепт *счастье* «Это такая мелочь»; *время* «Слон в темных очках», «Осталось пять минут»; *семья* «Бабушка – дело такое», «Как уходил мой папа» и т. д.), круга актуальных проблем личного характера (обиды «Пирожок с капустой»; проявления чувств «Я ей не нравлюсь», «Друг, враг, предатель, гад», «Как мне здесь всё не нравится»; обмана «Все вруны» и т. д.), так и общественного (нормы морали «Плохой вопрос», «Чего не надо говорить»; отношения с людьми разных социальных статусов «Я у психолога»; социальная несправедливость «Глупый принц»; эгоизм «Эгоист»), материальные ценности («Хочу айфон», «Деньги»), частотной в современном русском языке фразеологии, в том числе и разговорной (мелочь, а приятно; грести деньги лопатой; тупой как пробка, ни к селу ни к городу и т. д.), а также богатым лингвострановедческим материалом (описание дачи «Хочу такую маму», «Корова в моей голове»; квартиры «Смерть от шоколада», «Это такая мелочь»; летнего лагеря «Назад, скорей назад» и т. д.). В сборнике повседневные и глобальные проблемы интерпретируются и проживаются подростком. В своих произведениях автор доносит мысль о том, что не имеет значения – маленький наш герой или взрослый, важно то, что его мир очень сложный и проблемный. Таким образом, Ася Петрова не акцентирует внимание на подростковой картине мира: представленные в сборнике ситуации находят отклик у читателей всех возрастов. Иностранцы оживленно реагируют и обсуждают поступки героя, ход его мышления и ответные реакции взрослых, что естественным образом работает на эффективную коммуникацию на занятии, на повышение мотивационной составляющей обучения. Молодежный жаргон и разговорная лексика, присутствующая в повествовании, релевантны в контексте занятий со студентами продвинутого уровня, так как овладение данным пластом лексики будет являться достижением достаточного уровня коммуникативной компетенции и в последующем послужит адекватному восприятию инфонимом повседневной языковой ситуации. Несмотря на то, что лексическая и грамматическая стороны произведений в большей степени рекомендованы учащимся продвинутого уровня языка, адаптированные тексты успешно могут использоваться и на базовом этапе обучения. В апробированных нами на занятиях текст прочитывался не сразу целиком: применялось абзацное чтение, в результате которого текст делился на мини-ситуации – полновесные смысловые фрагменты. Так, в ходе обсуждения рассказа «Это такая мелочь» студентами делался вывод, что счастье у русского человека состоит из мелочей и тесно связано с близкими людьми, а важными оказываются для человека те, кто сопричастен к нему в повседневной жизни. Чтение уже большинства первых эпизодов рассказов вызывает эмоциональный отклик у обучающихся, так как темы повседневной коммуникации онлайн и офлайн («Извини меня,

дурак»), этического поведения («Плохой вопрос»), проявления разного рода чувств, семейные и дружеские проблемы актуальны и близки студентам-иностранцам. Разделяя мнение Н.В. Кулибиной о том, что примитивные контрольные вопросы на понимание текста противопоказаны для доверительной и располагающей к откровенности атмосфере занятия, мы сосредоточили внимание на вопросах, направленных на понимание смежности и различия культур, используя как фразеологизмы, так и лингвокультурологические комментарии [1: с.18]. Таким образом, обсуждение жизненных ситуаций повышает интерес к обучению, что способствует качественному освоению материала, а детская литература, обладая высоким лингводидактическим потенциалом, формирует коммуникативную компетенцию изучающих русский язык как иностранный.

Результаты проведённых методических экспериментов позволили сделать вывод о том, что чтение и анализ рассказов Аси Петровой из сборника «Всё-всё-всё о Вите» в рамках коммуникативного подхода позволяют объединить в контексте занятий самые разные аспекты ситуации общения, способствует, на наш взгляд, формированию коммуникативной компетенции иностранцев, а также постижению фрагментов русской литературы и культуры.

Литература

1. Кулибина Н.В. Обучение чтению как приоритет преподавания русского языка в странах СНГ // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022 года). Сборник материалов. В 3 ч. Ч. I. Русский язык в образовании стран СНГ [Электронное издание] / С. Ю. Камышева (отв. ред.). – Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 17–19.

A.A. Serogodskaya

*Master Student of Yaroslavl state pedagogical university
named after K. D. Ushinsky
Russia, Yaroslavl*

Linguodidactic potential of children's literature in teaching Russian as a foreign language

The article deals with the linguodidactic potential of modern children's literature in pedagogical practice on the example of a collection of stories by Asya Petrova «Everything about Vita», which introduces the reader to the culture of Russia and the conceptsphere of the Russian man. Besides, the value of the proposed material, in the author's opinion, consists in actualizing the possibilities of modern children's literature for the formation and development of communicative, reading, linguocultural, emotive competence of foreigners.

Keywords: children's literature, concept, Russian as a foreign language, Asya Petrova, reading.

Су Лин

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Ланьчжоуского университета
Ланьчжоу, Китай
sul20@lzu.edu.cn*

Борисенко Владимир Иванович

*кандидат исторических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
viborisenko@pushkin.institute*

Сравнительное исследование моделей культурной коммуникации российских и китайских основных СМИ в эру цифровизации

В данной работе рассматривается современное положение российских и китайских СМИ, даётся анализ модели культурной коммуникации основных СМИ обеих стран в цифровую эпоху на примере Первого канала и CCTV с точки зрения субъектов коммуникации, методов коммуникации и содержания.

Ключевые слова: культурная коммуникация, СМИ, цифровизация.

В цифровую эпоху культурная коммуникация становится повседневным способом поведения со множеством субъектов коммуникации, разнообразными ценностными требованиями и многомерными системами практик. С быстрым развитием информационного века материальный уровень жизни людей значительно вырос, и их потребность в культуре становится все более сильной. Кроме того, культурная коммуникация оказывает глубокое влияние на международный имидж страны, и все больше и больше стран начинают придавать большое значение своим возможностям культурной коммуникации. СМИ как субъекты культурной коммуникации также изменились. Основные СМИ России и Китая активно используют технологические достижения информационного века.

В России существует большое количество средств массовой информации. «Количество действующих СМИ в российском реестре зарегистрированных средств массовой информации на данный момент составляет 58 972» [2]. Уровень доверия к различным СМИ у россиян сильно различается, но традиционные СМИ остаются приоритетными. «Наибольшим общественным

доверием в России пользуется центральное телевидение (53 %). Вторую строчку с небольшим, но статистически значимым отрывом от лидера, занимает местное телевидение: региональным телеканалам доверяет почти каждый второй (47 %)» [1]. Основные российские телеканалы: Первый канал, РЕН ТВ, «Россия 24», «Россия 1» и др. В январе 2023 года самым цитируемым телеканалом был Первый канал [3].

Китайские СМИ сильно изменились в эру цифровизации. «В 2021 году общая стоимость продукции китайской медиаиндустрии достигла 2 971,03 млрд. юаней, темпы роста составили 13,54 %, по сравнению с 8,40 % в предыдущем году» [4]. Необходимо отметить, что традиционные СМИ Китая переживают переходный период. В поисках прорыва многие медиаорганизации обращают свое внимание на цифровые технологии. Китайские основные СМИ ускорили свою интеграцию и развитие, а их структура доходов постепенно склоняется в сторону новых медиа.

Для сравнительного анализа моделей культурной коммуникации были выбраны ведущие СМИ России и Китая – Первый канал и ССТV.

Как главные информационные каналы в своих странах Первый канал и ССТV активно запускают новые проекты, связанные с цифровизацией. В январе 2019 года в России официально запущено цифровое телевидение. Цифровое вещание характеризуется более высоким качеством изображения и бесперебойным сигналом. ССТV объединило высококачественные ресурсы телевидения, радио и новых медиа, активно продвигает многоэкранную связь между традиционным телевидением и новыми медиа, создав ряд новых медиа-приложений, таких как «Новая медиа-платформа Central Video 5G».

Традиционные телевизионные СМИ имеют существенные ограничения, однако интеграция этих СМИ с технологиями мобильного интернета позволяет в полной мере использовать большие ёмкости хранения информации, а зрителям предоставляет возможность выбирать программы по своему усмотрению. Первый канал и ССТV в полной мере используют информационные технологии мобильного интернета, чтобы расширить охват аудитории и проникновение телевидения.

Увеличивается количество программ, созданных на основе цифровых технологий. С помощью современного оборудования Первый канал в 2023 году выпустил художественный фильм под названием «Вызов». Это первая художественная картина, часть которой снята в космосе на борту Международной космической станции. ССТV запускает культурную программу «Олимпиада в искусстве» в 2021 году. Эта программа производится и транслируется в полном стандарте 4К с использованием технологии живой студии и виртуальной реальности. Легко заметить, что с помощью современных технологий в век цифровой информации производимые программы становятся более качественными.

122 | Россия и Китай придают большое значение наращиванию потенциала культурной коммуникации. В современную эпоху цифровизация в деле обработки и распространения культуры имеет огромное значение. Основные СМИ как в России, так и в Китае предпринимают значительные шаги по трансформации медиаландшафта с помощью цифровых технологий.

Литература

1. Доверие СМИ в России. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii> (дата обращения: 06.03.2023).
2. Роскомнадзор сообщил о сокращении количества СМИ в России в 1,5 раза за 11 лет. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15172405?ysclid=lezz0yae8m900496793> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Федеральные СМИ: январь 2023. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/11932/?ysclid=lezzoc769g258530729>
4. Цуй Баого, Чэнь Юаньюань. Доклад о развитии медиаиндустрии Китая 2021–2022. СМИ. 2022, (16) (на кит. яз.). 崔保国, 陈媛媛. 2021–2022 年中国传媒产业发展报告. 传媒, 2022, (16).

Su Ling

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
student of Lanzhou University
Lanzhou, China*

Borisenko B.I.

*Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The comparative study of cultural communication models of Russian and Chinese mainstream media in the digital age

This thesis explores the current state of the Russian and Chinese media, analyzing the model of cultural communication of the main medias of both countries in the digital age, on the example of Channel One and CCTV in terms of subjects of communication, communication methods and content.

Keywords: cultural communication, mainstream media, digitalization.

Макарова Анна Анатольевна*кандидат филологических наук, ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**AAMakarova@pushkin.institute*

Концепт «чай» в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»

В данной статье исследуется концепт «чай» в произведении Л. Н. Толстого «Война и мир» с двух точек зрения: концепт «чай» в картинах мира и картинах войны. Выделены главные репрезентации изучаемого концепта, определена роль чаепития для сюжета и создания образов, представлены выводы о символическом значении чая в романе «Война и мир».

Ключевые слова: Толстой, концепт «чай», символ, дворянство, картина мира, картина войны.

В XX веке в гуманитарных науках стало широко использоваться понятие «концепт». Это междисциплинарное понятие, появившееся на пересечении разных наук, позволяет раскрыть межкультурные связи, на базе которых формируются символические значения образов. «Это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2, с. 43]. Для концепта характерно сочетание изменений и неизменности. Неизменность значит стабильное значение, сохраненное в процессе его употребления, изменение означает, что один и тот же концепт имеет разные символы в разных ситуациях.

В романе «Война и мир» Л.Н. Толстого основными репрезентациями концепта «чай» являются: в картинах мирной жизни – чай как символ высшего общества, чай как главный элемент роскоши, чай как символ богатства, чай как символ правильной семейной жизни; в картинах войны – чай как предмет первой необходимости, чай как лекарство и источник сил, чай как символ трудных условий.

Чай в романе упоминается чаще других напитков. Он высоко оценивается французом Лорреном: «Ничто так не восстанавливает после бессонной ночи,

124 | как чашка этого превосходного русского чаю, – говорил Лоррен» [3]. В романе сцена чаепития впервые появляется в салоне Анны Павловны, когда чай был любим в высшем обществе. Чай стал символом богатства, власти, неотъемлемой частью жизни знатного высшего общества. *«Я думаю, – сказал князь улыбаясь, – что ежели бы вас послали вместо нашего милого Винценгероде, вы бы взяли приступом согласие прусского короля. Вы так красноречивы. Вы дадите мне чаю?»* [3]. В данном фрагменте показан безэмоциональный, вежливый, игривый ответ князя Василия на слишком напористую речь хозяина. Герой не искренне хочет пить чай, а хочет перевести разговор на другую тему, потому что чай служит основой для поддержания разговора. Это вечная тема, как погода в Англии. Князь Василий добивается своего, тема наскучившего разговора меняется, так как его не волнует судьба и будущее родины, а только собственные интересы. *«...Говорил Лоррен с выражением сдержанной оживленности, отхлебывая из тонкой, без ручки, китайской чашки, стоя в маленькой круглой гостиной перед столом, на котором стоял чайный прибор и холодный ужин»* [3]. До середины XIX века чай был достаточно дорогим напитком в России. *«Особенно ценили и любили пить чай в Москве, в отличие от Петербурга, где главным напитком был кофе. Когда в 80-х годах XIX в. через Урал и Сибирь прошла железная дорога, стоимость чая, который ввозился в Россию из Китая, понизилась, и он стал широко доступен. В конце XIX в. чай сделался самым распространенным и любимым напитком в России и был введен в обязательный рацион русской армии»* [1, с. 609]. Для высших классов чаепитие было не способом утолить жажду, а способом удовлетворить свое тщеславие и насладиться роскошной жизнью. Чай здесь выступает как символ богатства, власти и средство общения в высшем обществе. В картинах мирной жизни чай обычно тесно связан с комфортной, благородной и роскошной атмосферой. О другом герое романа Николае Ростове Л.Н. Толстой пишет: *«О всех барышнях, как и почти всякий честный молодой человек, он думал как о будущей жене, примеривая в своем воображении к ним все условия будущей супружеской жизни: белый капот, жена за самоваром, женина карета, ребятишки...»* [3]. И уже с собственной семьей в Лысых Горах: *«Кроме того, четыре раза в год, в именины и рожденья хозяев, съезжалось до ста человек гостей на один-два дня. Остальное время года шла ненарушимо правильная жизнь с обычными занятиями, чаями, завтраками, обедами, ужинами из домашней провизии»* [3]. Чай здесь выступает как символ правильной семейной жизни, как и в следующем отрывке: *«Несмотря на то, что разговор был очень нескладный, и что Вера сердилась за вмешательство мужского элемента, оба супруга с удовольствием чувствовали, что, несмотря на то, что был только один гость, вечер был начат очень хорошо, и что вечер был, как две капли воды похож на всякий другой вечер с разговорами, чаем и зажженными свечами»* [3].

Однако в картинах войны чай играет совсем другую роль. Во-первых, это символ трудных условий. *«Стаканов было только три; вода была такая грязная, что нельзя было решить, когда крепок или некрепок чай, и в самоваре воды было только на шесть стаканов, но тем приятнее было по очереди и старшинству получать свой стакан из пухлых с короткими, не совсем чистыми ногтями ручек Марьи Генриховны»* [3]. В данном фрагменте образ солдата, пьющего чай на фронте, вряд ли ассоциируется с такими словами, как эlegantный и благородный, наоборот, этот контраст резко отражает бедственное положение солдат на фронте. Л.Н. Толстой подчеркивает тот факт, что воины, защищавшие родину, не могли обеспечить себя даже самой элементарной пищей, в то же время аристократия по-прежнему жила в роскоши, не переживала за судьбу родины. Писатель использует контраст, показывая тем самым атмосферу высшего общества, выражая недовольство, отвращение и даже критику этого явления. Во – вторых, чай рассматривается как лекарство и источник сил. *«Но на седьмой день он с удовольствием съел ломоть хлеба с чаем, и доктор заметил, что общий жар уменьшился»* [3]. Здоровье Андрея, получившего ранение на фронте, улучшается после чая.

И даже на войне чай остаётся символом уюта и спокойной мирной жизни: *«Офицеры торопливо пили чай и завтракали, солдаты пережевывали сухари, отбивали ногами дробь, согреваясь, и стекались против огней, бросая в дрова остатки балаганов, стулья, столы, колеса, кадушки, всё лишнее, что нельзя было увезти с собою»* [3]; *«Офицеры хотели откланяться, но князь Андрей, как будто не желая оставаться с глазу на глаз с своим другом, предложил им посидеть и напиток чаю. Подали скамейки и чай. Офицеры не без удивления смотрели на толстую, громадную фигуру Пьера и слушали его рассказы о Москве и о расположении наших войск, которые ему удалось объездить»* [3].

Таким образом, наличие различных репрезентаций концепта «чай» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» показало, что «чай» как символ в картинах мирной жизни и картинах войны является важным культурно-нравственным показателем, представляющим традиционную культуру, социальную идентификацию и мировосприятие героев, а также связан с содержанием произведения и способствует раскрытию позиции автора.

Литература

1. Прохоров Ю.Е. Большой лингвострановедческий словарь. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
3. Толстой Л.Н. Война и мир <https://ilibrary.ru/text/11/p.341/index.html>

Sun Yihan*master student of Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia**master student of Anhui University**Hefei, China***Makarova Anna Anatolyevna***candidate of philological sciences, senior lecturer, Pushkin State Russian**Language Institute**Moscow, Russia***The concept «tea» in the novel War and Peace**

This article examines the concept «tea» in Tolstoy's «War and Peace» from two points of view: the concept of «tea» in the pictures of peace and the pictures of war. The main representations of the studied concept are highlighted, the role of tea for the plot and the creation of images is defined, conclusions about the symbolic meaning of tea in the novel «War and Peace» are presented.

Keywords: Tolstoy, concept «tea», symbol, nobility, in pictures of peace, in pictures of war.

Сухова Татьяна Олеговна
магистрант Череповецкого государственного университета
Череповец, Россия

Лаврова Светлана Юрьевна
доктор филологических наук, профессор Череповецкого
государственного университета
Череповец, Россия

Фразеологизмы русского языка как одно из средств обучения иностранных студентов

Знакомство с фразеологией русского языка как с национально-специфическим пластом русской лексической системы – необходимое условие формирования языковой картины мира иностранных студентов в ходе изучения ими курса русского языка как иностранного. Автор статьи предлагает систему лингвистических, речевых и коммуникативных упражнений, нацеленных на понимание и усвоение концепта «сердце» в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт, фразеологические единицы, языковая картина мира, лексема.

Изучение языка связано с усвоением культурных концептов, которые прежде всего отражены во фразеологическом и паремиологическом фондах. Одним из центральных концептов русской языковой картины мира является концепт «сердце». Это подтверждается полнотой и разнообразием фразеологических и паремиологических единиц с данной лексемой. В связи с этим при работе с иностранцами особо значимыми становятся разработка системы упражнений, направленных на понимание и усвоение специфики данного концепта.

Одним из видов упражнений на начальном этапе работы с иностранными студентами может стать компонентный анализ лексемы «сердце» и создание наглядной модели значений данного слова с примерами (в контексте). Студентам предлагается поработать с Малым академическим словарем [1, с. 80], где лексема «сердце» представлена пятью лексико-семантическими вариантами:

1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости. Место на левой стороне груди, где находится этот орган.
2. Этот орган как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека
3. перен. Душевный мир челове-

128 | ка, его переживания, настроения, чувства. 4. перен. разг. Гнев, раздражение. 5. перен.; чего. Центр, главная часть чего-либо.

Затем студенты выполняют задание. Задание 1. Выпишите значения слова в виде наглядной схемы или модели. Расскажите, что для русских значит сердце. Подумайте, какие ещё значения слова «сердце» есть в вашем языке? Какого значения нет в вашем языке?

Концепт «сердце» в языковой картине мира русского человека – это душевный мир, сфера чувств, переживаний. Сердце, таким образом, противопоставлено разуму, оно не обладает мыслями. Например, в китайском языке лексема «сердце» имеет значения «орган мышления», «символ души и мыслей» [3, с. 412]. Концепту «сердце» в русской культуре не свойственно значение мыслительной деятельности, он выражает значение сферы эмоций, а не разума. Также русской языковой картине мира, в отличие от китайской, не свойственна структура *сердце-растение*, тогда как «почка растений» – это лексико-семантический вариант лексемы «сердце» в китайском языке, где «посредством цветения растений выражается радостное состояние; путём наклонностей цветов описаны черты человека» [3, с. 413].

Следующий этап работы с концептом «сердце» – анализ фразеологических единиц. Студентам предлагается поработать с единицами, зафиксированными во «Фразеологическом словаре русского языка» [2, с. 420–422]. Обратимся к следующему заданию. Задание 2. Прочитайте фразеологизмы. Как вы понимаете их смысл? Есть ли в вашем языке похожие выражения?

От чистого сердца, Отдавать сердце, Кошки скребут на сердце, Писать кровью сердца, Нож в сердце.

Следующий тип заданий связан с определением смысловых соответствий. Задание 3. Прочитайте фразеологизмы из левого столбца, затем соедините фразеологизм с примером его употребления из правого столбца.

Камень с сердца свалился – Он такой жестокий, будто сердце у него обросло мохом.

Сердце обросло мохом – Ох, сердце не на месте! Не вовремя мы сыграли свадьбу!

Сердце не на месте – Мне стало так легко, словно камень с сердца свалился.

Какое выражение вы используете, если захотите сказать «Он стал жестоким, бездушным»? «Чувствовать облегчение, избавиться от неприятного»? В вашем языке существуют выражения с похожим смыслом?

Особо выделим задание повышенной сложности. Задание 4. Прочитайте фразеологизмы, которые разделены на группы. Найдите в каждой группе лишнее. Какой признак положен в основу деления фразеологизмов на группы?

Камень с сердца свалился; Кошки скребут на сердце; Сердце обросло мохом; С тяжелым сердцем.

Вырывать из сердца; Писать кровью сердца; Отдавать сердце; Большое сердце.

Нож в сердце; Покорять сердце; Разбить сердце; С чистым сердцем.

Сердце горит; Сердце не на месте; Сердце падает; До глубины сердца.

Выделение данных групп фразеологизмов обусловлено необходимостью разделения фразеологизмов с лексемой «сердце» по семантическому признаку на те, в которых сердце выполняет активную роль (субъекта) и пассивную роль (объекта). Это необходимо для понимания роли сердца в сознании носителя русского языка: сердце может быть субъектом действий, не зависящим от воли «носителя», «хозяина» этого сердца. Оно может поступать и чувствовать себя как человек. Разные поступки и чувства сердца символизируют соответствующие эмоции. Оппозицией этому становится отношение к сердцу как к объекту, над которым совершается действие.

Выполняя упражнения, студенты также приходят к выводу: самая большая группа фразеологизмов выражается с помощью моделей “существительное «сердце» + глагол” и “глагол + предлог + существительное”, что отражает динамическую природу сердца как центра физиологической деятельности и духовной жизни человека в русской языковой картине мира. Если сердце выступает субъектом, то семантика сочетающихся с ним глаголов отличается оценочностью и эмоциональностью: *надрывается, разрывается, падает, отходит*. Центральными для концепта «Сердце» значениями становятся значение действия (эмоционального, но не рационального), совершаемого как самим сердцем, так и действия, совершаемого над ним.

Литература

1. Евгеньева А.П. Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь). – М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4. – 797 с.
2. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 544 с.
3. Сюе В. Сопоставительный анализ структур русского концепта «СЕРДЦЕ» и китайского концепта «心» // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2. – С. 411–413.

Suhova T.O.

*master's degree student of Cherepovets state university
Cherepovets, Russia*

Lavrova S.U.

*doctor of philology, professor of Cherepovets state university
Cherepovets, Russia*

**Phraseological units of Russian language as a mean
of teaching foreign students**

Knowing the phraseology of Russian language as a culture-specific layer of Russian lexical system is a requirement of building the language worldview of foreign students through the Russian as a foreign language course. The author of the article offers the system of linguistic, verbal and conversational exercises aimed at comprehension and acquiring the concept «Heart» in Russian language worldview.

Keywords: concept, phraseological units, language worldview, lexical item.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Университета им. Сунь Ятсена
Гуанчжоу, Китай
Xujq56@mail2.sysu.edu.cn*

Третьякова Ирина Анатольевна
*кандидат исторических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
IATretiakova@pushkin.institute*

Русские писатели в китайском ТикТок: кросс-культурный аспект

В статье дается краткий анализ видеороликов в социальной китайской сети ТикТок, посвященных русским писателям и их творчеству. Автор выделяет наиболее упоминаемых в Китае писателей и рассматривает причины их популярности в молодежной аудитории.

Ключевые слова: ТикТок, русские писатели, видеоролики, китайская аудитория, кросс-культурная коммуникация.

Русским писателям и их произведениям в Китае всегда уделялось достаточно большое внимание, несмотря на разницу в культуре и менталитете. Некоторые произведения русских писателей являются частью обязательной школьной программы, а многочисленные издания русской классической литературы на китайском языке свидетельствуют о том интересе, который китайская аудитория проявляет к богатому литературному наследию России.

Вместе с тем следует отметить, что в последние годы, с появлением новых медиаплатформ (например, ТикТок), всё больше и больше людей имеют возможность использовать этот сервис для создания и просмотра небольших видеороликов по самой разнообразной тематике, в том числе и по русской литературе. Согласно 50-му «Статистическому отчету о развитии Интернета в Китае» по состоянию на июнь 2022 года количество пользователей Интернета в Китае составило 1,051 млрд, из них количество потребителей контента в жанре коротких видео достигло 962 млн [4]. Это яркое подтверждение того факта, что видеоролики играют важную роль в жизни китайцев.

В этой связи хотелось бы отметить, что видео, посвященные русским писателям, очень популярны в китайском ТикТоке. Китайские создатели этих видео знакомят свою интернет-аудиторию с жизнью и творчеством русских писателей через призму своих представлений о России, ее истории и культуре.

В качестве исследования автором были использованы и проанализированы 34 видеоролика, которые при вводе ключевых слов «русские писатели» были выбраны поисковой системой. В результате проведенного исследования было выявлено десять самых упоминаемых писателей в представленных системой видеороликах: А.П. Чехов (10 раз), Л.Н. Толстой (9 раз), Ф.М. Достоевский (6 раз), А.С. Пушкин (6 раз), И.С. Тургенев (6 раз), А.М. Горький (4 раза), Н. Островский (2 раза), И.А. Бунин (2 раза), Б.Л. Пастернак (2 раза), Н.В. Гоголь (1 раз). При этом следует выделить три основных группы видеороликов, размещенных в этой социальной сети и посвященных десяти самым упоминаемым в Китае русским писателям.

Первая группа видеороликов основное внимание уделяет исключительно биографическим данным: семья, друзья, жизненный путь того или иного писателя, самые известные произведения. Зачастую авторы обращают внимание интернет-аудитории на некоторые биографические особенности, присущие конкретному писателю. Например, многие создатели таких видео говорят о том, что граф, писатель и мыслитель Л.Н. Толстой во многом отличается от других русских дворян. Его литературно-художественное творчество во многом было посвящено осмыслению развития духовной сущности человека, независимо от социального происхождения. Отсюда концепция народного российского образования, которую граф Толстой пытался реализовать в своей «свободной от насилия» Яснополянской школе.

В видеороликах, посвященных великому русскому поэту А.С. Пушкину, рассказывается не только о его творческом пути, с которым китайская аудитория знакома благодаря работам китайских переводчиков и писателей (Цзи Ихуэя, Лу Синя, Вэй Пэйцзюня, Чжа Лянчжэня, Ли Минбиня, Лю Вэйфэя), но и последней странице в жизни поэта – дуэли, приведшей к его гибели. Зачастую именно дуэль становится отправной точкой отсчета представленных в ТикТоке видеороликов.

Особо следует выделить видеоролики, посвященные советскому писателю Николаю Островскому. Его роман «Как закалялась сталь» появился в Китае еще в 1942 году. Всего издано более 15 миллионов экземпляров этой книги. Был снят сериал по мотивам советского фильма, который стал лучшим сериалом года, а Павка Корчагин (Баоэр Хэчацзинь) – кумиром китайской молодежи [3]. Неудивительно, что ТикТок продолжает популяризировать советского писателя Николая Островского и героя его романа.

Вторая группа видеороликов освещает вклад писателей и их произведений в мировую литературу. Так, китайскую аудиторию знакомят с писателем А.М. Горьким как создателем пролетарской литературы, а с Иваном Буниным – как первым лауреатом Нобелевской премии.

Особое внимание в Китае привлекало творчество А. С. Пушкина, которое уже с конца XIX в. интерпретировалось в качестве важнейшей составной

части мировой культуры [1, с. 47]. Имя А. С. Пушкина впервые узнали в Китае в 1903 г., когда был опубликован первый в истории китайской культуры перевод его произведения – повести «Капитанская дочка», а вскоре после этого его творения стали неотъемлемой частью культуры китайской интеллигенции [2].

В третьей группе видеороликов основной акцент делается на афоризмах русских писателей. И здесь пальма первенства принадлежит А.П. Чехову. Его краткий и ироничный стиль находит большой отклик у китайской молодежной аудитории. Слова писателя о том, что «ничто так не усыпляет и не опьяняет, как деньги; когда их много, то мир кажется лучше, чем он есть» очень созвучны представителям молодого поколения. Создатели видеороликов о Чехове не обошли своим вниманием и его письма. Так, в письме к Н.А. Лейкину А.П. Чехов с присущим ему юмором пишет, что «денег нет, а работать лень. Пришлите мне полки для положения зубов. Но я сдержу слово: проленюсь май, а с 1-го июня засяду работать». Именно эта ирония и делает А.П. Чехова самым популярным писателем, представленным в ТикТоке.

Нельзя не упомянуть и о популярности И.С. Тургенева, который с точки зрения китайцев является не только писателем, но и идеальным мужчиной. Они используют китайский сленг (гаофушуй – ‘высокий богатый и красивый’), чтобы описать обаяние И.С. Тургенева. В видеоролике о Ф.М. Достоевском известный китайский писатель Чжиань говорит о том, что Ф.М. Достоевский лучше других понимает жизнь бедных. На его взгляд, если мировая литература – это земля, то русская литература – Цинхай – Тибетское нагорье, а Достоевский – гора Эверест.

Подводя итоги, следует отметить, что снятые китайскими блогерами в ТикТоке видеоролики не только знакомят молодежную аудиторию с русскими писателями и их произведениями, но и позволяют на просторах этой соцсети осуществлять кросскультурную коммуникацию в социокультурном и духовном плане с учетом и сохранением при этом «национальной картины мира».

Литература

1. Григорьев А.Л. Русская литература в зарубежном литературоведении / А.Л. Григорьев; АН СССР. Ин-т рус. Литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 302 с.
2. Лю Янькунь. Функционирование творчества А.С. Пушкина в Китае: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Лю Янькунь; [Место защиты: Пермский государственный национальный исследовательский университет]. – Пермь, 2019. – 308 с.
3. Коновалов А. Павка Корчагин – национальный герой Китая [Электронный ресурс]. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/pavka-korchaghin-natsionalnyighieroi-kitaia> (дата обращения: 18.03.2023).

- 134 | 4. 50-й статистический отчет о развитии Интернета в Китае [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnnic.net.cn/n4/2022/0914/c88-10226.html> (дата обращения: 31.08.2022)

Jiaqi

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Sun Yat-sen University
Guangzhou, China*

Tretiakova I.A.

*Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Russian Writers in Chinese TikTok: Crosscultural aspect

The article provides a brief analysis of videos on the Chinese social network Tik Tok dedicated to Russian writers and their work. The author identifies the most mentioned writers in China and examines the reasons for their popularity in the youth audience.

Keywords: TikTok, Russian writers, videos, Chinese audience, cross-cultural communication.

Образ моря в рассказе И. А. Бунина «Туман»

В статье рассматривается образ моря в рассказе И.А. Бунина «Туман» как ключевой в произведении. Исследуются различные стороны образа моря, помогающие лучше понять художественно-философскую концепцию рассказа.

Ключевые слова: Бунин, образ моря, русская литература.

Художественный образ представляет собой форму отражения и преобразования (пересоздания) действительности в художественном произведении. Еще сто лет тому назад в весьма авторитетной двухтомной «Литературной энциклопедии» (под редакцией Н. Бродского и др.) справедливо утверждалось: «Образ переводит изображаемый предмет или событие из внешнего мира во внутренний, дает нашей внутренней жизни излиться в предмет, охватить и пережить его изнутри, как часть собственной души» [3, с. 520]. В современном литературоведении взгляд на художественный образ не претерпел изменений: это авторский способ отражения действительности.

Рассказ И.А. Бунина «Туман», созданный в 1901 г., по праву считается одним из ранних шедевров писателя, а художественный образ *моря* является в нем важнейшим для понимания авторской позиции. Приведем в этой связи наблюдение И.А. Малишевского: «Более половины мест, посещаемых постоянно странствующим Буниным (в том числе и Петербург) оказываются морскими» [4, с. 47]. Отталкиваясь от контекстов, в которых помещен в рассказе указанный образ, мы можем убедиться в том, что в образе моря проявляется своеобразие мировидения художника.

Сначала необходимо привести статистические данные, которые и позволили нам в дальнейшем выделить несколько позиций, с точки зрения

136 | которых можно рассмотреть образ *моря* в рассказе «Туман». Отметим, что в тексте рассказа существительное *море* встречается шесть раз и так же шесть раз – близкое по смыслу существительное *вода*. Таким образом, можно констатировать: в столь малом по объему рассказе эти два слова встречаются довольно часто. Слова *моряк* и *матрос* используются по одному разу.

Художественное пространство рассказа И.А. Бунина «Туман» является сложной художественной структурой. Реальное географическое пространство в произведении – Черное море, но, на наш взгляд, наиболее значительные пространственные образы здесь – пространство вокруг парохода и пространство вне парохода. Эти два пространства нам дают совершенно разные ощущения. Как указывает в рассказе автор, пространство внутри парохода – людное, шумное и оживленное: «В нашем маленьком мирке, было **светло, шумно илюдно**. Играли в карты, пили чай, вина, лакеи бегали из буфета в буфет, хлопая пробками. <...> Все забыли про туман и опасности, **танцевали, пели**, ходили с сияющими глазами» [1, с. 205].

В то же время пространство вокруг парохода является другим миром и включает в себя пространство на палубе парохода и пространство морской стихии. Первое включает в себя такие образы, как «гремучие свистки», «трубы», «мачта», «корабль-привидение». Эти образы передают опасную и тревожную атмосферу парохода. Что касается пространства морской стихии, то «туман», «непроглядная тьма», «желтый месяц», «странная ночь» описывают тайное, мистическое пространство вокруг парохода.

Образ моря, несомненно, является отражением души художника: «В мифопоэтической традиции архетип океана, моря как большой воды – <...> один из способов представления души человека, ее глубин» [2]. При этом отметим, что образ моря в рассказе «Туман» представлен как положительными, так и отрицательными коннотациями.

Отрицательные черты неразрывно связаны с образами тумана и луны. Например: «Пока мы пели, пили, говорили друг другу вздор и смеялись, здесь, в этом чуждом нам мире неба, тумана и моря, взошла кроткая, одинокая и всегда печальная луна, и воцарилась глубокая полночь... совершенно такая же, как пять, десять тысяч лет тому назад... Туман тесно стоял вокруг, и было жутко глядеть на него» [1, с. 206]. Туман мутен, луна печальна – в такой обстановке мы можем ощутить глубокую светлую печаль художника.

Кроме того, образ *моря* высвечивает чувство одиночества художника имплицитно: «Я совершенно одинок, я не знаю, зачем я существую. И зачем эта странная ночь, и зачем стоит этот сонный корабль в сонном море?» [1, с. 207]. В эпитете *сонный* выражаются безжизненная атмосфера моря и одиночество автора. Вновь и вновь повторяются признания лирического героя: «Я не представляю себе, где мы, потому что в этих местах на Черном море я никогда не бывал... Я не понимаю молчаливых тайн этой ночи, как

и вообще ничего не понимаю в жизни. Я совершенно одинок, я не знаю, зачем я существую» [1, с. 207]. Здесь автор устами своего лирического героя прямо выражает свое одиночество в контексте морского путешествия в тумане: никогда до этого не бывавший в этих местах, он впервые видит подобный пейзаж, наслаждаясь им и впервые чувствуя глубокую невыразимую таинственность такой ночи.

С другой стороны, море также является символом смерти, что подчеркивается образами *ночи* и *месяца*: «Не удивился бы, если бы утопленница вышла из воды и, бледная от месяца, села в лодку, спущенную около окон пассажирских кают... Теперь месяц смотрит прямо в эти круглые окошечки и озаряет угасающим светом спящих, а они лежат, как мертвые...» [1, с. 207]. Мертвое и мрачное, море напоминает автору о смерти, существительное *утопленница* и эпитет *мертвый* тесно связаны с понятием смерти, отражая трепетное и взволнованное состояние души автора. При описании *блеска* моря автор использует сравнение: «Блеск этот терялся в двадцати шагах от меня, – дальше он мерцал уже чуть видно, как мертвый глаз» [1, с. 206]. Сравнение характера блеска с мертвым глазом также свидетельствует о тяжелом внутреннем состоянии художника.

Положительные эмоции выражены посредством описания «легкой» воды и хорошей погоды: «А утро было ласковое и солнечное, – *ясное бирюзовое небо весны* сияло над пароходом, и *вода легко бежала и плескалась* вдоль его бортов» [1, с. 208]. Наречие образа действия «легко» выражает отличное душевное состояние автора: морской туман рассеялся, а жизнь все так же хороша, как и прежде.

Море и небо в рассказе не только тесно связаны, но и объединены: «Море простирается настолько, что границы его уже неразличимы, это можно отнести и к небу» [5]. В первой главе рассказа читаем: «На рассвете первой ночи мы встретили густой туман, который закрыл горизонты, задымил мачты и медленно возрастал вокруг нас, сливаясь с *серым морем* и *серым небом*» [1, с. 204]. Море и небо здесь почти одинаковы, одно сопутствует другому. «Туман темнел все угрюмее. Вверху он сливался с *сумраком неба*, внизу бродил вокруг парохода, едва *касаясь воды*, которая *слабо плескалась* в пароходные бока» [1, с. 205]. Итак, туман, море и небо сливаются в одно целое. Если посмотрим в «Словарь символов» Д. Трессидера, то найдем следующие описание моря и неба как символов: «Море – знак бесконечности познания, а в психологии – подсознания; Небо – символ превосходства, властных полномочий, духовного просвещения и вознесения» [6]. В рассказе «Туман» образ *неба* и образ *моря* и показывают природные пейзажи, и символизируют бесконечную, постоянную жизнь человечества.

Таким образом, обобщая сказанное, можно сделать вывод, что образ моря является одним из ключевых в рассказе И.А. Бунина «Туман». Он представ-

138 | лен разнообразными сторонами и помогает лучше понять художественно-философскую концепцию произведения.

Литература

1. Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1987. 604 с.
2. Ковалева Т.Н. Пространство океана (моря) и его знаковый потенциал в рассказе И.А. Бунина «Сны Чанга» [Электронный ресурс]. – URL: <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/sektsiya-10-russkaya-literatura-spetsialnost-10-01-01/prostranstvo-okeana-morya-i-ego-znakovyy-potentsial-v-rasskaze-i-a-bunina-sny-changa/?ysclid=leiabhe1zu924431217> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2 т. / Под ред. Н. Бродского и др. Т. 1. М.–Л.: Издательство Л.Д. Френкель, 1925. 576 с.
4. Малишевский И.А. Морской код в творчестве И.А. Бунина. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Воронеж. 2015. 16 с.
5. Сокольникова А.В. Образ моря в книге И.А. Бунина «Тень птицы». [Электронный ресурс]. – URL: https://elar.ufrp.ru/bitstream/10995/74399/1/initium_2019_56.pdf (дата обращения: 24.02.2023).
6. Трессидер Д. Словарь символов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (дата обращения: 23.02.2023).

Wu Jingyue

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Hunan Nomal University
Changsha, China*

Savchenko T.K.

*Ph.D., Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The image of the sea in I.A. Bunin's short story «The Fog»

The article is devoted to the sea image in the story «The Fog» by I.A. Bunin as a key one. The author investigates different sides of the sea image, which are helpful to understand the artistic and philosophic conception of the story.

Keywords: Bunin, the sea image, the concept, russian literature.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Тяньцзиньского университета иностранных языков
Тяньцзинь, Китай
I3n4.u@yandex.ru*

*Али Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
ст. педагог Центра обучения русскому языку как иностранному
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
sintaksis@mail.ru*

Выражение пожелания в русском языке (с позиции носителя китайского языка, изучающего русский язык)

Данная статья посвящена изучению речевого акта пожелания в русском речевом этикете с позиции носителя китайского языка, изучающего РКИ. Особое внимание уделяется способам и основным темам пожеланий в русском и китайском языках. Анализируются некоторые национальные особенности выражения пожелания, свойственные русскому речевому этикету.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, выражение пожелания, речевой этикет, межнациональное общение.

По мере того как в мире усиливаются тенденции к многополярности, наблюдается межкультурное и межъязыковое взаимодействие представителей разных культур и носителей разных языков, стремление к взаимопониманию и диалогу культур.

В процессе межнациональной коммуникации прослеживается готовность понять национальную культуру других стран, в первую очередь речевой этикет (в том числе выражение пожелания), а также попытка усвоить образ мышления представителей других культур. С этой точки зрения немаловажным для нас представляется изучение этикетных выражений пожелания, которые используются «с целью выразить симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в его жизни в будущем» [3, с. 69], тем самым сближая представителей разных народностей. По этой причине мы считаем важным отметить то, что китайские студенты при изучении РКИ должны обращать внимание на специфические черты этикетных языковых выражений русского языка.

Далее мы сравним устойчивые этикетные выражения пожелания в русском и китайском языках в типичных коммуникативных ситуациях с точки зрения способов выражения и основных тем пожелания, а также рассмотрим некоторые русские национальные выражения пожелания.

1. Способы выражения пожелания

В обычной жизни выражение пожелания в русском языке осуществляется с помощью разных глаголов. Используются такие глаголы, как «поздравлять», «желать», «пусть», «примите», «разрешите». Например: «*Примите мои самые лучшие теплые/горячие/искренние пожелания!*» [4]. *Желаю вам всего хорошего!*

В русском интернет-дискурсе также характерно использование пожеланий усеченного типа, то есть без глагола-предиката «желать» и его вариантов. Такие пожелания выражаются формой родительного падежа и имеют разговорную окраску [2]. Например: «*Всего хорошего!*», «*Успехов!*», «*Удачи!*». Наряду с этим, «в русской речи пожелания нередко используются в измененном виде как средство языковой игры» [5]. Например: *Будьте здоровы, Семен Терентьевич! Двести бы тысяч вам на мелкие расходы!* (П.Ф. Нилин. «Модистка из Красноярска»). Кроме того, часто используются этикетные формы, выраженные в форме творительного падежа: *С Новым годом!*; *С лёгким паром!*

При этом в китайском языке мы обычно употребляем формулы только с глаголом «желать», причём как в реальном мире, так и в виртуальном. Например: *zhu ni zao ri kang fu!* (*Желаю поскорее выздороветь!*), *zhu yi lu ping an!* (*Желаю счастливого пути!*), *zhu ni meng yong jie tong xin!* (*Желаю вам вечно быть вместе!*).

При выражении пожелания китайцы предпочитают использовать строфы народной мудрости, чтобы сделать своё пожелание более эмоциональным, показать красоту китайского языка. В китайском языке фразеологизмы используются часто с глаголом *zhu* (желать). При этом важно подчеркнуть субъект – того, кому мы желаем чего-либо. В большинстве случаев субъект – *ni / ning* (*ты* или *вы*). Например: *zhu ni xin xiang shi cheng!* (*Пусть твои мечты исполняются!*), *zhu ni xue ye you cheng!* (*Желаю вам успехов в учёбе!*), *zhu ni cai yuan guang jin!* (*Желаю богатства!*). Кроме того, повторения слов в фразеологизмах с особенной композицией также широко используются для увеличения акцента и усиления смысла. Например: *zheng zheng ri shang* (*двигаться в гору, это метафоры с пожеланием процветания карьеры*), *bu bu gao sheng* (*стремительного роста*), *jing xi lian lian* (*радость и удивление появляются многократно*). Многие пожелания могут быть выражены стихами. Например, *hui dang ling jue ding, yi lan zhong shan xiao* (*Когда вы подниметесь на вершину горы, тогда все горы окрест покажутся карликовыми.*), это значит «Успехов».

Таким образом, способы выражения пожелания в китайском и русском языках отличаются, но благодаря похожим формулам (глагол с дополнением) китайские студенты могут выражать пожелания на русском языке даже на начальном этапе изучения русского языка.

2. Основные темы пожелания

В современном китайском словаре пожелание определяется как «хорошее желание» [6, с. 1716]. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова дано следующее определение этому понятию: «Приветствие кому-н., выражающее желание, чтобы осуществилось что-н. хорошее» [1]. Как отмечено в словарях, цель пожелания заключается в том, чтобы привлечь внимание, выразить хорошее отношение к другим и создать дружественную атмосферу общения. Основные темы пожеланий на китайском и русском языках совпадают: здоровье, настроение, успех, молодость, богатство и другие.

В отличие от русского языка в китайском языке при выражении пожелания используются некоторые специальные слова. Например, слово *fu* (благословение). В Китае считается, что *wu fu lin teng* (Пусть пять благословений придут к вам.) – лучшее пожелание. В китайской культуре понятие о благословении заключено одновременно в пяти понятиях: долголетие, богатство, здоровье и спокойная жизнь, высокая мораль, возможность умереть своей смертью.

Итак, хотя есть дифференциация, основные темы пожеланий в обоих языках по существу одинаковые.

3. Русские национальные выражения пожелания

Русский язык как язык межнационального общения отражает долгую историю, уникальную культуру России и этнические особенности её населения. В русском речевом этикете появляются многие национальные выражения пожелания, которые нельзя понять без объяснения. Например: – *Иду в баню. – Ну, желаю вам лёгкого пара!* (И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев»). И когда человек возвращается, говорят: *С лёгким паром!* Китайским студентам трудно полностью понять подобные выражения пожелания, потому что в китайском языке отсутствуют выражения, которые выражают похожие значения.

Таким образом, в процессе изучения русского языка русские национальные выражения пожелания часто вызывают недоумение у китайских студентов. Как известно, похожие этикетные формулы при изучении иностранных языков являются помощниками обучающихся, тогда как различные – мешают изучению иностранного языка.

Обобщая сказанное выше, заметим, что в межнациональной коммуникации речевой этикет раскрывает качества человека и влияет на отношения говорящих. Выражения пожелания являются одним из главных элементов речевого этикета, поэтому необходимо хорошо понимать и правильно употреблять их в разных ситуациях. Тем не менее у каждого народа свои способы выражения

142 | пожелания и национальные формулы речевого этикета, что часто приводит к трудностям во взаимопонимании. Чтобы научиться выражать пожелания в общении на русском языке, нужно знать историю, культуру России. При этом лучше не стремиться к поиску похожих выражений пожелания в русском и китайском языках.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – URL: <https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%9F%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
2. Сюй Ц. Высказывание пожеланий в русском и китайском языках. Молодой ученый. 2017; No 48 (182): 330 – 333.
3. Трофимова Н.А. Штрихи к портретам социативных речевых актов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. No 8 (34). С. 61–74.
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка[Z]. Москва: ООО «Дом Славянской книги», 2009. – 537 с.
5. Чжан Хао. Пожелания в русской народной культуре. – М.: МПГУ, 2019. – С. 129.
6. 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所. 北京: 商务印书馆, 1993年. 第1716页. Современный китайский словарь. Институт лингвистики, Китайская академия общественных наук. Пекин: Коммерческая пресса, 1993. С. 1716.

Wu Yue

*student of The Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
student of Tianjin Foreign Studies University
Tianjin, China*

Ali O.V.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Senior teacher of the Center for Teaching Russian as a Foreign Language The Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Words of blessing in Russian language (from the perspective of the native Chinese speaker learning Russian)

This work is devoted to the study of the blessing expressions in Russian language etiquette based on the perspective of a Chinese native speaker who studies Russian as a foreign language. We consider the expression methods and main themes of blessings in Russian and Chinese. Besides, we will analyze the ethnic characteristics of blessing expressions in Russian language etiquette.

Keywords: Russian language, Chinese language, blessing expressions, speech etiquette, communication between countries.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Аньхойского университета
Хэфэй, Китай
1367883598@qq.com*

*Федосеева Анна Вячеславовна
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института
русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AVFedoseeva@pushkin.institute*

Особенности отражения «высоких» и «низких» контекстов на примере политического дискурса китайского и русского языка в аспекте перевода

В статье рассматриваются проблемы перевода политической терминологии и политических концептов с китайского языка на русский язык с учётом стилистических особенностей политического дискурса обоих языков.

Ключевые слова: политический дискурс, перевод, высокий контекст, китайский язык.

Политическая терминология охватывает не только собственно сферу политики, но также тесно связана со многими смежными областями: дипломатией, военным делом и экономикой. Политическая лексика в языке зачастую отражает основные ценности и идеологию страны, что помогает международному сообществу понять политическую ситуацию и позицию страны и является чрезвычайно важной частью международной коммуникации. Будучи важной частью создания международного имиджа, перевод политических концептов играет важную роль в формировании международного общественного мнения и изменении политического дискурса. На сегодняшний день в наиболее популярных международных СМИ и социальных сетях по-прежнему наблюдается доминирование западного политического и культурного дискурса, в то время как распространение китайской культуры находится в относительно «невыгодном» положении [5, с. 32]. Вопросы перевода и адаптации ряда политических терминов и концептов, на наш взгляд, являются актуальным аспектом решения данной проблемы.

Значительная часть трудностей перевода и проблем межкультурной коммуникации, в том числе на политическом уровне, может быть обусловлена различием культурного контекста. Термины «высококонтекстные культуры» и «низкоконтекстные культуры» (high and low context) были введены антропологом Э. Холлом в его книге «Beyond Culture». В этой работе Холл выделил два различных типа культур. Высококонтекстные культуры – это культуры, в которых передаваемая собеседнику информация содержится не только в словах. Содержание тесно связано с контекстом, значение слов может изменяться в определённых контекстах, ряд смыслов может «подразумеваться» и не выражаться эксплицитно. Низкоконтекстные культуры – это культуры, в которых сообщение проговаривается собеседнику прямо и полностью. Здесь контекст менее важен при передаче определённой информации, собеседники склонны выражать свои мысли напрямую [9, с. 110].

Русская и китайская культуры относятся к высококонтекстному типу, однако степень влияния контекста также может быть различна, это зависит от сферы общения. Исследователи отмечают, что в таких случаях вероятность неверной интерпретации повышается в силу разнонаправленных ожиданий подтекста [2, с. 54]. Русский политический дискурс, в отличие от китайского, реализуется, как правило, в рамках официально-делового стиля и характеризуется точностью, не допускающей толкований. Для текстов официально-делового стиля не характерны повышенная метафоричность и образность [2, с. 320]. Коммуникация осуществляется по определенным стандартам, в связи с чем стиль русской политической литературы не отличается выразительностью, свойственной китайскому языку. В данном случае прямота и точность формулировок скорее говорит о низкоконтекстных чертах русской политической речи.

Политические термины и концепты, на которые непосредственно влияет высокий или низкий контексты, мы условно разделяем на три группы: политические концепции; образы, уникальные для китайского языка; идиомы и высказывания.

1. Политические концепции

При традиционно кратком вербальном выражении значение политических концепций, как правило, достаточно широко, что приводит к необходимости использования различных тактик перевода. Так, общепринятые политические концепции четыре уверенности и две защиты, построенные по модели «числительное + ключевое слово» легко считывается носителями китайского языка, однако перевод на русский язык потребует расширения контекста, в том числе потому, что сочетание абстрактного существительного с числительным не характерно для грамматической системы русского языка. В целях обеспечения точности перевода можно обращаться к объяснительным тактикам, например: «четыре уверенности: уверенность в пути, теории, строе, и культуре с китайской спецификой» [6, с. 2].

2. Образы, уникальные для китайского языка

Использование конкретных образов для выражения метафорических, абстрактных значений способно затруднить работу переводчика, поскольку значения образов в разных культурах могут не совпадать или просто отсутствовать.

Так, в китайском контексте лексема сорока часто используется для обозначения счастья и радости, а в русском контексте дуб символизирует силу и крепость. Использование подобных образов в китайском политическом дискурсе соответствует общей высококонтекстности культуры, позволяя максимально лаконично передать комплекс значений и подтекстов. В русском языке основная область применения образных средств – художественная литература, тогда как официально-деловой стиль требует большей терминологической точности и однозначности смыслов [2, с. 206]. Например, уникальный для китайской культуры образ золотые горы и серебряные горы (символ высокой ценности чего-либо) был переведен как зелёные горы и изумрудные воды – бесценное сокровище [7, с. 1], что более прямо передаёт смысл (окружающая среда – это богатство).

3. Идиомы

Идиомы можно считать наиболее репрезентативными языковыми единицами с точки зрения отражения культурных особенностей языка. Применение идиом в политическом дискурсе повышает его выразительность и в то же время придает текстам ярко выраженную национальную специфику.

При частичном или полном несовпадении формы и значения идиом переводчик может прибегать к контекстуальной компенсации для более точной передачи смысла [4, с. 32]. Например: «Судебные органы должны осмеливаться нанести удар вовнутрь, решить проблемы кардинально – так, как соскоблить яд с кости, а также решительно убрать паршивую овцу» [3, с. 4]. Идиома паршивая овца существует и в русском языке с аналогичным значением, однако идиома соскоблить яд с кости не совпадает с русскоязычными аналогами, поэтому, с учётом официально-делового стиля, допустим следующий вариант перевода: «Судебные органы (органы власти) должны иметь мужество решать внутренние проблемы системы». В данном случае национальная специфика образа оказывается стёртой, однако значение передано вполне точно, что способствует повышению эффективности коммуникации в политической сфере и построению межнационального политического диалога.

Литература

1. Балачандран Н. Степень контекстуальности культуры как фактор инференции в интеркультурной коммуникации // Мир русского слова. – 2016. – № 4. – С. 50–54.
2. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта : Наука., 2008. – 464 с.

- 146 | 3. 在全国政法队伍教育整顿动员部署会议上的讲话. 人民日报. 21.8.2021. – 4 с. (Го Шэнкун Выступление на Национальной конференции по образованию, упорядочению, мобилизации и планированию политических и юридических систем)
4. 从跨文化交际角度看俄汉习语翻 . 才智.2006. – 140 с. (Лю Биншань Перевод русско-китайских идиом с точки зрения межкультурной коммуникации)
5. 中国核心术语跨文化传播的思想性、技术性与艺术性. 对外传播. 2022. – 32 с. (Лю Ин Идейность, техника, художественность межкультурной коммуникации основных терминов китайского языка)
6. 在庆祝中国共产党成立95周年大会上的讲话. 人民日报.02.07.2016. – 2 с. (Си Цзиньпин Выступление на конференции в честь 100-летия Коммунистической партии)
7. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告. 人民日报.19.10.2017. – 1 с. (Си Цзиньпин Доклад на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая)
8. 党的十九大报告中的道路意象阐. 社会主义核心价值观研究.2018. – 40 с. (Чжэн Сяоцзю Анализ изображения дорог в докладе 19-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая)
9. Hall E. Beyond culture. New York: Anchor press, 1976. – 611 p.

Hao Yun

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Anhui University
HeFei, China*

Fedosееva A.V.

*PhD, Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

**Features of reflection of «high» and «low» contexts
on the example of the political discourse of Chinese and Russian languages
in the aspect of translation**

The article deals with the problems of translating political terminology and political concepts from Chinese into Russian, taking into account the stylistic features of the political discourse of both languages.

Keywords: political discourse, translation, high context, Chinese language.

Хоу Юймэн

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Чанчуньского политехнического университета
Чанчунь, Китай
Ishakesnake1@gmail.com*

Третьякова Ирина Анатольевна

*кандидат исторических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

IATretyakova@pushkin.institute

Влияние православия на идеальный образ женщины в классической русской литературе XIX века

В статье рассматривается влияние православной религии на формирование идеального образа русской женщины в классической литературе XIX века. Автор дает краткий анализ тех духовных качеств и добродетелей, которыми обладают наиболее значимые персонажи классических произведений.

Ключевые слова: идеальный образ, православие, русская женщина, литература, культ, религия.

О образ идеальной русской женщины, представленный в классической литературе XIX века, всегда был объектом повышенного внимания со стороны китайской аудитории. Впервые интерес к нему был проявлен в 20-х годах XX века, когда происходили революционные процессы и в России, и в Китае, ломающие традиционные этнокультурные и социокультурные стереотипы. Китайские исследователи старались понять внутренний мир русской женщины, во многом сформированный не только под влиянием русской литературы, но и православной культуры [5]. При этом отметим, что еще в языческой Руси существовал культ женщины, а в пантеоне славянских богов одно из почетных мест занимала Великая Богиня Земли – Макошь, которая являлась хозяйкой жизни и дарительницей урожая.

Принятие христианства привело к тому, что языческие и христианские культы слились в единое целое. Так, святая Параскева Пятница – это прямое продолжение богини Макоши. Широко распространенный в Русской православной церкви образ Богородицы почитается и в XXI веке, поскольку именно он представляет собой тот нравственный идеал, к которому должна стремиться русская женщина.

Вера, любовь, смирение – это те духовные качества и истинные добродетели, которые были воспеты русской литературой. Еще в «Слове о полку Игореве», в самой поэтической его части – «Плаче Ярославны», молодая жена ждёт мужа из военного похода. Она обращается к ветру, к солнцу, ко всей природе. Она верна своему супругу и не представляет своей жизни без него. Её плач – это, по сути, молитва, обращённая в небо. Этот сюжет чем-то повторяется в балладе В. А. Жуковского «Светлана». И плач Ярославны, и грусть Светланы очень религиозны, они буквально проникнуты молитвою и большой любовью.

Еще ярче эти мотивы проявляются у героини романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» Татьяне Лариной. «Это положительный тип, а не отрицательный, это тип положительной красоты, это апофеоз русской женщины...» [1]. Именно так интерпретирует Ф.М. Достоевский образ Татьяны Лариной. В ней гармонично сочетается внутренняя и внешняя красота. Онегин не понял чувств юной Татьяны, а через несколько лет, когда она становится женой генерала, происходит их неожиданная встреча. Онегин очарован благородной и обаятельной эlegantностью Татьяны и начинает писать ей письма, признаваясь в желании стать ее возлюбленным. Татьяна отвергает Онегина, хотя и продолжает его любить. «Я вас люблю (к чему лукавить?), но я другому отдана; и буду век ему верна» [3, с. 335].

Семья, в христианской традиции именуемая Малой Церковью, священна для Татьяны. Она готова пожертвовать любовью, отказаться от своих интересов, чтобы обеспечить надежность и незыблемость своего семейного корабля. Вот как говорит об этом святитель Иоанн Златоуст: «Если всякий будет исполнять свой долг, тогда все будет твердо» [4]. Этой верностью, этим императивом и восхищаются читатели произведения. Известный русский писатель В. Набоков впоследствии напишет: «Татьяна как “тип”... стала матерью и бабушкой бесчисленных женских персонажей в произведениях многих русских писателей – от Тургенева до Чехова. Литературная эволюция превратила русскую Элоизу – пушкинское соединение Татьяны Лариной с княгиней Н – в “национальный тип” русской женщины, пылкой и чистой, мечтательной и прямодушной, стойкого друга и героической жены» [2].

Другой цельный женский персонаж – носитель евангельской истины – это Соня Мармеладова из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Все поступки Сони удивляют своей искренностью, открытостью. Она не делает ничего для себя, все ради кого-то: мачехи, неродных братьев и сестры, Раскольникова, которого призывает к раскаянию. Она согласна нести его крест и помочь прийти к истине через страдание. И в конце концов, под влиянием Сони, Раскольников с раскаявшимся сердцем обращается к Богу и обретает новую духовную жизнь.

Таким образом, мы можем констатировать, что еще с языческих времен женщина была и до сих пор остается объектом поклонения (от древних мистерий до христианского почитания Богородицы), но именно христианская культура оказывала значительное влияние на женский образ в русской художественной литературе XIX века.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь. Дневник писателя [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulit.me/books/pushkinskaya-rech-read-123293-1.html> (дата обращения 24.03.2023).
2. Набоков В. Комментарий к роману «Евгений Онегин» [Электронный ресурс]. – URL: <https://litrus.net/book/read/83128?p=82> (дата обращения 24.03.2023).
3. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 186–353.
4. Толкование на Колоссянам 3:19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bible.by/fater/58/3/19/> (дата обращения: 24.03.2023).
5. Дай Юньфан (郜云帆). Анализ женских образов в русской литературе XIX века. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50300172> (дата обращения 25.03.2023).

Hou Yumeng

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Changchun University of science and Technology
China*

Tretiakova I.A.

*Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The Influence of Orthodoxy on the ideal image of a woman in Classical Russian Literature in the XIX century

The article examines the influence of the Orthodox religion on the formation of the ideal image of a Russian woman in the classical literature of the XIX century. The author gives a brief analysis of the spiritual qualities and virtues possessed by the most significant characters of classical works.

Keywords: ideal image, orthodoxy, Russian woman, literature, cult, religion.

Ху Кайюань
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Пекинского педагогического университета
Пекин, Китай
kaiyuan.hu@yandex.com

Али Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
ст. педагог Центра обучения русскому языку как иностранному
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
sintaksis@mail.ru

Сравнительный анализ навыков письма китайских и российских студентов в цифровую эпоху

Данная статья посвящена анализу навыков владения письменной речью китайских и русских студентов. Указывается на тенденции к увеличению ошибок при письме, исследуются причины их происхождения. Рассматриваются негативные и положительные стороны влияния тотальной цифровизации на обучение языкам и ее влияние на формирование навыков письма.

Ключевые слова: навыки письма, цифровая эпоха, письменная речь, ханьюй пиньинь

В марте 2023 года главы государств Китая и России встретились и подписали совместное заявление, согласно которому оба государства будут углублять сотрудничество в области образования и преподавания языков, расширять студенческие обмены и развивать взаимодействие в области цифрового образования [5, с. 3]. При этом важно отметить, что навыки письма российских и китайских студентов, являющиеся основой межкультурных обменов, в последние годы привлекают большое внимание обеих стран.

В конце 2022 года Национальная комиссия по языку Министерства образования Китая отметила, что работа над языком и письмом в высшем образовании достигла большого прогресса за длительный период времени, однако существуют пробелы в навыках использования письменной речи среди студентов, а также научные исследования языка и письма, которые не могут полностью адаптироваться к новым изменениям в социальной и языковой жизни [3, с. 3].

Китайские ученые опросили студентов из Чунцина, собрав почти 1000 анкет онлайн и офлайн. Результаты исследования показали, что только 5,53 %

студентов никогда не забывают писать от руки. Кроме того, неправильное использование «боковых комнат» (например, «松驰» – «ослабнуть» должно быть «松弛» – частота ошибок в этом слове – 53,92 % в онлайн-опросе; «黄粱一梦» – «радужные мечты» должно быть «黄粱一梦» – частота ошибок в этом слове 43,14 % в оффлайн-опросе), а также неправильное использование значения слов (например, «再接再厉» – «продолжать всё с большей настойчивостью и энергией» должно быть «再接再厉» – частота ошибок в этом слове 68,66 % в онлайн-опросе; «寻人启示» – «объявление о поиске человека» должно быть «寻人启事» – частота ошибок в этом слове 68,99 % в оффлайн-опросе) появляются непрерывно [4, с. 3]. Все это указывает на недостаточно развитые навыки письма китайских студентов в современный период.

При этом исследование ошибок, допущенных русскими студентами при проведении Тотального диктанта также указывает на снижение грамотности, что подчеркивает недостаточную развитость письменной речи. Так в Тотальном диктанте 2017 года принял участие 261 студент ППССЗ и ППКРС, и только пять студентов получили пять баллов (по сравнению с 84, получившими два балла). По результатам проверки диктантов, наиболее часто студенты ошибались при написании следующих слов: «КАК БУДТО» – «как-будто», «какбудто», «как буд-то», «когбудто» и даже «когбута»; «ОПРОКИДЫВАЛИСЬ» – ошибки делали и в приставке ПРО- (писали пра-), и в суффиксе -ЫВА- (писали -ова-); у некоторых эти ошибки сочетались [1, с. 3].

Цифровая эпоха оказала огромное влияние на развитие китайского и русского языков, поскольку способность студентов писать рукой снизилась из-за диверсификации и электронификации формы «письма», такой как клавиатура и голосовой ввод. Наиболее распространенными методами ввода являются девятиклавишный и двадцатипятиклавишный методы, которые используют орфографические правила ханьюй пиньинь для вывода множества наборов фонетических омонимов и омографов, и в процессе ввода пользователь неоднократно набирает «звук» китайского иероглифа вместо «формы», что в определенной степени приводит к неправильному использованию «боковых комнат», ошибкам в значении иероглифа и даже к явлению забывания иероглифа. Девятиклавишное начертание, при котором на одной клавише находится несколько букв, может привести к путанице в запоминании начальных согласных звуков или финалей и выводу разных знаков.

Русский же язык как эпиграфическая письменность не страдает от проблем переключения кодов, но имеет сложности правописания. Например, происходит путаница в написании омофоничных буквенных сочетаний, таких как «тсья» и «тсыя», «нн» и «ннн», безударных гласных и т. п.

Китайский и русский языки относятся к идеографическим и фонетическим знакам соответственно, поэтому степень влияния заимствованных

152 | слов различна. В настоящее время «Словарь заимствованных слов Синьхуа» содержит более 20 000 заимствованных слов, а «Энциклопедический словарь заимствованных слов на русском языке» (Хэйлунцзянский университет) – более 40 000 слов. В условиях глобализации и информатизации русский язык в большей степени подвержен влиянию заимствованных слов, в которых преобладают фонетические символы. С одной стороны, Интернет привнес большое количество специализированных слов, а с другой стороны, – крупные общественные события и движения создали новые экзонимы, например, во время эпидемии в России даже был опубликован «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», в котором большинство выражений были заимствованы из английского языка. Это привело к тому, что в 2022 году президент Путин подписал закон «О государственном языке Российской Федерации» регулирующий использование иностранных языков и подчеркивающий важность русского языка как официального языка страны [2, с. 3].

Рост социальных сетей обеспечил основу для создания и распространения языка в Интернете, но он также стал очагом языковой гибридности и неправильного написания, а формы общения и взаимодействия, в которых вместо слов используются картинки, а вместо символов – слова, привели к снижению навыков письменной речи студентов.

Тем не менее несомненно, что цифровой век также дал новый импульс для развития навыков письменной речи студентов. Китай и Россия внедрили новые модели цифрового и интеллектуального обучения языку и письму, создав внутри страны национальные цифровые ресурсы языка, учебные и исследовательские платформы, а также банки языковых ресурсов и музеи языков, такие как Музей славянской письменности «Слово» на ВДНХ и Музей китайской письменности, чтобы студенты могли улучшить свои навыки письменной речи и всестороннюю языковую грамотность посредством изучения истории языка и интерактивной практики. Возникли глобальные платформы изучения языков снаружи, такие как Институт русского языка им. Пушкина и Harry Chinese. Использование различных онлайн-платформ способствует преодолению географических ограничений. Организации таких мероприятий, как Тотальный диктант, Олимпиада по русскому языку, Китайский мост и Конференция по диктовке китайских иероглифов по всему миру, повысят влияние русского и китайского языков, вдохнут новую жизнь в письменность, способствуют культурному процветанию и экономическому развитию.

Литература

1. Г.В. Закарлюк. Статья об итогах проведения акции Тотальный диктант (результаты, анализ ошибок). 2017.
2. Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976>. 2023.

3. Несколько мнений Комиссии по национальному языку Министерства образования об усилении служения высших учебных заведениях качественному продвижению и популяризации национального общего языка и письменности. – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A18/s7066/202211/t20221128_1006812.html. 2022.

4. Пу Дуньян, Хэ Юаньюань, Чэнь Цзяронг. Расследование и контрмеры в отношении статус-кво регулирования использования китайских иероглифов студентами колледжей в Чунцине [J]. Научный консалтинг (Наука и техника-Менеджмент). 2023. – № 799(01). – С. 141–144.

5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. – URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/0CPiTA1KtBFOECokSfWhng>. 2023.

Hu Kaiyuan

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Beijing Normal University
Beijing, China*

Ali O.V.

*Ph.D., Senior teacher of the Centre for Teaching Russian as a Foreign Language at the Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Comparative analysis of writing skills of Chinese and Russian students in the digital age

This article analyzes the writing skills of Chinese and Russian students. The tendencies of increasing writing errors are pointed out and the reasons for them are investigated. Negative and positive aspects of the impact of total digitalization on language learning and its impact on the formation of writing skills are considered.

Keywords: writing skills, digital age, writing, Hanyu Pinyin.

Хэ Вэйсянь

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Южно-китайского педагогического университета

Гуанчжоу, Китай

2062567473@qq.com

Богатурова Лилия Анатольевна

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

LABogaturova@pushkin.institute

Функции именной метафоры в современных российских политических текстах

Люди понимают абстрактные понятия и сложные ситуации с помощью метафор. Метафорическое мышление широко используется в политической практике и даёт новые идеи для анализа и решения политических проблем. Анализируя именные метафоры, широко используемые в текстах политического характера, авторы показывают, что именные метафоры играют когнитивную, коммуникативную и прагматическую функцию в ней.

Ключевые слова: политическая речь, именная метафора, российские СМИ.

Человечество изучает метафоры на протяжении более 2000 лет. И начиная с Аристотеля, который и ввёл этот термин, метафора изучалась в рамках поэтики и риторики. В 70-х годах двадцатого века началось изучение метафор с семантической точки зрения, и эти исследования на сегодняшний день расширились до изучения метафор с междисциплинарной точки зрения (с привлечением психологии, семиотики, философии и т. д.).

В России изучение политических метафор началось в начале 1990-х годов. Цензура печатных изданий после распада Советского Союза значительно ослабла, и свободная социальная языковая среда усилила метафоричность публицистического языка [9]. Это заложило социальную основу для изучения политических метафор в России. В 1994 году А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов совместно издали «Словарь русских политических метафор» [3]. В 2001 году А. П. Чудинов издал свой труд под названием «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры» [6]. В книге обобщены четыре типа российских политических метафор: человек, природа, социум и вещи.

По количеству единиц-носителей метафорического образа различают развёрнутые и простые метафоры. Простые метафоры можно разделить на три типа: именная метафора, глагольная метафора и метафорический эпитет [4]. Именные метафоры – это метафоры, состоящие из существительных, которые могут выступать в качестве субъекта, объекта и других компонентов в предложении. Китайский учёный Фань Вэньфан отметил: «Как метафора языка, именные метафоры являются продвинутой стадией использования языка. Именные метафоры легко понять, они вызывают воображение» [8, с. 7]. В этой статье основное внимание уделяется именной политической метафоре.

Первая функция именных метафор – это когнитивная. Люди склонны понимать сложные абстрактные вещи с помощью знакомых, простых вещей. Политики используют именные метафоры, чтобы упростить более сложную политическую среду и в то же время соединить текст в единое целое, выбирая метафорические слова.

В минувший год НПСР (Народно-патриотический союз России) был похож на дерево, охваченное бурей, которая ломала ветки и сдирала листву. Эта буря унесла много жёлтых листьев, незрелых плодов, чахлах, нестойких побегов. Под этим потрёпанным древом по сию пору никому не нужные лежат Подберезкин, Лапшин и Тулеев. И их начинает точить червь забвения. Но дерево в своём стволе, корнях и ветвящейся кроне не сломалось. Стремительно набирает новые соки, одевается свежей листвой, обретает новую высоту и ширь [2].

Чтобы просто и наглядно описать сложную политическую обстановку, в которой находился НПСР, и сложные процессы, которые в нём происходили, авторы используют развёрнутую метафору (сравнение НПСР с «*деревом, охваченным бурей*»). Отталкиваясь от этого сравнения, авторы используют именные метафоры для описания политиков, покинувших НПСР (*жёлтые листья; незрелые плоды; чахлае, нестойкие побеги*), их судьбы (*червь забвения*) и судьбы НПСР (*новые соки, свежая листва*).

Вторая функция именных метафор – это прагматическая. Эмоциональная предрасположенность является особенно важной частью семантики. Политики всегда используют метафоры с эмоциональной предрасположенностью в своих речах, чтобы влиять на чувства людей и, таким образом, достигать целей пропаганды политических позиций. Американский учёный Miller считает, что метафора используется в политическом дискурсе из-за своей убедительности. И метафора реализует прагматическую функцию, главным образом, тремя способами: использование, основанное на рассуждениях (reason – based), на эмоции (emotion – based) и на стратегии (strategy – based, conceptual) [7].

Карлики современной политики бранят Ленина. ... Ленин – гениальный социальный учёный и инженер. В политике и философии он был Пуанкаре, Бором, Резерфордом и Эйнштейном, вместе взятыми [1].

В прямом значении «карлик» – это человек ненормально маленького роста. В переносном значении, как метафора, слово «карлик» означает человека малозначительного. Здесь метафора, реализуя прагматическую функцию, становится средством формирования эмоционального состояния, которое автор стремится создать у читателя для восприятия текста.

Третья функция именных метафор – это коммуникативная. Язык – это не только инструмент мысли, но и мост для передачи информации. Метафора делает возможным передачу адресату сложного содержания в доступной и удобной форме.

Именно оно позволило Кремлю в предвыборный год трижды повышать пенсии, увеличивать зарплату бюджетникам, дотировать «проблемные» регионы и, тем самым, «набирать очки» среди избирателей. Однако, все эти податки способны лишь временно сгладить остроту социальных противоречий в нынешнем российском обществе, тем самым одновременно затягивая и затрудняя их разрешение. Более того, власть намерена и дальше пользоваться этой «кислородной подушкой», о чем свидетельствует создание пресловутого «стабилизационного фонда» и «неприкосновенность» золотовалютного запаса ЦБР [5].

В прямом значении «кислородная подушка» – это медицинское изделие для поддержания жизнедеятельности больного. В переносном значении, как метафора, слово «кислородная подушка» означает действия, которые могут поддерживать ситуацию, но не могут решить саму проблему. В метафоре «кислородная подушка» авторы в простой и доступной форме суммируют для, возможно, неподготовленного читателя всё своё обширное предыдущее описание ситуации.

Различные роли именных метафор в политических статьях являются синтезом их когнитивной, прагматической и коммуникативной функции. Как когнитивная модель, метафора может влиять на понимание текста, помогая читателям создавать идеальные когнитивные эффекты. Углублённое изучение российской политической метафоры не только поможет нам понять российскую политическую жизнь и культуру, но и повысит точность перевода политического русского языка, способствуя взаимопониманию между Россией и другими странами мира.

Литература

1. Проханов А. Ленин повязывает Путину слюнявчик. – URL: <https://zavtra.ru/blogs/2004-01-2111>
2. Проханов А., Чикин В. Мы – страна патриотов. – URL: <https://zavtra.ru/blogs/2000-06-1311>
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 351 с.

4. Б.В. Сергеевна. Вид метафоры. 2021. – URL: <https://infourok.ru/vidy-metafory-v-literature-4943040.html>
5. Редакция Завтра. Власть. – URL: <https://zavtra.ru/blogs/2004-01-0721>
6. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2001. – 238 с.
7. MILLER G A. Images and models, similes and metaphors // ORTONY A. Metaphor and Thought. 2nd ed Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 357–400.
8. 范文芳, 名词化隐喻的语篇衔接功能 // 北京大学学报: 语言文学专刊, 1996.
9. 褚敏, 当代俄语现状研究, 北京, 北京大学出版社. 2016. – С. 52–54.

He Weixian

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
student of the South China Normal University
Guangzhou, China*

Bogaturova L.A.

*Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Functions of nominal metaphor in modern Russian political texts

People understand abstract concepts and complex situations through metaphor. Metaphorical thinking has been widely used in political practice, providing a new way to analyze and solve political problems. By analyzing nominal metaphors widely used in political discourse, the authors show that nominal metaphors have cognitive, communicative and pragmatic functions.

Keywords: political speeches; nominal metaphor; russian media.

Интеграция обучающих технологий при формировании лексических навыков на русском языке как иностранном

В статье рассматривается проблема применения разных технологий при обучении иностранных учащихся русской лексике. Приводятся приемы обучения коннотативно-маркированной лексике на разных этапах работы по формированию лексических навыков.

Ключевые слова: обучение, лексические навыки, коннотативно-маркированная лексика, информационно-коммуникационные технологии, русский язык как иностранный.

Для того чтобы иностранные учащиеся осознавали функциональные особенности лексических единиц изучаемого языка, необходимы эффективные обучающие технологии. На сегодняшний день актуальным представляется сочетание технологий активного обучения (игровой и интерактивной технологий, проблемного и проектного обучения) с элементами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Рассмотрим некоторые приемы использования ИКТ для обучения иноязычной лексике.

Начальным этапом работы является повторение изученной лексики и первичное ознакомление с новой лексикой. Здесь применяются игровые мнемонические приемы с использованием мультимедийных презентаций. Можно предложить игру “Фруктовый ниндзя”, которая ориентирует иностранных обучающихся на запоминание и закрепление лексических единиц. Новых слов, используемых в игре, не должно быть слишком много, желательно не более 8. Описание игры: на экране чередуются фотографии фруктов. Анимационный ниндзя, ненавидящий фрукты, «уничтожает» какую-нибудь фотографию, и «всплывает» слово, обозначающее разрезанный фрукт. Затем появляется следующая фотография и название фрукта. Студенты должны постараться запомнить все слова, семантизированные с помощью наглядности, и в то же время следить за “бомбами”, которые означают, что данная лексема является новой.

После показа всех фотографий и слов студенты, работая в парах, выполняют тест. На экране появляются бланки со словами. Студентам нужно

вспомнить все лексические единицы, используемые в игре, и соотнести их с рисунками.

По мере того как увеличивается объем лексики у обучающихся, игра усложняется: в каждом слайде показывается не отдельное слово с рисунком, а коннотативно-маркированная лексика (КМЛ). Коннотативно-маркированная лексика русского языка как важнейший компонент реальной коммуникации занимает важное место в системе прагматических языковых средств. Она обладает большими экспрессивными возможностями для выражения эмоциональных оценок и чувств. Без умения пользоваться этой частью лексики, отличающейся национально-культурной спецификой, речь иностранных обучающихся остается «мертвой».

Предлагаются многокомпонентные словосочетания (фразеологизмы, пословицы, поговорки), которые сопровождаются рисунками. Выполняя тест, студенты группируют лексические единицы, например, по стилевой окраске. Таким образом, игровой мнемонический прием помогает учащимся запоминать КМЛ быстрее и легче и повышает прочность усвоения пройденного материала.

На этапе введения новой КМЛ и ее закрепления возможно применение технологии “веб-квест”, с помощью которой выполняются проблемные задания [1, с. 121].

В нашем случае предлагается веб-квест на тему «Я – профессионал». Цель данного веб-квеста состоит в расширении когнитивного пространства обучающихся, в повышении их мотивации к самостоятельному поиску информации в Интернете. Каждый студент выбирает одну из ролей – специалиста в определенной области: а) зоолог, б) ботаник, в) врач, г) историк, д) литературовед.

Задачи для участников веб-квеста:

1) собрать КМЛ (не менее 10), в составе которых есть а) название животных (корова, лошадь, заяц и др.), б) название растения (ромашка, роза, береза и др.); в) название частей тела человека (голова, глаза, язык, рука, нога и др.); г) имена исторических личностей (Пирр, Мамай, Наполеон и др.); д) цитаты из произведений художественной литературы (басни И.А. Крылова, «Горе от ума», «Герой нашего времени» и др.);

2) подобрать рисунки/фотографии, соотносимые с отобранными КМЛ;

3) определить коннотативное значение КМЛ;

4) составить предложения с отобранными КМЛ (можно найти аутентичные примеры);

5) составить профессиональный мини-гlossарий коннотативно-маркированной лексики и представить его в виде презентации.

Для развития навыков употребления КМЛ в разных ситуациях общения можно использовать проектные технологии [2, с. 11] и ролевые игры [3,

160 с. 8]. Приведем в качестве примера «Интервью с чемпионом» (студенты сами выбирают какого-нибудь известного спортсмена). Учащимся предлагаются следующие роли: интервьюер, чемпион, тренер чемпиона, мама чемпиона, жена чемпиона. «Интервьюер» составляет перечень вопросов для участников беседы, чтобы максимально полно представить личность чемпиона, его отношение к семье, дружбе и карьере. Используя информацию из Интернета, «чемпион» готовит монолог о себе и своих увлечениях, «мама» – о детстве чемпиона, «тренер» – о проблемах подготовки спортсменов к чемпионату мира и о спортивных качествах своего ученика, «жена» – о характере чемпиона, о семейных традициях.

При составлении монологов каждый учащийся должен максимально использовать русскую коннотативно-маркированную лексику, чтобы выразить свое отношение к обсуждаемой теме. По завершении беседы интервьюер делает выводы о личности чемпиона. Практика показывает, что с помощью ролевых игр эффективно развиваются устно-речевые умения.

Таким образом, разные формы и способы обучения иноязычной лексике с использованием ИКТ позволяют повысить мотивацию студентов, расширить их концептуальное пространство, сформировать готовность обучающихся к межкультурной коммуникации, развить качества поликультурной языковой личности и когнитивные умения для самостоятельного решения коммуникативных задач.

Литература

1. Сысоев П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: уч. пособие. – М.: Либроком, 2013. – 264 с.
2. Пахомова Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – М.: АРКТИ, 2005. – 112 с.
3. Абиева Н.М., Каюда Е.Н. Ролевая игра как одна из эффективных форм обучения русскому языку как иностранному студентов-медиков // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. – 2022. – № 4. – С. 7–13.

Zang Le

*Postgraduate student, St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia*

Integration of teaching technologies during the formation of lexical skills on Russian as a foreign language

The article deals with the problem of using different technologies in teaching Russian vocabulary to foreign students. Techniques for teaching connotatively marked vocabulary at different stages of work on the formation of lexical skills are given.

Keywords: teaching, lexical skills, connotative marked vocabulary, information and communication technologies, Russian as a foreign language.

Цзо Чжэнчжун

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Шихэцзыского университета

Шихэцзы, Китай

Luca.zuo@mail.ru

Головаха Елизавета Игоревна

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

YGolovakha@pushkin.institute

Подкасты для изучения РКИ: лингводидактический потенциал и особенности жанра

В данной работе рассматривается лингводидактический потенциал подкастов для изучения РКИ. Анализируются особенности учебных подкастов с точки зрения лингводидактики, выявлены перспективы в лингвистических и методических аспектах.

Ключевые слова: учебные подкасты, методика РКИ, лингводидактический анализ, цифровизация образования.

В условиях стремительного развития технологий и ускоряющегося темпа жизни люди всё чаще отказываются от вдумчивого чтения, отдавая предпочтение прослушиванию подкастов. Впервые термин «подкастинг» фиксируется в 2004 году в Оксфордском словаре (New Oxford American Dictionary). Подкастинг (от англ. podcasting – производное от слов iPod – название популярного mp3-плеера – и broadcasting, что означает широко-вещание) представляет собой новый формат создания и распространения аудио- и видеофайлов через Интернет, называемых подкастами [1]. А уже в 2005 году этот же словарь признает «подкаст» словом года [2]. Отечественный исследователь П. В. Сысоев понимает под подкастом «вид социального сервиса Интернета нового поколения Веб 2.0, позволяющий пользователям сети Интернет прослушивать, просматривать, создавать и распространять аудио- и видеопередачи во всемирной сети» [3, с. 8]. Главное отличие подкаста от радио – возможность выбрать жанр и тему и слушать в любое удобное время и даже в режиме офлайн, предварительно загрузив выпуск. Прослушивание подкастов приобретает особое значение в условиях цифровизации образо-

162 вания и открывает интересные возможности в обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ). В центре внимания нашей работы находятся учебные подкасты по РКИ. Для определения основных особенностей этого жанра и его лингвометодического потенциала нами были проанализированы следующие подкасты: Russian Progress, Russian with Max, Learn Russian with Dasha, Learn Russian Conversation.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. В зависимости от тематики и цели учебных подкастов, мы можем их разделить на объяснительные, повествовательные и разговорные. Объяснительные подкасты посвящены разбору трудных слов, фразеологизмов, крылатых выражений, правил грамматики, с которыми могут столкнуться иностранцы при изучении русского языка. Повествовательный подкаст представляет собой монолог автора на самые разные темы: культура, политика, бытовая жизнь и др. Это некий аудиоформат видеоблога, хотя и он может сопровождаться видеорядом. В таком случае жанровые границы подкаста и видеоблога расплывчаты. Полагаем, главным отличием можно считать контекстуальную необходимость видеоряда: в видеоблоге на первое место выходит визуальный компонент, тогда как в подкасте он выполняет лишь дополняющую функцию, сохраняется возможность полноценного восприятия материала без просмотра. Разговорные подкасты – это подкасты, записанные в форме диалога, участие принимают либо двое ведущих подкаста (Learn Russian Conversation); либо автор канала, обсуждающий какие-либо вопросы с носителями языка (в формате живой беседы или интервью).

2. В Таблице 1 представлено тематическое своеобразие исследуемых подкастов, а также уровень владения языком целевой аудитории (июль 2022 года – март 2023 года).

Таблица 1. Тематическое своеобразие популярных учебных подкастов (июль 2022 г. – март 2023 г.)

Форма подкаста	Подкасты	Тематика
Монологическая	Russian Progress (B1–B2) 21 выпуск	Общественно-политическая (4) Путешествия (6) Опыты изучения языков (5) Бытовая жизнь (5) Реклама (1)
	Russian with Max (B1–B2) 28 выпусков	Эмиграция (6) Политика и религия (7) Бытовая жизнь (7) Философия и культура (4) История (4)

Преимущественно диалогическая	Learn Russian with Dasha (B2–C1) 8 выпусков	Эмиграция (3) Общественная жизнь (2) Семейная жизнь (2) Опыты изучения языков (1)
	Learn Russian Conversation (B2–C1) 37 выпусков	История развития стран и регионов (13) Исторические фигуры и мнение (11) Политика и религия (8) Книги и фильмы (5)

3. Как показывают данные таблицы, авторы подкастов не только стараются предлагать страноведческий материал, но и регулярно обращаются к самым актуальным и злободневным проблемам современной жизни в России. Очевидно, что это является одним из способов привлечения и удержания аудитории, так как изучающие русский язык могут погрузиться в темы, которые преподаватели обычно избегают в рамках занятий: политика, резонансные общественные проблемы, вопросы ксенофобии и т. д. В этой связи обращение к этому жанру на занятии потребует предварительного отбора материала, допустимого в учебной аудитории.

4. Как и жанру видеоблога, подкастам присуща условная диалогичность со зрителями [4, с. 308–311]. Речевое поведение ведущих отличает набор речевых клише, свойственных диалогическому общению. Ярче всего диалоговый формат общения подкастеров проявляется в начале и конце программы, через неофициальные этикетные формы приветствия и прощания (Таблица 2). Возможна даже языковая игра: «услышимся» (= увидимся, созвонимся).

Таблица 2

Интенция	Примеры речевых клише
Приветствие	Друзья, всем привет, добро пожаловать на новый выпуск подкаста..., Всем привет! Вы слушаете подкаст...
Объявление темы	Мы сегодня с ... хотим поговорить на тему того, что ... Сегодня мы будем говорить с ..., которая расскажет о том, ...
Пожелание	Так что, желаю вам приятного прослушивания и скоро услышимся!
Побуждение к обмену мнениями (разговорный подкаст)	Можешь пару слов рассказать...? Слушай, как ты думаешь, ...? Можешь чуть подробнее рассказать о...? По этой теме есть ли у тебя какие-то мысли?
Привлечение новых подписчиков	Транскрипция, которая доступна для участников мембершип программы. Уважаемые слушатели, предлагаем подписываться на наш канал.
Просьба поддержать	Если у вас есть какие-то идеи, пожелание, заходите на сайт и оставьте комментарии!
Прощание	На этом всё, всем спасибо и скоро услышимся, пока! Всем спасибо, надеюсь, было полезно и интересно, пока!

5. Автор подкаста может быть как дипломированным лингвистом, преподавателем, так и любителем, что влияет на особенности речи и принципы отбора материалов. Так, несомненным преимуществом подкастов будет возможность работы студентов с живой русской речью, что особенно актуально в условиях отсутствия языковой среды. Однако нельзя не отметить ошибки («одел куртку», «более красивее»), допускаемые носителями языка в подкастах, а также употребление слов-паразитов («блин», «типа», «это самое» и др.).

6. Несмотря на некоторые недостатки подкастов, необходимо признать их методическую целесообразность и эффективность. Подкасты позволяют решить целый ряд методических задач: формирование аудитивных навыков и умений понимания иноязычной речи на слух, формирование и совершенствование слухо-произносительных навыков, обогащение лексического запаса, формирование и совершенствование грамматических навыков, развитие умений говорения.

7. Обычно организация работы с подкастом совпадает с принципами работы над аудиотекстом и состоит из трёх этапов: 1) работа над новой лексикой и предварительные задания; 2) процесс восприятия и осмысления подкаста; 3) контроль понимания услышанного текста. Кроме того, послетекстовый этап может также включать работу с транскрипцией подкаста, задания на отработку лексического и грамматического материала, развитие навыков письменной речи (например, студенты могут написать ответное эссе, отражающее точку зрения на затронутую в подкасте проблему, используя речевые клише и лексический материал подкаста).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что необходимость использования подкастов в процессе обучения русскому как иностранному методически обоснована. Дальнейшее исследование представляется перспективным как в лингвистическом, так и в методическом аспектах.

Литература

1. Электронный ресурс. – URL: <https://www.oed.com/viewdictionaryentry/Entry/273003>
2. Электронный ресурс. – URL: https://macdailynews.com/2005/12/06/new_oxford_american_dictionary_announces_word_of_the_year_podcast/
3. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 6. С. 8–11.
4. Чжун В. Видеоблоги для изучения РКИ: дискурсивные характеристики и лингводидактический потенциал / В. Чжун, Д. С. Труханова // Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 308–311.

Zuo Zhengzhong

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Shihezi University
Shihezi, China*

Golovakha E.I.

*Senior Lecturer of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The linguistic and pedagogical potential of podcasts for learning RFL

This paper examines one genre as a potential tool in Russian learning activities, namely the podcast. The features of podcasts for learning purpose from a linguistic pedagogical perspective are analyzed and the paper identified the perspectives in linguistic and methodological aspects.

Keywords: podcasts for teaching purpose, RFL methodology, linguistic and pedagogical analysis, digitalization of education.

Контроль в обучении РКИ с использованием современных технологий: плюсы и минусы

В данной статье анализируется положительное влияние современных технологий на проведение контроля в обучении РКИ, рассматриваются актуальные проблемы способов контроля с использованием технических средств и предоставляется соответствующее решение.

Ключевые слова: контроль, современные технологии, эффективность и проблемы использования.

Контроль – важная составляющая обучения. С помощью контроля «преподаватель оценивает, как ученик или группа учеников усваивает содержание предмета во всех или отдельных его аспектах» [1, с. 135]. Результаты контроля являются основой выбора стратегии для дальнейшего обучения, тем более что современные технические средства предоставляют привлекательные формы и разнообразные ресурсы для проведения контроля.

С точки зрения формы контроля, современные технологии позволяют облегчить психологическую нагрузку студентов. Например, в преподавании РКИ с помощью платформ **Wordwall** (<https://wordwall.net/>) и **Quizlet** (<https://quizlet.com/>) можно превращать обычные тесты в игровую форму, которая особенно привлекательна для молодых учащихся.

С точки зрения содержания контроля, современные технические средства помогают контролю свестись к более точным и объективным результатам. Например, до широкого распространения Интернета, студенты могли механически запоминать ключи к заданиям в рабочей тетради, чтобы успешно пройти контроль, не полностью обладая соответствующими знаниями, навыками и умениями. Такие случаи сильно влияли на точность результатов контроля. С внедрением в обучение Интернет-ресурсов студенты не могут повторить подобное. При обеспечении невозможности использования студентами умных гаджетов в качестве справочников во время контроля надежно обеспечивается объективность результатов контроля, особенно письменного тестирования.

С широким внедрением современных технологий в обучение РКИ в большинстве случаев эффективность занятий обеспечивается следующим обра-

зом: даже начинающий преподаватель может легко приобрести в Интернете подготовленные экспертами учебные материалы, эффективность которых уже четко проверена успешным опытом, и использовать их на своих уроках. Но при выборе ресурсов и сохранении баланса формы и содержания обучения у педагога могут возникать разные проблемы. Например, некоторые преподаватели обращают слишком много внимания на форму презентации материалов, игнорируя качество содержания. На первый взгляд такие формы оказываются привлекательными и интересными студентам, но излишнее украшение рассредотачивает внимание учащихся, что практически препятствует усвоению знаний.

Можно сказать, что именно звено контроля может определить эффективность обучения. В обучении РКИ с технической поддержкой контроль играет еще более важную роль, чем в эпоху традиционных методик, он же сигнализирует о необходимости регулирования использования технических средств, когда в педагогической деятельности что-то идет не так. Однако при обучении РКИ нельзя игнорировать и существующие проблемы в осуществлении контроля с использованием современных технологий. Злоупотребление сервисами машинного перевода, такими как **DeepL** (<https://www.deepl.com/translator>) и **Google переводчик** (<https://translate.google.com/>) значительно увеличивает зависимость студентов от них и, безусловно, сильно влияет на объективность контроля [2, с. 12].

Поэтому при контроле перевода необходимо исключать этих “ложных помощников”. В таких случаях преподаватель должен сохранять традиционную форму контроля при переводе, применяя только обновленные по содержанию материалы. Кроме того, наличие “помощников” и нехватка способности самоконтроля у студентов при выполнении определенных письменных заданий на уроках требует от преподавателя строгого слежения за учащимися. К примеру, при написании сочинения студенты могут просто копировать образцовый текст как свое домашнее задание, но это обнаруживает сервис антиплагиата. Чтобы решить эту проблему, важно обеспечить достаточное количество упражнений на перевод и контроль на очных занятиях, чтобы зафиксировать реальный уровень студентов. Более того, преподаватель должен воспитывать в учащихся способность к самоконтролю, учить их уместно использовать онлайн-переводчик в качестве помощника для овладения русской лексикой и грамматикой, а не наивного робота для выполнения заданий.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что внедрение современных технологий в обучение РКИ значительно обогащает форму и содержание контроля, эффективно решает традиционные сложные вопросы методики обучения РКИ. Но одновременно с этим повышается возможность возникновения других проблем, для решения которых необходимо находить новые формы усиления контроля.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
2. Аджигеряева С.Э., Болкунов И.А. Машинный перевод текстов в высшем образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2018.

Jiang Tao*Doctoral candidate of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia***Control in teaching Russian as a foreign language using modern technologies: pros and cons**

This article analyzes the positive impact of modern technologies on the control in teaching Russian as a foreign language, discusses the actual problems of control methods using technical means and provides appropriate solutions.

Keywords: control, modern technologies, efficiency and problems of use.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Цюйфуского педагогического университета
Цюйфу, Китай
1719120841@qq.com*

Головаха Елизавета Игоревна

*ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
YGolovakha@pushkin.institute*

Особенности гибридного обучения РКИ

В статье анализируются существующие подходы к пониманию гибридного обучения, а также рассматриваются возможности повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: соответствующая методика, гибридное обучение, преимущества, недостатки, трансформация образовательных подходов.

В последние годы термин «гибридное обучение» всё чаще используется в цифровой лингводидактике, хотя до сих пор ведутся дискуссии о его содержательном наполнении. Если в начале XXI века «гибридное обучение» обычно упоминается в дидактических работах в качестве синонима «смешанного обучения», то после начала пандемии COVID-19, когда использование онлайн-, смешанного и гибридного обучения приобретает колоссальные масштабы, активно поднимается вопрос о трактовке данного понятия и его разграничении со смежными терминами. В нашей работе мы выделяем гибридное обучение в особый формат организации образовательного процесса, при котором часть студентов занимается очно в аудитории, а другая часть – в синхронном онлайн-формате. Так гибридное обучение предоставляет студентам возможность выбора формата занятия (онлайн или офлайн) и побуждает преподавателя не только развивать цифровые компетенции, но и искать новые методические подходы.

В данной работе была предпринята попытка определения факторов повышения эффективности образовательного процесса в рамках гибридного обучения. Для этого был проведен опрос среди 25 студентов, проходящих стажировку в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина и выбравших онлайн-занятия гибридной модели обучения. Результаты опроса позволяют сделать следующие выводы.

1. Ожидаемо, что главным преимуществом гибридного обучения большинство студентов выбрало возможность учиться из любого места. Так, студенты, не имеющие возможности присутствовать на занятии, могут продолжать занятия онлайн. Учебному заведению не нужно разбивать студенческий коллектив, и учащиеся могут продолжать заниматься вместе, что играет важную роль в сплочении коллектива. При этом получается предоставить приехавшим студентам так называемый «campus experience» – незаменимое живое общение с преподавателями и одногруппниками, обмен опытом. Также большинство опрошенных отметило, что воспринимать информацию презентации или другого цифрового материала преподавателя комфортнее онлайн благодаря качественному изображению, возможности сделать скриншот и электронные заметки.

2. Главным недостатком гибридного формата студенты определяют технические проблемы. Прогресс онлайн-студентов и качество технического оборудования тесно связаны между собой: если у студента плохое Интернет-соединение, то он не может своевременно получать информацию, задания и вопросы от преподавателя. Также частотны перебои в процессе воспроизведения материала: прерываются видео и звук, останавливается презентация. Всё это в значительной степени влияет на мотивацию и дисциплину в учёбе онлайн-студентов. Кроме того, преподавательскому составу приходится уделять много сил и времени организации технического аспекта, что также негативно сказывается на учебном процессе. Для оптимизации процесса обучения учебным заведениям необходимо обратить внимание на техническое оснащение аудиторий, чтобы организовать мультимедиапространство, позволяющее всем студентам одновременно участвовать в занятии. Нельзя не отметить, что чем разнообразнее и сложнее набор педагогических задач, тем более чёткая конфигурация гибридных аудиторий необходима.

3. Проблемы в коммуникации. Очевидно, что нельзя представить полноценную коммуникацию на занятии без качественного звука. Если занятия проходят с помощью персональных устройств, становится невозможным включение нескольких микрофонов одновременно из-за эффекта эха. Таким образом, онлайн-учащиеся не могут слышать речь одногруппников, что не позволяет им участвовать в дискуссии. Полагаем, что эта проблема может решаться также только техническим оснащением аудиторий, так как другие варианты (поочередное включение/отключение микрофонов, выход к устройству преподавателя) отягощают и замедляют ход урока. Опыт может быть перенят у других образовательных учреждений. Так в Высшей школе менеджмента СПбГУ для передачи звука в аудитории используется микрофонный массив, который захватывает многоканальный звук узконаправленными лучами с любой точки аудитории. Такой подход облегчает мобильность преподавателя в аудитории и создает все условия для комфортной коммуникации. Кроме того,

многие студенты отметили, что на их вовлечении в обсуждение негативно сказывается отсутствие зрительного контакта с коммуникантами, а также невозможность видеть мимику и жесты. Считаем, что при использовании индивидуальных устройств в рамках гибридных занятий офлайн-студентам также рекомендуется подключаться к сервису онлайн-конференции и включать видео, чтобы способствовать успешному взаимодействию студентов.

4. Кроме того, педагогический дизайн должен учитывать учебные возможности онлайн-студентов и студентов в аудитории, поощрять участие и сотрудничество этих двух групп. Например, преподаватели должны не забывать обращаться к онлайн-учащимся и задавать им вопросы, вовлекать их в обсуждение, повторять высказывания, если потребуется. Рекомендуется использовать интерактивные методы, такие как игры, дискуссии и т. д. в работе онлайн и организовывать учебное пространство (как Google Classroom), где все студенты смогут обсуждать домашние задания и новый материал в асинхронном онлайн-формате. Здесь отметим, что эффективное смешанное или гибридное обучение языку «предполагает в том числе выбор цифровых ресурсов, соответствующий методическим задачам преподавателя» [3, с. 8].

5. Многие студенты отметили недостаток личного общения с преподавателем и другими студентами. Часто онлайн-учащимся не хватает контекста во время обсуждения личных историй и новостей с преподавателем. Здесь, безусловно, сказываются пространственные и временные ограничения, после занятий онлайн-студенты и офлайн-студенты обычно теряют связь. Всё это также негативно влияет на энтузиазм онлайн-студентов, их желание участвовать в обсуждениях, живых беседах. Задача преподавателя в таких ситуациях – вовремя объяснять контекст ситуации студентам, контролировать их восприятие, чтобы усилить чувство сопричастности.

Таким образом, организация гибридного обучения – сложный и комплексный процесс. Для полноценного внедрения и успешной реализации этого формата необходима трансформация образовательных подходов, мотивация преподавателей к освоению новых возможностей и технологий, поддержка образовательного учреждения в организации комфортной цифровой среды.

Литература

1. Бай Х., Кабанкова Ю.Ю. Дистанционное обучение в Китае и России на фоне пандемии коронавируса / Х. Бай, Ю. Ю. Кабанкова // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов VI Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года. – Москва: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2023. – С. 19–23. – EDN DNEYYZ.

2. Ливинская А. О. К вопросу о реализации концепции смешанного обучения на занятиях по русскому языку как иностранному / А. О. Ливинская //

172 | Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2023. – № 2. – С. 11–16. – DOI 10.37632/PI.2023.20.71.002. – EDN JIPYD.

3. Филиппова В. М. Возможности смешанного обучения в преподавании аудирования / В. М. Филиппова, Е. И. Головаха // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 4(293). – С. 4–10. – DOI 10.37632/PI.2022.293.4.001. – EDN ETWHGZ.

4. Beatty B. J. (2019). Hybrid-Flexible Course Design (1st ed.). EdTech Books. <https://edtechbooks.org/hyflex>

Qi Yiqun

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Qufu Normal University
Qufu, China*

Golovakha E.I.

*Senior Lecturer of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Features of hybrid learning of Russian as a foreign language

The article analyzes the existing approaches to understanding hybrid learning, describes the characteristics from different points of view, and also considers the possibilities of improving the effectiveness of learning.

Keywords: appropriate methodology, hybrid learning, advantages, disadvantages, transformation of educational approaches.

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Чанчуньского университета

Чанчунь, Китай

1075764989@qq.com

Каргы Тамара Александровна

ст. педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

TAKargy@pushkin.institute

Символическое значение птиц в русских и китайских песенных текстах

В статье рассматриваются символические значения птиц в русских и китайских песенных текстах на примере таких птиц, как журавль, кукушка, сокол, голубь, ворона. Приводятся примеры из известных песенных текстов народной и современной музыки. Делаются выводы, что несмотря на некоторое сходство, номинации птиц в обеих языковых культурах обладают добавочным значением и олицетворяют собой разные понятия, которые могут быть поняты только самими носителями данных двух языков.

Ключевые слова: символическое значение, птицы, песня, песенный текст, лингвокультурологический компонент.

Песенные тексты – источник актуальной языковой и культурной информации. Песни – одна из форм массовой культуры. Природа песни уникальна по своей структуре. Она содержит два компонента: текст (вербальный) и музыку (невербальный). Песня представляет собой уникальное пространство, так как воздействует на одно из двух сильнейших восприятий – слух посредством двух компонентов – языкового и музыкального. В статье мы проанализировали русские и китайские песенные тексты, содержащие названия птиц.

Названия птиц повсеместно встречаются в литературных, публицистических и учебных текстах, которые используются при изучении иностранных языков. Птицы выступают обязательным элементом религиозно-мифологической системы представителей разных языковых сообществ [1]. Русский и китайский языки не являются исключениями. Песни, как часть популярной литературы, раскрывают значение птиц, выражая эмоции. В статье мы выбрали несколько птиц: *сокол, голубь, журавль, кукушка и ворона*, чтобы

174 | исследовать номинативные представления «Птицы» в русских и китайских песнях; сопоставить общие, символические и добавочные значения наименований птиц, существующих в языковом сознании русских и китайцев.

Журавль: Болотная перелетная птица отряда голенастых, с длинными ногами, шеей и клювом. В русском сознании журавль символизирует счастье, плодородие и рождение детей. Известная пословица «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» – символ недостижимой цели, ради которой человек не желает рисковать своими привычными благами.

Песня «Журавли» композитора Яна Френкеля на слова дагестанского поэта Расула Гамзатова (перевод Наума Гребнева) одна из лучших и популярнейших в России и русскоязычном мире песен о войне. Впервые песню исполнил Марк Бернес в 1968 году. В песне журавли символизируют погибших солдат «... с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей».

В традиционной китайской культуре журавль является святой птицей и символом чистоты, долголетия, высокой нравственности, свободы. С этим словом существует несколько фразеологизмов: *долголетие журавля, возраст сосны; сосна и журавль продлевают годы, сосна и журавль – вечная весна*. Одна из китайских поговорок говорит, что *Он улетел на журавле на Запад*, то есть может употребляться в отношении умершего человека.

В китайской культуре известна песня «Белый журавль» Чжан Канлинь (XX век). В традиционной китайской культуре журавль является святой птицей и символом чистоты, долголетия, высокой нравственности, свободы. [2]. Журавль олицетворяет крылья свободы и символизирует бесконечное стремление поэта к свободе. Это также показывает, что автор стремится к своим идеалам и целям, надеясь получить пару крыльев журавля, который может свободно летать.

Кукушка: Лесная перелетная птица, обычно не выющая гнезда и кладущая яйца в чужие гнезда.

Отметим, что у многих народов кукушка считается воплощением души, вестницей весны и предсказательницей будущего. В славянской мифологии птица-вещунья, символ времени – вещает, кукует количество лет человеку, отведённых на белом свете, на земле.

Данное наименование птицы может быть употреблено по отношению к женщине, которая бросила своих детей или отдала их на воспитание чужим людям. В традиционной русской культуре кукушка символизирует несчастья, женское одиночество, горе и неприятности [2].

Песня «Кукушка» советской рок-группы «Кино» была написана Виктором Цоем в 1991 году. Данная песня один из лидеров по количеству перепевов и просмотров на различных видеохостингах в Интернете. В песне Виктор Цой обращается к кукушке: «Песен ещё не написанных сколько, скажи,

кукушка, пропой. В городе мне жить или на выселках? Камнем лежать или гореть звездой?». Лирический герой обращается к кукушке, которая символизирует рок, судьбу, всевышние силы.

В китайском языке кукушка имеет следующие значения: символ древнего царства; употребляется в значении тоски по Родине; символизирует начало сельскохозяйственных работ – сеяния, знаменует собой хороший урожай. В китайской поэзии кукушка часто отождествляется с печалью и тоской.

В тексте китайской песни «Кукушка» исполнителей Аньцзы и Цзюмэй (2016) «поющая кукушка – это знак того, что крестьянин красиво поёт, чтобы собрать богатый урожай и восхваляет прекрасную новую жизнь».

Сокол: Хищная птица с сильным клювом и длинными острыми крыльями, парящая во время полета.

У древних славян сокол символизирует настоящее мужество, храбрость, самоотверженность. В качестве оберега его носили воины, чтобы одержать победу над врагом и защитить свои территории. Северный русский народный хор исполнил песню «Сокол» для защитников Отечества.

Традиционно в китайской языковой культуре сокол наделяется отрицательным символическим значением и олицетворяет зверство и жестокость. [2]. Но в песне «Сокол» Цзяньянь (2019), автор слов пишет, что соколы летают над заснеженными горами, преодолевая многочисленные трудности до конца. Здесь соколы – символы храбрости и победы.

Голубь: Птица с разнообразной окраской оперения (обычно с серовато-голубой или белой) и большим зобом.

В русских песенных текстах, на примере песни «Голубочек» Ольги Арефьевой и группы Ковчег (1993), голубь – символ мира, чистоты, любви, безмятежности, надежды. Песня о том, что нужно отпустить любимого, если его свобода важнее твоей привязанности к нему. Песня, как и все песни Арефьевой, пронзительно женская, и, если читать буквально, кажется, мать отлучает от себя сына-голубочка.

В китайской песне «Белый голубь» Ву Бай (1999) содержание не фокусируется на любви мужчин и женщин в мире, автор песенного текста заботится обо всём обществе, обо всех людях, надеясь, что в его словах слушатели почувствуют его внутренние мысли, его музыкальные идеи. Песню «Белый голубь» Ву Бай посвятил Чжуан Цзяхуэй – беременной женщине, которая была застрелена в универмаге Гуансю на Тайване. Эта песня рассказывает историю о свободе, то есть, даже если женщина была ранена и пролила кровь, она всё ещё может летать и продолжает быть сильной. Ву Бай считает, что неудачи происходят постоянно, и важно искать свободу сердца и снова летать высоко.

Ворона: 1. Птица из рода воронов семейства врановых. 2. перен. невнимательный человек. 3. перен. употребляется как порицающее или бранное слово.

В русской лингвокультуре образ вороны имеет богатые символические смыслы, большинство из которых являются негативными: глупость, трусость, заурядность, лень, беда, ротозейство, недальновидность и т. д.

Наиболее популярная песня с наименованием этой птицы есть у певицы Линды («Ворона», 1996). «Ворона» – своего рода визитная карточка этой певицы. По словам Линды, для неё эта птица является символом ума и незащищенности, а сама композиция говорит о свободе от чужих мнений: «Тикают так, как вулканы поют, реки стоят, воду больше не пьют. Ты как они, я же как ворона».

В китайской песне «Ворона» Сюй Сун (2021) автор и исполнитель тоже чувствует себя вороной. Всё восприятие жизни выражается в виде текста, где люди испытывают недоразумение, сомнение, изоляцию и одиночество. «Вкусили любовь без возможности или неудачи, все когда-то чувствовали, что всё плохо, но после горести, все будут бороться и верить, что всё будет хорошо».

Таким образом, проведённое в рамках настоящей статьи исследование позволяет сделать выводы о том, что в китайской и русской культуре существует немало песен о птицах. Птицы как лингвокультурологический компонент номинаций имеют различия в русском и китайском языках. Даже несмотря на некоторое сходство, номинации птиц в обеих языковых культурах обладают добавочным значением и олицетворяют собой разные понятия, которые могут быть поняты только самими носителями данных двух языков.

Литература

1. Дубровина К. Н., Кутьева М. В. Образ птицы: от Библии к художественному тексту // Russian Journal of Linguistics. 2009. № 1.
2. Цуй Лулу. Символика птицы в русской и китайской языковой картине мира // © 2021 Авторы. ООО Издательство «Грамота» (© 2021 The Authors. GRAMOTA Publishers).
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.

Qin Shuangyu

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Changchun University
Changchun, China*

Kargy T.A.

*Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The article deals with the symbolic meanings of birds in Russian and Chinese lyrics on the example of such birds as crane, cuckoo, falcon, dove, crow. Examples are given from famous song texts of folk and modern music. It is concluded that despite some similarities, the bird nominations in both linguistic cultures have an additional meaning and embody different concepts that can only be understood by the speakers of the two languages themselves.

Keywords: symbolic meaning, birds, song, song text, linguacultural component.

Чжан Фань

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского университета языка и культуры

Пекин, Китай

Lalala_kley@163.com

Филиппова Варвара Михайловна

кандидат педагогических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

VMFilippova@pushkin.institute

Функционирование слов-паразитов в русском и китайском языках

В данной статье проводится сравнительный анализ лексического значения и прагматической функции слов-паразитов в русском и китайском языках с использованием результатов анкетирования, что позволяет получить более объективный вывод о сходствах и различиях в использовании слов-паразитов в двух языках.

Ключевые слова: слово-паразит, сравнительное исследование, лексическое значение, прагматическая функция.

В русском языке существует категория слов, именуемая «слово-паразит». Они не имеют конкретного лексического значения в речи, но играют прагматическую роль. Их основная функция – заполнять паузы, возникающие в процессе говорения. В китайском языке также имеются подобные слова, выполняющие схожую функцию – 填充标记 (тяньчунь биаожи).

Ученые полагают, что особенность этих слов отражается в их общепринятом названии – паразит. В “Новом словаре методических терминов и понятий” (теория и практика обучения языкам) слова-паразиты определяются как «слова и звуки, засоряющие устную речь (например, «ну», «э-э», «как бы», «так сказать», «значит» и др.). Они могут являться результатом навыка, приобретенного в родной речи и перенесенного в иноязычную речь» [1, с. 278]. Приведём ещё одно определение из “Российского гуманитарного энциклопедического словаря”: «Слова-паразиты – асемантические единицы речи, которые не несут информационной нагрузки и не выполняют дополнительных функций, имеющих отношение к информационному содержанию речи» [3, с. 253]. Таким образом, это может быть как слово, так и словосочетание, не несущее семантического значения. Данные слова выполняют

функцию демонстрации процесса оформления мысли вместо самой мысли, выполняя роль «медиатора» в разговорах.

В настоящее время в китайском языке в этой области все еще недостаточно исследований, требуется дальнейшая работа для описания данного термина. Таким образом, в настоящее время среди китайских ученых нет абсолютно единого и четкого определения *филлеров* (от англ. Filler). Мнение, поддерживаемое большинством китайских исследователей, заключается в следующем: «Чтобы сохранить цикл говорения, говорящий сознательно рационализирует паузы звуками или словами, которые называются 填充标记» [4]. Кроме того, 填充标记 (далее именуемый *маркером*) характеризуется следующим образом: эти маркеры используют больше в повторениях или фразах с неудачным началом [7]. Маркер не несет никакой информации и является избыточным компонентом в речи, но с точки зрения прагматики, маркер может отражать социальный статус говорящего и показывать степень сложности понимания информации для собеседника.

Так как в китайской лингвистике такое явление как «слова-паразиты» изучено недостаточно, мы подготовили анкету для сбора и анализа данных с целью узнать, как носители китайского языка определяют данные маркеры и осознают цель их использования. Ниже представлен анализ более чем 70 результатов.

1. В какой ситуации вы используете данные маркеры?

Когда я не закончил речь, но мне нужно время ещё подумать
Не в официальных ситуациях
Импровизированный ответ, мне нужно слово типа “эм”, “аа” чтобы заполнить паузу
Когда мне нужно время поразмышлять
Когда я хочу сказать о чём-то очень аккуратно

2. Приведите 1–2 примера 填充标记 (слово-паразит) (примеры переведены с китайского языка)

А
Реально, сегодня погода не плохая
Эм...А...(повторяется несколько раз)
Ну это...эм...так...потом
Но.. может быть...то
То...значит...потом (повторяется несколько раз)
Абааба
Я не очень хочу говорить об этом
Хахахаха, Чии, тьфу
Потом...так...поэтому

Эм...например...как это сказать

Эм...как сказать...значит

Путем анализа анкет мы выяснили, что почти девяносто процентов студентов не знали, что такое 填充标记 (слово-паразит). Интересно, что в последнем вопросе более семидесяти процентов опрошенных правильно определили слова-паразиты среди четырех представленных вариантов. Это свидетельствует о том, что использование таких слов широко распространено в повседневной жизни китайцев, но академическое сообщество уделяет крайне мало внимания этому языковому явлению.

Далее приведём примеры самых активно употребляемых слов-паразитов в двух языках:

Примеры употребления слов-паразитов в русском языке [6]:

	Пример	Контекст
1	Короче	Короче, дело было так...
2	Как бы	Я вчера как бы ждал тебя...
3	Типа	Ты, типа, кто такой!
4	Чё	Ну и чё?
5	Щас Щас	Ну как же, щас... размечтался

В китайском языке:

	Пример	Контекст
1	Эм...А...	Эм...куда пойдём
2	Потом	Потом...мы обнялись
3	На гэ (тот)	На гэ, я немного забыла
4	Чжэ гэ (это)	Чжэ гэ, как лучше сказать

Сравнив данное лингвистическое явление в двух языках, мы пришли к выводу, что слова-паразиты играют определенную роль в заполнении пробелов, захвате очереди говорения, отражении мыслительного процесса говорящего и сложности выражения мысли как в русском, так и в современном китайском языке. Однако, в отличие от исследований в русском языке, где данное явление достаточно хорошо изучено, слова-паразиты редко упоминаются в китайских лингвистических исследованиях.

В реальных прагматических сценариях русского языка словами-паразитами могут быть как слова, так и фразы, а также их сокращения в разговорной речи, в то время как в китайском языке большинство маркеров является частицами и их нужно использовать с фонетическими паузами.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. 2009. С. 278.

2. Захарова А.В., Кабардина Ю.А. Новые слова и словосочетания-паразиты в русском языке. Вестник МПГУ им. Ивана Федорова. 2015. № 2. С. 69–76.
3. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002, т. 2
4. 现代汉语话语填充现象及相关标记研究_王宴宗, 2022.
5. 徐鹏. 修辞和语用—汉英修辞手段语用对比研究[J].2007.
6. Viktoria Kozubskaya, Alyona Nosan, FILLER WORDS IN ENGLISH AND RUSSIAN INFORMAL CONVERSATION, 2017.
7. Yuan Zhao & Dan Jurafsky, A preliminary study of Mandarin filled pauses- Stanford University, California, U.S.A. September 2005.

Zhang Fan

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Beijing Language and Culture University
Beijing, China*

Filippova V.M.

*Assistant Professor of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The function of «Filler» in Russian and Chinese languages

Based on the results of the questionnaire survey, this paper makes a comparative analysis of the lexical meaning and pragmatic functions of filler words in Russian and Chinese, so as to draw objective conclusions on the similarities and differences in the use of filler words in the two languages.

Keywords: filler, comparative research, lexical meaning, pragmatic function.

Чжан Цзебин

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Восточно-китайского педагогического университета

Шанхай, Китай

z1551488042@126.com

Ли Станислав Игоревич

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

SILi@pushkin.institute

Особенности перевода личных имен с русского языка на китайский (на примере романа «Преступление и наказание»)

В данной статье рассмотрена проблема перевода русских имен на китайский язык в романе «Преступление и наказание» и способы ее решения. Для многих китайских читателей сложные и постоянно меняющиеся имена персонажей являются первым препятствием при чтении русской литературы, поэтому проблема адекватной передачи личных имен при переводе является актуальной. Переводчику необходимо внимательно относиться к переводу, выбирать способ перевода с учетом конкретной прагматической задачи.

Ключевые слова: перевод имён, русский язык, китайский язык, «Преступление и наказание».

Имя играет важную роль в нашей жизни, оно представляет собой важный личный знак. В имени может быть отражена культурная специфика конкретной страны. Для многих китайских читателей сложные и постоянно меняющиеся имена персонажей являются первым препятствием при чтении русской литературы, поэтому проблема адекватной передачи имен при переводе является актуальной. Роман «Преступление и наказание» является одним из шедевров выдающегося писателя Ф. М. Достоевского, он был переведен на китайский язык в 30-е годы прошлого века, на настоящий момент существует около двадцати вариантов перевода. Таким образом, выбор романа «Преступление и наказание» как объекта изучения не случаен.

У русских система именования является триединой – личное имя, отчество и фамилия. Кроме того, еще есть уменьшительное имя или ласковое

обращение. Например, мать Раскольниковы всегда называла ее сына Родиона Романовича Раскольниковы «Родя», ее дочь Авдотью Романовну – «Дуня» или «Дунечка».

У китайцев порядок очередности фамилии и имени другой: сначала называется фамилия, состоящая чаще всего из одного или двух иероглифов, а затем имя из одного-трех иероглифов. Например, Ли Цян (李强), Си Цзинпин (习近平), Оян Сю (欧阳修) и Шангуан Ваньэр (上官婉儿). Первые два имени соответствуют наиболее распространенной структуре китайских имен. В Китае ласковое обращение – это последние два иероглифа для тех, чье имя состоит из трех или четырех иероглифов; повтор последнего иероглифа имени для тех, чье имя состоит из двух или трех иероглифов. Иногда ласковые обращения людей совсем не связаны с именами, может просто добавляться слово «Лао 老» или «Сяо 小» (значит «старый» или «молодой») перед фамилией [3]. Кроме того, в китайском языке существуют большое количество омофонов, т. е. иероглифов с различным написанием, но одинаковым звучанием. Конечно, они также отличаются по смыслу.

Чтобы продемонстрировать разницу между русскими и китайскими именами рассмотрим пять вариантов перевода имён главных героев:

Переводчик(и)	Родион Романович Раскольников	Родя	Дунечка	Сонечка
曹国维 (Цао Говэй)	罗季昂·罗曼内奇·拉斯科尔尼科夫 (Лоцзиан·Ломаньнэйци·Ласыкээрникэфу) [4, с. 327]	罗佳 (Ло Цзя) [4, с. 76]	杜涅奇卡 (Ду Нецика) [4, с. 77]	索涅奇卡 (Со Нецика) [4, с. 46]
汝龙 (Жу Лун)	罗季昂·罗曼内奇·拉斯柯尔尼科夫 (Лоцзиан·Ломаньнэйци·Ласыкээрникэфу) [5, с. 255]	罗佳 (Ло Цзя) [5, с. 53]	杜涅奇卡 (Ду Нецика) [5, с. 55]	索涅奇卡 (Со Нецика) [5, с. 32]
岳麟 (Юе Лин)	罗季昂·罗曼内奇·拉斯柯尔尼科夫 (Лоцзиан·Ломаньнэйци·Ласыкээрникэфу) [6, с. 262]	罗佳 (Ло Цзя) [6, с. 54]	杜涅奇卡 (Ду Нецика) [6, с. 56]	索涅奇卡 (Со Нецика) [6, с. 30]
朱海观 (Чжу Хай-гуан) и 王汶 (Ван Вэнь)	罗吉昂·罗曼诺维奇·拉斯柯尼科夫 (Лоцзиан·Ломаньновэйци·Ласыкээнникэфу) [7, с. 315]	罗佳 (Ло Цзя) [7, с. 78]	杜涅奇卡 (Ду Нецика) [7, с. 79]	索涅奇卡 (Со Нецика) [7, с. 44]
朱宪生(Чжу Сяньшэн) и 曾思艺 (Цзэн Сыи)	罗季昂·罗曼内奇·拉斯科尔尼科夫 (Лоцзиан·Ломаньнэйци·Ласыкээрникэфу) [8, с. 358]	罗佳 (Ло Цзя) [8, с. 121]	杜涅奇卡 (Ду Нецика) [8, с. 123]	索涅奇卡 (Со Нецика) [8, с. 97]

Читая русские произведения на китайском языке, можно обнаружить основные проблемы связанные со способом перевода:

1. Самый распространенный способ перевода имен – транскрипция, но у него есть серьезный недостаток – имя после перевода становится слишком длинным, это усложняет восприятие текста китайцами. Китайские имена

184 | обычно состоят из двух или трёх иероглифов, только у представителей национальностей может быть более четырех иероглифов. В свою очередь русские имена после перевода на китайский язык обычно состоят из более десяти иероглифов, китайским читателям трудно запомнить имена персонажей, что затрудняет их чтение российских литературных произведений. По нашему мнению, решить эту проблему можно следующим образом: использовать инициалы вместо полного имени. Например, имя «罗季昂·罗曼内奇·拉斯柯尔尼科夫» (Лоцзиан·Ломаньнэйци·Ласыкээрникэфу) можно сократить как «罗·罗·拉斯柯尔尼科夫» (Ло·Ло·Ласыкээрникэфу).

Более того, как упоминалось ранее, в китайском языке существует большое количество омофонов. Иногда разные иероглифы могут вызывать разные чувства у читателей. Для примера возьмем перевод фамилии «Раскольников». Разницы между иероглифами «科 kē» и «柯 kē», когда они используются как часть имени, нет. Но, например, иероглиф «佳 jiā» означает «красавица», употребляется только в женских именах. При выборе иероглифа переводчику нужно учитывать этот фактор.

2. Разная структура китайских и русских имен, ласковых обращений, отсутствие в китайских именах отчеств. После перевода транслитерацией одинаковые иероглифы «涅奇卡 niè qí kǎ» от суффикса «-ечка» заставляют большинство читателей, не знакомых с особенностями обращений в русском языке, думать, что у Дунечки (杜涅奇卡) и Сонечки (索涅奇卡) одинаковые имена, а фамилии разные, они не понимают, что это просто суффикс русских слов. Если читатель будет ошибочно полагать, что эти два героя связаны друг с другом, это повлечет за собой неточное понимание сюжета и цели автора. Важно отметить то, что автор использовал ласковые обращения для того, чтобы выразить близость между персонажами, однако китайские читатели через данные иероглифы не смогут прочувствовать эти эмоции, для них это просто странный порядок иероглифов. По нашему мнению, имя будет более приемлемым для китайских читателей, если перевести его в соответствии со способом образования китайских ласковых обращений, например, перевести «Дунечка» как «小杜尼雅 (Сяо Дуния)».

Как известно, в Китае не используют отчеств, в России отчество употребляется в официальных случаях. Например, главный герой в романе часто появляется как «Раскольников», иногда используется имя и отчество «Родион Романович», а иногда ласковые обращения «Родя» или «Родька». Такие случаи ставят китайских читателей в тупик, они думают, что у героя несколько имен, это затрудняет понимание ими сюжета. Что касается решения, на наш взгляд, переводчикам необходимо в комментариях объяснять китайским читателям структуру русских имен, приводить примеры.

3. Проблема отражения особенных значений имен, которые указывают на характер или судьбу данного человека. Например, слово «разум» от фами-

лии друга Раскольниково Разумихина намекает читателю, что он разумный человек. Фамилия «Раскольников» происходит от слова «раскол» и точно отражает особенности характера и мировоззрения главного героя: в нем сосуществуют доброта и жестокость, покорность и раздражительность. Но для китайских читателей, к сожалению, эти имена представляют собой всего лишь ряд странных перестановок и сочетаний иероглифов. Представляется, если переводчик добавит комментарии или сноски со значением этих слов в русском языке, это будет способствовать лучшему пониманию героя.

Таким образом, имя занимает важное место в нашей жизни. Переводчику необходимо серьезно отнестись к способу перевода, рассмотреть эту проблему с точки зрения читателя. Его задача состоит не только в переводе имен транскрипцией, но и в передаче их значений, подборе подходящих иероглифов [1, с. 58]. Кроме того, необходимо добавлять фоновые знания о русской культуре имен в комментариях или сносках.

Литература

1. Ван Ляньцэнь. Перевод имён собственных с русского на китайский язык (на материале перевода повести О. Мандельштама «Египетская марка») // Мир русскоговорящих стран. – 2020. – № 2(4). – С. 57–65.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Наука. Сер. «Литературные памятники», 1970. 808 с.
3. Шатравка А.В. Проблема перевода китайских имён собственных в произведениях современных китайских писателей (на примере произведений Лао Шэ) // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2010. – № 8.
4. 陀思妥耶夫斯基. 罪与罚. [M] 曹国维译, 桂林: 广西师范大学出版社. 2019.
5. 陀思妥耶夫斯基. 罪与罚. [M] 汝龙译, 上海: 译林出版社. 2019.
6. 陀思妥耶夫斯基. 罪与罚. [M] 岳麟译, 上海: 上海译文出版社. 2015.
7. 陀思妥耶夫斯基. 罪与罚. [M] 朱海观, 王文译, 北京: 人民文学出版社. 2016.
8. 陀思妥耶夫斯基. 罪与罚. [M] 朱宪生, 曾思艺译, 北京: 中央编译出版社. 2015.

Zhang Jiebing

*Master student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Master student of East China Normal University
Shanghai, China*

Li S.I.

*Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Features of translating personal names from Russian into Chinese (on the example of the novel «Crime and Punishment»)

This article discusses the problem of translating Russian names into Chinese in the novel «Crime and Punishment» and ways to solve it. For many Chinese readers, complex and constantly changing character names are the first obstacle when reading Russian literature, so the problem of proper translating personal names is an urgent task. The translator needs to seriously treat the translation and choose the translation method taking into account a specific pragmatic task.

Keywords: translation of names, Russian language, Chinese language, «Crime and Punishment».

*магистрант**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Шанхайского университета иностранных языков**Шанхай, Китай**948933943@qq.com***Шантурова Галина Алексеевна***ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**GAShanturova@pushkin.institute*

Лексема «горячий/热» и температурная метафора в русском и китайском языках

В данной работе рассматриваются метафорические модели температурных слов на примере лексемы «горячий/热» в русском и китайском языках, сравниваются и анализируются с точки зрения когнитивной лингвистики, разъясняются причины существования их различий и сходства.

Ключевые слова: температурные прилагательные; концептуальная метафора; когнитивный опыт; сопоставительное исследование.

Известные американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон впервые дали определение концептуальной метафоры, указав на то, что в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний с целью познания одного вида опыта на основе другого. Такие процессы предполагают наличие уже существующих изолированных характеристик сходства и создание новых черт сходства [1, с. 182]. Феномен температуры как признак физического мира относится к самому раннему когнитивному опыту человека, являясь примером универсальных явлений объективной действительности независимо от принадлежности человека к определённой национальной культуре. Процесс концептуализации такого рода явлений основан на сложном взаимодействии между объективной действительностью, человеческим восприятием и оценкой соответствующих явлений с точки зрения их функции в жизни людей в определенном культурном контексте [2, с. 94]. В нашей работе мы рассматриваем температурную метафору как лингвокогнитивный механизм, с помощью которого языковое представление телесного опыта преобразовывается в абстрактные смыслы.

Метафорическая модель «горячий» в русском языке

Температурная область → **область эмоций**: исследования в области социальной неврологии выявили существование нейробиологической основы связи между восприятием температуры и социально-эмоциональным восприятием людей. Поэтому «горячий» можно использовать для отображения сильных *положительных* эмоций: горячая любовь, горячее желание, горячая благодарность; → **область личности**: импульсивный и нетерпеливый характер человека, животного: горячая голова, горячий характер, горячий конь; → **область времени**: кто-то или что-то находится на пике очень активного периода, например, «горячее время», «горячие дни», «горячая пора»; → **визуальная область**: температурная область может быть сопоставлена с визуальной областью: «горячий взгляд» может указывать на то, что взгляд оставляет глубокое впечатление; → **область внимания**: «горячий» можно метафорически описать как «интересное и опасное»: горячая точка, горячая тема; → **область обработки**: «горячий» может означать, что свойства материала объекта изменяются под воздействием высоких температур: горячая обработка; → **пищевая область**: в русском языке «горячее» используется как существительное, обозначающее второе блюдо: на горячее была рыба; → **область войны**: «горячий» может быть метафорой интенсивности военных действий: горячий бой.

Метафорическая модель «热» в китайском языке

Температурная область → **область эмоций**: отображения сильных *положительных* эмоций отображения как сильных *положительных*, *так и отрицательных* эмоций 眼热 (горячие глаза); → **визуальная область**. «热/горячий» может описывать глаза человека как жаждущие, привлекающие внимание 热辣辣的目光 (горячий взгляд); → **вкусовая область**: острая пища 热辣辣的老白干; → **область внимания**: явления, связанные с «热», всегда находятся в более интенсивном состоянии, поэтому, «热» может отражать сильное напряжение, например: 热火朝天 (дословный перевод: небу жарко будет); → **область идентичности**: «热» может использоваться для описания человека с большим статусом и властью, например, 炙手可热 (положение в расцвете могущества и силы); → **область болезни**: 发热. (повышенная температура); → **область условий**: указание на сложную ситуацию, плохое состояния человека. 水深火热 (вода всё глубже, огонь всё жарче); → **область обработки**: в некоторых отраслях промышленности производство связано с высокими температурами «热加工 / горячая обработка» и «热处理/термообработка».

Проведенный нами анализ показал, что метафорические проекции лексемы «горячий/热» в русском и китайском языках имеют как сходства, так и различия: нами определены 12 метафорических проекций лексемы «горячий/热», из которых 5 являются общими для обоих языков; 3 являются специфическими для русского языка и 4 являются специфическими для китайского языка.

Таблица 1:

№	Метафорическое моделирование	Русский	Китайский
1	Пищевая область: горячее	+	–
2	эмоциональная область: 热烈的、热情的, горячий прием	+	+
3	область войны: горячий бой, 热战	+	+
4	область зрения: горячий взгляд, 热辣辣的目光	+	+
5	область личности: горячий характер	+	–
6	область времени: горячая пора	+	–
7	область способа обработки: горячая обработка, 热加工	+	+
8	область внимания: горячая точка, 热点	+	+
9	область болезни: 热病	–	+
10	идентификационная область: 炙手可热	–	+
11	область условий: 水深火热	–	+
12	вкусовая область: 热辣辣的老白干	–	+

Сравнивая метафорические модели и значения лексемы «горячий/热», можно сделать следующие выводы:

- разница в языковых системах, к которой принадлежат русский и китайский языки, является важной причиной различий в прилагательных температуры в русском и китайском языках;
- метафорические паттерны, характерные для китайского языка, имеют одну общую черту: все они отражают отношения между людьми, а также между людьми и их объективным окружением;
- перенос тактильной лексемы «горячий» из температурной области в другие когнитивные области в русском языке основан на сходстве психологических ощущений, которые вызывает этот процесс, в связи с чем русский человек концентрируется на собственных ощущениях, в то время как Китай находится под глубоким влиянием конфуцианства, декларирующим единство неба и человека, т.е. что человек и природа являются органическим целым, они взаимозависимы;
- хотя «горячий/热» может быть перенесено из температурной области в эмоциональную, метафорическое значение «ревнивый», производимое китайским «热», в русском языке отсутствует. Это объясняется влиянием давней веры китайского народа в «срединный путь»: метафорическое отображение лексемы «горячий» из тактильной области в аффективную область может иметь негативный оттенок, что неприемлемо для китайской культуры.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что метафорические проекции лексемы «горячий/热» соответствуют основным правилам общечеловеческого познания. Согласованность когнитивного субъекта и объекта является причиной совпадений, в то время как различия

190 обусловлены как лингвистическими причинами, так и экстралингвистическими факторами.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонссон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Кононова С. Ю. Метафорическое употребление температурных прилагательных горячего спектра на материале шведского и русского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики : Науч.-теорет. и прикладной журн. – 2016. – № 5. – С. 94–96.
3. 任晓燕. 现代汉语温度感觉词研究[D]. 济南: 山东大学硕士论文, 2006.
4. 王里. 认知语言学视角下的俄语形容词隐喻[D]. 上海外国语大学, 2017.

Zhang Qiongxin

*Master student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Shanghai International Studies University
Shanghai, China*

Shanturova G.A.

*Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The lexeme «hot/热» and temperature metaphor in Russian and Chinese

This paper examines the metaphorical models of temperature words on the example of the lexeme «hot/热» in Russian and Chinese languages, compares and analyses them from the point of view of cognitive linguistics and explains the reasons of their differences and similarities.

Keywords: temperature adjectives; conceptual metaphor; cognitive experience; comparative study.

Чжао Илин*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Народного университета Китая**Пекин, Китай**zhaoyilinanna@outlook.com***Головаха Елизавета Игоревна***ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**YGolovakha@pushkin.institute*

Языковая репрезентация образа Китая в авторских телеграм-каналах

В статье анализируются материалы трёх самых популярных телеграм-каналов о Китае: «Китай – Николай Вавилов», «Китайская угроза» и «Китай наизнанку», рассматривается языковая репрезентация образа Китая в трёх аспектах: экономике, внешней политике и внутренней политике.

Ключевые слова: образ Китая, телеграм-канал, коллокация, семантика, мелиоративная коннотация, пейоративная коннотация.

В настоящее время китайско-российские отношения достигли высочайшего уровня партнерства и стратегического взаимодействия. Важно отметить, что укрепление отношений зависит не только от дипломатического и экономического сотрудничества, но и от связей между народами, так что восприятие россиянами образа КНР заслуживает более глубокого изучения.

С развитием интернета социальные сети всё больше влияют на общественное мнение. Среди всех мессенджеров в России самые быстрые темпы роста показывает «Телеграм». По данным статистики газеты «Ведомости», «Телеграм» занял первое место по активности пользователей по результатам 2022 года в России [7]. Согласно данным TGStat в феврале 2023 года в России было создано 516 тысяч телеграм-каналов с суммарной аудиторией 2.46 млрд пользователей [8]. Очевидно, что телеграм-каналы стали одним из самых важных источников информации в жизни россиян, а значит, могут формировать их представление о Китае.

Нами были проанализированы материалы трёх самых популярных телеграм-каналов о КНР: «Китай – Николай Вавилов» (156,124 подписчиков), «Китайская угроза» (91,728 подписчиков) и «Китай наизнанку» (42, 067

192 | подписчиков), чтобы рассмотреть образ Китая в трёх аспектах: экономике, внешней политике и внутренней политике.

Экономика Китая

Экономика Китая быстро развивается, что ощущается в повседневной жизни и подтверждается авторами, живущими в Китае. Ср.: «*В прошлые выходные выдался шанс переночевать в Шанхае на 94 этаже. До сих пор не верится что вид из окна – это реальность*» [4]; «*На достижения народного хозяйства можно посмотреть сразу после выхода из музея. Дальше раскинулся ОГРОМНЫЙ торговый комплекс – куча ресторанов, магазинов и всякого такого*» [4]. Выделенные выражения содержат в своей семантике такие эмоции, как удивление и восхищение, и транслируют мелиоративную коннотацию.

Многие экономические решения Китая приводятся в качестве показательного примера для России. Ср.: «*Китай перешел к рыночной экономике без шоковой терапии, и сделал это с поразительным успехом*» [6]. С помощью знакомого российским читателям понятия «шоковая терапия» автор имплицитно сравнивает пути трансформации к рыночным отношениям в двух странах, характеризует независимые и постепенные экономические реформы в Китае как плодотворные.

Однако экономическое развитие Китая не всегда означает положительное отношение россиян к гражданам КНР, наоборот, некоторые телеграм-каналы транслируют пренебрежительное отношение к китайцам, которое даже усилилось на фоне отмены Китаем антиковидных мер. Ср.: «*Китайский турист с толстым кошельком юаней подобен святому Йоргену, исцеляет любую страну от ковида лишь фактом своего прилета*» [6]; «*Понятное дело, Россия примет вирусных китайцев с распростертыми объятиями, юани на дороге не валяются*» [6]. Китайцев характеризуют как богатых, но вирусных, предлагающих экономические выгоды, которые позволяют правительству игнорировать здоровье людей. Выражения с иронической семантикой «с толстым кошельком юаней», «подобен святому Йоргену» и «юани на дороге не валяются» имплицитно отрицают отношение к Китаю.

Внешняя политика Китая

На международной политической арене Китай играет конструктивную роль, способствуя мирным решениям глобальных проблем. Ср.: «*Китай – крупная ответственная страна и потенциальный мировой лидер*» [5]; «*Статус страны-миротворца требует от Пекина внимания даже к американскому протекторату*» [5]; «*Китай действительно стремится укрепиться в роли посредника для решения конфликта, чего всеми силами стараются не допустить на Западе*» [5]. Коллокации «растущее политическое и экономическое влияние» и «потенциальный мировой лидер» отражают факт быстрорастущего международного статуса Китая, а словосочетания

«ответственная страна», «страна-миротворец» и «посредник для решения конфликта» передают признание вклада Китая в продвижение глобального мира, таким образом, здесь выражается мелиоративная коннотация образа Китая.

Однако в то же время внешнеполитический подход Китая рассматривается как амбициозный и злонамеренный. Ср.: *«Прочитал про интересный случай того, как Китай строит свои отношения с очень слабыми странами-соседями.....Вот так ПОКА выглядит экспансия Китая»* [6]; *«Китай, в отличие от США, претендует на наши ресурсы...»* [6]. Существительное «экспансия» и глагол «претендовать» имеют отрицательную окраску, вызывая ассоциацию с «империализмом» и «жадностью» и, таким образом, транслируя отрицательную коннотацию.

Кроме того, в дискурсе телеграм-каналов образ Китая нередко репрезентируется как хитрый и неискренний в дипломатии. Ср.: *«Вы хотели услышать, что Россия и Китай – это какие-то союзники? А Китай говорит: нет, мы не союзники, мы добрые соседи, а вот с американцами у нас конструктивное сотрудничество»* [6]; *«Китай понимал, что дольше молчать нельзя..... Нужно было выразить свою позицию. Вот, выразил. Галочка закрыта»* [6]. Здесь пейоративная коннотация образа Китая имплицитно выражается через метафоричные выражения: словосочетание «добрый сосед» используется в сопоставлении с лексемой «союзник», отражая ограниченность нынешних отношений между Китаем и Россией. Под выражением «галочка закрыта» подразумевается то, что Китай небрежно относится к ситуации на Украине, план мирного урегулирования кризиса был предложен Китаем лишь под давлением международного общественного мнения.

Внутренняя политика Китая

Одним из наиболее важных примеров, отражающих внутривнутриполитический образ Китая, является борьба с коронавирусом последние три года, которая отображается по-разному в телеграм-каналах. Одна точка зрения рассматривает китайские строгие антиковидные меры как свидетельство авторитаризма в Китае, передавая пейоративную коннотацию образа Китая. Ср.: *«Ковида с точки зрения властей Китая в стране больше нет. Авторитарная политическая система позволяет кардинально изменять реальность без каких-либо последствий для самой себя»* [6]; *«китайцев можно лишить заработка, учебы, уверенности в завтрашнем дне, посадить на три года в клетку и ставить над ними ежедневные пир-опыты как на обезьянах, и они не начнут после этого сметать все на своем пути»* [6]. Через семантику лексем «авторитарная», «лишить» и «клетка» выражается прямая критика правительства Китая. С помощью сравнения китайцев с «обезьянами» и коллокации «не начнут сметать» транслируется то, что китайцы лишены прав человека, что китайцам присуща покорность.

Другая точка зрения рассматривает китайские антиковидные меры как рациональные и гуманные, здесь передается нейтральная коннотация образа Китая. Ср.: «*Меня увезли в «санаторий» на изоляцию... На самом деле не так плохо, как я себе представлял. Кровать удобная, спал как убитый... В полдник дали кучу всяких закусок, целый мешок, чтобы под фильмы можно было семечки щёлкать*» [4]; «*Китай планово, нежно и не спеша выходит из политики нулевой терпимости к ковиду*» [4]. Сравнение карантинного центра с «санаторием», юмористический дискурс про закуски, наречия с положительной окраской преуменьшают негативное влияние антиковидных мер на народ Китая.

С помощью различных языковых средств в телеграм-каналах репрезентируются как мелиоративные, так и пейоративные коннотации образа Китая. С одной стороны, Китай является страной, которая добилась больших успехов в экономике, играет положительную роль в международной политике, поддерживает дружественные отношения с Россией и делает акцент на улучшении жизни народа. С другой стороны, Китай считается амбициозной, злонамеренной и авторитарной страной, чьё развитие непродолжительно и чей народ не пользуется симпатией. Задача улучшения своего международного образа остаётся актуальной для Китая.

Литература

1. Го Лицзюнь. Лексическая репрезентация образа Китая в российском публицистическом дискурсе // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 38–53.
2. Карабулатова И. С., Лагуткина М. Д. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 4. – С. 40–53.
3. Китанина Э. А., Цзоу Тяньци. Вербальная репрезентация образа Китая в газете «Коммерсантъ» // Чтения имени А. С. Дембовецкого. – 2022. – Ч. 1. – С. 494–497.
4. Телеграм-канал «Китай Наизнанку». – URL: <https://t.me/chinabackdoor>
5. Телеграм-канал «Китай – Николай Вавилов». – URL: <https://t.me/shuohuaxia>
6. Телеграм-канал «Китайская угроза». – URL: <https://t.me/daokedao>
7. Электронный ресурс. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/01/23/959995-telegram-obognal-whatsapp>
8. Электронный ресурс. – URL: <https://tgstat.com/ru>

Zhao Yilin

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Student of Renmin University of China

Beijing, China

*Senior Lecturer of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Linguistic Representation of the Image of China in Telegram Channels

The article analyzes the materials of the three most popular Telegram channels about China: «China – Nikolai Vavilov», «Chinese Threat» and «China Inside Out» in order to examine the linguistic representation of the image of China in three aspects: economy, foreign policy and domestic policy.

Keywords: image of China, Telegram channel, collocation, semantic meaning, ameliorative connotation, pejorative connotation.

Чжао Исюань

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэнаньского университета

Хэнань, Китай

439613808@qq.com

Труханова Дарья Сергеевна

кандидат филологических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

DSTrukhanova@pushkin.institute

Некоторые тенденции развития лексической системы русского языка

В работе рассматривается процесс карнавализации языка как одна из тенденций трансформации его лексической системы на примере развития семантики глагола «заходить – зайти».

Ключевые слова: карнавализация, современный русский язык, лексика, прагматика, глаголы движения.

Исследователи-филологи говорят о карнавализации как об одной из важнейших тенденций развития языковой системы. Наиболее заметен этот процесс на уровне лексики. В настоящем исследовании предпринята попытка проиллюстрировать это явление на примере глагола «заходить – зайти». Исследование включало анализ словарных дефиниций и современных употреблений глагола. Материалом исследования стали словарные статьи, материалы НКРЯ, собранный автором корпус примеров. Проведенное исследование позволило сформулировать несколько выводов.

1. Глаголы *заходить*, *зайти* зафиксированы в лексикографических источниках (ССРЛЯ (БАС), СлРЯ (МАС), БТСРЯ, Дмитриев 2003, Ефремова 2000, Ожегов 2006, Ушаков 2013 и др.). При расхождении словарей по структуре и объему, обобщая анализ приведенных в словарях дефиниций и примеров, можно сформулировать основные значения рассматриваемых глаголов. Рассматриваемые глаголы могут составлять видовые пары: *ходить – заходить*, *заходить – зайти*.

2. Основные значения рассматриваемых глаголов

Заходить (СВ, неперех) – *начать ходить*, перен. – *начать двигаться*.

Зайти (СВ, неперех) – *заходить* (НСВ к *зайти*, неперех.) – 1. *Приходить куда-либо к кому-либо на короткое время (в т.ч. с какой-либо целью);*

2. Бывать где-то, посещать что-то, навещать кого-то; 3. Уходить далеко за какие-либо пределы; 4. Приближаться к кому-либо, чему-либо непрямо (сбоку, сзади); 5. Входить куда-либо; 6. Скрываться за чем-либо, оказаться невидимым; 7. Опускаться (в т.ч. о небесных телах); 8. Возникать, начинаться. Отмечаются также специфические значения, например: *входить куда-либо (о судах)*,

В переносном значении – *‘нарушать какую-либо объективную или субъективную норму в поведении’* (заходить слишком далеко).

3. Некоторые лексикографические источники («Словарь русского арго» В.С. Елистратова) также фиксируют жаргонное употребление рассматриваемых глаголов: 1. *Работать в сети, используя определенное регистрационное имя*; 2. *Восприниматься, получаться, ощущаться*.

Отметим, что узус показывает, что первое из значений перестало быть жаргонным. Заметим, оно зафиксировано также в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века», причем значение уточнено: *‘открывать-открыть материалы, размещенные на сайте в Интернете’*.

4. Второе значение из приведенных в «Словаре русского арго» В.С. Елистратова сегодня активно развивается, *заходить – зайти* используется как *‘понравиться’*, причем арготические коннотации постепенно размываются. Обнаруживаем такие примеры: *Не всем заходит моя простота и лёгкость; Сложный пост(‘публикация’). Не всем зайдёт; Этот фильм мне зашел, он вполне хорош <...>; Мне прям зашёл тот синий костюм <...>; Ты знаешь, мне как-то не зашло*. Конструкция *КОМУ заходит/зашло ЧТО* становится употребительной, имеет значение *‘КОМУ нравится/понравилось ЧТО’*. Аналогично употребляется конструкция с глаголами *залетать-залететь*, однако в этом случае обращает на себя внимание сема *‘быстро’*: *Мой предыдущий пост залетел аудитории, продолжим тренд*. В этом примере контент *‘быстро’* был оценен аудиторией положительно и стал популярным’.

5. О росте употребительности жаргонного значения говорит и рост количества употреблений конструкций с дериватам: *заходящий + N₁ (заходящий контент)*; *заход + N₂ (тестим заход видосов)*. Существительное «заход» используется как наименование процесса, связанного с выработкой отношения кого-либо к какому-либо объекту.

Проведенный анализ позволяет предположить, что глагол *заходить-зайти* развивает значение *‘нравиться-понравиться’*, значение эмоционального восприятия, при этом потенциально негативные коннотации стираются. Отмеченные наблюдения имеют значение для лексикографии и преподавания РКИ, анализ может быть продолжен, требует использования статистических методов. Работа стала частью нашего диссертационного исследования.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингвист. исслед. ; авт., сост., глав. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : НОРИНТ, 2000. – 1535 с.
2. Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000.
3. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940.
4. Ожегов и др., 2006 – Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : А ТЕМП, 2006. – 938 с.
5. Словарь русского арго. – ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002.
6. Малый академический словарь. – М.: Институт русского языка Академии наук СССР. Евгеньева А. П. 1957–1984.
7. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – Москва ; Ленинград : Изд. АН СССР, 1950–1965. – Т. 1. А–Б. – 769 с.
8. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко, Н. Г. Стулова, Н. А. Козулина, С. Л. Гонобоблева; Отв. ред. Т. Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.

Zhao Yixuan*Student of Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia**Student of Henan University**Henan, China****Trukhanova D.S.****Cand. Sc. (Philology),**senior lecturer of Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia***Tendencies of modern lexical system development in Russian language**

This paper examines the process of language carnivalisation as one of the trends in the transformation and lexical system, using the semantics of the verb «to come in and out» as an example.

Keywords: carnivalisation, modern Russian language, vocabulary, pragmatics, verbs of motion.

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
1846797804@qq.com

Шутова Марина Николаевна

доктор педагогических наук, профессор

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
MNShutova@pushkin.institute

Символика чисел в китайской и русской культурах

В данной работе рассматривается символика чисел в китайской и русской культурах. Через пословицы, поговорки, фразеологизмы, связанные с числами, анализируются особенности символики чисел в обеих культурах.

Ключевые слова: число, символика, китайская культура, русская культура.

Культура каждого народа основана на различных символах и знаках, зная которые, мы можем больше узнать о культуре этого народа. Неотъемлемой частью культуры является символика чисел, которая помогает нам лучше узнать о традициях наших предков. Понятие чисел у разных народов имеет свои значения и особенности, так что каждый народ относится к одному и тому же числу по-разному.

Символика чисел в китайской культуре:

Элементом, который влияет на символику чисел сильнее всего, является произношение чисел. Если фонетическое звучание какого-то числа похоже на какое-либо китайское слово, которое имеет положительное значение, то в большей степени вероятно, что у этого числа будет положительная символика. К примеру, число «8». Его произношение очень похоже на китайское слово «发», что значит “стать богатым”, и у числа «8» символика – богатеть. В Китае в праздники часто желают друг другу «8 8 8». Если же произношение числа похоже на какое-либо китайское слово, которое имеет отрицательное значение, то мы можем наблюдать противоположную картин. Например, произношение числа “4” очень похоже на китайское слово «死», что означает смерть, поэтому число «4» имеет негативную символику и используется редко. В Китае во многих гостиницах управленцы даже не называют четвёртый этаж, а говорят этаж «3Б», чтобы не употреблять число «4».

Обычно чётные числа имеют положительное значение, поэтому китайцам больше нравятся чётные числа. Например, китайцы дарят в праздники чётное

200 количество цветов, чтобы поздравлять друг друга. Это связано с древней китайской философской школой «Жу Цзя», которая пропагандирует концепцию «Гармония человека и природы». В эту концепцию верят всё больше и больше китайцев. Они полагают, что все части мира составляют единое целое, которое невозможно разделить, и верят, что во всех вещах есть симметрия и поэтому предметы должны быть в паре, так обычно говорят китайцы 好事成双 [2].

Символика чисел 10, 100, 1000 лучше чем у других, и эти числа употребляются чаще, когда китайцы хвалят других людей. Например, 十 (десять) 全十 (десять) 美 (всё будет прекрасно), 百 (сто) 战百 (сто) 胜 (всегда побеждать), 一诺千 (тысяча) 金, (всегда сдерживать обещания). Такие значения выражают важность «целого».

Символика чисел в русской культуре:

Религия является самым главным элементом, влияющим на символику чисел. К примеру, в христианстве «семь» – это число “человеческое”; существовало семь добродетелей, семь таинств и т. д. Также Бог, сотворив мир за шесть дней, в седьмой отдыхал, и семь есть символ вечного вдохновения. Это число музыкальных нот, цветов основного спектра, планетарных сфер и богов, соответствующих им. У русских очень много выражений, связанных с числом «семь». Например: быть/чувствовать себя на седьмом небе (чувствовать себя очень счастливым), семь пятниц на неделе (человек много раз изменяет свою мысль), семи пядей во лбу (очень умный, талантливый, способный) и т. д.

В отличие от китайцев русские предпочитают нечётные числа. Например, в России нельзя дарить людям чётное количество цветов в праздники, чтобы выразить свое уважение. Это также связано с христианством. Из-за священной коннотации числа «три» в христианской религии, люди хотели бы разделить вещи на три части для удачи. Они придерживаются убеждения, что четные числа подразумевают разделение [3].

Кроме того, в русской культуре существуют некоторые числа, символика которых имеет негативное значение. Например: 13, 666 и так далее. Число тринадцать в какой-то степени для русских является тем же, что и число четыре для китайцев. В русской культуре это одно из самых запретных символических чисел, так что в некоторых гостиницах мы не можем найти номер 13, независимо от того, на каком этаже он находится. Число 666 является числом зверя. Русские христиане считают, что это число имеет огромную таинственную силу, которая может все нарушить, и они этого очень боятся, так что в жизни избегают его употреблять [1].

Мы можем отметить, что числа имеют свои определенные символические значения, и в китайской, и русской культурах символика различается. Сравнение символики чисел в русской и китайской культурах может способствовать лучшему пониманию культур.

Литература

1. Карелин В. Число 13 и его влияние на нас. – URL: <http://www.symbolizm.ru/index.php/figure/1039-chislo-13-i-ego-vliyanie-na-nas>.
2. Цяо Яронг. Сравнение символических значений китайских и западных чисел // Журнал Шаньсийского нормального университета (естественно-научное издание). 2014, 28(S2).
3. Чжан Ци. Числовые символы в русской и китайской культуре // Река Ялу (Второе полулунное издание). 2014(12).

This paper examines the symbolism of numbers in Chinese and Russian cultures. Through proverbs, phraseological expressions, which are associated with numbers, this work analyzes the peculiarities of number symbolism, presents the specific symbolism of numbers in the two cultures.

Keywords: number, symbolism, Chinese culture, Russian culture.

Чжэн Цянь
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Южно-Китайского педагогического университета
Гуанчжоу, Китай
russianzq@126.com

Бабенко Анна Владимировна
кандидат педагогических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AVBabenko@pushkin.institute

Фразеологический оборот в политическом дискурсе в эпоху цифровизации

В данной работе идёт речь о становлении русского языка в эпоху цифровизации. В качестве примера приведен метод перевода фразеологических единиц. Сравниваются разные понятия фразеологизмов в русском и китайском языках, фразеологизмы рассмотрены с точки зрения перевода с китайского языка на русский язык, намечены пути дальнейшего развития практики перевода с использованием новых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, перевод, фразеологизм, русский язык, китайский язык.

Изучение иностранного языка – сложный процесс, который задействует практически все отделы головного мозга и требует усидчивости и терпения. Столько же терпения, усидчивости и эрудиции требует профессия переводчика, которую нередко выбирают иностранные учащиеся в качестве своей будущей профессии.

Рабочий процесс современного переводчика уже невозможно представить без вспомогательных систем и автоматизированных программ, позволяющих ускорять работу. В первую очередь технологии проникли в область письменного перевода. Машины взяли на себя трудоемкий процесс поиска и перевода незнакомых выражений [2]. Однако не стоит забывать, что профессиональный письменный перевод должен быть: А) точным, т.е. содержание перевода должно полностью соответствовать содержанию исходного текста; Б) естественным, т.е. перевод носителем целевого языка должен восприниматься как цельный и гармоничный текст, который мог быть изначально написан на этом языке [3]. В этой связи стоит упомянуть, что зачастую трудности,

с которыми может столкнуться компьютер и/или человек при переводе, могут вызывать сложно переводимые фрагменты, такие как: фразеологизмы, многозначные слова, игра слов и т. д.

Нами было проведено исследование на основе перевода фразеологизмов китайского и русского языков, содержащих в себе специфическую культурную информацию. Понимание фразеологизма в русском и китайском языках имеет отличия. Фразеологизм в русском языке – устойчивое словосочетание, имеющее скрытый смысл, не определяющийся значением отдельно взятых слов, входящих в его состав. В широком смысле фразеологизм включает в себя фразеологические единства, сращения, сочетания [Бабенко, с. 14, 19–21]. А концепция фразеологизма в китайском языке относительна. Фразеологизм в китайском языке – это устойчивое словосочетание, обладающее длительной историей, строгой структурой и уникальным значением. Также стоит отметить, что большинство китайских фразеологизмов состоит из четырех иероглифов.

В качестве материала исследования мы выбрали несколько китайских фразеологизмов, цитируемых в книге «Си Цзиньпин. О государственном управлении». В книге собрано 79 выступлений председателя КНР Си Цзиньпина, которые объясняют концепцию стратегии развития, внутреннюю и внешнюю политику КНР, имеют важное значение для описания китайской истории, распространения китайского слова и популяризации Китая в мире.

Приведем примеры фразеологизмов из главы «Лучшее время для инновации, идеальные шансы для осуществления мечты» [6, с. 80–87]. Чтобы вдохновить китайских студентов, обучающихся за рубежом, председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи цитировал такие китайские фразеологизмы: 韦编三绝, 悬梁刺股, 凿壁借光, 囊萤映雪.

Фразеологизм 韦编三绝 имеет свою историю. Конфуций в преклонном возрасте занялся изучением книги «И-цзин». Из-за многократного повторного чтения сильно изношенный кожаный ремешок, завязывающий бамбуковые дощечки книги, трижды порвался. Так что данный фразеологизм означает «усердно читать книги». В тексте он был переведен дословно как: *«трижды порвать ремешки на дощатых книгах»*. Читая данный перевод, китайцы могут ассоциировать его с вышеупомянутым фразеологизмом 韦编三绝, но для иностранцев, не знающих китайскую культуру, такой перевод не понятен. Чтобы лучше донести его значение до русской аудитории, на наш взгляд, стоит употреблять русский фразеологизм *«уткнуть нос в книгу»* / *«уткнуться носом в книгу»*, который обладает сходной идеей с китайским фразеологизмом.

Второй фразеологизм 悬梁刺股 в тексте переведен так: *«привязывать свои волосы к балке на потолке и колоть себе ногу шилом»*. Значение данного фразеологизма связано с двумя историческими личностями, отличавшимися

204 | усердием в учебе: одного звали Сунь Цзин, а другого – Су Цинь. Чтобы не заснуть во время чтения Сунь Цзин из династии Хань привязывал свои волосы к балке на потолке, они натягивались каждый раз, когда он начинал *«клевать носом»*. А второй – Су Цинь – каждый раз, когда засыпал над учебниками, колот себе ногу шилом, заставляя себя не заснуть за книгой. По-русски можно выразить этот смысл с помощью фразеологизма *«вкладывать душу»*: *«вкладывать всю душу в учебу»*.

Значения фразеологизмов *凿壁借光* и *囊萤映雪* схожи: *«учиться прилежно, невзирая на трудности»*. В тексте они также переведены дословно *«прорубать дырку в стене для чтения в луче света из дома соседа»* и *«читать при свете пойманных светлячков и при сиянии снега»*. Такой перевод трудно понять иностранцам, не знакомым с их культурным контекстом. Чтобы передать дух создания условия в пользу учебы, лучше использовать русский фразеологизм *«разбиться в лепешку, но выучить»*.

Таким образом, мы пришли к выводу, что при переводе с использованием цифровых технологий (например, переводных приложений, онлайн-переводчиков, сайтов и т. д.) часто отсутствуют данные о русских фразеологизмах, что оказывает негативное влияние на качество перевода. На наш взгляд перевод фразеологизмов не должен осуществляться дословно. Чтобы перевести китайские фразеологизмы на русский язык и донести их значения, студентам или переводчикам следует владеть русскими фразеологизмами и использовать русские фразеологизмы, согласно их смыслу, внутреннему значению и грамматической сочетаемости. Также в дальнейшем стоит разрабатывать и совершенствовать фразеологические китайско-русские и русско-китайские приложения, сайты, онлайн-переводчики согласно их смыслу и значению.

Литература

1. Бабенко А.В. Лингводидактические основы обучения фразеологическим единицам в практическом курсе русского языка как иностранного (уровень В1–В2): Дис. ... кан. пед. наук: 13.00.02 / А.В. Бабенко. – М., 2020. – 192 с.
2. Бессарабова И.С. Глобализация в современном мире / И.С. Бессарабова. – Санкт-Петербург: Библиотека, 203. – С. 124.
3. Критерии качества письменного перевода [Электронный ресурс]. – URL: <https://linguacontact.com/blog/vidy-osobennosti-i-problemy-pismennogo-perevoda/>
4. Лещинский А. Какие инструменты могут ускорить работу переводчиков: обзор сервисов [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/opinion/instrumenty-dlya-perevoda/>
5. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 1. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – С. 80–87.

Zheng Qian

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russian*

*Student of South China Normal University
Guangzhou, China*

Babenko A.V.

*PhD, Senior Lecturer of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Idioms in political discourse in the era of digitalization

The article considers Russian language in digital era. As an example, is given the translation method of idioms. The authors compare different concepts of idioms in Russian and Chinese, analyze the meanings of some Chinese phraseological units and ways of further development of the practice of translation using new technologies.

Keywords: digitalization, translation, phraseology, Chinese language, Russian language.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Сычуаньского педагогического университета
Чэнду, Китай
3271906630@qq.com*

Макарова Анна Анатольевна

*кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AAMakarova@pushkin.institute*

Функции вещей в произведении С. Д. Довлатова «Чемодан»

В работе рассматриваются основные функции вещей в произведении С. Д. Довлатова «Чемодан», описываются основные особенности изображения вещи, анализируется отношение героя к вещам.

Ключевые слова: вещь, функции, идентификация, персонаж, Довлатов.

В художественном произведении автор создаёт особую реальность, в которой вещи являются средством создания предметного нематериального мира и в то же время способствуют созданию социальной, нравственно-психологической и культурно-исторической среды. В теории литературы вещь рассматривают в тесной связи с персонажами и относят к компонентам мира произведения: вещь является средством характеристики персонажа, его окружения, может определять дальнейшее развитие сюжета, отражать историческую эпоху и национальный колорит. При этом вещь понимается учёными по-разному. «Вещь неотделима от человеческого бытия во всех его проявлениях, любое событие в мире духа (высокой духовности) – сопряжено с нахождением медитирующего субъекта в некоей точке пространства и определённой предметной ситуации. Человек всегда подходил к вещам и орудиям не только утилитарно, но и эмоционально» [4, с. 252]. Е. А. Нестерова подчеркивает в вещи неодушевлённость, предлагает определять её как «элемент действительности, не обладающий собственным внутренним миром, созданный или изменённый человеком» [2, с. 52]. Можно выделить следующие виды взаимоотношений между персонажем и вещью в художественных произведениях: вещь помогает определить характер, привычки, предпочтения персонажа, указывает на статус персонажа в обществе, его финансовое положение, на его профессиональную деятельность; вещь по-

могает увидеть и понять изменения во внутреннем мире персонажа, вещь служит выражением авторского отношения к персонажу; вещь отражает психическое состояние персонажа.

Такой особый мир вещей предстаёт перед читателем в произведении Сергея Донатовича Довлатова «Чемодан», одного из наиболее известных и читаемых русских писателей конца XX века. Сергей Донатович эмигрировал в Нью-Йорк и вторую половину жизни провел в чужой стране. Это обстоятельство отразилось на его творчестве.

В сборнике рассказов «Чемодан» читатель может увидеть функцию вещи, при которой она становится знаком, символом переживаний человека. Например, в рассказе «Поплиновая рубашка»: прожив с женой двадцать лет, повествователь вдруг понимает, что любит супругу и не представляет своего существования без неё. Этот момент наступает тогда, когда рассказчик просматривает семейный альбом и находит свою фотографию, сохраненную женой, которая никогда не демонстрировала нежных чувств к мужу. Давно убежденный в собственной ненужности, главный герой понимает, что им дорожат: *«Хотя, если разобраться, что произошло? Да ничего особенного. Жена поместила в альбом **фотографию** мужа. Это нормально. Но я почему-то испытывал болезненное волнение. Мне было трудно сосредоточиться, чтобы уяснить его причины. Значит, все, что происходит – серьезно. Если я впервые это чувствую, то сколько же любви потеряно за долгие годы?»* [1, с. 113]. Такую же функцию вещи мы можем наблюдать в рассказе «Куртка Фернана Леже»: *спустя год после смерти народного артиста, мужа Нины Черкасовой, вдову уволили из театра, отобрали призы супруга, «Заставили отдать международные награды, полученные Черкасовым в Европе. Среди них были ценные вещи из золота. Начальство заставило вдову передать их театральному музею»* [1, с. 91]. *Но, даже оставшись одна, Черкасова не перестает оставаться собой: «Одежда была, как всегда, с незаметной, продуманной роскошью... В читальном зале было двое посетителей. Оба поглядывали в нашу сторону. Не потому, что узнавали вдову Черкасова. Скорее потому, что ощущали запах **французских духов**»* [1, с. 93]. В рассказах С.Д. Довлатов использует вещи для характеристики персонажей. Например, первую любовь главного героя автор описывает так: *«Через неделю меня полюбила стройная девушка в **импортных туфлях**. Звали ее Ася»* [1, с. 12]. Хотя описание внешности и других характеристик образа опущено, понятно, что перед нами состоятельные и уверенные в себе люди. В ту эпоху импортные вещи были символом статуса, поэтому автор придаёт этим деталям большое значение.

Автор выражает социальную и классовую идентичность персонажей через разные виды вещей. В особом контексте изгнания вещи не только конструируют идентичность субъекта, но и раскрывают стоящий за ней кризис осознания себя.

Кроме того, большое внимание Довлатов уделял фактуре и марке вещей. Например, *«Беломорские» сигареты, рубашки румынского производства, кожаная обувь советского производства*. Автор делает акцент на характеристиках вещей, чтобы выделить личность субъекта, владеющего ими. Поскольку вещи интегрированы со своими владельцами, они являются неотъемлемой частью социальных репрезентаций идентичности. *«Благодаря марке и текстуре предмета лучше воспроизводится разница в социальной идентичности субъекта»* [5, с. 135].

В рассказах мы можем увидеть характеристики идентичности через разные взгляды людей на вещи. Например, редактор газеты делает замечание главному герою по поводу старого костюма, в котором тот едет на фестиваль. Главный герой возражает: *«Это заграничная куртка. И кстати, подарок Леже»* [1, с. 44]. (Леже – известный французский живописец). Главный герой больше внимания уделяет духовной ценности вещей, тогда как редактор обращает внимание только на внешний вид и материальную ценность. В этом их мировоззрение сильно отличается. Кроме того, как ссыльному писателю, Довлатову приходилось искать точку опоры в социальном, историческом и культурном контексте чужой страны, где писатели вдали от родины часто чувствовали себя одинокими и несчастными. Противоречие между «нахождением в США» и «нахождением в России» постоянно сдавливало духовное пространство Довлатова, заставляя его чувствовать утрату своего духовного дома и потерю своей идентичности.

Таким образом, в произведении С.Д. Довлатова «Чемодан» можно выделить следующие функции вещей: вещь помогает определить характер, привычки, предпочтения персонажа; указывает на статус персонажа в обществе, его финансовое положение, на его профессиональную деятельность; вещь помогает увидеть и понять изменения во внутреннем мире персонажа, вещь служит выражением авторского отношения к персонажу; вещь отражает психическое состояние персонажа. *«Отношения человека с вещами нередко становятся равными по значимости межличностным отношениям. За счёт персонификации обыденных предметов расширяется спектр художественных средств изображения»* [3, с. 105]. Писатель раскрывает характеристики персонажей и конструирует их идентичность с помощью вещей.

Литература

1. Довлатов С.Д. Чемодан – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 155 с.
2. Нестерова Е.А. Вещь: место в структуре мира произведения // Новый филологический вестник. 2017. – № 2 (41). – 193 с.
3. Хонг Е. Ю. Характерологическая функция антропоморфной вещи в прозе XX века Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. – № 4. – С. 99–106.

4. Чудаков А.П. Предметный мир литературы (К проблеме категорий исторической поэтики) // Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. – М., 1986. – 337 с.

5. Woodward, Ian. Understanding Material Culture. Los Angeles: Sage, 2007. – 184 с

Chu Chu

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Xiamen University
Xiamen, China*

Makarova A.A.

*Ph.D., Senior Lecturer, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The function of things in the story of S.D. Dovlatov «The Suitcase»

The paper considers the tendency towards «independence» of a thing in the story by S. D. Dovlatov «The Suitcase», analyzes the attitude of the hero towards things and with things. The main functions of the thing in the objective world of the work are revealed.

Keywords: thing, function, identification, character, Dovlatov.

Чэнь Кэцзянь
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Сычуаньского университета иностранных языков
Чунцин, Китай
aquakerrhow@gmail.com

Труханова Дарья Сергеевна
кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
DSTrukhanova@pushkin.institute

Студенты-стажёры в языковой среде: актуальные коммуникативные ситуации

В работе рассматривается специфика взаимодействия учащихся, которые находятся в России на годовой стажировке, с языковой средой. Работа обобщает наблюдения методистов и приводит результаты опроса учащихся.

Ключевые слова: языковая среда, аутентичность, цифровая коммуникация.

Коммуникативное пространство постоянно трансформируется, поэтому учебные материалы (при общей относительной устойчивости, описанной в лингводидактических целях языковой системы) также следует корректировать. Это позволяет сохранять принцип аутентичности учебных материалов. Для выполнения этой задачи требуется постоянный анализ актуальных для разных категорий учащихся коммуникативных ситуаций и форм коммуникации.

Цель исследования – определение специфики взаимодействия учащихся-стажёров филологического профиля Института Пушкина из КНР с реальной и виртуальной языковой средой при обучении в стране изучаемого языка во внеучебное время (подчеркиваем последнее). Материалом исследования стали наблюдения методистов, устный опрос (7 человек, владеющих РКИ на уровне В1–В2) и анкетирование учащихся (56 учащихся, владеющих РКИ на уровне А2+ – В2). Анкетирование и устный опрос проводились с целью определить актуальные ситуации и темы общения учащихся в реальной и виртуальной языковой среде, фрагменты языковой среды, с которыми взаимодействуют учащиеся. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Во внеучебное время учащимся чаще всего приходится общаться в ситуациях, связанных с организацией обучения и проживания, досуга и путешествий по территории РФ.

Во время прогулок и путешествий (за исключением нестандартных ситуаций) у учащихся не возникает больших трудностей. Учащимся достаточно той информации, которая представлена в письменной форме: это касается и разного рода организационных вопросов, и непосредственно ориентирования в городе. Ориентирование в городе не вызывает проблем, так как в аэропортах, на вокзалах, в общественном транспорте, а также в популярных туристических местах есть перевод на английский (и часто китайский) язык. При этом некоторые учащиеся отмечают, что при посещении сравнительно небольших городов (зачастую это даже касается региональных центров) количество информации, представленной в городе в письменной форме, мало. Информационных интернет-ресурсов тоже значительно меньше. Отметим, что учащиеся активно используют российские интернет-ресурсы, мобильные приложения. Чаще всего используются интернет-ресурсы на русском языке для поиска информации о культурной жизни России (90 %), а мобильные приложения для решения бытовых вопросов (Yandex Maps 92,7 %, Сбербанк 90,9 %, Yandex Go 85,5 %, OZON 70,9 %, МегаФон 61,8 %).

И во время обучения, и при решении бытовых задач, и во время поездок учащиеся, если информация о чем-либо представлена в письменном виде только на русском языке, прибегают к автоматическому переводу (47 %). Чаще всего это происходит: в магазинах и супермаркетах, в кафе и ресторанах, при необходимости прочитать официальные бумаги. Учащиеся чаще всего используют для перевода инструменты от Google или Яндекс.

Как мы отметили, учащимся не так часто нужно взаимодействовать с носителями русского языка в режиме устного диалога в непосредственной коммуникации. Чаще всего это требуется при возникновении нестандартных ситуаций или конфликтных ситуаций. Причем учащиеся отмечают, что конфликтный дискурс меньше всего представлен в используемых преподавателями учебных материалах.

Находясь в стране изучаемого языка, учащиеся не очень часто прибегают к письму как виду речевой деятельности. При этом часто учащимся нужно писать от руки различные документы, связанные с организацией учебного процесса, быта, досуга (заявления на перенос экзаменов, заявления на ранний выезд и др.), а вся остальная письменная коммуникация – это общение в мессенджерах или набор текста в мобильных приложениях. На территории РФ учащиеся используют мессенджеры, популярные у граждан РФ (WhatsApp, Telegram, ВКонтакте). Интересно, что продукты, которые с 2022 года ограничены на территории РФ, также получили распространение среди учащихся, так как по-прежнему распространены среди носителей языка.

Учащиеся отмечают, что в языковой среде (в том числе виртуальной) при чтении текстов разного типа наибольшие трудности у них возникают в связи с необходимостью интерпретировать собственные имена суще-

212 | ствительные (шире – названия разных объектов), заимствованные слова, интернационализмы.

Что касается общения по телефону, то актуальными для учащихся стали следующие коммуникативные ситуации: разговор со сборщиками заказов и курьерами при доставке еды и продуктов, онлайн-покупках, подтверждении бронирований в гостиницах и ресторанах, общении с диспетчерами экстренных служб.

Устный опрос должен был помочь выяснить, в каких ситуациях стажёрам приходится общаться в разных департаментах учебного заведения, а также в столовой и общежитии. В различных департаментах, где оформляются документы, учащиеся становятся участниками ритуализованных коммуникативных событий: учащимся требует интерпретировать инструкции (в деканате (80,4 %), в кассе (94,6 %), в международном отделе (51,8 %)). В остальном же чаще всего студентам приходится общаться устно в общежитии (с уборщицами и администрацией) (89,3 %), в столовой (89,3 %), меньше – с охраной (64,3 %).

Результаты исследования имеют практическую ценность, должны учитываться при подготовке учебных материалов, хотя сделанные выводы не могут свободно экстраполироваться на другие группы учащихся.

Литература

1. Голубева А.В. Аутентичные речевые ситуации как основа для коммуникативного преподавания РКИ // Мир русского слова. – 2015, № 4. – С. 91–100.
2. Орехова И.А., Труханова Д.С. Виртуальная языковая среда и её роль в организации натурального урока // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2016, № 4 (21). – С. 183–189.

Chen Kejian

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Sichuan International Studies University
Chongqing, China*

Truhanova D.S.

*Ph.D., Senior Lecturer, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Interns students in the language environment: actual communicative situation

The paper considers the specifics of the interaction of students who are in Russia on an annual internship with the language environment. The work summarizes the observations of methodologists and gives the results of a survey of students.

Keywords: language environment, authenticity, digital communication.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Хайнаньского тропического морского университета
Хайнань, Китай
3440192885@qq.com*

*Бабенко Анна Владимировна
кандидат педагогических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AVBabenko@pushkin.institute*

Преподавание русских фразеологизмов в цифровую эпоху

Статья посвящена методике обучения русским фразеологизмам с помощью современных образовательных технологий. Приведены примеры заданий с использованием информационно-коммуникативных технологий. Сравниваются способы обучения фразеологии в Китае и в России.

Ключевые слова: методика преподавания, фразеологизм, русский язык, информационно-коммуникативные технологии, Россия, Китай.

Изучение иностранного языка – трудоемкий процесс. Студентам, желающим овладеть коммуникативной компетенцией языка в полной мере, стоит уделять внимание всем аспектам языка. Одним из таких аспектов является фразеология.

Фразеологизмы русского языка тесно связаны с культурой, традицией и бытом народа, они помогают сделать речь говорящего более яркой, точной, эмоциональной, выразительной [Бабенко, С. 60]. Фразеологизмы содержат в себе скрытый смысл и используются в речи носителей языка повсеместно, а, следовательно, иностранцу, принимающему участие в коммуникации без понимания значения и верного использования фразеологизмов, будет крайне сложно. Можно выделить следующие частотные трудности в понимании и использовании фразеологизмов иностранными реципиентами: трудности в различении фразеологизма (переносного значения) и словосочетания (прямого значения); недостаток знаний о культуре, традициях и обычаях; непонимание сочетаемости и грамматической формы фразеологизма и др. [Ли, С. 125]. В этой связи немаловажным фактором является выбор методики обучения фразеологии, а также способы демонстрации, обучения и закрепления русских фразеологизмов.

Очевидно, что в настоящее время информационно-коммуникативные технологии (далее – ИКТ) прочно вошли не только в жизнь современного человека, но и в современную систему обучения. Под ИКТ мы понимаем информационно-обучающие технологии (например, электронные библиотеки, электронные книги, электронные периодические издания, электронные словари, справочники, обучающие компьютерные программы, информационные системы); интерактивные технологии (например, электронная почта, электронные телеконференции, видеоконференции); поисковые технологии (например, электронные каталоги, поисковые системы) [Электронный ресурс].

На сегодняшний день в обучении применяются инновационные технологии, с помощью которых изучение, запоминание и овладение фразеологизмами становится проще, легче и увлекательнее для самих обучающихся. Нами было проведено исследование, в ходе которого мы сравнили методы обучения фразеологии в Китае и в России. Приведем некоторые примеры.

Мы пришли к выводу, что в качестве одного из наиболее популярных и удобных способов демонстрации фразеологизма, можно предложить использование Презентации (ppt/PowerPoint). В ходе объяснения значения фразеологизма можно также продемонстрировать иллюстрации, видеофрагменты с помощью которых лучше раскрывается скрытый смысл устойчивого выражения, что дает возможность изучить сложные фразеологизмы поэтапно, стимулирует лучшее восприятие учащимся фразеологизма, а урок становится более интересным и насыщенным.

В Китае большой популярностью пользуется модель обучения «Перевернутый класс»: учащиеся с помощью планшета или компьютера могут заранее прочитать и запомнить точные значения и происхождение фразеологизмов, с которыми будут работать на занятии, а также выполнить некоторые задания на закрепление прочитанного. Это самая простая модель для практической реализации в процессе образования, поэтому наиболее часто встречается в Китае. Затем на уроке преподаватель использует Презентацию, чтобы продемонстрировать фразеологизмы и примеры их использования в речи, при этом студенты закрепляют и прорабатывают самостоятельно пройденный ранее материал. В России данную модель обучения также используют, однако при знакомстве с новыми фразеологизмами русского языка преподаватель зачастую отдает предпочтение первичной демонстрации фразеологизма с помощью Презентации, тренировке с помощью различных видов упражнений на занятии и уже последующему закреплению материала в качестве домашнего задания.

Существенными помощниками в изучении русских фразеологизмов являются электронные ресурсы такие как электронные фразеологические словари, научные электронные периодические издания. Работая с такими ресурсами, учащиеся развивают свои исследовательские способности, по-

вышают свою активность и умение работать с электронными источниками дополняя уже полученные знания.

В качестве одного из видов тренировочных и проверочных заданий по фразеологии в России используют созданные преподавателем тесты. Такие тесты можно создавать с использованием различных сайтов или личных курсов преподавателей (например, портал «Образование на русском», сайт «Русский Фразеолог», app.wizer.me, online Test Pad, Qizziz и т. д.). Несомненным плюсом такой модели обучения является возможность достижения максимальной персонализации и индивидуализации процесса обучения с помощью ИКТ.

Стоит также отметить, что в России большое количество времени на занятии уделяется коммуникативным упражнениям с использованием изученных фразеологизмов, что способствует лучшему усвоению фразеологизма и применению его в живой речи.

С помощью современных технологий – приложений, программ, сайтов в интернете – возможно реализовать различные проектные задания, направленные на развитие коммуникативных навыков учащихся. Такие задания пользуются успешной реализацией на занятиях по русскому языку как иностранному в России. Например, преподаватель может предложить учащимся составить диалоги с использованием изученных фразеологизмов и на их основе создать комиксы, продемонстрировав их перед одноклассниками. Такие задания являются творческими, они повышают интерес и мотивацию к обучению.

Как мы видим, спектр различных видов заданий по обучению русских фразеологизмов в России значительно шире, чем в Китае. Однако, вышеперечисленные методы и виды заданий, взаимодействия преподавателей и студентов в ходе обучения, по отдельности и в совокупности совершенствуют умение пользоваться информационно-коммуникативными технологиями, а также содействуют изучению русского языка как иностранного в целом и фразеологизмов русского языка в частности.

Литература

1. Бабенко, А. В. Роль языковой картины мира в системе преподавания фразеологии в иностранной аудитории / А. В. Бабенко // Русский язык за рубежом. – М.: ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина», 2018. – №3. – С. 60–63.

2. Ли Ц. Лингводидактические трудности освоения иноязычных фразеологических единиц / Цзинвэнь Ли // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : материалы VI Международной научной конференции молодых ученых (Екатеринбург, 10 февраля 2017 г.). – Часть 1: Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: Издательство УМЦ-УПИ, 2017. – С. 124–131.

Chen Liyao

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Hainan Tropical Marine College
Hainan, China*

Babenko A.V.

*PhD, Senior Lecturer of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Teaching Russian Phrasal Verbs in the Digital Age

The article is devoted to the methodology of teaching Russian phraseology by means of modern educational technologies. Examples of tasks using information and communication technologies are given. The methods of teaching phraseology in China and in Russia are compared.

Keywords: teaching methodology, phraseology, Russian language, information and communication technologies, Russia, China.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Северо-Восточного сельскохозяйственного университета
Харбин, Китай
tszyasin.yui@yandex.com*

Родионова Ксения Евгеньевна

*ассистент, ведущий эксперт лаборатории
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
kerodionova@pushkin.institute.ru*

Влияние машинного перевода с русского на китайский и с китайского на русский на обучение русскому языку как иностранному

В данной работе на примерах и данных анализируются преимущества и недостатки машинного перевода и обсуждается, как вузы могут помочь студентам справиться с конкурентным рынком труда путем реформирования обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: машинный перевод, русский язык, китайский язык, обучение РКИ.

Поскольку искусственный интеллект продолжает развиваться в 21 веке, системы машинного перевода становятся все более совершенными, например, Netease Youdao Translate в Китае; Яндекс Переводчик в России и т. д. Согласно статистике, к 2021 году 252 китайские компании внедрили услуги машинного перевода и ИИ, а 91 % китайских компаний, предоставляющих языковые услуги, считают, что модель «машинный перевод + постредактирование» повысила эффективность переводческой деятельности [2, с. 17–19]. Возможность легко переводить на несколько языков для общения, используя только мобильный телефон, соответствует запросам современного общества, в котором ценится время, а жизнь идет быстрыми темпами. В то же время стремительное развитие машинного перевода создает конкуренцию на рынке труда для выпускников языковых вузов. Таким образом, важной задачей является оценить влияние машинного перевода на обучение русскому языку как иностранному.

Прежде всего, рассмотрим возможности и ограничения машинного перевода с русского языка на китайский язык и наоборот. Во-первых, системы

218 | машинного перевода ещё не доработаны до такой степени, чтобы гарантировать точность перевода. Например, если вы введете в систему перевода Youdao Translate словосочетание «好好上课» (что означает «учиться серьёзно на занятии»), то соответствующий русский перевод может выглядеть как «иди в класс». Это не тот результат, который мы ожидаем получить. В то же время, система Яндекс.Переводчик переводит фразу как «посещать хорошие курсы», что также неверно. Как видно, подобные ошибки могут возникать как в китайской, так и в русской системах перевода; система Youdao Translate распознает только структуру предикатного дополнения в китайских фразах и игнорирует наречия, а система Яндекс.Переводчик переводит наречия как прилагательные. Эти ошибки могут быть вызваны различиями в порядке слов в китайском и русском языках, а также ограничениями в распознавании китайских иероглифов системой перевода.

Во-вторых, хотя системы машинного перевода могут обучаться самостоятельно, они в основном полагаются на накопление данных о переводе, а это трудоемкий процесс, который не удобен для пользователя. Команда Яндекс.Переводчика утверждает, что узкоспециализированные тексты не подходят для «машинного перевода + постредактирования» и могут быть низкого качества. Хотя данные перевода можно использовать для дальнейшего обучения эталонных моделей с целью повышения качества перевода, для этого требуется не менее 10 000 фрагментов текста [3]. Кроме того, машинный перевод плохо переводит интернет-сленг из-за различий в культурах и быстрых изменений в сетевом лексиконе. Например, китайская фраза «永远的神 (yyds)», означает «человек, достигший больших успехов в определенных областях, которым восхищаются и любят». В переводчике Яндекса и Youdao эта фраза переведена как «вечный Бог», что передает только буквальный смысл фразы и делает невозможным правильное понимание ее китайского значения.

В-третьих, машинному переводу не хватает человеческих эмоций и творческих способностей, поэтому машинный перевод не может заменить литературных переводчиков: в большинстве случаев он не может передать настроение литературного произведения, стиль автора, а также точно передать рифму и ритм стихотворения. Например, если перевести первый абзац стихотворения Пушкина «Зимнее утро» на китайский язык с помощью Youdao Translate, то все рифмы, исчезнут и останется только китайский смысл стихотворения, что не показывает романтический и индивидуальный стиль А. С. Пушкина. Но в отличие от этого, перевод стихотворения, выполненный китайским переводчиком Ча Лянчжэном, соответствует китайским привычкам чтения, с рифмами в конце каждой строки.

Из-за многочисленных недостатков систем машинного перевода с китайского на русский и с русского на китайский высококвалифицированных переводчиков невозможно заменить. В связи с этим, будущие русисты долж-

ны соответствовать требованиям цифровой эпохи и совершенствовать свои знания, чтобы превосходить возможности машин. Термин «продвинутый уровень русского языка» означает способность мыслить шире базовых языковых знаний. Корень повышения этой способности лежит в реформе преподавания иностранных языков. Профессор Чжан Цзе, бывший декан факультета иностранных языков Нанкинского педагогического университета в Китае и вице-президент Международного общества семиотики, сказал, что в век искусственного интеллекта парадигма и цели преподавания иностранных языков меняются от обучения языковым знаниям и техническим навыкам к обучению студентов сущности иностранных культур, который заключается в понимании истории, культурного фона и образа мышления народа [4]. Обучение иностранным языкам в Китае в последнее десятилетие было ориентировано на структуриализм, при этом слишком много внимания уделялось изучению внутренней структуры языка и недостаточно – обучению культурным коннотациям языка [1, с. 1]. Это привело к возникновению языковых барьеров, что многие китайские студенты практически не знают русской литературы и не имеют представления о русском национальном характере. Обучение русскому языку в информационную эпоху должно интегрировать культурную среду русского языка в повседневное обучение посредством полного сопоставления культурных концептов и интеграции существующих культурных систем учащихся, укреплять способность студентов овладевать языковыми знаниями и мышлением, способность толерантно воспринимать и понимать различные культуры, способность оригинально мыслить, что не может быть заменено искусственным интеллектом в плане комплексного владения языком.

Подводя итог, можно сказать, что развитие машинного перевода создает удобства для людей, но в то же время бросает вызов изучающим русский язык и ставит новую задачу перед преподаванием языка в информационную эпоху. Как изучающие русский язык, мы должны следовать тенденциям развития информационных технологий, использовать удобства, предоставляемые машинным переводом, совершенствовать свои мыслительные навыки и более четко и глубоко понимать русскую культурную среду, чтобы не быть вытесненными машинным переводом в XXI веке.

Литература

1. Чжэн Цуйлин. Основные проблемы и контрмеры современного преподавания русского языка в университетах. [A] 2013 г. С. 1. 郑翠玲. 目前大学俄语教学存在的主要问题及对策 [A]. 外语研究. 2013: 1.
2. Ассоциация переводчиков Китая, Отчет о развитии индустрии языковых услуг Китая за 2022 г. [R] Пекин: Ассоциация переводчиков Китая, 2022. – С. 17–19. 中国翻译及语言服务发展报告. 北京: 中国翻译协会, 2022.

220 | 3. Автоматизация перевода с Yandex Translate – URL: <https://cloud-yandex.ru.turbopages.org/cloud.yandex.ru/s/blog/posts/2019/09/solutions-for-translate>

4. Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, рубрика «Наука и академики» на официальном сайте Института западных языков и культур, «Серия лекций по строительству для первоклассных российских специалистов» – Размышления о методологии исследований семиотики в эпоху искусственных Разведка, 23 декабря 2022 г. – URL: <https://xiyu.gdufs.edu.cn/info/1072/6127.htm> 广东外语外贸大学, 西方语言文化学院官网, 科学学术专栏, “俄语一流专业建设系列讲座” – 人工智能时代符号学研究的方法论思考

Yu Jiaxin

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Northeast Agricultural University
Herbin, China*

Rodionova K.E.

*Assistant, researcher, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The impact of Russian-to-Chinese and Chinese-to-Russian machine translation on teaching Russian as a foreign language

Using examples and data, the paper analyzes the advantages and disadvantages of machine translation and discusses how higher education institutions can help students cope with the competitive labour market by reforming the teaching of Russian as a foreign language.

Keywords: machine translation, Russian, Chinese, teaching Russian as a foreign language.

Ян Вэньсюань*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Хэйлуницзянского университета**Харбин, Китай**1641087040@qq.com***Персиянова Светлана Георгиевна***кандидат филологических наук,**доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**SGPersyanova@pushkin.institute*

Коммерческая реклама в России и Китае

В данной статье анализируется понятие «коммерческая реклама», её роль в развитии экономики и общества, проводится сравнение российской и китайской коммерческой рекламы.

Ключевые слова: реклама, коммерческая реклама, экономика, общество.

Реклама – это информация, которая привлекает внимание пользователей к определённому объекту, услуге, проблеме и мотивирует его к действию. Выделяют три основные группы задач, которые можно решить с помощью рекламы: информирование, убеждение, напоминание. Существует много критериев для классификации рекламной информации. В зависимости от цели и объекта всю рекламу делят на две большие группы: коммерческая и некоммерческая (социальная, политическая).

Коммерческая реклама (Commercial Advertising) – это реклама товарных и нетоварных предложений с целью извлечения прибыли. Следует отметить, что она также представляет собой социальное явление и является составной частью культуры. Так, в Китае на фоне рекламы проекта «Один пояс – один путь» китайские предприниматели рекламируют определённые товары, чтобы создать положительные ассоциации у потребителей и лучше продавать товары. В этом процессе, с одной стороны, предприятия получают большие доходы, с другой стороны, образ Китая и китайской мечты через рекламу узнаются во всём мире.

В российской рекламе товаров массового потребления часто присутствует обращение к символам власти или культурным ценностям. Так, в рекламе продуктов питания можно встретить такие названия, как «Царские сладости», «Сибирская корона» (марка пива), «Купеческие» (пельмени), «Онегин» (водка) и т. д.

Настоящая коммерческая реклама в России впервые прозвучала в 1990 году на радиостанции «Европа плюс Москва», а в Китае первым коммерческим рекламным роликом стала реклама «шень гуй ян жун цю» 参桂养容酒, транслируемая по шанхайскому телевидению. В то время этот ролик считался символом бурных перемен в мышлении.

Россия и Китай были социалистическими странами с плановой экономикой, в рамках системы плановой экономики производители отвечали только за производство, а продажи осуществлялись государством в едином порядке [1]. В этой модели коммерческую рекламу было трудно развивать. После распада Советского Союза и проведения реформ и открытости в Китае экономики двух стран непрерывно развивались, и появилось большое количество различных рекламных объявлений. Можно сказать, что развитие коммерческой рекламы тесно связано с государственной экономической системой.

В России и Китае у коммерческой рекламы есть общие черты: широкое использование знакомых слов, названий (*Nescafe – новый сливочный поцелуй; Всё будет Кока-кола; Кириешки – настоящие сухарики; Чудо йогурт – больше, чем йогурт*), использование стилистических приёмов, чтобы сделать рекламу более яркой, привлекающей внимание (*сопоставление: Минимум труда – максимум эффекта; Дешевле, вкуснее «вкусняшка»; сравнение: Чанхун – радуга в сердцах китайцев*).

Если в России коммерческая реклама ориентирована на различные индивидуальные потребности, то в Китае больше внимания уделяется потребностям общества. Например, чай с молоком в Китае пользуется большой популярностью. И многие предприятия, когда рекламируют свои товары, часто приводят конкретные показатели объёма продаж (*Сян няояо, чай с молоком продается более 300 миллионов чашек в год, семь лет подряд лидирует по продажам в стране*).

В настоящее время объектом коммерческой рекламы на российском телевидении чаще всего становятся лекарства и банковские карты, а в Китае в основном преобладает реклама продуктов питания и напитков, чтобы поощрять людей к потреблению и стимулировать развитие экономики. В Китае коммерческая реклама иногда имеет юмористическую окраску (*реклама кондиционеров: «Без пота» на всю жизнь 终生无 “汗”; отпугиватель комаров: молча без «комаров» 默默无 “蚊”; реклама водонагревателя: «Ванна в сердце 随心所 “浴”*).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что коммерческая реклама и экономика влияют друг на друга и тесно взаимосвязаны. В Китае коммерческая реклама в первую очередь нацелена на потребности общества и на создание положительного образа страны, а в России реклама более индивидуализирована.

На фоне всё более активного торгового сотрудничества между Китаем и Россией особенно важно использовать коммерческую рекламу, чтобы она играла большую роль в укреплении экономических связей двух стран.

Литература

1. Вартанова Е.Л. Современная медиаструктура. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 85 с.
2. Катернюк А.В. Современные рекламные технологии. коммерческая реклама. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 320 с.

Yang Wenxuan

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Heilongjiang University
Harbin, China*

Persiyanova S. G.

*PhD, Dean of the Faculty of Teaching Russian as a Foreign Language,
Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Commercial Advertising in Russia and China

This article analyzes the concept of «commercial advertising» and its role in economic and social development and compares commercial advertising in Russia and China.

Keywords: advertising, commercial advertising, economy, society.

Ян Хаочжо
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Хайнаньского тропического морского университета
Хайнань, Китай
2329593585@qq.com

Каргы Тамара Александровна
ст. педагог
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
TAKargy@pushkin.institute

Семантика лексических единиц наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и китайского языков)

Цель исследования семантики лексических единиц состоит в том, чтобы выявить актуальные названия, служащие для обозначения людей педагогической профессии. В статье собраны и проанализированы наименования учителей на протяжении веков в России и в Китае. Исследуемый материал поможет преодолеть трудности коммуникации представителей разных народов, поддержать эффективный диалог различных культур.

Ключевые слова: учитель, преподаватель, воспитатель, педагог, наставник.

Наименования лиц, занятых в сфере образования, в русском и китайском языках имеют свою национальную специфическую семантику и существенно отличаются друг от друга.

В педагогической профессии для обозначения ее субъектов используются разные понятия – *учитель, преподаватель, педагог, воспитатель, наставник, губерньёр, тьютор, репетитор*. Рассмотрим употребление этих лексических единиц на конкретных примерах.

В современном русском языке слово *учитель* употребляется в двух значениях: 1. (мн. *учителя*) Тот, кто преподаёт какой-либо учебный предмет в школе; преподаватель. *Учитель математики. Сельский учитель. Учитель средней школы. Учитель начальных классов*. 2. (обычно мн. *учители*) Человек, являющийся высоким авторитетом для кого-либо в какой-либо области, имеющих последователей.

教师, 老师; 导师。具体指在托幼儿园所、其他保育机构中, 从事儿童基本生活照料、保健、自理能力培养和辅助教育工作的人员。

В толковых словарях при описании слова *учитель* в качестве синонима приводится слово *преподаватель*. Традиционно *преподавателем* называют того, кто занимается преподаванием чего-либо обычно в среднем специальном или высшем учебном заведении: *преподаватель физики; работать преподавателем в театральном училище*. Также преподаватель – это звание в высших учебных заведениях: *старший преподаватель; на вечере собрались профессора, доценты и преподаватели*. Таким образом, преподаватель передаёт знания или сведения из какой-либо области взрослым самостоятельным студентам. Преподаватель в отличие от учителя не берёт на себя воспитательную функцию. Также преподаватели занимаются научно-исследовательской работой.

高等学校的教师,专业性、专职性教师。专指专业性教师中等,高等教育或特殊教育机构的雇员,大学里的讲师等。

В широком смысле *воспитатель* – это человек, который воспитывает или воспитал кого-либо: *прирождённый воспитатель; найти воспитателя для ребёнка*. Второе значение слова воспитатель – педагог, наставник в каком-либо детском учреждении, учебном заведении: *дежурный воспитатель интерната*.

保育员;教养员。特指在托幼儿园所、其他保育机构中,从事儿童基本生活照料、保健、自理能力培养和辅助教育工作的人员。

Близким по значению слову *учитель* является слово *наставник*. В словарях современного русского языка определяется как воспитатель, учитель, руководитель: *молодёжный наставник, наставник юношества*. Слово *наставник* образовано суффиксальным способом от глагола *наставить*: научить кого-либо чему-либо хорошему, дать наставления. Таким образом наставник указывает путь, направляет в какой-либо деятельности.

老师,师傅,大师;指导者,领导者。这类人不仅传授知识,同时传授生活经验,生产技能(例如孔子,老子等),也可指队伍或者革命等的指导者。

Самым ёмким в ряду лексических единиц наименований лиц, занятых в сфере образования, является термин *педагог* – лицо, имеющее специальную подготовку и занимающееся преподавательской и воспитательной работой: *работать педагогом, талантливый педагог*. Лицо, имеющее способности, дар учить, воспитывать: *прирождённый педагог, задатки педагога*. Мы можем назвать *педагогом* воспитателя в детском саду, спортивного тренера или инструктора, музыкального наставника, преподавателя, получившего соответствующее образование. Отметим, что понятие *педагог* связано с образовательно-воспитательным процессом в целом, а не только с конкретным учебным предметом.

教育者;教育家;从事教育工作的专家。是指通过亲力亲为的教育实践创造出重大教育业绩,对一定时期内的教育思想和实践产生重要影响的优秀教育工作者。

Слова в языке устаревают и выходят из повседневного употребления. Так заимствованное из французского языка слово *губернёр* активно использова-

226 лось в русском языке до 1917 года и обозначало человека, занимающегося домашним воспитанием и образованием детей. Обычно это был иностранец, которого нанимала состоятельная, богатая семья. После Октябрьской революции слово *гувернёр* ушло как явление из обихода и речи.

Также появляются новые слова, обозначающие наименования в сфере образования. Слово *тьютор* (от лат. *tutor* – защитник, опекун) преподаватель-консультант или куратор ученика, помогающий ему в организации индивидуального обучения и осуществляющий учебно-методическое руководство учебным процессом в рамках конкретной учебной программы (словарь Азимова).

В современном русском языке в настоящее время активно используется слово *репетитор* (от лат. *repetitor* – тот, кто повторяет) 1. Тот, кто помогает кому-либо усвоить какие-либо знания, подготовиться к экзамену: *взять, пригласить, нанять репетитора; заниматься перед экзаменом с репетитором; репетитор по математике, истории*. 2. Опытный специалист, проводящий групповые или индивидуальные репетиции с актёрами: *репетитор по вокалу, репетитор по балету*.

Традиционно в Китайской народной республике профессия учителя является почётной и востребованной.

В Китае глубокая история преподавания, имеющая свою национальную специфику и образовательную систему, методика преподавания тоже отличается от русской системы, поэтому семантика наименований лиц, занятых в сфере педагогической профессии, носит свой национальный характер.

Рассмотрим следующие лексические единицы наименований лиц, занятых в сфере образования, в китайском языке: 师儒, 夫子, 师傅, 先生.

В книге «尚书» появились записи 师 *учитель*. Позже во время династии Хань люди стали более уважительно относиться к учителям и называли их 师儒 и 夫子 от высокого политического положения учителя в то время.

Конфуций (551–479 гг. до н. э.) был первым крупным педагогом Китая, внёс большой вклад в развитие образования и педагогической мысли. Долгое время учителя называли 夫子. В русском языке в этих случаях употребляют слово наставник. У этой китайской единицы есть конкретный перевод в словаре.

师傅 было распространено со времен династии Тан, его основное значение – учитель, и оно также может быть использовано в качестве обращения для монахов. В китайской пословице написано 一日为师终身为父 (*Кто был мне учителем один день, становится отцом на всю жизнь*). В древние времена 师傅 часто усыновлял своих учеников сам, и они в таком случае как подмастерья жили в доме 师傅, а 师傅 платил за их воспитание и относился к подмастерьям, как к своим собственным детям. С нашей точки зрения, этому значению наиболее близко русское слово тренер или воспитатель.

先生 – человек, занимающийся образованием. В Книге «礼记» было написано 遭先生于道，趋而进，正立拱手 (*Если ты встретишь Сянь Шэн на дороге, сделай быстрый шаг вперед и поклонись ему*). Слово 先生 имеет долгую историю. Однако в разные периоды истории значение слова *сянь шэн* различно. Во время Китайской Республики жёны в основном называют своих мужей 先生, и мужей других женщин тоже называют 先生. Иногда слово *сянь шэн* не обязательно относится исключительно к мужчинам. Женщин с высоким авторитетом также называют 先生, например 先生宋庆龄 (*Сянь шэн Сун Чинглинг*). На русский язык это слово можно перевести как *ученый* или *педагог*.

Сегодня Россия и Китай активно развивают двустороннее сотрудничество во всех областях экономики, а также в образовании. Происходит процесс стандартизации, который ведет к взаимодействию образовательных институтов всех уровней, упрощению процессов признания дипломов и степеней разных учебных заведений. Общие стандарты помогают двум странам лучше понять сходство и различие между собой, что ведёт к углублению и укреплению сотрудничества.

Мы можем сделать вывод, что к профессии учителя в Китае и в России наблюдается уважительное отношение. Учитель высоко ценится как на уровне общества, так и на уровне государства, что находит отражение и в лексике: чёткое представление значений наименований лиц в сфере образования – уважительное отношение и признание в разных профессиональных и общественных кругах.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь (онлайн версия) / И. М. Ошанин. 2007 /bkrs.info
2. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. Электронная версия, «ГРАМОТА.РУ», 2010.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия).
4. Соломатина М. Н. Больше чем учитель: особенности вербализации концепта учитель в китайской лингвокультуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 92–99. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-92-99

Yang Haozhuo

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of Hainan Tropical Ocean University
China*

Kargy T. A.*Senior Lecturer, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia***The specifics of the semantics of the names of persons employed in the field of teaching profession: based on the material of Russian and Chinese languages**

The research of the specifics of the semantics of lexical units consists in getting people acquainted with the actual names that serve as the designation of people by the pedagogical profession. The purpose of the article is to collect and analyze the names of teachers over the centuries in Russia and China in order to overcome the difficulties of communication between representatives of different peoples, to develop an effective dialogue of different cultures.

Keywords: teacher, educator, pedagogue, mentor.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Университета Внутренней Монголии
Хух-Хото, Китай
1972453976@qq.com*

Ливинская Анастасия Олеговна
ассистент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AOLivinskaya@pushkin.institute*

Особенности организации учебного процесса при смешанном обучении РКИ в вузах России и Китая

В данной работе анализируются причины появления и формирования концепции «смешанное обучение», описываются особенности проектирования учебного процесса при смешанном обучении русскому языку как иностранному в вузах России и Китая, что способствует популяризации смешанного обучения РКИ в указанных странах.

Ключевые слова: смешанное обучение, русский язык как иностранный, китайское и российское образование, проектирование учебного процесса.

Быстрое развитие онлайн – обучения, его собственные преимущества и внезапно вспыхнувшая эпидемия COVID-19 способствовали тому, что онлайн – обучение оказалось в центре внимания широкой аудитории и получило массовое распространение, а также, непрерывно развиваясь и совершенствуясь, постепенно достигло стадии расцвета и значительной степени эффективности.

В то время как традиционное офлайн – обучение постепенно восстанавливается после пандемии коронавирусной инфекции, смешанное обучение становится все более популярным, так как позволяет использовать преимущества как онлайн, так и офлайн – обучения, предоставляя новые возможности для обучения русскому языку как иностранному.

Одним из общепринятых в российской научной традиции понятий смешанного образования является следующее: «Смешанное обучение – это модель использования распределенных информационно-образовательных ресурсов в очном обучении с применением элементов асинхронного и синхронного дистанционного обучения» [3, с. 34].

В Китае впервые определение смешанного обучения предложил профессор Хе Кеканг: «Смешанное обучение заключается в сочетании преимуществ традиционных методов обучения с преимуществами онлайн-обучения. Иными словами, необходимо не только в полной мере использовать ведущую роль учителей в руководстве, мотивации студентов и мониторинге учебного процесса, но и в полной мере поддерживать инициативу, энтузиазм и креативность студентов как основных участников учебного процесса» [4, с. 21].

Россия и Китай имеют значительное сходство в области смешанного обучения, особенно в контексте обучения русскому языку как иностранному. Во-первых, обе страны использовали онлайн-обучение во время эпидемии COVID-19, после окончания которой успешно применяют полученный опыт онлайн-обучения. Во-вторых, и Китай, и Россия стремятся к развитию образовательных онлайн-платформ, которые позволяют студентам получать, использовать учебные материалы и контрольные задания в любое время и в любом месте. Удобные и комплексные образовательные веб-платформы играют важную роль в обучении русскому языку как иностранному.

Несмотря на то, что и Китай, и Россия используют смешанное обучение, из-за различий в национальном культурном происхождении, методах обучения и государственной политики в сфере образования, организация учебного процесса при смешанном обучении РКИ между Китаем и Россией имеет некоторые различия.

Во-первых, в указанных странах выделяются разные модели смешанного обучения в области РКИ.

Согласно имеющимся данным, в России наиболее распространенными являются следующие модели: *автономная группа, перевернутый класс, ротация станций, ротация лабораторий, гибкая модель*. Модель *автономная группа* предполагает разделение студентов на две команды: в одной из них основное обучение проходит онлайн, компонент взаимодействия с преподавателем используется для индивидуального или группового консультирования, в то время как в другой – основное обучение проходит традиционно, а онлайн-технологии применяются для формирования и развития навыков. Модель *ротация станций* предполагает несколько рабочих зон: зона работы с преподавателем (часть учебного материала изучается совместно, с использованием традиционных методов: лекция, фронтальный опрос, репрезентация лексики, выполнение упражнений), затем происходит переход студентов в изолированную онлайн-среду (выполнение заданий в рамках LMS, на портале, сайте и др.), третья – зона групповой, в некоторых случаях проектной работы. Модель *ротация лабораторий*, в дополнение к традиционной модели обучения, также позволяет студентам учиться самостоятельно с помощью компьютера в течение определенного периода времени в учебной лаборатории, где занимаются онлайн-обучением. Гибкая модель представляет

собой наиболее свободный способ обучения, позволяя каждому студенту выбрать подходящий для него путь: использование компьютера как основного источника получения информации, работу в группе или обучение по индивидуальному плану др.

Смешанное обучение в Китае предполагает использование *перевернутой, кооперативной и взаимодополняющей моделей*. Перевернутая и взаимодополняющая модели основаны на идее комбинации самостоятельного онлайн-обучения и традиционного оффлайн-взаимодействия. При реализации взаимодополняющей модели преподаватель руководит студентами, которые демонстрируют результаты практической деятельности, представленные в виде созданных самостоятельно видеороликов, диалогов представлений и презентаций РРТ и др.

В кооперативной модели используется платформу «Моос», на которой студенты могут просмотреть профессиональные лекции, записанные выдающимися преподавателями по различным дисциплинам. Многие университеты в Китае внедряют «Моос» в качестве дополнения к своим программам, что способствует более глубокому усвоению знаний и развитию открытого мышления.

Модель смешанного обучения перевернутый класс используется в обеих странах при обучении русскому языку, но имеет некоторые различия в практическом применении. В России часто используется модель перевернутого класса при обучении чтению и аудированию, студенты знакомятся с текстами и словами заранее, во время реализации очного компонента они совместно с преподавателями изучают значение новых слов и уточняют дефиниции. Кроме того, при очном взаимодействии преподавателя и студента реализуется одна из основных задач обучения РКИ – развитие коммуникативных навыков обучающихся. В то время как в Китае больше внимания уделяется обучению фундаментальным аспектам русского языка. Студенты обычно изучают основные грамматические понятия и применение целевых слов в онлайн-среде, на занятиях педагоги отвечают на вопросы студентов, проверяют и контролируют выполнение заданий, исправляют ошибки, коммуникативное направление не является приоритетным.

Во-вторых, практическая реализация онлайн-компонента смешанного обучения в Китае и России также отличается. Так в Китае обычно используется в значительной степени разработанная и наполненная онлайн-платформа, где можно ознакомиться с учебными материалами по всем предметам курса. Обучение русскому языку как иностранному в России в большей степени ориентировано на взаимодействие с преподавателями, развитие коммуникативных навыков студентов, чаще всего образовательная платформа используется в качестве дополнения к основному процессу обучения, где студенты могут выполнять задания и находить соответствующие учебные материалы

232 | (PPT, файлы, аудио и т. д.), но материалы более децентрализованы, часто используются материалы со сторонних сайтов.

В-третьих, китайские и российские вузы по-разному определяют результаты смешанного обучения. Китайская система образования придает большое значение успеваемости. В последние годы из-за растущей академической конкуренции успеваемость всё чаще становится единственным критерием для измерения успешности студента. В Китае смешанное обучение имеет строгие правила оценки успеваемости, о чем в начале семестра преподаватель обязательно сообщает студентам.

Таким образом, на основе проведенного сопоставления особенностей реализации концепции смешанного обучения в России и Китае, можно сделать вывод, что процесс применения смешанного обучения в области РКИ находится на стадии становления и совершенствования, обладает схожими чертами и в то же время имеет некоторые особенности. Однако можно заключить, что непрерывное развитие смешанного обучения направлено на повышение качества обучения студентов. На фоне дружественных контактов между двумя странами и быстрого развития сети Интернет, в то время как китайская и российская модели смешанного обучения РКИ постоянно совершенствуются в ходе практической деятельности, странам также необходимо сотрудничать: проводить обмен методическим опытом, принимать преимущества образовательных систем. Это позволит укрепить позиции и повысить комплексные возможности обучения РКИ, что предоставит студентам возможность получать знания, наиболее полно отвечающие требованиям времени.

Литература

1. Бай Х., Кабанкова Ю.Ю. Дистанционное обучение в Китае и России на фоне пандемии коронавируса / Х. Бай, Ю. Ю. Кабанкова // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов VI Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года. – Москва: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2023. – С. 19–23. – EDN DNEYYZ.

2. Ван Я., Головаха Е.И. Особенности онлайн-обучения русскому языку в вузах Китая и России / Я. Ван, Е. И. Головаха // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов VI Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года. – Москва: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2023. – С. 42–45. – EDN KDMCJN.

3. Капустин Ю.И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного образования: автореф. Дис. ... д-ра пед. Наук / Капустин Юрий Иванович. – М., 2005. – 43 с.

4. Ливинская А. О. Организационно-методические особенности выбора модели смешанного обучения РКИ / А. О. Ливинская // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11. – № 6. – С. 68–73.

5. 何克抗. 从 Blending Learning 教育技术理论的新发展[J]. 中小学信息技术教育, 2004(04):21–31.

Yang Yuxuan

*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

*Student of the University of Inner Mongolia
Hohhot, China*

Livinskaya A.O.

*Assistant Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Features of the organization of the educational process in the case of mixed teaching of Russian as a foreign language at universities in Russia and China

This paper analyzes the reasons for the emergence and formation of the concept of «mixed teaching», and describes the characteristics of the design of the educational process of Russian as a foreign language mixed teaching in universities in Russia and China, which contributes to the popularization of mixed teaching of Russian as a foreign language in these countries.

Keywords: mixed teaching, Russian as a foreign language, Chinese and Russian education, design of the educational process.

Научное издание

В мире русского языка и русской культуры

Сборник тезисов

*VII Международной студенческой научно-практической конференции
(Москва, 21 апреля 2023 г.)*

Электронное издание

Техническое редактирование *Н. Разумова*

Компьютерная верстка *Е. Васюкова*

Гарнитура Таймс. Формат А5.

Редакционно-издательский отдел
Департамента научной деятельности
Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.
Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.
Эл. адрес: inbox@pushkin.institute
Сайт: www.pushkin.institute